

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8-й год издания

№ 9

Сентябрь 1938 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

ВЕЛИКОЕ ИДЕЙНОЕ ОРУЖИЕ БОЛЬШЕВИЗМА

Выход в свет Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) — краткого курса, одобренного ЦК ВКП(б), — событие исторического значения.

Наша партия, наша великая страна, международный пролетариат, все передовое и прогрессивное человечество обладают теперь документом, являющимся неоценимым вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма.

Этот документ — История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), написанная при непосредственном, личном участии нашего великого вождя и учителя товарища Сталина, — представляет собою крупнейшее событие в жизни нашей партии и международного коммунистического движения.

В 1925 году товарищ Сталин в ответ на вопросы «Комсомольской правды» писал: «Ленинизм есть обобщение опыта революционного движения рабочих всех стран. Этот опыт является той путеводной звездой, которая освещает практикам путь в их повседневной работе и которая дает им направление. Не может быть у практиков ни уверенности в своей работе, ни сознания правильности этой работы, если они не овладели этим опытом хотя бы в минимальной степени».

Что может быть поучительней и действенней чем богатейший революционный опыт борьбы рабочих и крестьян нашей страны за социализм?

Что может лучше обучить марксизму-ленинизму партийные кадры, комсомольцев, весь советский народ чем героическая история ВКП(б)?

Какое орудие коммунистического воспитания масс в духе великого учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина может быть более надежным чем история нашей славной большевистской партии?

«История ВКП(б) есть история трех революций: буржуазно-демократической революции 1905 года, буржуазно-демократической революции в феврале 1917 года и социалистической революции в октябре 1917 года.

История ВКП(б) есть история свержения царизма, свержения власти помещиков и капиталистов, история разгрома иностранной вооруженной интервенции во время гражданской войны, история построения Советского государства и социалистического общества в нашей стране.

Изучение истории ВКП(б) обогащает опытом борьбы рабочих и крестьян нашей страны за социализм.

Изучение истории ВКП(б), изучение истории борьбы нашей партии со всеми врагами марксизма-ленинизма, со всеми врагами трудящихся помогает овладеть большевизмом, повышает политическую бдительность.

Изучение героической истории большевистской партии вооружает знанием законов общественного развития и политической борьбы, знанием движущих сил революции.

Изучение истории ВКП(б) укрепляет уверенность в окончательной победе великого дела партии Ленина—Сталина, победе коммунизма во всем мире».

Так в предельно сжатых определениях говорит «Введение» о значении изучения героической истории большевистской партии Ленина—Сталина.

История ВКП(б)—острейшее идейное, теоретическое, политическое оружие, вложенное товарищем Сталиным в руки нашей партии и всех секций Коммунистического Интернационала.

В своем докладе на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) «О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников» товарищ Сталин указал на необходимость поставить во главу угла «задачу политического просвещения и большевистской закалки партийных, советских и хозяйственных кадров», для чего товарищ Сталин выдвинул новый лозунг **о б о в л а д е н и и б о л ь ш е в и з м о м**.

История ВКП(б) является незаменимым руководством к полному большевистскому действию вообще, к решению важнейшей задачи, поставленной товарищем Сталиным,— овладению большевизмом, в частности.

Наш вождь и учитель, величайший деятель подлинной, марксистско-ленинской науки товарищ Сталин дал нашей партии, нашему комсомолу, нашей интеллигенции, всем трудящимся научную историю большевистской партии, произанную глубочайшим теоретическим содержанием, проникнутую классической сталинской идейностью и изложенную со свойственной всем выступлениям товарища Сталина простотой, доступностью, яркостью, четкостью и ясностью.

Сложным вопросам российского и международного рабочего движения дано подлинно научное, марксистское объяснение. В этом труде история ВКП(б) теснейшим образом связана с историей нашей страны. Периодизация событий из истории партии целиком соответствует схеме, предложенной товарищем Сталиным.

Великие труды Ленина и Сталина учат, как надо, базирясь на экономико-политическом анализе фактов соответствующего периода, давать изложение истории партии и страны, ставить вытекающие отсюда политические и организационные задачи, выдвигать важнейшие партийные лозунги, находить основное звено, ухватиться за которое можно вытянуть всю цепь. Эту задачу целиком выполняет История ВКП(б).

Товарищ Сталин требовал, чтобы учебник истории ВКП(б) дал подлинно научную, марксистскую историю, а не выглядел бы «как легкий и непонятный рассказ о делах минувших». Этому требованию целиком отвечает История ВКП(б).

Ленин и Сталин, обобщая гигантский опыт международного рабочего движения, неизменно учат, что законом жизни всякой пролетарской партии, если она не хочет переродиться, как переродились социалистические партии II интернационала, является преодоление внутрипартийных противоречий путем принципиальной борьбы за марксизм-ленинизм. Товарищ Сталин требовал от составителей учебника истории ВКП(б), для того чтобы обилие фракций и течений не оставалось непонятным, «не только излагать факты, демонстрирующие обилие течений и фракций в партии и в рабочем классе в период капитализма в СССР, но и дать марксистское объяснение этим фактам». Товарищ Сталин требовал, далее, «не только излагать в тоне простого рассказа факты ожесточенной борьбы течений и фракций, но и дать марксистское объяснение этим фактам, указав, что борьба большевиков с антибольшевистскими течениями и фракциями была **п р и н ц и п и а л ь н о й б о р ь б о й** за ленинизм...» «Без таких разъяснений,— предупреждал товарищ Сталин авторов учебника истории ВКП(б),— борьба фракций и течений в истории ВКП(б) будет выглядеть, как непонятная склока, а большевики,— как несправимые и неутомимые склочники и драчуны». Товарищ Сталин ссылается при этом на свой доклад VII расширенному пленуму ИККИ в декабре 1926 года, где он цитировал Энгельса, писавшего, что «в с я к а я рабочая партия большой страны может развиваться только во внутренней борьбе, в полном соответствии с законами диалектического развития», что «противоречия никогда не могут быть затупеваны надолго, они решаются борьбой».

Исходя из великого опыта нашей большевистской партии, из замечательных работ Ленина и Сталина, История ВКП(б) глава за главой показывает, как партия росла

и крепла в этой борьбе, как она организовывала и привлекала массы, ведя их в бой за победу пролетарской революции, за построение социалистического общества.

«ВКП(б) росла и крепла в принципиальной борьбе с мелкобуржуазными партиями внутри рабочего движения — эсерами (а еще раньше с их предшественниками — народниками), меньшевиками, анархистами, буржуазными националистами всех мастей, а внутри партии — с меньшевистскими, оппортунистическими течениями, — троцкистами, бухаринцами, национал-уклонистами и прочими антиленинскими группами.

ВКП(б) крепла и закалялась в революционной борьбе со всеми врагами рабочего класса, со всеми врагами трудящихся — помещиками, капиталистами, кулаками, вредителями, шпионами, со всеми наемниками капиталистического окружения» (История ВКП(б)).

В «Заключениях» Истории ВКП(б) с исключительной сталинской глубиной и ясностью дан ответ на вопрос, чему учит нас история ВКП(б).

Шесть выводов говорят о большевистской партии как партии нового типа, о марксистско-ленинской теории, о творческом марксизме, являющемся не догмой, а руководством к действию, о разгроме мелкобуржуазных партий как обязательном условии для победы пролетарской революции, о непримиримой борьбе с оппортунистами, капитулянтами, маловеерами, предателями в рядах самой партии как обязательном условии для построения нового, социалистического общества, о критике и самокритике как методе воспитания партийных кадров и масс, важнейшем условии, делающем партию непобедимой, о связи с массами, постоянном укреплении этих связей, о готовности партии не только учить массы, но и учиться у масс, что делает партию способной вести за собой миллионы рабочего класса и всех трудящихся.

Эти великие исторические выводы — боевая, революционная программа действий не только для Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), но и для всего международного рабочего движения; эти выводы определяют судьбы коммунизма во всем мире.

История ВКП(б) показывает, как Ленин — большевики готовили свою партию.

«Большевики хотели создать новую, б о л ь ш е в и е т с к у ю партию, способную быть образцом для всех, кто хотел иметь настоящую революционную марксистскую партию. Большевики готовили такую партию уже со времени старой «Искры». Они готовили ее упорно, настойчиво, несмотря ни на что. Основную и решающую роль сыграли в этой подготовительной работе такие труды Ленина, как «Что делать?», «Две тактики» и т. д. Книга Ленина «Что делать?» была л о г и ч е с к о й подготовкой такой партии. Книга Ленина «Шаг вперед, два шага назад» была о р г а н и з а ц и о н н о й подготовкой такой партии. Книга Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции» была п о л и т и ч е с к о й подготовкой такой партии. Наконец, книга Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была т е о р е т и ч е с к о й подготовкой такой партии.

Можно с уверенностью сказать, что никогда еще в истории ни одна политическая группа не была так основательно подготовлена к тому, чтобы оформиться в партию, как большевистская группа» (История ВКП(б)).

ВКП(б) росла и крепла на основе передовой теории, великого учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

«ВКП(б) выросла на основе рабочего движения в дореволюционной России из марксистских кружков и групп, которые связались с рабочим движением и внесли в него социалистическое сознание. ВКП(б) руководствовалась и руководствуется революционным учением марксизма-ленинизма. Ее вожди в новых условиях эпохи империализма, империалистических войн и пролетарских революций развили дальше учение Маркса и Энгельса, подняли его на новую ступень» (История ВКП(б)).

Ленин и Сталин, наша великая большевистская партия уделяли и уделяют огромное внимание революционной теории. «Без революционной теории, — писал Ленин, — не может быть и революционного движения... Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией». «Теория, — говорит товарищ Сталин, — если она является действительно теорией, дает практикам силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе, веру в победу нашего дела».

Вопросам марксистско-ленинской теории, теории Ленина—Сталина, История ВКП(б) посвящает исключительное место.

История ВКП(б) — энциклопедия основных знаний в области марксизма-ленинизма. Теоретические основы нашей марксистско-ленинской партии, великого учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, изложены в замечательной главе IV. Истории ВКП(б), где сказано:

«...Диалектический и исторический материализм составляют теоретический фундамент коммунизма, теоретические основы марксистской партии, а знание этих основ и, значит, их усвоение является обязанностью каждого активного деятеля нашей партии».

Эта IV глава, как и все другие 11 глав, весь курс Истории ВКП(б), — великое учение большевизма, научный сталинский труд по истории партии, ленинизму, диалектическому и историческому материализму.

«Сила и жизнеспособность марксизма-ленинизма, — сказано в Истории ВКП(б), — состоит в том, что он опирается на передовую теорию, правильно отражающую потребности развития материальной жизни общества, поднимает теорию на победоносную высоту и считает своей обязанностью использовать до дна ее мобилизующую, организующую и преобразующую силу».

История ВКП(б) с предельной ясностью показывает, на базе какой передовой теории водружено великое знамя Ленина — Сталина; она на высоком научном уровне излагает теоретические основы партии. Эти великие, незыблемые основы партии развивали Ленин и ленинцы. «Можно сказать без преувеличения, что после смерти Энгельса величайший теоретик Ленин, а после Ленина — Сталин и другие ученики Ленина — были единственными марксистами, которые двигали вперед марксистскую теорию и обогатили ее новым опытом в новых условиях классовой борьбы пролетариата» («Заключение»).

Товарищ Сталин на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП(б) говорил: «Я думаю, что если бы мы сумели, если бы мы сумели наши партийные кадры, снизу доверху, подготовить идеологически и закалить их политически таким образом, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми ленинцами, марксистами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной, то мы разрешили бы этим девять десятых всех наших задач».

Такой идеологической подготовке и политической закалке великую, незаменимую службу служат и будет служить История ВКП(б).

Этот великий труд нашего ЦК и лично товарища Сталина учит тому, как, «чтобы не ошибиться в политике, надо смотреть вперед, а не назад», «надо быть революционером, а не реформистом», «надо проводить непримиримую классовую пролетарскую политику, а не реформистскую политику гармонии интересов пролетариата и буржуазии, а не соглашательскую политику «врастания капитализма в социализм».

История ВКП(б), исходя из марксистского философского материализма, теоретические основы которого со сталинской ясностью и четкостью в ней изложены, делает выводы для практической деятельности партии пролетариата, учит тому, из чего должна исходить партия пролетариата как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности, чтобы не ошибиться в политике.

На гранитной основе марксизма — этого научного выражения коренных интересов рабочего класса, — на незыблемом фундаменте великого учения Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина построено величественное здание нашей большевистской партии. Вот почему победоносно знамя ВКП(б), непоколебимы ее ряды, замечательна ее героическая история.

Долг каждого большевика, партийного и беспартийного, — настойчиво и глубоко изучать Историю ВКП(б). Раньше всего и прежде всего должны заняться изучением Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) наши партийные активисты, кадры советской интеллигенции. В этом залог овладения большевизмом, ликвидации политической доверчивости, залог воспитания большевистской бдитель-

ности, непримиримой ненависти к троцкистско-бухаринским извергам, ко всем врагам партии Ленина — Сталина, врагам советского народа, врагам социализма.

Изучение Истории ВКП(б), изучение трудов Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина, изучение «Капитала» К. Маркса, в котором содержится все основное, что дал марксизм до Ленина и Сталина, должно вооружить марксистско-ленинской теорией, коммунистическим мировоззрением всю советскую интеллигенцию, всю учащуюся молодежь наших высших учебных заведений.

Долг каждого историка СССР—на незыблемой основе Истории ВКП(б) изучать и преподавать историю СССР, довести до сознания каждого слушателя, каждого студента великие идеи и героические факты истории партии Ленина—Сталина.

Долг «Исторического журнала» — систематически, из номера в номер, оказывать помощь изучающим и преподающим историю марксистско-ленинской партии. Статьи и материалы нашего авторского коллектива должны быть даны на высокой идейной основе по замечательному образцу Истории ВКП(б) и должны помочь более глубокому изучению и усвоению истории ВКП(б).

Глубокое изучение Истории ВКП(б) подымет еще выше идейный уровень, пролетарский интернационализм и боеспособность народов СССР, еще более сплотит весь советский народ вокруг победного знамени героической большевистской партии, вокруг величайшего деятеля передовой марксистской науки, нашего вождя и учителя товарища Сталина.

★ ★ ★

ВТОРАЯ СЕССИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Вторая сессия Верховного Совета СССР (10—21 августа 1938 года) прошла под знаком громадных достижений социализма, дальнейшего развития социалистического демократизма на основе Сталинской Конституции, роста мобилизационной готовности всей страны перед лицом непрерывающихся провокаций со стороны фашистских агрессоров.

В момент, когда новый мировой экономический кризис и фашистская агрессия все больше усиливают в странах капитала элементы неустойчивости, анархии и хаоса, вторая сессия Верховного Совета СССР отразила рост организованности, последовательного укрепления социалистического порядка и полной уверенности продвижения СССР вперед, к вершинам коммунизма. Семь месяцев, отделяющие вторую сессию от первой, принесли стране социализма новые исторические победы, обеспеченные сталинским руководством партии, успешным разгромом троцкистско-бухаринских, шпионских, вредительских гнезд и новым подъемом стахановского движения. Успешное выполнение на всех решающих участках третьей пятилетки открывает новые широкие возможности и перспективы.

В момент, когда усиленные военные приготовления Германии на чехословацкой границе до крайнего предела обострили положение в Центральной Европе, канонада на дальневосточной границе СССР перенесла в эти дни центр внимания всего мира на Восток. Новая провокация японской военщины в районе озера Хасан означала явную попытку японской военщины втянуть Японию в войну с СССР. Неожиданные напоминания товарища Сталина о капиталистическом окружении и необходимости держать советский народ в мобилизационной готовности получили блестящее подтверждение. В период второй сессии Верховного Совета СССР Советский Союз вписал в историю своей борьбы за мир еще одну яркую страницу. В то время, когда благодаря преступному попустительству «великих» держав, Англии и Франции, фашистские агрессоры, заливая кровью Испанию и Китай, подбираясь к Чехословакии, разжигают пожар мировой войны,— Советский Союз дал всему миру предметный урок быстрого и решительного отпора агрессору, принудив Японию к капитуляции.

Громадные успехи социалистического строительства и ближайшие его задачи получили полное отражение в едином государственном бюджете СССР на 1938 год. Из года в год растущее социалистическое хозяйство СССР все больше и больше обеспечивает подъем благосостояния масс, расцвет его культуры и усиление его оборонной мощи. Такие цифры, как 132 с лишним миллиарда по доходам и 131 с лишним миллиард по расходам, говорят о стремительном подъеме, представляющем разительный контраст с положением в капиталистическом мире, вступившем в полосу нового мирового экономического кризиса. Превышение доходов над расходами, намеченное второй сессией в сумме 1½ миллиарда, подчеркивает растущую устойчивость и растущие возможности плановой, социалистической экономики с тем большей силой, что в странах капитала дефицитный бюджет и рост государственной задолженности стали нормальным явлением. Как общая сумма бюджета, так и распределение его по статьям убедительно показывают, насколько прочно обеспечена материальная база для неограниченного осуществления прав граждан СССР на труд, на отдых и на образование, записанных в Сталинской Конституции.

Сессия с исключительным единодушием и воодушевлением утвердила 27 миллиардов рублей на дальнейшее укрепление обороны страны. Красная Армия — величайший оплот мира между народами — больше чем когда бы то ни было является предметом особенной заботы всего советского народа. Красная Армия обеспечена всем, чтобы и дальше развиваться и крепнуть в качестве самого надежного оплота против фашистской агрессии, в качестве великой кузницы советских патриотов, героических кадров сталинской закалки.

«Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» подымает на высшую ступень революционную законность. Советское правосудие ставит перед собой, согласно этому закону, задачу защиты общественного и государственного порядка СССР, защиты социалистического государства и социалистической собственности, прав и интересов отдельных граждан, государ-

ственных учреждений, предприятий, колхозов и т. д., а также обеспечения точного и неуклонного исполнения советских законов. Вместе с тем закон преследует высокую цель перевоспитания преступников.

«Закон о судоустройстве» — яркий документ социалистического демократизма. В законе утверждены всеобщие, равные, прямые выборы народного суда при тайном голосовании, несменяемость судей и их независимость ни от кого, кроме закона. Народные суды и судьи не только несут громадную ответственность и работают под непосредственным контролем широких масс, но облечены широкими полномочиями. В капиталистических странах суд, как и армия и школа, всегда был орудием в руках эксплуататорских классов в их борьбе против классов угнетенных, за сохранение своего господства. В этом отношении никакого исключения не представляют страны буржуазной демократии. Что же касается стран фашизма, уместнее говорить о самосуде чем о правосудии в отношении всех антифашистов и в первую голову передовых борцов пролетариата. Фашизм — ударный кулак мировой контрреволюции — поставил в нее закон на целые народы и переносит такой же «порядок» на арену международных отношений.

Советский суд, являвшийся с первого момента Великой социалистической революции боевым органом диктатуры пролетариата, имеющий громадные заслуги в ее упрочении и росте, никогда не маскировал своей классовой природы. Советское правосудие было всегда беспощадно к классовому врагу трудящихся и к подлой агентуре этого врага. Новый «Закон о судоустройстве», подчеркивая снова роль суда как беспощадного борца против врагов народа и как надежного защитника завоеваний социализма, отражает целиком особенности периода победы социализма.

В полном соответствии с подъемом социалистического демократизма сформулирован «Закон о гражданстве СССР», подымающий выше звание гражданина СССР, устанавливающий право приема в гражданство СССР лишь за Президиумом Верховного Совета СССР и Президиумом Верховного Совета союзной республики.

Большое политическое значение принятого второй сессией «Закона о порядке ратификации и денонсации международных договоров СССР» измеряется особенностью нынешней международной обстановки. Никогда еще глубокие противоречия в лагере империалистов и близость новой мировой империалистической войны не находили такого яркого выражения в актах инцидного и грубого разрыва агрессорами международных соглашений, как в последние 7—8 лет, хотя история капиталистических стран и в прошлом знала немало подобных явлений.

Фашистский агрессор плюет на соглашения, подписанные им от имени целых стран и народов. Все возрастающее уважение со стороны всех искренних друзей мира к договорам, подписанным СССР, и страх перед ними агрессоров (которые в особенности лезут из кожи вон, чтобы взорвать франко-советский и франко-чехословацкий пакты) вытекают из той твердости и непоколебимости, с которой Советский Союз выполняет все взятые на себя по международным договорам обязательства. Принятый закон, предоставляющий право ратификации и денонсации международных договоров высшим инстанциям власти, установленным Сталинской Конституцией, еще больше подымает авторитет тех международных соглашений, участником которых является СССР.

Вторая сессия приняла важный закон — о налоге на лошадей единоличников, имеющий огромное значение в деле дальнейшего укрепления колхозного строя и вовлечения всех честных единоличников в колхозы. Закон о сельскохозяйственной выставке, принятый сессией, наметил задачи выставки, отметил крупные недостатки в работе наркоматов земледелия и совхозов по подготовке выставки и установил срок ее открытия (1 августа 1939 г.).

Исключительный подъем и несокрушимое единство лучших сынов народа, депутатов Верховного Совета как в зеркале отразили положение в стране социализма, идущей от победы к победе. Через своих депутатов семидесятимиллионный советский народ принес на вторую сессию Верховного Совета СССР свою пламенную любовь великому Сталину, вдохновителю и организатору исторических побед, великому другу, учителю и вождю трудящихся всех стран.

ГРАЖДАНИН СССР

Граждане Страны советов полны неизмеримого счастья и радости, что они граждане первой в мире социалистической страны, граждане Союза Советских Социалистических Республик.

Страна гражданина СССР широко раскинулась от Балтийского моря и до Великого океана, от южных гор до северных морей, на одной шестой части земного шара:

Не только старая Россия: никакая страна в мире не знала и не знает таких людей, какими являются граждане страны социализма.

Великая Октябрьская социалистическая революция рукой Ленина навсегда зачеркнула рабье звание «подданный Российской империи» и учредила священное звание гражданина социалистической страны. Товарищ Сталин и созданная им великая Конституция подняли неизмеримо высоко звание гражданина СССР. «Закон о гражданстве Союза Советских Социалистических Республик», принятый Верховным Советом СССР, неразрывно связан с великой Сталинской Конституцией, основан на ее незыблемой почве, вытекает из ее бессмертных идей.

Законы советской земли — сталинские законы счастливой социалистической жизни. Об этом звучно поет великий невец Советского Союза, один из замечательных граждан СССР, — поэт Джамбул:

«Я славлю Великий Советский закон,
Закон, по которому радость приходит,
Закон, по которому степь плодородит,
Закон, по которому сердце поет,
Закон, по которому юность цветет,
Закон, по которому служит природа
Во славу и честь трудового народа...»

Партия большевиков под мудрым руководством великого Сталина разгромила врагов советского народа и обеспечила победу социализма в нашей стране. Эта всемирно-историческая победа подняла людей Страны советов, граждан СССР, на небывалую высоту.

Владимир Ильич Ленин в 1918 году писал о том, что каждый гражданин должен быть поставлен в такие условия, чтобы он мог участвовать и в обсуждении

законов государства, и в выборе своих представителей, и в проведении государственных законов в жизнь.

Эта великая ленинская заповедь осуществлена под руководством нашего мудрого вождя и учителя товарища Сталина полностью.

Советский человек обращается ко всему миру со словами замечательного поэта сталинской эпохи, владименного патриота нашей родины, — Маяковского:

«Читайте,
завидуйте,
я —
гражданин
Советского Союза».

Царское самодержавие старалось воспитать не человека, а обывателя, не гражданина, а лишенного всяких человеческих прав подданного «его величества». Текст присяги на подданство царской России так и гласил: «Верным, добрым и послушным со своей фамилией быть». Кровавый, насильнический строй государства помещиков и капиталистов был резко враждебен трудовому человеку, его культуре, братскому содружеству народов.

«Рабочему и крестьянину царской России, — говорит Горький в статье «О старом и новом человеке», — жилось несравненно тяжелее, чем любому из трудовых классов Европы. Люди труда в России были более бесправны, невежественны.

Давление государства и церкви на волю и разум человека в России было более тяжелым, грубым и уродующим, чем в Европе. Нигде талантливые люди не погибали в таком количестве и так легко, как в русской земле».

Царское самодержавие, капиталистическая каторга гнули к земле человеческий характер. «Молчалинство» вкоренялось в души подданных не только в первой четверти XIX века, когда была написана гениальная комедия Грибоедова «Горе от ума», но и в начале XX века, не только в царствование Александра I, но и в царствование Николая II — последнего.

Рабочий под илетью голода отбывал пожизненную каторгу у фабриканта, крестьянин был полностью в хищных лапах помещика, пона и кулака, интеллигент был рабом того, кто ему платил, кто кормил его. Полчищско-бюрократический режим вырабатывал Фамусовых, Молчаливых, Барениных. Государственная православная церковь творила по своему образу и подобию Победоносцевых и Распутиных.

«Насынками жизни» было почти все население императорской России. Паразитическая же кучка господствовавших классов охранялась и поощрялась, цесговалась

парской монархией. В одной русской сатирической книге начала 80-х годов прошлого столетия об этой эксплуататорской, паразитической верхушке сказано: «Сюда относятся батюшкины сынки, маменькины дочки, князья, графы и бароны; помещики с перезаложенными поместьями, домовладельцы с наличными домами, капиталисты всяких наименований, чиновники высших ступеней, — словом, относительно немногочисленная семья людей, бесспорно родившихся в кружевных сорочках и потому имеющих полную возможность, не помня дня вчерашнего, исчерпывать до дня возжелания дня сегодняшнего и несколько не заботиться о завтрашнем».

Это были подлинные «мирские захребтники», которые высасывали все соки и кровь из народного организма. Полная обездоленность была уделом детей из народа. Максим Горький в своих замечательных книгах «Детство», «В людях» и «Мои университеты» запечатлел эту страшную тогдашнюю российскую действительность.

Государственный строй помещиков и капиталистов мят и крошил душу народа, коверкал характер его детей, втаптывая в грязь и таланты и гении. Волчий закон капитализма был направлен на то, чтобы вытравить, выбить вон из рабочих, крестьян и демократической интеллигенции чувство протеста, стремление к свободе, ярость борьбы против эксплуататоров, насильников, угнетателей и мракобесов. Многовековая пирамида начиная от полицейских, поков и жандармов и кончая романовской придворной шайкой давила на своих подданных.

«Премудрых песткарей» вместо смелых соколов, «жирных пингвинов» вместо гордых буревестников воспитывало себе на потребу государство Романовых.

Поэт А. Блок в своей работе «Интеллигенция и революция» дал следующую убийственную характеристику всей системе воспитания в романовской России конца XIX—начала XX века. В семье воспитывали по «законам»: «прикашливай денюжку к старости», «учись, дочка, играть на рояле: скоро замуж выйдешь», «не играй, сынок, с уличными мальчишками, чтобы не опорочить родителей и не изорвать пальто».

Низшая школа обучала: «слушайся наставников и почитай директора», «ябедничай на скверных мальчишек», «будь услужлив, услужив», «паче всего — закон божий».

В средней школе внушали: «люби царя и отечество», «если не будете неповелеваться и причащаться, вызовут родителей и сбавят за поведение», «замечай за товарищами, не читает ли кто запрещенных книг».

В высшей школе предупреждали: «вы соль земли», «человечество движется по пути прогресса, а Пушкин воспевал женские ножки», «вам еще рано принимать участие в политической жизни», «заметьте, кто говорил на сходке».

На государственной службе патаскивали: «враг внутренний есть студент», «я тебе покажу, как рассуждать», «сегодня придет его превосходительство — всем быть на местах», «следите за Ивановым и доложите мне».

Вырвавшийся из омута беспроектности, сбивший с себя кандалыные цепи хозяйского дурмана, герой горьковского романа «Мать» Павел Власов говорил своей матери — чудесному типу русской женщины-пролетарки:

«Подумай, какую жизнью мы живем? Тебе сорок лет, — а разве ты жила? Отец тебя бил, — я теперь понимаю, что он на твоих боках вымещал свое горе — горе своей жизни; оно давило его, а он не понимал, — откуда оно?.. Какие радости ты знала?.. Чем ты можешь помянуть прожитое?»

Многие поколения революционеров ненавидели царский режим, они яростно боролись против носителей романовской монархии. Лучшие сыны народа, смелые соколы и гордые буревестники — большевики, пролетарские революционеры ленинско-сталинского типа — никогда не были обывателями, не мирились с «расойской» действительностью. Они, руководимые Лениным и Сталиным, боролись за освобождение народа, за социализм.

Эти подлинные граждане русской земли повели за собой народные массы с русским пролетариатом во главе и опрокинули в помойную яму истории трижды проклятый, страшный строй капиталистов и помещиков.

Трудящиеся Страны советов под руководством партии Ленина—Сталина впервые обрели свое подлинное отечество. «Теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас рабочая, — у нас есть отечество» (Сталин). Каждый в нашей стране счастлив и горд сознанием, что он гражданин своего социалистического отечества.

«Людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает любимое плодовое дерево», — учит товарищ Сталин. И человек Союза растет на советской земле, окруженный исключительными условиями, которые создают из него замечательного гражданина СССР.

Нет такой другой страны на свете, где человек дышал бы так свободно и радостно, как в Стране советов.

Во главе Страны советов стоит совет-

ское правительство, единственное правительство в мире, которое пользуется подлинным доверием и любовью народа. Руководит страной социализма партия Ленина—Сталина, тесно связанная с паролом, подлинная выразительница интересов народа, его самых сокровенных чаяний и светлых надежд.

Победы социализма создали в СССР никогда в мире невиданное морально-политическое единство всего советского народа. А «морально-политическое единство народа в нашей стране, — говорил Молотов в своем докладе «К двенадцатилетию Октябрьской революции», — имеет и свое живое воплощение. У нас есть имя, которое стало символом побед социализма. Это имя вместе с тем символ морального и политического единства советского народа. Вы знаете, что это имя — Сталин!»

Советское государство, советский народ во главе с вождем народов товарищем Сталиным — могущественное, непобедимое, социалистическое государство рабочих и крестьян. Оно образец и пример для всех угнетенных и обездоленных, для всего передового и прогрессивного человечества. И граждане этого государства — замечательные, особенные люди.

Сталинская Конституция и созданный на ее железной основе великий «Закон о гражданстве СССР» установили единое союзное гражданство. Статья 21-я Конституции СССР и статья 1-я «Закона о гражданстве СССР» гласят: «Для граждан СССР устанавливается единое союзное гражданство. Каждый гражданин союзной республики является гражданином СССР».

Все советские граждане, являясь гражданами СССР и республик, пользуются одинаковыми правами. Это — еще одно проявление политического и морального единства всех народов Советской страны. Каждый гражданин СССР имеет право на труд, на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством. Страшный бич народа — безработица, голод, неуверенность в завтрашнем дне — все это сгинуло навсегда, осталось только как воспоминание о страшном прошлом. В Стране советов нет «лишних ртов», нет лишних граждан. Страшные картины, описанные Горьким в его «Детстве», не могут никогда повториться в детстве наших маленьких граждан.

Гражданин СССР обеспечен работой, он обеспечен также и правом на отдых. Он не замучен одуряющей работой на эксплуататора, на чужого.

Человек советской земли живет весело и радостно. Он смотрит без сомнений и страха в свое будущее, он твердо в нем

уверен. Он знает, что и старость ему принесет свои радости. Он знает, что в случае болезни, увечья и потери трудоспособности ему будет оказана необходимая помощь.

О гражданине СССР неустанно заботится советское правительство, да и он сам, работая, зарабатывает для себя, как говорил Горький, не жалкий, нищенский корм, — как это было при царях и капиталистах: он своей работой строит свое собственное, кровное государство, где действует Сталинская Конституция, где осуществлена советская, социалистическая демократия.

«Капитализм душил, подавлял, разбивал, — писал Ленин, — массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти гибли под гнетом нужды, нищеты, надругательства над человеческой личностью. Наш долг теперь уметь найти эти таланты и приставить их к работе».

Гражданину СССР обеспечено право на образование. Перед маленьким гражданином СССР, когда ему исполняется 8 лет, раскрываются двери советской школы. Ему обеспечен культурный рост, выявление его талантов, его гения.

Сталинская забота о детях особо сказалась в «Законе о гражданстве СССР». Во всех капиталистических странах, в их конституциях, в старой царской России гражданство детей, как и матери, зависело от гражданства «главы семьи» — мужа и отца. В «Законе о гражданстве СССР» дети взяты под надежную защиту Советской страны. Изменение гражданства детей не может автоматически следовать за изменением гражданства их родителей. «Закон о гражданстве СССР» предоставляет детям в возрасте от 14 до 18 лет право высказать свое желание следовать или не следовать новому гражданству их родителей.

По Сталинской Конституции, неимущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе.

На этом основан великий «Закон о гражданстве СССР».

Ленин учит, что «пролетариат не может добиваться полной свободы, не завоеывая полной свободы для женщин». Сталин говорил на XVII съезде партии: «...женщины составляют половину населения нашей страны, они составляют громадную армию труда, и они призваны воспитывать наших детей, наше будущее поколение, т. е. нашу будущность. Вот почему мы не можем допустить, чтобы эта громадная армия трудящихся прозябала в темноте и невежестве!»

Половина граждан СССР — женщины. О них особая забота советской власти.

Гражданка СССР — не раба мужа, не бесправная, не обездоленная: она равноправный советский человек во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни.

Советский закон стоит на страже интересов советской женщины. Великая Октябрьская социалистическая революция установила «Закон о гражданстве», по которому брак гражданки СССР с лицом, не имеющим гражданства СССР, не влечет для нее изменения гражданства, так же как выход мужа из гражданства СССР не влечет за собой и ее выход из священного гражданства СССР.

Женщина СССР с высоко поднятой головой, свободная и равноправная, счастливая за свое настоящее, уверенная в еще более счастливом будущем, живет и трудится на прекрасной советской земле.

Великий, подлинно человеческий «Закон о гражданстве СССР» в полном соответствии со Сталинской Конституцией и на ее основе исходит из того, что «все нации и расы, независимо от их прошлого и настоящего положения, независимо от их силы или слабости, — должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества» (С т а л и н).

Мудрая ленинско-сталинская национальная политика обеспечила подлинный мир, братскую дружбу и полное равноправие всех народов нашей социалистической родины.

Советский человек — кто бы он ни был: русский, еврей, украинец, татарин, грузин, негр, тюрк или кто-либо другой — свободен и равноправен со всеми другими.

Ни на ком не лежит позорная, каннибальская, фашистская печать «неполноценности», «второразрядности». Гражданин СССР любой национальности, любой расы знает, что непреложный закон Сталинской Конституции карает и будет карать всякого, кто попытается прямо или хотя бы косвенно ограничить его права в связи с его национальной или расовой принадлежностью. Гражданин СССР любой расы и национальности знает, что на всякого, кто будет проповедывать расовую и национальную ненависть, пренебрежение или национальную исключительность, обрушится со всей тяжестью карающая рука советского закона.

Советский народ воспитывается на глубоко человеческих чувствах подлинного гуманизма и пролетарского интернационализма. Он знает, что его страна есть единственная страна, которая предоставляет право убежища иностранным гражданам, преследуемым за защиту интересов трудя-

щихся, за научную деятельность или же за национально-освободительную борьбу.

Великий «Закон о гражданстве СССР» также устанавливает, что иностранцы, независимо от их национальности и расы, принимаются в гражданство СССР по их ходатайству Президиумом Верховного Совета СССР или Президиумом Верховного Совета союзной республики, в пределах которой они проживают.

Президиум Верховного Совета СССР может принимать в гражданство СССР также лиц, находящихся за границей. Но быть гражданином СССР — великая честь. И, чтобы заслужить гражданство СССР, надо быть достойным этой чести.

Бесстрашные глубокие умы человечества ненавидели дурман религии, разоблачали мракобесие церкви, строили в своих свободных мечтах человеческое общежитие, основанное на разуме, на светской школе, на свободе совести.

Гражданин СССР живет и воспитывается в такой обстановке, где в целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь отделена от государства и школа отделена от церкви. Никакой религиозной исключительности гражданин СССР не знает. За ним признана вместе с тем полная свобода антирелигиозной пропаганды.

Великий друг Герцена поэт Огарев, так же как и Герцен умерший вдали от своей родины, писал:

«Тружусь, чтоб стали, наконец,
И правосудье и свобода
Уделом русского народа».

Труд героических поколений борцов за свободу, в том числе и этих двух замечательных русских людей, к которым Ленин относился с великим уважением, не пропал даром. Светлым уделом гражданина СССР стала подлинная свобода. Сбылось то, что в «Матери» устами одного из рабочих, Николая, утверждал Горький: «Россия будет самой яркой демократией земли».

Нигде в мире никто не пользуется такими гарантированными законом, в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя, свободами, как советский народ. При таких свободах гражданин СССР являет собой тип нового человека, овладевающего вершинами человеческой культуры, широко воспитывающегося политически, находящего выход своим самым лучшим чувствам, чувствам советского народа, самого передового, самого прогрессивного среди других народов мира.

Гражданин СССР обладает на основе социалистической демократии, утвержденной Сталинской Конституцией, самой совершенной избирательной системой.

В своем докладе с Конституции товарищ Сталин указал, что одной из особенностей

нашей Конституции является то, что у нас не существует активных или пассивных граждан. В нашей стране, живущей на основе Сталинской Конституции, все граждане активны.

Политическая активность гражданина СССР, его организационная самостоятельность в соответствии с интересами всех трудящихся обеспечены правом объединения в общественные организации. Наиболее активный и сознательный гражданин СССР, преданный великому делу Ленина — Сталина, может стать членом Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

«Нет ничего выше, — говорил товарищ Сталин в своей речи «По поводу смерти Ленина», — как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии».

Эти основные права поднимают советского гражданина на огромную политическую, идейную, нравственную высоту: они воспитывают в нем особые человеческие качества, которые отличают таких деятелей и вождей международного рабочего движения, как Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин.

Права советских граждан неразрывны с их священными обязанностями перед социалистической родиной.

Вся небывалая и единственная в мире обстановка социалистических свобод, советского гуманизма, национальной дружбы и пролетарского интернационализма, обстановка трудового энтузиазма, неизменного роста материального благосостояния, подъема культуры, обеспеченности, уверенности в завтрашнем дне воспитывает нового, советского гражданина, способного пользоваться не только правами, но выполнять священные обязанности, возлагаемые на него страной социализма, ее великой Сталинской Конституцией.

Гражданин СССР воспитывается на том, чтобы соблюдать Основной Закон социалистической жизни — Сталинскую Конституцию, чтобы исполнять законы советского государства, блюсти дисциплину труда, честно относиться к общественному долгу, чтобы беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность. Он относится как к врагу народа ко всякому, покушающемуся на общественную, социалистическую собственность — источник богатства и могущества своей великой родины, источник зажиточной и культурной жизни трудящихся.

Гражданин СССР — советский патриот в лучшем, ленинско-сталинском значении этого слова. Он готов в любую минуту ответить и сокрушительно отвечает ударом на удар поджигателей войны.

Он горд тем, что его усилиями вместе с усилиями всех других патриотов советской земли во главе с великим гражданином

Советского Союза товарищем Сталиным Страна советов стала могуча и обильна, стала маяком, освещающим путь всему человечеству, могущественной социалистической державой, которой восхищаются друзья, державой, вызывающей бешенство и страх у врагов рабочего класса.

Советский патриотизм — это любовь гражданина СССР к своей социалистической родине, это пламенная любовь к своему мужественному народу, к своей партии большевиков — передовому отряду народов СССР, к великому вождю нашему, другу и учителю товарищу Сталину.

Советский патриотизм неразрывно связан с пролетарским интернационализмом, с симпатиями к трудящимся всего мира, борющимся против варварства фашизма, против зверства империалистической буржуазии, против угнетения и порабощения в странах буржуазной демократии.

Гражданин СССР безгранично любит свою родную Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. Он гордится почетной обязанностью своей службы в ней. Он восхищается героизмом наших красноармейцев, летчиков, пограничников, ибо в каждом из них отражены его собственные великие чувства патриотизма, готовности к героическим подвигам. Героизм вошел в быт советского народа. Гражданин СССР в каждый миг готов по зову советского правительства, по зову коммунистической партии и товарища Сталина выполнить свой священный долг — защищать свою советскую родину, социалистическое отечество трудящихся всего мира. Советскому патриоту есть что защищать.

Гражданин СССР проявляет все больше и больше бдительности. Вся международная обстановка, подлые действия извергов рода человеческого: право-троцкистских агентов международного фашизма, всех этих Троцких, Бухаринных, Рыковых, Зиновьевых и других отбросов человечества — учат его помнить о капиталистическом окружении. Гражданин СССР полон гнева и ненависти к троцкистско-бухаринским и буржуазно-националистическим шпioneм и предателям, наймитам иностранных разведок.

Таков гражданин СССР.

Таков советский человек сталинской эпохи.

А каково положение трудящихся граждан в буржуазном обществе?

Резко враждебным остается капиталистический мир, особенно в странах фашизма, к своим народам, к своим рабам, к своим «ноданным».

В странах капитализма подлинные создатели всех богатств и носители культуры — трудящиеся массы — задавлены рабским трудом, измучены беспрерывной

тревогой о завтрашнем дне, им отказано во внимании к их личности, в уважении к их труду, они лишены полных гражданских прав и независимости.

Законы о гражданстве в странах фашизма, в таких странах, как Германия Гитлера и Италия Муссолини, — воплощение человеконенавистничества, бредовых канибальских идей, варварства, изуверского средневековья.

Что значит быть трудящимся «гражданином» буржуазного общества? Это значит быть рабом своих господ, быть лишенным основных человеческих прав, быть обреченным на нужду, на голод, на вымирание, на унижение и оскорбления, быть лишенным возможности пользоваться культурными благами, которые потом и кровью, непрерывным трудом добыты трудовым человечеством. Еще более страшно и безотраднее положение трудящихся граждан в фашистских странах: в Германии, Италии, Японии, Польше и др., — где они обречены на рабство, на уничтожение, на средневековые глумления, на людоедское издевательство.

Дикая, невежественная, человеконенавистническая «теория расизма» закреплена германскими фашистами, так называемыми «нюрнбергскими законами», по которым все граждане разделены на категории, в зависимости от наличия у них чистой немецкой «арийской» крови, а трудящиеся полностью превращены в бесправных рабов.

Троцкистско-бухаринские злодеи, буржуазно-националистические бандиты хотели отнять у свободных и радостных граждан Страны советов их великие завоевания социализма и наложить на них ненавистное ярмо фашистского подданства. Но прочитались презренные изменники. Великий советский народ, грозный в своем гневе, отправил этих пзвергов туда, «куда, — как сказал глава советского правительства Вячеслав Михайлович Молотов, — история в не таком отдаленном будущем отправит, должно быть, и само капиталистическое общество».

Быть гражданином цветущей страны социализма, иметь звание гражданина Союза Советских Социалистических Республик, — великая гордость и честь!

«Закон о гражданстве СССР» устанавливает, что лишение высокого, священного звания советского гражданина может последовать только по суду, в случаях, предусмотренных законом, или в силу особого в каждом случае указа Президиума Верховного Совета СССР. Недостойные быть членами нашего социалистического общества должны быть лишены и будут лишены высокого, почетного звания гражданина СССР.

Гражданин нашей великой, могучей материн-родины — Страны советов — это звучит гордо! Ибо наша страна — очаг ленинизма, страна бессмертной в веках Сталинской Конституции. Ибо наша страна стоит «как маяк, заражая духом освобождения рабочий класс всего мира и вызывая бешенство у врагов рабочего класса» (С т а л и н).

Белинский, великий русский патриот, гениальный русский критик, пророчески писал в 1840 году: «Завидуем внукам и правнукам нашим, которым суждено видеть Россию в 1940 году — стоящую во главе образованного мира, дающую законы науке и искусству и принимающую благодарнейшую дань уважения от всего просвещенного человечества...»

Наша страна, руководимая великим гением мира, первым гражданином СССР товарищем Сталиным, — оплот человеческой цивилизации, надежда всего, что есть честного и передового в человечестве, знамя всех борцов против фашистских изуверов и поджигателей войны, за мир, свободу и культуру.

Быть гражданином СССР — значит беречь как зеницу ока свою могучую социалистическую родину, быть бесстрашною троцкистско-бухаринских злодеев до их полного уничтожения, стоять на сталинской вахте защиты Конституции СССР, быть до конца преданным великому, непобедимому знамени Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

20 ЛЕТ ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКОГО КОМСОМОЛА

1

29 октября 1938 года исполняется 20-летие ленинско-сталинского комсомола. Эту славную дату будут праздновать не только комсомолы и советская молодежь, но и вся партия, весь советский народ. 20 лет ВЛКСМ был верным, до конца преданным помощником партии Ленина—Сталина. 20 лет ленинско-сталинский комсомол «смело нес вперед великое знамя Ленина, успешно собирая вокруг него миллионы молодых рабочих и крестьян, миллионы молодых работниц и крестьянок»¹. На всех этапах борьбы за социализм ленинско-сталинский комсомол показал свою полную готовность сражаться за дело рабочего класса, против всех врагов партии и народа.

Партия большевиков, возглавляемая Лениным и Сталиным, провела огромную работу по коммунистическому воспитанию, по революционной закалке трудящейся молодежи. Ленин и Сталин воспитывали в революционной молодежи высокую идейность, бесстрашие и непреклонность в борьбе с врагами, чувство пролетарского интернационализма, моральную чистоту. И эта гигантская работа принесла богатые плоды: с каждым годом все большее количество трудящейся молодежи становилось под знамена партии Ленина—Сталина и пополняло ряды бойцов социалистической революции.

Вместе со своими отцами и старшими братьями рабочая молодежь готовилась к штурму царского самодержавия. В 1905 году рабочая молодежь, руководимая большевиками, активно участвовала в политических стачках и революционных демонстрациях, вступала в рабочие дружины, самоотверженно сражалась на баррикадах, подносила патроны, вела разведку в лагере врага.

¹ И. В. Сталин «О комсомоле», стр. 118. «Молодая гвардия». 1937.

Беспощадными репрессиями пытались царское самодержавие сломить революционный дух рабочей молодежи, погасить ее стремление бороться за дело рабочего класса. Революционную молодежь арестовывали, ссылали на каторгу, физически уничтожали. Так например в числе 92 участников вооруженного восстания в Перми, на Мотовилихинском заводе, приговоренных царским судом к смерти, каторге и ссылке было 39 человек в возрасте от 14 до 23 лет. Но беспощадные преследования не сломали пролетарскую молодежь. Ленинско-сталинское воспитание помогло ей мужественно перенести все испытания и показать блестящие примеры революционного героизма.

Партия Ленина—Сталина всегда заботилась о вооружении молодых революционеров опытом классовой борьбы старших поколений. Ленин указывал на то, что «...молодым рабочим нужен опыт старых борцов против угнетения и эксплуатации, борцов, проводивших много стачек, участвовавших в ряде революций, умудренных революционными традициями и широким политическим кругозором»².

Партия большевиков повседневно разоблачала перед рабочими массами предательскую тактику меньшевиков, троцкистов, эсеров, бухаринцев на поражение революции, заботясь о том, чтобы и молодежь умела за их трескучими фразами разглядеть лицо врага. «Надо, чтобы молодое рабочее поколение хорошо знало, с кем оно имеет дело»³, — писал Ленин.

Воспитывая трудящуюся молодежь России в коммунистическом духе, большевистская партия боролась за объединение под своими знаменами всей революционной молодежи зарубежных стран. Большевики разоблачили перед молодежью Запада предательскую роль партий II интернационала, перешедших во время империалистической войны на сторону буржуазии. Большевики указали молодежи путь борьбы за пролетарский интернационализм, против социал-шовинистов, против поджигателей войны и их пособников. Ленинский лозунг о превращении войны империалистической в войну гражданскую получил отклик среди миллионов молодых людей разных стран, брошенных империалистами на поля сражений.

В февральские дни рабочая молодежь вместе со взрослыми рабочими бесстрашно штурмовала твердыни самодержавия: участвовала в боевых дружинах, разоружала полицейских и жандармов, проходила школу политической борьбы. Февральская буржуазно-демократическая революция способ-

² В. И. Ленин. Соч. Т. X, стр. 231.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XVII, стр. 394.

ствовала росту политической активности трудящейся молодежи, приобщала широкие массы молодых пролетариев к активной политической жизни.

После свержения самодержавия положение трудящейся молодежи при Временном правительстве не улучшилось. Капиталисты, используя в своих целях меньшевиков и эсеров, продолжали нещадно эксплуатировать рабочую молодежь. Молодые рабочие надрывались от непосильной работы, бедствовали, голодали и попрежнему были лишены политических прав. Имperialистическая бойня истребляла новые десятки тысяч лучших представителей трудящейся молодежи.

Только большевистская партия заботилась по-настоящему об интересах молодого поколения трудящихся. Большевики требовали установить для подростков 6-часовой рабочий день, предоставить молодым гражданам от 18-летнего возраста избирательные права, дать возможность всей трудящейся молодежи бесплатно учиться, иметь ежегодный оплачиваемый отпуск и т. п. и т. д. Эта повседневная забота о коренных интересах трудящейся молодежи привлекла к партии большевиков симпатии широких масс молодых тружеников, способствовала тому, что возникавшие после февральской революции пролетарские юношеские организации становились организациями, близкими к большевикам. Эти организации, нередко возникавшие самочинно, партия удалось закрепить как партийный резерв. Большевики организовали молодежь вокруг лозунгов и задач борьбы за социалистическую революцию. Комитеты РСДРП(б) ставили на своих заседаниях вопросы о социалистических организациях молодежи. Большевистская «Правда», руководимая товарищем Сталиным, опубликовала в апреле — июне 1917 года серию статей, разъясняющих молодежи ее обязанности в борьбе за дело рабочего класса, призывающих молодежь организовываться для борьбы за социалистическую революцию.

В апреле 1917 года в Петергофско-Нарвском районе Ленинграда по инициативе молодых рабочих Путиловского завода был организован Социалистический союз рабочей молодежи. Руководили этим союзом молодые большевики. На первой же своей конференции Социалистический союз рабочей молодежи Нарвского района заявил о полной поддержке большевистских лозунгов.

Молодые путиловцы первые в стране создали под руководством большевиков боевую организацию рабочей молодежи, которая явилась предшественницей организации комсомола в нашей стране.

В Москве после свержения царского са-

модержавия также создавались революционные организации рабочей молодежи в Замоскворецком (на заводах Михельсона, Бромлей, Листа и др.), Хамовническом, Краснопресненском и других районах. В июле 1917 года все разрозненные организации рабочей молодежи Москвы объединились по инициативе большевиков в единый Союз рабочей молодежи «III Интернационал». Эта организация молодежи активно помогала большевикам, пополняла ряды красногвардейцев, боролась против меньшевиков и эсеров, распространяла коммунистическую литературу, охраняла большевистских ораторов от черносотенцев, вела большую разъяснительную работу среди трудящейся молодежи.

Эсеры и меньшевики были серьезно встревожены успехами большевистской работы среди молодежи. Всячески маскируясь, прикидываясь друзьями рабочей молодежи, меньшевики и эсеры попытались вырвать молодежь из-под влияния большевиков, отвлечь ее от классовой борьбы против угнетателей и толкнуть ее на путь буржуазного культурничества. Одной из таких попыток было создание в Петрограде юношеской организации «Труд и свет». Руководил организацией «Труд и свет» черносотенец Шевцов, враг рабочего класса, его ближайшими помощниками были эсеры и меньшевики. В манифесте «Труда и света», составленном Шевцовым, проводилась мысль о том, что молодежь не должна вмешиваться в политическую борьбу отцов, а должна заниматься «самоусовершенствованием». В момент, когда рабочая молодежь умирала на фронтах империалистической бойни, подвергалась жесточайшей эксплуатации, когда ее отцы и старшие братья неустанно готовились к решительной борьбе против буржуазно-помещичьего строя, черносотенец Шевцов призывал молодежь в своей программе «организовать художественные школы пролетарского юношества для развития в нем чувства прекрасного, любви ко всему изящному и стоемления к развлечениям высшего свойства».

Большевики терпеливо и настойчиво разоблачали перед массами рабочей молодежи вредную, предательскую политику буржуазной агентуры, пробравшейся в среду рабочей молодежи. В статье «Борьба за рабочую молодежь» «Правда» писала:

«Буржуазные партии хотят отвлечь рабочую молодежь от партии пролетариата, ослабить классовый характер ее организации. Но прямо, открыто звать к этому они не смеют, они знают, что, сделай они это прямо, рабочая молодежь просто отвернулась бы от них, и поэтому они идут к молодежи не под видом членов той или иной партии, а чаще всего просто под видом

добрых, сочувствующих молодежи людей... Буржуазия старается... чаще всего повлиять на молодежь не прямо, открыто, а тайком. И такое влияние самое худшее».

Организации, подобные «Труду в свету», абсолютно не отвечали боевым стремлениям рабочей молодежи: люди, подобные Шевцову, вызывали у рабочей молодежи только презрение. Борьба большевистской партии за молодежь, за социалистические организации молодежи разворачивалась все более успешно. Уровень сознательности рабочей молодежи под влиянием политических событий в стране и разъяснительной работы большевиков неизменно возрастал.

Июльские события в Петрограде, когда Временное правительство расстреляло мирную демонстрацию трудящихся, бешеный разгул контрреволюции, поддержанный предателями — меньшевиками и эсерами, открыто перешедшими на сторону врагов рабочего класса, — показали миллионам трудящейся молодежи, что только большевики являются подлинными выразителями интересов трудового народа, трудящейся молодежи. В политических стачках и забастовках, которые летом 1917 года прокатились по всей стране, рабочая молодежь участвовала чрезвычайно активно. Батрацкая и бедняцкая молодежь активно участвовала в аграрном движении. Среди крестьянской молодежи с каждым днем рос авторитет большевиков. Трудящиеся крестьяне и крестьянская молодежь отказывались верить эсеровской демагогии, проявляли все больший интерес к большевистским газетам, все активнее поддерживали аграрную программу большевиков.

Лозунг Ленина и Сталина о подготовке сил к вооруженному восстанию встретил активнейшую поддержку трудящейся молодежи. «Правда» опубликовала после июльских дней 1917 года ряд писем молодежи и резолюций молодежных собраний, в которых молодежь писала о своей готовности беззаветно бороться за социалистическую революцию, за диктатуру пролетариата.

Огромное значение в развитии революционного движения молодежи имел VI съезд партии, прошедший в августе 1917 года под непосредственным руководством товарища Сталина. VI съезд был съездом боевой подготовки Октябрьской социалистической революции. Наряду с вопросами величайшего исторического значения съезд обсудил вопрос об организациях рабочей молодежи. Решения, принятые съездом о социалистическом характере юношеских организаций, о развитии «...классового самосознания пролетарского юношества путем пропаганды идей социализма, энергичной борьбы с шовинизмом и милитаризмом и одновременной защиты экономических и

политических правых интересов несовершеннолетних рабочих и работниц»¹, заложили основу, на которой вырос ленинско-сталинский комсомол.

Значительные успехи пролетарского юношеского движения, достигнутые к VI съезду, получили дальнейшее развитие после съезда. Из крупных центров это движение распространилось повсеместно, проникая в далекие города и села. VI съезд партии, давший директиву партийным организациям на местах — всемерно содействовать и помогать социалистическим организациям молодежи, — сыграл огромную роль в развитии юношеских организаций трудящихся, в деле их большевизации.

Вливаясь в рабочие юношеские организации, рабочая молодежь рвалась в бой против буржуазно-помещичьего строя. Она вступала в создаваемые большевиками отряды Красной Гвардии, овладевала военным делом. В дни корниловского белогвардейского мятежа рабочая молодежь с оружием в руках защищала Петроград, строила заграждения, рыла окопы, всячески помогала большевистской партии подавить контрреволюционный мятеж.

В последние месяцы перед Октябрьской социалистической революцией юношеское революционное движение стало особенно значительным. В Донбассе, на Урале, в Киеве, Ростове, Одессе, Харькове, Николаеве, Туле, Иваново-Вознесенске, Перми, Воронеже и во многих других местах были созданы и активно работали юношеские рабочие организации. Под руководством партии Ленина—Сталина они готовились к социалистической революции. Когда подлые предатели и изменники: Зиновьев, Каменев, Троцкий, Рыков — выступили против вооруженного восстания, молодежь вместе со всем рабочим классом клеймила позором презренных штрейкбрехеров и еще теснее сплотилась вокруг партии, вокруг Ленина и Сталина и под их руководством пошла на штурм капиталистического строя.

Троцкий-стего - каменевско - бухаринские предатели напрасно пытались сдерживать наплыв рабочей молодежи в Красную Гвардию, оклеветать молодежь, посеять в партии неверие к рабочей молодежи. Наша партия дала предателям сокрушительный отпор.

Намечая план вооруженного восстания, Ленин так определил роль рабочей молодежи:

«Выделить самые решительные элементы (наших ударников и рабочую

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1-я, стр. 268. Партиздат. 1936.

молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях».

Ленин указал, что эти отряды должны сражаться под девизом — «Погибнуть всем, но не пропустить неприятеля».

Ленин и Сталин ставили молодежь на самые ответственные участки борьбы за социализм, и молодежь, отвечая на великое доверие большевистской партии, показывала замечательные образцы доблести, героизма и преданности делу социалистической революции.

Многие из молодых героев погибли в великие октябрьские дни за дело социалистической революции. Память о них будет вечно жить в сердцах советской молодежи и всего советского народа.

2

Победа Октябрьской социалистической революции дала советской молодежи полные политические и экономические права. Труд детей в возрасте до 14 лет был запрещен так же, как и ночная работа подростков, рабочий день подростков был сокращен до 6 часов, рабочая и крестьянская молодежь получила свободный, бесплатный доступ во все учебные заведения, включая и высшие.

Юношеское движение, направляемое большевиками, ширилось по всей стране. С каждым днем все более остро ощущалась необходимость объединения этого движения, необходимость созыва Всероссийского съезда социалистических союзов рабочей молодежи. Съезд был созван по инициативе союзов рабочей молодежи Москвы и Петрограда 29 октября 1918 года. На нем присутствовало 176 делегатов от 22 100 человек организованной молодежи. Работой I съезда руководила большевистская партия.

Съезд объединил все разрозненные юношеские организации в единый союз — РКСМ и продемонстрировал свою полную солидарность с партией большевиков. Съезд поставил целью союза распространять идеи коммунизма и вовлекать рабочую и крестьянскую молодежь в строительство социализма в Советской России.

Вся работа съезда прошла под плейным руководством Ленина, она была пронизана идеей пролетарского интернационализма. Съезд написал Карлу Либкнехту в ответ на приветствие, полученное от него: «Недалек тот момент, когда трущаяся молодежь всех стран соединится в одном Коммунистическом Интернационале молодежи».

В своих докладах на съезде делегаты с мест рассказали об огромной работе, прове-

денной местными союзами молодежи по мобилизации молодых рабочих и крестьян на подавление контрреволюционных восстаний, рассказали о героической борьбе членов союзов социалистической молодежи на фронтах, о помощи союзов в снабжении городов топливом, продовольствием и т. д.

I съезд оформил политически и организационно единый коммунистический союз молодежи и наметил важнейшие задачи революционной молодежи в борьбе за завоевание социалистической революции.

Съезд РКСМ пролегал в тяжелое для советской республики время. Кулаки, эсеры, меньшевики, белогвардейцы повсеместно организовывали контрреволюционные мятежи. Белогвардейские банды и иностранные интервенты наступали на советскую республику со всех сторон. Комсомол сразу же после съезда бросил все свои силы на защиту советской республики от многочисленных врагов.

Десятки тысяч молодых пролетарских революционеров самоотверженно сражались за свою социалистическую родину, за диктатуру пролетариата. Три всероссийских мобилизации провел комсомол, помогая партии в борьбе против Колчака, Деникина, белополяков. Помимо всероссийских мобилизаций комсомол Ленинграда мобилизовал своих членов на борьбу против Юденича (октябрь 1919 года), комсомол Украины — против Врангеля (август 1920 года). Комсомол мобилизовал лучших своих сынов в летные части и на курсы армейских политработников (1920—1921 годы). Десятки тысяч комсомольцев уходили на фронт добровольно.

Во многих комсомольских организациях на фронт ушли поголовно все члены комсомола. ЦК РКСМ вынужден был дать в связи с этим директиву о том, чтобы при отправке членов комсомола на фронт часть людей оставалась для работы на местах.

Под руководством Ленина и Сталина и их славных соратников: Фрунзе, Ворошилова, Молотова, Кагановича, Орджоникидзе, Кирова, Куйбышева — сражались комсомольцы, сражалась рабочая и крестьянская молодежь против объединенных сил международной и внутренней контрреволюции. Партия Ленина—Сталина показывала комсомолу и всему советскому народу пример доблести и героизма на всех фронтах гражданской войны. 300 тысяч коммунистов — 65% всего состава партии — находилось на самых ответственных участках фронта. В боях против врагов трудового народа погибли смертью героев десятки тысяч коммунистов.

Тысячи комсомольцев и комсомолок сражались плечом к плечу со своими отцами и старшими братьями. Комсомольцы

шли на линию огня как бойцы, командиры и политработники, комсомольцы боролись против контрреволюции, работая в Чека, подавляли кулацкие восстания. Комсомолки перевязывали под огнем противника раненых, вели культурно-политическую работу, сражались с оружием в руках. Комсомольцы и комсомолки, руководимые партией Ленина—Сталина, боролись в годы гражданской войны на территориях, занятых белогвардейцами и интервентами, выполняли в тылу у врага ответственные задания большевистских подпольных комитетов: участвовали в отрядах партизан, вели пропагандистскую работу, добывали оружие, являлись разведчиками и т. д.

Советская молодежь показала тысячи примеров непоколебимого мужества, беззаветной преданности великому непобедимому знамени Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина.

Комсомолец Яков Шнуровский, молодой большевик, один из руководителей уфимского комсомола, во время боя с чехословаками под Бугульмой неожиданно оказался один со своим пулеметом против озверелой банды. Он один сдерживал наступление противника до тех пор, пока у него были патроны. Истратив патроны, он испортил замок от пулемета и мужественно встретил смерть. Озверевшие бандиты буквально подняли его на штыки.

Другой комсомолец, Архангельский, активист ленинградской организации, во время первого наступления Юденича на Петроград пошел добровольцем в Красную Армию. Однажды он вызвался исполнить опасное, но чрезвычайно важное боевое задание — взорвать мост в тылу у противника. С большими трудностями Архангельский пробрался к мосту, взорвал его пироксилином и сам погиб во время взрыва.

Таких примеров тысячи. Беззаветную доблесть показали в боях с белогвардейцами и интервентами советские девушки.

Молодая крестьянка Самарской губернии Пинькова ушла на фронт и вступила в полк под именем Ивана Пинькова. В битве под поселком Харьковским противник обстреливал наступающих красных ураганным огнем. Вокруг Пиньковой падали убитые и раненые. Оставшиеся в живых дрогнули, заколебались. Пинькова почувствовала это и бросилась вперед с громким криком:

— Вперед, товарищи, мы побеждаем!

Ободренные бойцы с громким «ура» рванулись вперед. Враг был разбит.

Центральный исполнительный комитет Союза советских социалистических республик в ознаменование боевых заслуг ленинско-сталинского комсомола на фрон-

тах гражданской войны наградил ВЛКСМ орденом боевого Красного знамени. В своем постановлении ЦИК СССР отметил, что ВЛКСМ влил в ряды Красной Армии десятки тысяч революционной молодежи, доказавшей свою преданность делу пролетариата героическими подвигами.

Активная интернациональная деятельность советского комсомола ускорила создание Коммунистического интернационала молодежи. Выполняя указания Ленина и Коммунистического Интернационала, II съезд РКСМ (5—8 октября 1919 года) обратился к пролетарской молодежи мира с воззванием о создании Коммунистического интернационала молодежи и об усилении помощи советской республике.

На II съезде РКСМ получила решительный отпор так называемая дунаевщина. Дунаевский, бывший в то время членом ЦК РКСМ, выступил с антипартийными установками по вопросам коммунистического движения молодежи. Он выдвигал троцкистский тезис об «огосударствлении» комсомола, предлагал создать особые «советы рабочей молодежи» и т. п. Антипартийная группа Дунаевского пыталась противопоставить рабочую молодежь взрослым рабочим, помешать молодежи участвовать в выполнении общих задач классовой борьбы пролетариата, оторвать комсомол от ленинско-сталинской партии, подорвать партийное руководство комсомолом. Дунаевщина в комсомоле явилась отражением анархо-синдикалистского уклона в партии (группа «демократического централизма», «рабочая оппозиция»), следствием давления мелкобуржуазной стихии на отдельные малоустойчивые элементы комсомола.

II съезд РКСМ отверг все предложения оппозиции, записав в своих решениях, что «нет класса рабочей молодежи, есть рабочий класс».

После съезда Дунаевский и его группа усилили антипартийную фракционную деятельность, нелегально рассылали в комсомольские организации антипартийные письма, намечали целый план борьбы против партии. Вместе с Дунаевским боролись против партийной линии в комсомоле так называемые классовики — ряд украинских работников союза. «Классовики» требовали прекратить прием в комсомол учащейся и вообще интеллигентской молодежи; действуя наруку контрреволюционному кулачеству, они предлагали создать в деревне, помимо комсомола, беспартийные коллективы сельской молодежи, чтобы тем самым оторвать крестьянскую молодежь от пролетарского руководства. Эти позиции «классовиков» вытекали из контрреволюционного троцкистского отрицания роли рабочего класса в руководстве крестьянством. «Классовики» также про-

таскивали буржуазно-националистические теории об обособлении украинского комсомола от РКСМ.

Под руководством партии Ленина — Сталина все эти антипартийные контрреволюционные установки были окончательно разгромлены на III съезде РКСМ (2—10 октября 1920 года). Дунаевский был выведен из руководящих органов РКСМ и исключен из партии за фракционную деятельность.

III съезд РКСМ имел чрезвычайно важное значение в истории комсомола. Он собрался перед окончанием гражданской войны, в период подготовки перехода от военного коммунизма к новой экономической политике.

РКСМ насчитывал к этому времени до 400 тысяч членов. Это свидетельствовало об огромном доверии трудящейся молодежи к коммунистической партии, о желании молодых труженников города и деревни организационно оформить свою близость к партии. Однако рост рядов РКСМ требовал перестройки деятельности комсомола с тем, чтобы охватить политико-воспитательной работой всю влившуюся в ряды союза молодежь. В связи с недостатками политико-воспитательной работы в организациях союза наблюдалась большая текучесть. III съезд указал пути коренной перестройки работы комсомола в соответствии с новыми условиями и новыми задачами.

На III съезде выступил с докладом о задачах союзов молодежи В. И. Ленин, поставивший перед комсомолом узловые задачи комсомольской работы на десятилетия вперед. Речь В. И. Ленина явилась программным документом величайшего исторического значения. Она определила работу комсомола как массовой организации трудящейся молодежи, призванной под руководством партии воспитывать молодое поколение советского народа в коммунистическом духе: Ленин указал, что задачи молодежи и союзов коммунистической молодежи состоят в том, чтобы учиться, так как решить задачу строительства социализма можно, только овладев всеми современными достижениями науки. В. И. Ленин призвал комсомол и всю советскую молодежь упорно овладевать знаниями, чтобы использовать их в работе по социалистическому строительству и в борьбе против эксплуататоров.

III съезд официально оформил вступление РКСМ в Коммунистический интернационал молодежи.

В 1921 году в жизни комсомола возникли большие трудности. Количество комсомольских активистов в местных организациях сильно уменьшилось в связи с уходом на фронт и в связи с переходом их на

партийную и советскую работу. Наряду с пролетарской молодежью в союз вступило к этому времени значительное количество выходцев из мелкобуржуазной среды, которые не были охвачены в должной мере организационной и политической работой. В первые годы нэпа (1921—1922 гг.) часть рабочей молодежи как наименее квалифицированная рабочая сила была уволена с производства. Одновременно с этим усилились мелкобуржуазные влияния на рабочую молодежь. Все это ослабило комсомольские организации.

В этих условиях основной задачей комсомола, согласно указаниям партии, была борьба за сохранение рабочей молодежи на производстве, за удовлетворение ее культурно-политических запросов.

В результате общего подъема в жизни страны и заботы партии и правительства о советской молодежи вскоре были достигнуты значительные успехи в деле закрепления рабочей молодежи на производстве, в строительстве школ ФЗУ, в охране здоровья молодежи. Комсомольские организации провели огромную политическую работу в массах молодежи.

XII съезд партии (17—25 апреля 1923 года) отметил, что комсомол правильно организовал экономическую и политико-просветительную работу среди молодежи, справился с кризисом в организации, вовлек в союз десятки тысяч молодых рабочих и укрепил пролетарское ядро организации.

Товарищ Сталин, выступая на съезде, подчеркнул большую роль комсомола как одного из приводных ремней от партии к массам. Съезд определил дальнейшую деятельность комсомола по политическому воспитанию молодежи, по овладению наукой и техникой.

Осенью 1923 года троцкисты, воспользовавшись международными и внутренними трудностями нашей страны (ультиматум Керзона, убийство Войкова, хозяйственные затруднения и т. д.), возобновили свою подлую борьбу против партии. Предатель Троцкий, выступая с клеветническими нападками на партию, стремился лестью и демагогией склонить молодежь и комсомол на свою сторону. Ленинско-Сталинский комсомол под руководством партии Ленина—Сталина дал единодушный отпор предателю и полностью поддержал генеральную линию партии.

После смерти В. И. Ленина (21 января 1924 года) советский комсомол, вся советская молодежь еще теснее сплотилась вокруг большевистской партии, вокруг верного ленинского ученика и соратника товарища Сталина. В ленинский призыв в

комсомола вступило 240 тысяч новых членов.

Дискуссия о формах и методах работы комсомола, прошедшая незадолго перед VI съездом РКСМ (12—18 июля 1924 года), способствовала оживлению комсомольской работы. В этой дискуссии была разгромлена антисоветская, контрреволюционная, троцкистская платформа по вопросам работы среди молодежи. В борьбе с троцкизмом комсомол получил политическую большевистскую закалку, сплотился вокруг партии и ее великого вождя товарища Сталина. Успехи в области труда и образования молодежи способствовали росту комсомола. Влияние его на массы несоюзной молодежи чрезвычайно усилилось.

Решением VI съезда РКСМ был переименован в Российской ленинский коммунистический союз молодежи.

К середине 1925 года 50% общего количества комсомольцев составляла рабочая молодежь. Комсомольцы фабрик и заводов боролись за повышение квалификации рабочей молодежи, укрепляли трудовую дисциплину, повышали производительность труда. В школах ФЗУ училось в это время около 75 тысяч подростков.

Большие успехи были достигнуты в работе комсомола в деревне. Деревенские комсомольцы успешно занимались агропропагандой, помогали крестьянству переходить к культурной обработке земли, активно работали в советах, в кооперации, в школах, избах-читальнях. В деревне было создано 300 школ крестьянской молодежи. После VI съезда РКСМ (за один год) количество комсомольцев в деревне выросло на 400 тысяч человек. Значительные успехи были достигнуты и в области политического образования комсомольцев и несоюзной молодежи.

К окончанию восстановительного периода (1925 год) ленинско-сталинский комсомол превратился в мощную полуторамилионную организацию трудящейся молодежи, готовую бороться до конца за дело рабочего класса, за социализм.

3

XIV съезд партии (декабрь, 1925 год) взял твердый курс на индустриализацию страны. В решениях съезда партии было отмечено, что «...малое экономическое наступление пролетариата на базе новой экономической политики и продвижение экономики СССР в сторону социализма»¹.

Партия разгромила на съезде так называемую новую оппозицию, презренных капитулянтов и предателей — Зиновьева,

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 2-я, стр. 49. Партиздат, 1936.

Каменева и др., которые пытались протащить вражескую теорию о невозможности построения социализма в нашей стране.

XIV съезд записал, что «Развертывающиеся классовые противоречия и рост новой буржуазии в городе и в деревне означают... развертывающуюся борьбу за молодежь»².

Съезд определил главные задачи в работе комсомола: усилить коммунистическое воспитание молодежи, охватить всю молодежь коммунистическим влиянием, вовлечь все молодое поколение трудящихся в борьбу за индустриализацию страны, за социалистическое строительство. В соответствии с этим необходимо было оживить работу ВЛКСМ, перестроить ее, учтя новую обстановку в стране.

Отвечая на вопросы, заданные «Комсомольской правдой» (29 октября 1925 года), товарищ Сталин исчерпывающе определил задачи коммунистического воспитания молодежи, воспитания ее в духе безграничного доверия и любви к коммунистической партии. Товарищ Сталин со всей остротой поставил перед комсомолом вопрос о марксистско-ленинской учебе.

Враги рабочего класса — троцкистско-бухаринская банда, меньшевики, эсеры, буржуазные националисты — всячески стремились подорвать у молодежи веру в силы пролетариата, в победу социализма в нашей стране, стремились вырвать молодежь из-под влияния партии Ленина—Сталина.

Стремясь оторвать комсомол от трудящейся крестьянской молодежи и создать кулацкие союзы молодежи, троцкисты и зиновьевцы выступали с предложением организовывать «делегатские собрания средней молодежи», которые они хотели использовать для внесения раскола в ряды комсомола. Стремясь разрушить единство рядов комсомола, троцкистско-зиновьевская шайка подло клеветала на комсомол, пыталась дискредитировать его в глазах трудящихся.

Ленинско-сталинский комсомол разоблачил и изгнал троцкистско-зиновьевских двурушников и предателей из рядов комсомола и целиком и полностью встал на защиту линии ЦК ВКП(б).

Комсомольцы боролись за повышение производительности труда на фабриках, заводах, за рационализацию производственных процессов, за выполнение темпов индустриализации. Комсомольцы активно участвовали в борьбе за режим экономии, брали шефство над машинами, разоблачали рвачей, лодырей.

Десятки тысяч комсомольцев были на-

² Там же, стр. 72.

правлены на новостройки, где показывали замечательные примеры социалистического отношения к труду и трудового героизма. Большую работу проводил комсомол в советах и профсоюзках. Деревенские комсомольцы активно боролись за социалистическую переделку сельского хозяйства, за высокий урожай, помогали партии и государству в хлебозаготовках.

В то время как партия, комсомол, все честные труженики страны боролись за выполнение решений XV съезда ВКП(б), троцкистско-бухаринские изменники, объединившись со всеми классово враждебными элементами в нашей стране и с международной контрреволюцией, пытались сорвать строительство социализма. Они шпионили в пользу иностранных разведок, занимались вредительством и диверсиями, гнобили хлеб, организовывали террористические акты против советских активистов. Заклятые враги партии и народа пытались отравить своим влиянием малоустойчивые группы молодежи.

Комсомол был неизменным и верным помощником партии в борьбе против контрреволюционного троцкистско-зиновьевского блока, оформившегося в середине 1926 года. Эта борьба закаляла комсомол, привлекала к нему новые массы несоюзной молодежи.

К VIII съезду ВЛКСМ (5—16 марта 1926 года) комсомол насчитывал 2 миллиона членов.

Руководствуясь указаниями партии, VIII съезд ВЛКСМ определил задачи комсомольских организаций деревни по строительству простейших видов производственного кооперирования, как то: машинных, мелноративных товариществ, товариществ по совместной обработке земли и переводу их на более высокие формы коллективного хозяйствования.

На заключительном заседании съезда товарищ Сталин произнес историческую речь, которая является программным документом комсомола и всего советского народа на многие годы. Товарищ Сталин призвал комсомол поднять боевую готовность рабочего класса против его классовых врагов, бороться против самозанятности, благодушия, беспощадно искоренять бюрократизм, организовывать массовую критику снизу.

Товарищ Сталин поставил в своей речи перед комсомолом задачу—воспитывать новые молодые кадры большевиков-специалистов: «Овладейте наукой, выковывайте новые кадры большевиков-специалистов по всем отраслям знаний, учитесь, учитесь, учитесь, учитесь у норвежским образом — такова теперь задача. Поход революционной молодежью

в п а у к у — вот что нам нужно теперь, товарищи»¹.

К 1930 году количество молодежи в промышленности выросло до 3500 тысяч человек (в 1925 году в промышленности работало 2188 тысяч молодых рабочих). К концу первой пятилетки молодежь составляла 40% рабочего класса. Комсомол проводил огромную работу, направляя возросшую политическую активность молодежи в большевистское русло. Выполняя генеральные указания Ленина и Сталина, комсомол явился застрельщиком всенародного социалистического соревнования. Развернувшись на заводах Ленинграда и Урала, социалистическое соревнование распространилось вскоре по всей стране. Комсомольцы показали исключительные образцы трудового героизма, воздвигая корпуса Сталинградского тракторного завода, Магнитогорского металлургического комбината, Днепровскую гидроэлектростанцию и т. д. В дождь и снег, в мороз и зной не угасало пламя социалистического соревнования. Никакие препятствия не могли остановить комсомольцев, выполнявших под руководством партии Ленина—Сталина план индустриализации Советской страны.

В 1929 году, когда победы в области колхозного строительства позволили партии перейти от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации его как класса на основе сплошной коллективизации, комсомольцы организовали 5 тысяч колхозов. Они неизменно боролись за высокий урожай, распространяли в массах агротехнические знания. Весной 1930 года свыше 550 тысяч комсомольцев активно работали в колхозах. Из города в деревню было направлено 500 руководящих работников комсомола для усиления комсомольских организаций села. 20 тысяч комсомольцев были мобилизованы на работу в качестве колхозных счетоводов.

Комсомольцы активно работали в государственном и хозяйственном аппарате, помогали устранять при помощи комсомольской «легкой кавалерии» бюрократизм и волокиту.

Когда правые предатели, реставраторы капитализма выступили в 1928 году против темнов социалистической индустриализации, против колхозного строительства, когда подлый двуручник, враг рабочего класса Бухарин попытался отвлечь комсомол от борьбы за социализм в сторону буржуазного культурничества, когда бухаринско-рыковское охвостье в комсомоле пыталось притупить политическую бдительность комсомола и проталкивать вражескую теорию о перевоспитании молодого кулака

¹ И. В. Сталин «О комсомоле», стр. 101.

в комсомоле, комсомол оказался верным помощником ленинско-сталинской партии в разгроме недлых двурушников.

Одновременно с борьбой против правых реставраторов капитализма комсомол, руководимый партией, решительно боролся против «леваков», впоследствии разоблаченных как враги народа, — Шапкина, Стэна и др. Вражеский лозунг «леваков» «о праве на сомнение», который был рассчитан на подрыв авторитета партии в среде комсомольцев, на отрыв комсомола от партии, был решительно отвергнут широкими комсомольскими массами как враждебный духу ленинизма.

Товарищ Сталин, приветствуя ВЛКСМ в день его десятилетия, так оценил работу комсомола:

«Ленинский комсомол был и остается молодым резервом нашей революции. Десятки и сотни тысяч лучших представителей молодого рабоче-крестьянского поколения воспитались в рядах комсомола, получили революционный закал и влились в нашу партию, в наши советы, в наши профсоюзы, в нашу Красную армию, в наш Красный флот, в нашу кооперацию, в наши культурные организации...

Комсомолу удавалась эта трудная задача потому, что он вел свою работу под руководством партии, он умел сочетать в своей деятельности учебу вообще, ленинскую учебу в особенности, с повседневной практической работой, он умел воспитывать молодое поколение рабочих и работников, крестьян и крестьянок в духе интернационализма, он умел найти общий язык между старыми и молодыми ленинцами, между старой и молодой гвардией, он умел подчинить всю свою работу интересам диктатуры пролетариата и победы социалистического строительства.

Только поэтому удалось комсомолу держать высоко знамя Ленина»¹.

К XVI съезду ленинско-сталинской партии комсомол пришел со значительными достижениями в борьбе за выполнение пятилетки в четыре года.

В борьбе на два фронта, как сказал Л. М. Каганович, выступая на IX съезде ВЛКСМ, «комсомол занимал боевую позицию и доказал, что он умеет драться за линию партии, за ее ленинский ЦК».

В своей речи на IX съезде ВЛКСМ Л. М. Каганович говорил о героических штурмовых ночах комсомола, о самоотверженной работе комсомольцев на многих стройках страны...

Множество героических примеров показали комсомольцы, участвуя в социалистическом строительстве.

¹ И. В. Сталин «О комсомоле», стр. 105—106.

На строительстве Харьковского тракторного завода в октябре 1930 года надо было до начала зимы забетонировать огромный цех длиной в 450 метров. Лодыри и летуны срывали работу, дисциплина была расшатана. Партийные и комсомольские организации объявили штурмовые ночи. Комсомольский батальон численностью в 60 человек поднялся на леса стройки и оставался там до тех пор, пока не забетонировали весь цех. Героически работая на кладке бетона, комсомольцы значительно перекрыли старые нормы производительности труда, показали прекрасный пример всем рабочим. Вслед за комсомольцами поднялись на леса бригады старых бетонщиков. Старые и молодые рабочие вместе штурмовали прорыв, работая с великим энтузиазмом. Вредители, озлобленные героической работой строителей, взорвали в одну из ночей провода и оставили стройку в темноте, но ни один из бетонщиков не ушел со своего поста... Бетонировка была закончена досрочно.

Много таких примеров сохранила история большевистских новостроек.

За годы первой пятилетки не менее 350 тысяч комсомольцев было мобилизовано на важнейшие участки социалистического строительства. По всей Советской стране комсомольцы показывали образцы социалистического отношения к труду, показывали беззаветную преданность делу социализма. Эта работа комсомольцев вызвала бешеную ненависть классового врага, который действовал методом вредительства и террора. Так, под Колодной был зверски убит врагом рабочего класса Дубиновым комсомолец-ударник Ваня Андреев.

В ответ на вылазки классового врага рабочий класс, комсомол, вся рабочая молодежь отвечали усилением революционной бдительности, повышением боеспособности своих рядов, отвечали новыми победами на фронте социалистического строительства.

Деревенский комсомол также добился ко времени IX съезда больших успехов в своей работе. Под руководством партийных организаций комсомольцы деревни организовывали соревнования в колхозах, совхозах, на МТС, вели рационализаторскую работу, шефствовали над механизмами, охраняли колхозную собственность от врагов народа, распространяли агротехнические знания, боролись за культуру села.

Президиум ЦИК Союза ССР в ознаменование заслуг комсомола в выполнении пятилетнего плана наградил ленинско-сталинский комсомол орденом Трудового красного знамени.

От имени 3 миллионов членов ВЛКСМ IX съезд заявил в резолюции по докладу Л. М. Кагановича о том, что «в непримиримой борьбе на два фронта — против ку-

лацкой агентуры — правого оппортунизма, как главной опасности, а также и против леваков и примиренцев — комсомол был, есть и будет лучшей и надежной опорой партии».

В феврале 1933 года на I всесоюзном съезде колхозников-ударников товарищ Сталин определил в своей речи роль и задачи молодежи в жизни нашей страны, значение деревенского комсомола, деревенской молодежи в строительстве новой деревни.

«Молодежь — наша будущность, наша надежда, товарищи. Молодежь должна сместить нас, стариков. Она должна довести наше знамя до победного коңна... Она свободна от старого груза, и она легче всего усваивает ленинские заветы. И именно поэтому, что молодежь легче всего усваивает ленинские заветы, именно поэтому она призвана вести вперед отстающих и колеблющихся. Правда, у нее не хватает знаний, но знания — дело наживное. Сегодня их нет, завтра они будут. Поэтому задача состоит в том, чтобы учиться и еще раз учиться ленинизму. Товарищи комсомольцы и комсомолки! Учитесь большевизму и ведите вперед колеблющихся! Болтайте поменьше, работайте больше, и дело у вас выйдет наверняка»¹.

Эти слова товарища Сталина пробудили новую энергию, вызвали новый энтузиазм в работе комсомольских организаций города и деревни. Комсомол вел под руководством партии беспощадную борьбу против контрреволюционных элементов всех мастей, организовывал политическое воспитание советской молодежи, готовил из молодежи бесстрашных патриотов социалистической родины. Комсомол провел большую работу по шефству над военно-морскими силами Советской страны.

11—21 апреля 1936 года состоялся X съезд ВЛКСМ. К этому времени комсомол насчитывал в своих рядах 4 миллиона членов.

За годы от IX до X съезда ленинский комсомол прошел большой путь борьбы за социализм, стал школой разносторонней государственной деятельности, проявил себя как верный помощник ленинско-сталинской партии. А. В. Косарев, выступивший на X съезде с отчетным докладом, показал победы социализма в СССР и знаменательные итоги пятилетней работы ВЛКСМ.

Перед комсомолом с особенной остротой встал вопрос о воспитании молодых кадров «не только преданных Советской власти, но и грамотных, образованных, технически подготовленных, специалистов своего

¹ И. В. Сталин «О комсомоле», стр. 113—114.

дела, могущих сочетать революционный размах с большевистской деловитостью»².

На X съезде была принята новая программа ВЛКСМ, выработанная под руководством товарища Сталина. Новая программа определила, что ВЛКСМ «является массовой беспартийной организацией, примыкающей к ВКП(б), объединяет в своих рядах широкие слои передовой, политически грамотной трудящейся молодежи города и деревни. ВЛКСМ имеет своей задачей помочь коммунистической партии (большевиков) в деле воспитания комсомола и детей в духе коммунизма. Сочувствуя программе ВКП(б), ВЛКСМ помогает партии большевиков и советскому правительству в выполнении великой исторической задачи — строительства коммунистического общества.

ВЛКСМ является помощником ВКП(б) и ее резервом». X съезд отметил огромную роль ВЛКСМ в деле воспитания молодых советских патриотов, беззаветно преданных делу Ленина—Сталина, горячо любящих свою великую социалистическую родину.

X съезд записал, что защита социалистического отечества, первого социалистического государства, где нет эксплуатации человека человеком, где не торгуют человеческой жизнью и человеческим достоинством, где расцветает великая дружба миллионов трудящихся различных национальностей, является святой обязанностью каждого комсомольца, каждого молодого человека нашей страны.

X съезд отметил, что ВЛКСМ является передовым, ведущим отрядом КИМ, и определил очередные задачи советского комсомола в области интернациональной работы. Съезд подчеркнул, что советская молодежь, укрепляя могущество страны социализма, выполняет свой первейший интернациональный долг.

С докладом о коммунистическом воспитании молодежи и о задачах комсомола выступил на X съезде секретарь ЦК ВКП(б) А. А. Андреев.

* * *

Ленинско-сталинский комсомол приходит к своему славному 20-летию как великая сила в борьбе за коммунистическое воспитание всего молодого поколения советского народа. Под руководством партии ВЛКСМ провел огромную работу по разоблачению и искоренению из своих рядов троцкистско-бухаринских и буржуазно-националистических шпионов и диверсантов, агентов иностранных разведок. В борьбе против врагов партии и народа комсомол вырос и закалился. Он высоко держит великое непобедимое знамя Маркса — Энгельса —

² А. Косарев. Отчет ЦК ВЛКСМ X съезду ленинского комсомола, стр. 41. Партиздат, 1936.

Ленина — Сталина: комсомол занимает почетное место в работе нашей промышленности и сельского хозяйства; десятки тысяч молодых стахановцев показывают героические образцы работы на фабриках, заводах, в шахтах, в колхозах и совхозах; комсомол ведет огромную работу в государственном аппарате; партия и народ облекли лучших представителей ленинско-сталинского комсомола великим доверием, избрав их в Верховный Совет СССР, в Верховные Советы союзных и автономных республик; в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, в подшефных комсомолу Военно-Воздушном и Военно-Морском Флоте комсомольцы являются передовиками боевой подготовки, лучшими командирами и политработниками. Среди Героев Советского Союза, среди выдающихся людей науки, техники, культуры насчитывается большое количество комсомольцев. Многие комсомольцев правительство наградило высшей наградой — орденами Советского Союза.

Каждый день приносит нам новые примеры героизма советской молодежи.

Молодые советские патриоты не боятся смерти на поле брани и не теряются под огнем врага, а борются со свойственной советской молодежи стойкостью, воодушевлением, беззаветной храбростью.

Комсомол воспитывает в наших молодых бойцах благородные качества революционеров, преданность делу партии, непреклонность в борьбе против врагов социализма, презрение к трусости, личное бесстрашие и выносливость.

Накануне штурма высоты Заозерной младший командир Карпов, лучший снайпер, подал заявление с просьбой принять его в комсомол. Карпова приняли. В ту же ночь, когда к роте подкралась вражеские снайперы, заметивший их Карпов бесшумно занял выгодную позицию и меткими выстрелами уничтожил врагов.

Доблестные молодые бойцы Дальневосточного фронта: Трубинов, Раклин и Исаков — обратились перед боем к комсомольскому организатору Александру Патрышеву со словами: «Если нас убьют, считай, что мы умерли комсомольцами».

Бойцы остались живы, комсорг был ранен. Когда его унесли с поля боя, он просил санитаря: «Передай бойцам, что их примут в комсомол».

Советская молодежь, воспитанная социалистическим государством, взлелеянная великим Сталиным, горячо любит свою великую социалистическую родину и готова защищать ее до последней капли крови.

Комсомольцы, советская молодежь знают, что защита СССР — важнейшая национальная и интернациональная задача каждого советского гражданина. Укрепляя могущество страны социализма, советская молодежь борется за дело мировой социалистической революции. Молодые граждане СССР с великим вниманием и сочувствием следят за борьбой героических народов Испании и Китая, оказывают им посильную помощь в борьбе против фашистских агрессоров. Комсомольцы и вся советская молодежь помнят слова товарища Сталина о том, что дух интернационализма должен всегда витать над комсомолом.

В борьбе за единство действий демократической молодежи мира против черных сил фашизма и войны советский комсомол показывает образцы интернациональной солидарности, оказывает большую моральную и политическую поддержку всем прогрессивным силам молодежи мира.

Партия, правительство, весь советский народ любят свой комсомол, повседневно заботятся о нем, оказывают ему огромное доверие. Доверие этим комсомольцы дорожат как жизнью, но первому зову партии и правительства они готовы все как один стать на защиту завоеваний социализма, на защиту СССР — социалистического отечества трудящихся всего мира. Партия воспитывает в комсомольцах ленинско-сталинские черты характера: высокую идейность, бесстрашие и непреклонность в преодолении препятствий, непримиримость, ненависть, беспопачность к врагам народа, личную скромность. Быть такими, как Ленин и Сталин. — мечта каждого комсомольца, каждого молодого гражданина СССР.

Славное 20-летие ВЛКСМ комсомольцы и вся советская молодежь отмечают замечательными подарками матери-родине, героической работой на всех участках социалистического строительства, подъемом производительности труда в промышленности и в сельском хозяйстве, отличной политической, общеобразовательной и военной учебной, повышением боеспособности комсомольских рядов.

ВСЕРОССИЙСКОЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ СОВЕЩАНИЕ И ТАКТИКА БОЛЬШЕВИКОВ

1

Закончившаяся вторая сессия Верховного Совета СССР приняла законы, являющиеся дальнейшим практическим претворением в жизнь Великой Сталинской Конституции, незыблемой Советской Социалистической демократии.

Социалистическая демократия служит всецело интересам народа и своим острием направлена против подлых изменников родины — троцкистско-бухаринских наемников фашизма.

Совершенно противоположную роль играет буржуазная демократия. Она стоит на страже капиталистической собственности, помогает буржуазии беспощадно подавлять и эксплуатировать массы.

Буржуазная демократия является средством обмана трудящихся масс и служит прикрытием диктатуры буржуазии. Под флагом «демократия» контрреволюция России накануне Октябрьского вооруженного восстания готовила кровавую расправу над рабочими и трудящимися массами.

Прикрываясь лживой маской «демократии», буржуазия стремилась уничтожить революцию и установить диктатуру озверевших корниловцев. Корниловцы совместно с меньшевиками и эсерами при помощи своих агентов троцкистско-бухаринских подлых изменников, будучи бессильными остановить социалистическую революцию, подготавливаемую большевиками, пытались задуть ее в объятиях «демократии». С этой целью в сентябре 1917 года и было созвано Демократическое совещание.

Демократическое совещание было создано в условиях нарастания революционного кризиса, поставившего со всей остротой проблему власти, проблему вооруженного восстания.

В этой обстановке большевики неуклонно продолжали спланировать массы на борьбу с контрреволюцией.

Мобилизуя массы для борьбы с корниловщиной, партия большевиков привела в движение все революционные силы страны: советы, революционные комитеты, фабзавкомы. В течение одного только дня, за

1 сентября, было получено 126 резолюций от провинциальных советов с требованием взятия власти советами.

Большевики получили большинство в Петроградском и Московском советах рабочих и солдатских депутатов. Шла быстрая большевизация и провинциальных советов. Об этом свидетельствовали такие факты, как принятие большевистской резолюции съездом советов Средней Сибири в Красноярске, III областным съездом Финляндии 10 сентября. Из Одессы, Саратова, Харькова, Урала и других мест поступали сообщения о завоевании большевиками советов. Ко второй половине сентября советы рабочих и солдатских депутатов в решающих пунктах становятся большевистскими. Вновь выдвинутый большевиками лозунг «Вся власть советам» в это время имел уже новое значение. Теперь осуществление этого лозунга невозможно было без насильственного свержения Временного правительства. «...переход власти к Советам, — писал Ленин, — означает теперь на практике вооруженное восстание»¹. Этот лозунг означал необходимость насильственного слома буржуазной государственной машины и замену ее советами. «Теперь этот лозунг, — говорил товарищ Сталин, — означал прямой подход революции к диктатуре пролетариата путем восстания. Более того, теперь этот лозунг означал организацию и государственное оформление диктатуры пролетариата»².

«...Это уже не был старый лозунг перехода власти в руки меньшевистско-эсеровских Советов. Нет, — это был лозунг восстания Советов против Временного правительства с целью передачи всей власти в стране Советам, руководимым большевиками»³.

В связи с быстро растущим революционным кризисом Ленин в своих исторических письмах, ознаменовавших новый период в развитии революции, «Большевики должны взять власть» и «Марксизм и восстание» поставил перед партией на очередь дня задачу вооруженного восстания. Все объективные предпосылки как внутри страны, так и во внешнем положении обеспечивали успех восстания.

Эти волнующие письма Ленина проникнуты глубочайшей уверенностью в победу пролетариата: «мы победим безусловно и несомненно», — писал Ленин.

Так же оценивал положение в стране в сентябре товарищ Сталин, который писал: «Революция плет. Обстрелянная в июльские дни и «похороненная» на Московском

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 319.

² И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 94. Партиздат, 1935.

³ «Краткий курс истории ВКП(б)». Глава VII.

совещании, она вновь подымает голову, ломая старые преграды, творя новую власть. Первая линия окопов контр-революции взята. Вслед за Корниловым отступает Каледин. В огне борьбы оживают умершие было Советы. Они вновь становятся у руля, ведут революционные массы.

Вся власть Советам — таков лозунг нового движения»¹.

Переходу на сторону революции широчайших пролетарских масс в огромной степени способствовало невыносимо тяжелое экономическое положение трудящихся. Империалистическая война разрушительно действовала на народное хозяйство: финансовый кризис ускорил общий развал хозяйства. Задолженность России капиталистическим государствам росла с невероятной быстротой, ввергая нашу родину в рабство, превращая ее все более и более в полуколонию мирового империализма.

Предприниматели с целью удушения революции «когтистой рукой голода», согласно установке Рябушинского, умышленно саботировали производство, закрывая заводы и портя оборудование, «...надеясь, что неслыханная катастрофа будет крахом республики и демократизма, Советов и вообще пролетарских и крестьянских союзов...»².

Цены на товары широкого потребления за май—август 1917 года почти удвоились. Реальная заработная плата неуклонно падала и составляла всего 57,4% заработной платы 1913 года.

Экономический саботаж применяли и помещики. Они не засеивали полей, травили посевы, вырезали скот, сжигали собранный хлеб.

Экономический саботаж со стороны буржуазии и помещиков был средством борьбы с нарастающей революцией, но он, в свою очередь, был одной из причин быстро растущего революционного подъема масс. Война, безработица, дороговизна на основные предметы питания, репрессии по отношению к рабочему классу и крестьянству — все это толкало трудящиеся массы на решительные действия против буржуазного империалистического правительства.

Буржуазия, продолжая империалистическую войну в этот период, преследовала не только захватнические цели, но и цели удушения революции. Сдача Риги и подготовка к отдаче Петрограда ярко свидетельствовали об этом. Выхода из империалистической войны не было вне социалистической революции. Народные массы оказались «...перед выбором: или погибнуть, или вручить свою судьбу самому ре-

волюционному классу для быстрого и радикальнейшего перехода к более высокому способу производства»³.

Выражая волю масс, Петроградский совет выступил с требованием о немедленном заключении демократического мира.

Требование Петроградского совета вызвало чрезвычайную тревогу у союзников. В кадетской газете «Речь» от 21 (8) сентября была напечатана телеграмма из Парижа, где сообщалось, что французские дипломаты «изумлены полным невежеством Петроградского Совета» и что «союзники» собираются донести предстоящей междусоюзной конференции о «дерзкой» резолюции Петроградского совета, который-де «не имеет права» обращаться ко всем народам.

А меньшевистская кадетствующая газета «День» 21 сентября в передовой статье «Ленин приближается» за подписью Потресова вещала: «Барометр указывает бурю, и на горизонте не даром показались тень Ленина. Корниловский заговор вызвал огромный сдвиг влево демократии».

В ответ на корниловщину поднялась мощная стачечная волна. Застрельщиками стачечной борьбы были петроградские и московские металлисты. Стачечное движение захватило и железнодорожников. Напор железнодорожников был до того силен, что даже эсеровско-меньшевистский Викжель вынужден был объявить забастовку по всем дорогам на 23 сентября.

Большевики возглавили стачечную борьбу, расширяя и углубляя движение. К сентябрю месяцу середняки, «колебания которых тормозили развитие революции за период от апреля до августа 1917 года... стали определенно поворачивать в сторону большевистской партии, присоединяясь к бедняцкой массе крестьянства»⁴.

Крестьянские волнения охватили Саратовскую, Тамбовскую, Рязанскую, Орловскую, Пензенскую, Киевскую, Харьковскую, Волынскую, Екатеринославскую, Курскую, Пермскую, Минскую, Казанскую и другие губернии.

Нарастанье революционного подъема сказывалось и в армии. Большевистская агитация в армии вскрывала перед солдатскими массами империалистический характер войны и Временного правительства, предательство меньшевиков и эсеров.

Корниловский мятеж подорвал последние остатки доверия солдатских масс к командному составу.

В армии шла чистка командного состава от контрреволюционных элементов. Солдаты выгоняли из полков офицеров, подозреваемых в связи с Корниловым.

¹ И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 168. ГИЗ. 1925.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 159.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 191.

⁴ «Краткий курс истории ВКП(б)». Глава VII

Тяжелое положение с продовольствием и обмундированием на фронте обостряло недовольство солдат. Все чаще и чаще отдельные полки и дивизии стали отказываться от исполнения боевых приказов.

Под влиянием растущей революционности масс шел быстрый процесс разложения внутри созидательских партий меньшевиков и эсеров. Шла быстрая изоляция партий меньшевиков и эсеров от широких трудящихся масс. Большевистские резолюции о необходимости перехода всей власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства принимались не только широкими массами беспартийных рабочих, но и низовыми меньшевистско-эсеровскими организациями. Резолюции такого содержания в большом количестве поступали и в большевистскую газету «Рабочий путь» и в эсеровские газеты.

Так, эсеровская газета «Знамя труда» в № 13 от 6 сентября вынуждена была с горечью констатировать, что «в редакцию «Знамя труда» доставляется много резолюций рабочих и партийных собраний, требующих передачи всей власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства».

Бурное революционизирование пролетарских, крестьянских и солдатских масс красноречиво свидетельствовало о том, что революция в России вплотную подошла к вооруженному восстанию.

2

Кадеты — корниловская партия — поставили перед собой цель искоренить большевизм, разгромить советы и все революционные организации. Но, понимая, что укрепить диктатуру империалистической буржуазии в период нарастающей революции, не используя парламентско-демократические иллюзии масс, невозможно, они решили создать видимость «народных» представительных органов, чтобы под их прикрытием готовить контрреволюционный переворот.

Идею созыва Демократического совещания и создания Предпарламента впервые выдвинул один из сообщников Корнилова, А. Ф. Аладьин.

Составленный при непосредственном участии Керенского, корниловский план предусматривал создание таких фиктивных «народных» представительных органов. Согласно этому плану, предполагалось установить директорию как форму якобы «коллективной» диктатуры буржуазии, так как опасались, что против открытого установления «единоличной» диктатуры выступят «демократические и республиканские круги».

Созыв Демократического совещания и создание Предпарламента, этих очагов

контрреволюции, также входили составной частью в этот план.

Демократическое совещание и Предпарламент, по плану буржуазии, должны были сыграть роль «переходного периода» для установления военной диктатуры империалистической буржуазии, роль плотины, задерживающей нарастание революции.

Меньшевики и эсеры, стремясь помочь буржуазии, взяли на себя роль исполнителей этого заказа империалистической буржуазии. Благодаря им объединенное заседание ЦИК и Исполнительного комитета крестьянских депутатов 1 сентября приняло решение о созыве Демократического совещания. Включив в резолюцию требование о немедленном созыве Демократического совещания для решения якобы вопроса об организации такой власти, которая способна довести страну до Учредительного собрания. ЦИК в этой же резолюции вместе с тем предложил до созыва совещания «правительству сохранить свой теперешний состав» и призвал демократию «оказывать энергичную поддержку правительству в его работе, с полной выдержкой ожидать решений созываемого демократического съезда и воздерживаться от всяких самочинных выступлений»¹.

Этой резолюцией меньшевики и эсеры выболтали основные цели, преследуемые созывом Демократического совещания. Массы должны «ожидать» решений и «воздерживаться от самочинных выступлений» и таким образом дать возможность контрреволюции выиграть время и собраться с силами.

И действительно, под шумок «демократических» фраз Керенский 4 сентября издал приказ о роспуске революционных комитетов, созданных в борьбе с корниловщиной, и повел переговоры с крупными московскими промышленниками Квицинским и Бурыйкиным о создании «нового», «крепкого» коалиционного правительства.

Меньшевики и эсеры — эти герои подлога, как заклеил их Ленин, — пошли на ряд наглейших подтасовок, чтобы обеспечить себе большинство на Демократическом совещании. Потеряв к этому времени уже большинство в советах и не рассчитывая более на их поддержку, они стали вместе с тем оттягивать созыв очередного съезда советов, пытаясь в своей прессе всячески оклеветать советы, умалить их роль, представить их организациями менее демократическими чем даже такие, как кооперативы, земства, органы самоуправления и т. д.

В то же время ввиду якобы срочности совещания приглашения на Демократиче-

¹ «Известия» № 161 от 3 сентября 1917 года.

ское совещание за подписью председателя ЦК Чхеидзе и председателя ЦК крестьянских депутатов Авксентьева были разосланы ряду организаций телеграфно.

В «Известиях» ЦК № 161 от 3 сентября был опубликован следующий список организаций, приглашаемых на съезд, и количество депутатов от каждой организации:

1. ЦК советов рабочих и солдатских депутатов — 100.

2. Областные комитеты советов рабочих и солдатских депутатов — 50.

3. Исполнительный комитет советов крестьянских депутатов — 100.

4. Областные комитеты советов крестьянских депутатов — 50.

5. Кооперация — 150.

6. Профсоюзы — 100.

7. Земства — 50.

8. Национальные группы — 50.

9. Железнодорожный союз — 20.

10. Почтово-телеграфный союз — 10.

11. Торгово-промышленный союз — 20.

12. Учительский союз — 10.

13. Крестьянский союз — 10.

Эти цифры красноречиво говорят о грубейшей фальсификации меньшевиками и эсерами состава Демократического совещания, ложно изображаемого ими как народный представительный орган.

Центральному исполнительному комитету советов рабочих и солдатских депутатов и Исполнительному комитету советов крестьянских депутатов, т. е. руководящей верхушке обоих советов, где преобладали меньшевики и эсеры, было предоставлено 200 голосов, в то время как областным комитетам советов, в том числе Петроградскому и Московскому, т. е. непосредственно самим массам, было предоставлено всего 100 голосов. Причем, предоставляя 100 голосов областным советам, эти герои подлога постарались и здесь подтасовать выборы так, чтобы большинство голосов попало меньшевикско-эсеровским областным комитетам. Такие областные комитеты крестьянских депутатов, которые были по преимуществу эсеровскими, получили 50 мест, т. е. столько же голосов, сколько было предоставлено местным советам рабочих депутатов совместно с советом солдатских депутатов, состоящим из наиболее передового революционного крестьянства. В то время как многие областные советы не получили совсем ни одного места на Демократическое совещание, широко были представлены кооперация, земства, органы местного самоуправления, т. е. все те организации, где преобладали мелкобуржуазные и буржуазные элементы.

Всем профсоюзам было предоставлено всего 100 голосов, а железнодорожному союзу, у руководства которого стояли эсеры и меньшевики, было отдельно дано 20 мест;

почтово-телеграфному — 10 мест, торгово-промышленному — 20 мест.

Советы Харькова, Донбасса, Сибиря, Двинска, Самары, профсоюзы, фабзавкомы горячо протестовали против этого воинственного подлога. В резолюции, принятой 10 сентября конференцией фабрично-заводских комитетов, говорилось: «Со всей силой протестуем против такого способа тенденциозной подтасовки возмущающего революционной демократии. Оборонческие партии... сознательно суживают представительство революционных рабочих, солдатских и крестьянских организаций, в то же время искусственно расширяя представительство всеобщих организаций — городских самоуправлений, земств, кооперативов и др., на «политическую благонадежность» которых можно спокойно положиться».

Под влиянием массового протеста меньшевики и эсеры вынуждены были увеличить количество представителей от советов рабочих и солдатских депутатов с 150 до 230 голосов, но зато они увеличили количество голосов представителей недемократических земств с 50 до 200 голосов. Обшая кооперация, целиком находившаяся в руках эсеро-меньшевиков, послала 120 человек, а рабочая кооперация — 38.

Так маневрировали социал-соглашатели в условиях нарастающей революции.

Накануне Демократического совещания меньшевики и эсеры в своей печати хвастливо заявляли, что перед Совещанием стоят «большие исторические задачи», что оно должно явиться «источником власти».

В то же время, не дожидаясь созыва Совещания, за несколько часов до начала его работы, Керенский вызвал к себе московских миллионеров Коновалова и Кишкина и повел с ними переговоры относительно их вхождения в предполагаемое новое правительство. Этот факт наиболее ярко показывает, что Демократическое совещание являлось ширмой, под прикрытием которой должна была создаться диктатура империалистической буржуазии.

Демократическое совещание открылось в Петрограде, в Александринском театре («Александринке»), вечером 14 сентября 1917 года приветственной речью Чхеидзе. С речью от имени Временного правительства выступил Керенский.

Временное правительство раньше, чем явиться на Демократическое совещание, оповестило через печать, что это Совещание является не государственным, а частным. Таким образом, Керенский еще с порога напомнил меньшевикам и эсерам о том, что они только лакеи, выполняющие волю буржуазии.

А в своем выступлении на Демократическом совещании Керенский голосом хозяина заявил: «Когда кто-либо вздумает по-

куситься на власть, то узнает силу революционного правительства»¹.

Центральным вопросом Демократического совещания, вокруг которого шли все прения, был вопрос о власти, вопрос о коалиции с буржуазией, с кадетами.

ЦК большевистской партии с целью разоблачения Совещания на основе указаний Ленина, данных им в письме «Марксизм и восстание», составил краткую декларацию, в которой подчеркивалось, что народ измучен, истерзан колебаниями меньшевиков и эсеров, что «Нельзя безнаказанно полгода томить и терзать крестьянство, обещая ему землю и волю и отказывая на деле в немедленной отмене частной собственности на помещичьи земли без выкупа и в немедленной передаче их в ведение местных крестьянских комитетов до Учредительного собрания»².

Указав в декларации, что лозунг «Вся власть советам!» является лозунгом всей революционной страны, большевики призывали массы к решительным действиям за власть. «Довольно оттяжек! Довольно слов! Настал последний час решения», — писалось в декларации. Эта декларация была зачитана от имени большевистской фракции на заседании Демократического совещания 18 сентября.

Демократическое совещание, так грубо подтасованное, конечно, не отражало действительного соотношения классовых сил в стране, но и оно тем не менее не могло до некоторой степени не отразить те сдвиги влево, которые произошли в августе—сентябре 1917 года в результате борьбы большевистской партии за массы.

Голосование по вопросу создания коалиционного правительства показало следующую картину:

	За коалицию	Против
Советы рабочих и солдатских депутатов	83	192
Советы крестьянских депутатов	102	70
Все советы	185	262
Городские самоуправления депутатов	114	101,8
Земства и губернские исполнительные комитеты депутатов	98	23,2
Экономические организации (продовольственные комитеты) депутатов	34	16,1
Рабочие профессиональные союзы	32	19,2

¹ «Рабочий путь» № 11 от 15 сентября 1917 года.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 488.

Кооперация	140	23
(только делегаты рабочих кооперативов были против коалиции)		
Национальные организации	15	40
Военные организации	64	54
Прочие организации	84	0

Итак, представители советов рабочих и солдатских депутатов, профсоюзов, национальных организаций и рабочей кооперации в большинстве своем высказались против коалиции с буржуазией. И это несмотря на то, что Совещание было созвано меньшевистско-эсеро-кадетским ЦК советов, который сделал все, чтобы отстранить от участия наиболее революционные элементы этих организаций.

Представители советов крестьянских депутатов высказались в большинстве за коалицию, но они не являлись выразителем действительных интересов основной многомиллионной массы крестьянства. Делегаты от крестьянских советов были тщательно просеяны через александровское сито. Из 182 делегатов 100 делегатов представляли ЦК крестьянских советов, который целиком находился в руках эсеров.

Действительные интересы широчайших масс крестьянства выразило совещание местных советов крестьянских депутатов, бывшее в Петрограде. На этом совещании против коалиции высказались исполнительные комитеты крестьянских советов 23 губерний и 4 армий; за неограниченную коалицию — исполнительные комитеты 4 губерний; за коалицию без кадетов — исполнительные комитеты 3 губерний и 2 армий. Таким образом, большинство крестьян было против коалиции.

Всего за коалицию с неэсеро-кадетскими элементами на Демократическом совещании высказалось 766 человек, против — 668, воздержалось — 38. Совещание в принципе высказалось за коалицию с буржуазией. Но в президиум поступила поправка к резолюции — о недопустимости коалиции с кадетами, и эта поправка была принята 595 голосами против 483. Таким образом, получилась противоречивая резолюция, предлагающая коалицию с буржуазией, но отвергающая коалицию с руководящей политической партией буржуазии — кадетами.

После этого была поставлена на голосование резолюция в целом с поправкой. Против резолюции с поправкой голосовали как принципиальные противники всякой коалиции с буржуазией, так и принципиальные сторонники союза с кадетами. Дан и Гоц тоже голосовали против резолюции в целом, поскольку она включала поправку о недопустимости коалиции с кадетами. Гоц и Дан в своих выступлениях заявили, что

«оставление кадетов за пределами коалиции является разрушением самой коалиции»¹.

Огромным большинством (813 против 183) резолюция была отклонена. Демократическое совещание зашло в тупик: оно осталось без резолюции. Еще одна политическая комедия провалилась с треском. Результаты голосования вызвали полнейший переполох у меньшевиков и эсеров.

Меньшевики и эсеры готовы были идти на все, чтобы только сохранить коалицию с буржуазией. С этой целью они шли на ряд подлогов и подтасовок. С этой же целью они предприняли индивидуальную обработку каждого делегата на самом Демократическом совещании. Но несмотря на все мероприятия даже на заседании президиума Совещания, состоявшемся 20 сентября, против коалиции высказалось 60 человек, а за коалицию — 50.

Весь день 20 сентября президиум Совещания тщетно пытался создать «внутрипартийное большинство» в пользу коалиции. Потеряв надежду выпутаться из создавшегося положения и получить большинство за коалицию, меньшевикско-эсеровские политики пошли на очередной маневр: они предложили не решать вопроса о власти на Совещании, а выделить из состава Демократического совещания представительное учреждение — Предпарламент, который и должен практически разрешить вопрос о власти. В основу деятельности правительства, согласно их предложению, должна быть положена платформа Чхендзе, оглашенная 14 августа на Московском совещании. На заседании этого же президиума затем была подsunута поправка, гласящая, что если в состав нового правительства войдут цензовые элементы, то соответственно нужно пополнить и состав Предпарламента цензовыми элементами. Благодаря этой поправке, принятой на расширенном заседании президиума, эсерам и меньшевикам удалось протолкнуть, по существу, но только в замаскированной форме, коалицию с буржуазией.

Для формального подтверждения этого решения было созвано заседание Демократического совещания 20 же сентября, вечером. С докладом и резолюцией по вопросу о составе правительства выступил Церетели. И в речи и в резолюции, предложенной Церетели, содержалось два противоречивых положения: с одной стороны, в резолюции было требование «ответственности» правительства перед парламентом, с другой стороны, это же правительство должно было «санкционировать» Предпарламент.

В своей речи Церетели предложил избрать представительный орган, который должен «обеспечить создание министерства

делавого, способного воспринять демократическую программу». В резолюции же, предложенной им, говорилось, что съезд поручает представительному органу, выделенному из состава Демократического совещания, «содействовать созданию власти» и «в случае привлечения цензовых элементов в состав правительства, представительный орган может и должен быть дополнен делегатами от буржуазных групп»².

Эта противоречивость в самом содержании резолюции вызвала возмущение среди значительной части собрания. После внесения ряда «стилистических поправок» резолюция была принята 329 голосами против 106.

Таким образом, на Демократическом совещании в результате 6-дневной заседательской чехарды было принято три резолюции, и притом друг друга исключаящие. Первая, признающая коалицию с буржуазными партиями, была принята 766 голосами против 668; вторая, признающая недопустимость коалиции с кадетами, принята 595 против 483 (что, по признанию даже Дана и Церетели, исключало возможность коалиции с буржуазией) и третья, так называемая церетелевская резолюция, принятая 20 сентября, после тщательной обработки делегатов — 329 голосами, создающая Предпарламент и хотя в замаскированной форме, но вновь широко открывающая двери кадетской партии. Таков был итог.

Жалкие колебания Демократического совещания свидетельствовали о полном политическом банкротстве соглашательских партий, которые даже на таком подтасованном совещании не могли собрать устойчивого большинства за коалицию.

Товарищ Сталин в статье «Две линии» писал: «Две линии намечались по вопросу о власти на этом совещании.

Первая линия — это линия открытой коалиции с партией кадетов. Ее проповедуют оборонцы из меньшевиков и эсеров. Ее защищал на совещании присяжный соглашатель Церетели.

Вторая линия — это линия коренного разрыва с партией кадетов. Ее проповедуют наша партия и интернационалисты из эсеров и меньшевиков...

Первая линия ведет к утверждению власти империалистской буржуазии над народом... Вторая линия ведет к утверждению власти народа над помещиками и капиталистами...

Г. г. соглашатели не могут не знать, что последнее слово принадлежит революционным комитетам и Советам»³.

² «Рабочий путь» № 17 от 22 сентября 1917 года.

³ И. Сталин «На путях к Октябрю» стр. 166 и 168.

¹ «Рабочий путь» № 16 от 21 сентября 1917 года.

Утром 21 сентября, на следующий день после принятия резолюции о создании Предпарламента, Церетели, Авксентьев, Гоц, Чхеидзе направились в Зимний к Керенскому за санкцией этого решения. Трусливые лакеи ни одного шага не могли сделать без своего хозяина. Керенский дал свое согласие, поставив условием, что Предпарламент будет совещательным органом при правительстве и что инициатива в деле образования нового кабинета также будет принадлежать Временному правительству.

21 же сентября, после разговора с Керенским, состоялось последнее заседание Демократического совещания, на котором был поставлен вопрос об образовании «Всероссийского демократического совета»; последний должен был представлять собой уменьшенную копию Демократического совещания. Политическим фальсификаторам вновь пришлось усердно поработать для того, чтобы, изолировав революционные элементы, создать без их участия такой Предпарламент, который беспрекословно выполнял бы волю буржуазии. Меншевик Войтинский в своем докладе предложил, чтобы состав «Демократического совета» не превышал 400 человек ввиду предстоящего его пополнения представителями от ценовых групп.

Во вновь созданном «Демократическом совете» было предоставлено городам 45 мест, земствам—45, советам рабочих и солдатских депутатов—38, советам крестьянских депутатов—38, общей кооперации—19, рабочей кооперации—5, профсоюзам—21, торгово-промышленным служащим—5, железнодорожникам—5, действующей армии—26, казакам—6, национальным группам—25.

Так создан был «Демократический совет», или Предпарламент, который рабочие окрестили «предбанником». Тем не менее даже этому изуродованному «представительному органу» — «выкидышу корниловщины», как называл его товарищ Сталин, не были доверены переговоры с Временным правительством по вопросу о создании «нового» правительства. На обелищное заседание Временного правительства, состоявшееся в Зимнем дворце 22 сентября, Керенским была приглашена лишь небольшая группа из среды меньшевистско-эсеровских заправил в лице Церетели, Гоца, Чхеидзе, Авксентьева и Беркенгейма.

Уже 23 сентября на заседании Временного правительства представители московских промышленников: Кишкин, Коновалов, Бурыйкин, Третьяков, Смирнов—потребовали, чтобы Предпарламент назначался правительством и чтобы в Предпарламенте увеличили число представителей от

цензовых элементов. Керенский в своей речи на этом заседании заявил, что идея Предпарламента не новая, что Временное правительство давно задумало целью создать при себе постоянное совещание. «Демократический совет», по словам Керенского, не является парламентом, а потому и правительство не может быть формально перед ним ответственным. После Керенского выступили Коновалов, Третьяков и Набоков, которые целиком солидаризировались с речью Керенского. Церетели на этом заседании как и всегда выступил в унисон с кадетами. «По вопросу об источниках и происхождении власти у нас нет разногласий,—униженно говорил он, выслуживаясь перед своими хозяевами»¹.

Таким образом Церетели и Авксентьев совместно с кадетами Кишкиным и Коноваловым ликвидировали «принцип ответственности» правительства перед Предпарламентом и, невзирая на резолюцию Демократического совещания о недопустимости коалиции с кадетами, договорились о составе правительства.

В итоге на поверхность всплыло «новое» правительство, пополненное Коноваловым, Кишкиным, Третьяковым, Смирновым, Гвоздевым, Малянтовичем, Прокоповичем, Бернацким, Карташевым, Ливеровским, Масловым.

В положении о временном совете Российской республики, принятом Временным правительством, говорилось, что Предпарламент «образуется из 553 членов, приглашенных в состав Совета Временным правительством по представлению общественных и политических организаций»².

Таков был итог Демократического совещания: оно помогло кадетам под прикрытием трескотни образовать правительство, которое по своему усмотрению назначило Предпарламент.

Товарищ Сталин в связи с созданием «нового» кабинета правительства писал:

«После подлогов с совещанием и скандального развала правительства, после «собеседования» с московскими биржевиками и тайных хождений к сэру Бьюкенену, после любовных свиданий в Зимнем дворце и ряда предательств со стороны соглашателей, — сформировалось, наконец, «новое» (совсем новое!) правительство.

Шесть министров-капиталистов, как ядро «кабинета», и десять министров-«социалистов» в услужение им, в качестве проволочников их воли...

Десять министров-«социалистов» — ширма, за которой империалистская буржуазия будет вести работу по укреплению

¹ «Рабочий путь» № 18 от 23 сентября 1917 года.

² Там же.

своего господства над рабочими, крестьянами и солдатами... Правительство Керенского—Коновалова есть правительство диктатуры империалистической буржуазии...

Долг пролетариата, как вождя русской революции, сорвать маску с этого правительства и показать массам его настоящее контр-революционное лицо... Долг пролетариата сомкнуть ряды и неустанно готовиться к грядущим битвам»¹.

3

В начале сентября, когда еще не было налицо непосредственно революционной ситуации, ЦК большевистской партии с целью разоблачения меньшевистско-эсеровских маневров принял решение об участии в Демократическом совещании. Но уже в середине сентября нарастание революционного кризиса зашло так далеко, что Ленин в своих письмах в ЦК поставил на очередь дня задачу вооруженного восстания.

Изменение обстановки требовало и соответствующего изменения тактики по отношению к Демократическому совещанию. Участие в Демократическом совещании в период революционной ситуации могло отвратить массы от революционной борьбы против Временного правительства, сбить их с революционного пути.

Ленин, разоблачая перед широкими массами классовое лицо Демократического совещания и истинные цели, преследуемые кадетами, меньшевиками и эсерами, в своих письмах предостерегающе писал: «Величайшей ошибкой, величайшим парламентским кретинизмом было бы с нашей стороны отнестись к Демократическому Совещанию, как к парламенту, ибо даже если бы оно объявило себя парламентом и суверенным парламентом революции, все равно оно ничего не решает: решение лежит вне его, в рабочих кварталах Питера и Москвы»².

Ленин предлагал зачитать краткую декларацию, которая подчеркнула бы, что «мы рвем с этими партиями окончательно, либо они изменили революции». Необходимо, говорил он, двинуть всю большевистскую фракцию на заводы, в казармы для прямой подготовки вооруженного восстания: «там ее место, там нерв жизни, там источник спасения революции...»

При обсуждении писем Владимира Ильича на заседании Центрального комитета 15 сентября товарищ Сталин, защищая ленинские установки на вооруженное восстание, предложил эти письма Ленина ра-

зослать партийным организациям как директивы для руководства.

Враг народа, шпион и предатель Каменев, ярый противник вооруженного восстания, горячий сторонник корниловского Демократического совещания, выступил на этом заседании с предложением, отвергающим установки Ленина.

Больше того, этот жалкий пигмей пытался задержать революцию, выступая против рассылки писем Ленина партийным организациям. Стремясь скрыть от партийных организаций четкие установки Ленина, призывающие к вооруженному восстанию, он нагло потребовал уничтожения ленинских писем. ЦК дал решительный отпор Каменеву и принял предложение товарища Сталина. Письма Ленина были разосланы по партийным организациям.

Отрицая социалистический характер революции, необходимость и своевременность свержения буржуазии путем вооруженного восстания, отодвигая советы, эти органы восстания и органы власти на задний план, враги социализма: изменники Каменев, Зиновьев и Рыков — видели в Демократическом совещании и Предпарламенте источник власти, основы буржуазного парламентаризма. Наставшая на безоговорочном участии в Демократическом совещании и в Предпарламенте, эти подлые, ныне разоблаченные фашистские наймиты уже тогда пытались свернуть нашу партию с пути социалистической революции на путь буржуазно-парламентской республики, на путь подчинения буржуазии. Впоследствии, в целях реставрации капитализма, эти агенты японо-германского фашизма развернули чудовищную, предательскую, диверсионную деятельность.

Выступление Каменева на Демократическом совещании ничем не отличалось от выступлений меньшевиков и эсеров. Обращаясь к «демократии», представленной на Совещании, Каменев отказался от большевистского лозунга «Вся власть советам!», заявляя, что власть должна перейти не в руки советов, а в руки демократии, которая, по словам Каменева, достаточно полно представлена на Совещании. Это заявление Каменева свидетельствовало о том, что он полностью скатился в лагерь контрреволюционных меньшевиков. И не напрасно его выступление заслужило похвалу контрреволюционного органа меньшевиков и эсеров «Известий», которые писали о Каменеве, в связи с его выступлением, как об «осторожном» и «сдержанном ораторе», который «тщательно устранил все элементы личных нападок на Керенского»³.

¹ И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 175—178.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 197.

³ «Известия» № 171 от 15 сентября 1917 года.

В то время когда Ленин и Сталин в ЦК и на страницах печати бесноводно разоблачали меньшевиков и эсеров и призывали массы к решительным действиям, изменник Зиновьев так же, как и Каменев, все надежды возложил на Демократическое совещание и Предпарламент, надеясь отвлечь этим партию от подготовки восстания.

Предатели Каменев, Зиновьев, Рыков действовали заодно с Пудой-Троцким, который, пробравшись в партию обманным путем, выступил против вооруженного восстания в замаскированной форме, предлагая отложить его до II съезда советов.

Отравляя рабочих ядом буржуазной демократии, подлые изменники троцкисты-бухаринцы вместе с корниловцами стремились задуть революцию в объятиях парламентаризма.

21 сентября на заседании большевистской фракции Демократического совещания товарищ Сталин резко выступил против Каменева, Рыкова и Теодоровича, решительно отстаивая линию партии на необходимость бойкота Предпарламента. И когда большевистская фракция допустила ошибку и высказалась за участие в Предпарламенте, вожди партии Ленин и Сталин проделали огромнейшую работу по разъяснению допущенной ошибки и в ряде статей страстно бичевали сторонников участия в Предпарламенте.

Товарищ Сталин в своей статье «Заговор против революции», написанной накануне созыва Предпарламента, разоблачает Предпарламент как очаг контрреволюции и показывает партийным массам, что участие в корниловском Предпарламенте равносильно участию в выполнении контрреволюционного плана Корнилова.

«... стряпчий Корнилова, г. Завойко, агент неизвестной фирмы в Лондоне, г. Аладин и друг Милюкова «сам» Корнилов — первые вывинули проект «предпарламента», как опоры и ширмы директории... Теперь ясно для всякого, что «санкционируя» созываемый через два дня корниловский «предпарламент», Керенский лишь исполняет пными средствами тот же самый контрреволюционный план заговорщиков революции.

Теперь ясно для всякого, что, организуя «предпарламент» и совершая для этого ряд подлогов, Авксентьевы с Даны работали на явных и скрытых корниловцев, против революции... Ученники Корнилова — это все, на что оказались способными «ответственные» болтуны на «Демократическом совещании» Предатели и Черновы, Авксентьевы и Даны»¹.

Участие в подставленном корниловском

¹ И. Сталин «На путях к Октябрю», стр. 189—190.

Предпарламенте в период нарастающего революционного кризиса Ленин и Сталин считали недопустимым и призывали партию к бойкоту Предпарламента.

«Участие нашей партии в «Предпарламенте» или «Демократическом Совете» или «Совете Республики» есть явная ошибка и отступление от пролетарски-революционного пути»², — писал Ленин.

В своих решениях участвовать в представительных учреждениях или бойкотировать их большевики всегда исходили из анализа исторической конкретной обстановки, определяя свою тактику в зависимости от нарастания или спада революции. В 1905 году, когда обстановка была революционной, когда внепарламентские средства борьбы у пролетариата и крестьянства были велики, большевики выдвинули лозунг бойкота булыгинской думы, поскольку участие в Думе отвлекло бы рабочие и крестьянские массы от революционной борьбы за свержение самодержавия. В период спада революционной волны в 1907 году внепарламентские средства были крайне слабы и участие в III думе было необходимо для использования ее как трибуны, как средства агитации за большевистские лозунги, средства связи партии с массами. Поэтому Ленин в этот период жестоко бичует бойкотистов Каменева и других.

В конце сентября 1917 года в стране была непосредственно революционная ситуация. Все необходимые предпосылки для успешного вооруженного восстания были налично. В ходе борьбы большевики завоевали большинство рабочих и солдат столицы. Обострение нужды и бедствий трудящихся чрезвычайно повышало активность масс, которые убедились на собственном опыте в правильности большевистских лозунгов и готовы были на все, чтобы свергнуть буржуазное Временное правительство. Налично был всенародный революционный подъем. Поэтому в этот период решение большевистской фракции Демократического совещания участвовать в Предпарламенте было, по выражению товарища Сталина, «потерей курса».

Ленин и Сталин, бесноводно бичуя сторонников участия в Предпарламенте, врагов социалистической революции Каменева, Рыкова, Теодоровича, призывали партию и рабочих к повышенному бдительности.

«У нас не все ладно в «парламентских» верхах партии; больше внимания к ним, больше надзора рабочих за ними»³, — писал Ленин.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 287.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 219.

Товарищ Сталин дал решительный отпор Каменеву и Рыкову на заседании ЦК 5 октября и отстаивал правильную линию партии о бойкоте Предпарламента.

В знак протеста против этого решения ЦК Каменев отказался от работы во ВЦИК. Каменев и Зиновьев, привязав себя к колеснице меньшевиков и эсеров, вместе с ними проделали весь контрреволюционный путь, докатившись в Октябре до прямого предательства, прямой измены делу рабочего класса, делу партии.

Большевистская партия, отбросив с революционного пути подлых изменников Троцкого, Каменева, Зиновьева и уже с ними, сосредоточила все свои силы на заводах, в казармах, подготавливая массы к решительным боям за победу социалистической революции.

Демократическое совещание, созванное с целью обмануть рабочие и крестьянские массы и навязать им буржуазную диктатуру, было разоблачено большевиками.

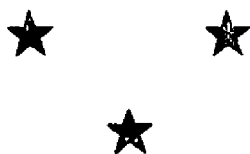
«Соглашатели думали при помощи Предпарламента приостановить революцию и перевести страну с пути советской революции на путь буржуазно-конституционного развития, на путь буржуазного парламентаризма. Но это была безнадежная попытка

обанкротившихся политиков повернуть назад колесо революции. Она должна была потерпеть крах и действительно потерпела крах» — этими словами характеризуется в Истории ВКП(б) (глава VII) контрреволюционный меньшевистско-эсеровский маневр с Демократическим совещанием и Предпарламентом.

Революционные массы на примере Демократического совещания еще раз убедились в контрреволюционной сущности сторонников Демократического совещания и Предпарламента, еще теснее сплотились вокруг большевистской партии, вокруг большевистского лозунга «Вся власть Советам!»

Демократическое совещание является образцом фальсификации «народных представительных органов» буржуазией. Оно является ярким подтверждением ленинского положения о том, что в классовом обществе нет «чистой демократии», а есть демократия либо буржуазная либо пролетарская.

Только диктатура пролетариата, ее укрепление и построение социалистического общества в нашей стране создали условия для принятия великой Сталинской Конституции, самой демократической конституции во всем мире, открывшей новую эпоху в истории человечества.

ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ В КОНЦЕ XVIII ВЕКА

1

Россия конца XVIII века была одной из самых отсталых, крепостнических стран Европы. Но дворянская Россия не была сплошным реакционным лагерем. В ней шла напряженная классовая борьба крестьянства против крепостнического строя. Всего за 15 лет до Французской революции крепостническую Россию всколыхнуло крестьянское восстание под руководством Пугачева.

Под влиянием крестьянского движения формировался лагерь передовых людей из дворянских революционеров и разночинцев, которые выступали борцами против крепостнического гнета.

Вместе с тем до самой революции конца XVIII века не прекращалась и глухая борьба в самом крепостническом, дворянском лагере, выдвинувшая дворянскую аристократию в качестве общественной силы, настроенной против деспотического режима.

Идеологическое вооружение как тем, так и другим давала литература эпохи Просвещения. Известно, что даже Екатерина II с целью закрепить за собой захваченный престол прибегала к авторитету просветительной философии. Правда, пугачевское восстание быстро ликвидировало моду на вольтерьянство и либеральную фразеологию при екатерининском дворе. Пугачевское восстание отбросило в лагерь реакции и значительную часть вольнодумцев-аристократов. Все же кратковременное философское увлечение Екатерины II имело то значение, что оно обеспечило на десяток лет известную свободу в распространении просветительной литературы в России.

Кроме того движение дворянской аристократии не заглохло до самой революции во Франции. И критика, шелшая из этого лагеря, остававшегося защитником крепостнического строя, давала однако материал для критики некоторых сторон абсолютизма. Так, в «Завещании» И. И. Шангина лидера

этой группы, написанном Д. П. Фонвизиным, где выдвигалось требование «фундаментальных государственных законов», давалась резкая критика системы произвола. «Там, где царствует произвол, не существует прочных общественных связей, там есть государство, но нет отечества, есть подданные, но нет граждан, нет политического тела, которого члены соединялись бы узлом взаимных прав и обязанностей». Пеларом на «Завещании» Шангина воспитывались будущие декабристы.

С разрыванием крестьянского движения в стране просветительная философия в этом лагере уступила место масонству.

Масонство отражало глубокие противоречия в идеологии дворянских либералов: сознание упадка авторитета религии и страх перед революционными выводами просветительной философии, сознание неизбежности победы принципа равенства и боязнь потерять свои привилегии, сознание необходимости обратиться к общественным силам для разрешения назревших социальных вопросов и страх перед массовым движением.

В оболочке масонства в XVIII веке выступали разные течения: от «розенкрейцеров», представлявшего собою оголтелую реакцию против просветительной философии, с проповедью возвращения к религии, мистикой и спиритизмом, поисками секрета исцеления от всех болезней и рецепта химического изготовления человечков в ретортах, до «иллюминатов», ставивших себе задачу противодействовать всякого рода деспотизму.

Масонские ложи в XVIII веке, не знавшие еще политических партий, играли роль последних.

Масонство «вольных каменщиков» и «мартинистов», наиболее распространенное в России, представляло собой промежуточное, полуполитическое, полурелигиозное движение. «Странная смесь мистической набожности и философического вольнодумства, бескорыстная любовь к просвещению, практическая филантропия ярко отличала их от поколения, которому они принадлежали» (А. С. Пушкин).

При всей своей мистической сущности и бутафорской обрядности (обнаженные шпаги и черепа, молотки и треугольники), художественно описанной Л. Толстым в «Войне и мире», масонство типа «свободных каменщиков» впитало в себя некоторые крупницы просветительных идей.

«Все члены общества, — говорится в одном документе «свободных каменщиков», — суть братья, и ни язык, ни одежды, ни мнения, ни достоинства, ни состояния, ни богатства ни малейшего между ними не делают различия. Равенство есть первый их закон. По сей системе весь

свет составляет якобы республику». В другом масонском документе говорится, что «свобода есть право всеми человеками при рождении от природы получаемая, так что всякому позволено пользоваться свободно всеми правами, когда он исполняет все общественные обязанности»¹. По сути, это уже идеи «Декларации прав человека и гражданина» 1789 года.

И хотя русские масоны второй половины XVIII века оставались крепостниками, они в известной мере, несомненно, подготовили почву для развития конституционных идей в стране. Их обличительные речи, их критика разных неурядков в государственной и общественной жизни помогали формироваться общественному мнению в либеральном направлении.

Говоря о масонах, надо особо выделить замечательного деятеля второй половины XVIII века, связавшего свою судьбу с масонами, но посвятившего свою жизнь борьбе за просвещение, — Н. И. Новикова, который сыграл немалую роль в идеологической подготовке сторонников освободительных идей в нашей стране.

Двадцати пяти лет Н. И. Новиков выступает на общественную арену со своим сатирическим журналом «Трутень», за которым следуют «Живописец», «Кошелек».

Журналы Новикова защищали главную идею эпохи Просвещения, что все люди равны. Они протестовали против третирования «титлоносными людьми» трудового народа как «полных» людей. Наоборот, трудовую жизнь крестьян новиковские журналы изображали с особенной теплотой, и добродетель они находили именно в кругу «среднего рода людей».

От колкого намека на то, что «ириньборная служба легче всех, ежели бы не надлежало знать наизусть притворства в гораздо высшей степени, нежели сколько должно знать ее актеру», новиковские журналы поднимались до такого сильного выступления против крепостного права, как «Отрывок из путешествия в***... И***... Т***».

«Трутень» с едким сарказмом говорил об ограблении страны паразитами-дворянами: «на сих днях прибыли в здешний порт корабли (из Руана и из Марселя). На них следуют нужные нам привозные товары: шляги французские разных сортов, табакерки чернаховые, бумажные, сургучные; кружева, блонды, сахромы, манжеты, ленты, чулки, пряжки, шляпы, зановки и всякие так называемые галантейные вещи; перья голландские, в пучках, чиненные и вчиненные; булавки разных сортов и прочие модные мелочные

товары: а из петербургского порта на те корабли грузить будут разные домашние наши безделицы, как-то: пеньку, железо, юфть, сало, свечи, полотна и пр. Многие наши молодые дворяне смеются глупости господ французов, что они ездят так далеко и меняют модные свои товары на наши безделицы».

Сдержанный тон критики объясняется, конечно, цензурными условиями. Н. А. Добролюбов через 90 лет должен был с осторожностью цитировать в царской России новиковские журналы.

Сатирические журналы Новикова под давлением Екатерины II вынуждены были прекратить свое существование. В придворных кругах давно уже говорили о них, что «такая-де смелость — ничто иное как дерзновение». «Живописец» был закрыт в 1773 году. Пугачевское восстание послужило последним толчком для ликвидации новиковских журналов. «Кошелек», сменивший «Живописца», был закрыт в 1774 году.

Пугачевское восстание поколебало позиции самого Новикова. Его радикальные взгляды подверглись серьезному испытанию и этого испытания не выдержали. Новиков не преодолел в себе помещичью идеологию. Сказалась и порочность отправной идеологической позиции Новикова. Идею равенства Новиков выводил из христианской морали. Это толкнуло его в критический момент в масонский лагерь. Новиков прекрасно сам это объяснил впоследствии: «Находясь на распутье между вольтерьянством и религией, я не имел точки опоры, на которой мог основать дух спокойствия, а потому неожиданно попал в общество масонов».

Обращение в масонство в 1775 году наложило тяжелый отпечаток на последующую деятельность Новикова. Издававшиеся им в масонский период журналы наполнены масонскими рассуждениями, переходящими нередко в мистику (проповедь носта и молитвы как средство возрождения духа и т. п.).

И все-таки Новиков не стал обскурантом. Даже из религиозно-нравственных основ он выдвигал на первое место требования свободы человеческой личности, свободы совести, братства всех национальностей.

Широко известна грандиозная издательская деятельность Новикова («Российская Библюфика», ряд трудов по истории, многочисленные учебники). Екатерина была серьезно встревожена этой «горой печатной бумаги в молчаливой империи», тем более что Новиков считал, что «не довольно сего, чтобы только печатать книги... а надобно иметь попечение о продаже нанечатанных книг, а в особенности в

¹ Т. Соколовская «Русское масонство и его значение в истории общественного движения», стр. 149. СПб.

Въезд Пугачева в деревню.

С карт. Чепцова.

провинции». И действительно: его книги распространялись «от Риги до донских станиц». Оценить весь размах издательской деятельности Новикова возможно, если иметь в виду, что до этого единственная книжная лавка при Московском университете имела всего 168 названий книг. Кроме этой книжной лавки книги продавались на толкучем рынке вместе с железными обломками, наряду с подовыми пирогами, на рогожах.

Екатерина II начала преследование Новикова. В 1785 году она предложила составить реестр издаваемых Новиковым книг. В 1786 году московский митрополит вызвал Новикова «для испытанья его в вере», а в 1789 году у Новикова отняли университетскую типографию. «Московские ведомости» были переданы в другие руки. Новиков уехал в свое село Авдотьино.

Неутомимая просветительная деятельность Н. П. Новикова была сужена масонством и преследованиями Екатерины.

Но в стране все громче поднимал голос радикальный лагерь дворянских революционеров и разночинцев, свободный от мистицизма, не стигавшийся перед екатерининским режимом.

В этом лагере ставились все основные вопросы эпохи Просвещения: взвешивались обязанности правителей и права народа и личности, обличалась темная и жестокая помещичья власть и мерзость крепостного права, ставились вопросы о сво-

боде печати, о гласности суда. Пастойчиво подымался вопрос об освобождении крестьян¹.

Развитию этих взглядов способствовало крестьянское движение в стране и просветительная философия и литература Запада. Передовые слои дворянства и разночинцев были хорошо знакомы с просветительными идеями Запада. Серьезное изучение просветительной философии передовой дворянской молодежью происходило не только в заграничных кружках, как например в лейпцигском кружке Радищева, но и в России. Многие сочинения энциклопедистов ввозились в Россию и переводились на русский язык. Произведения просветителей если не в печатном, то в рукописном виде доходили до самых глухих мест.

Передовые люди русского дворянства развивались вместе с развитием просветительных идей на Западе.

Для передовой русской молодежи 80-х годов авторитетами являлись уже не Вольтер, Монтескье, а Гельвеций, Мабли, Руссо, Рейналь. В ее среде были и горячие поклонники борьбы американцев за независимость. В «Прибавлениях к московским ведомостям» 1784 года давалось «Описание жизни и характера генерала Вашинг-

¹ А. Веселовский «Западное влияние в новой русской литературе», стр. 73. М. 1906.

Н. И. Новиков.

тона», в котором он восхвалялся «как основатель республики, которая будет, вероятно, прибежищем свободы». Эта мысль была тогда убеждением всех передовых людей, являлась антиправительственной демонстрацией, так как Екатерина II враждебно относилась к американцам, борющимся за независимость. Интерес к социальным проблемам был так велик, что в 1789 году появилась на русском языке «Картина возможно лучшего правления или Утопия» Томаса Мора. Некий русский дворянин — Тревогин, — живший во Франции, был даже посажен в Бастилию за то, что хотел построить утопическое государство на одном из островов Тихого океана. Накануне революции он был выдан Екатерине.

Радикальная западная просветительная философия находила не только читателей, но и своих популяризаторов и продолжателей.

Магистр Московского университета Д. Аничков написал в 1769 году богословское рассуждение, в котором защищались, по существу, атеистические мысли. Профессор С. Десницкий проповедывал, что власть в государстве произошла не от бога, а историческим путем.

Выходец из беспоместных дворян Я. Козельский, депутат Екатерининской комиссии 1767 года, увлекавшийся Руссо и Гельвецием, в «Философских предложениях» агитировал против самовластия и проектировал общество, в котором все работа-

ют и «всякого человека труд уравнивший»¹.

Разумеется, влияние этой литературы на широкие слои населения не следует преувеличивать. Нужно помнить, что не только крестьянская масса была сплошь неграмотна, но и буржуазия и даже часть провинциальных помещиков были неграмотны или малограмотны. Тиражи книг и журналов исчислялись тогда в несколько сот экземпляров. Однако статистикой печатного материала нельзя определить, конечно, размеры влияния этих идей. Идеи эти распространялись из уст в уста, большее распространение имели и рукописные списки.

В этой атмосфере общественной мысли формировались взгляды вождя демократического лагеря XVIII века, замечательного сына русского народа, великого русского патриота А. Н. Радищева.

За границей, в студенческом кружке, он знакомился с французской просветительной философией, по сочинениям Гельвеция «мыслить научался» и под влиянием Мабли, Руссо стал придерживаться правил, «народным правлениям приличных».

Радищев возвратился в Россию с большими знаниями и радикальными политическими взглядами, с готовностью отдать себя на службу родине.

Действительность екатерининского режима быстро испарила юношескую веру Радищева в «либеральные начинания» правительства. В годы пугачевского восстания Радищев стал в оппозицию правительству.

Для открытой публицистической деятельности после пугачевского восстания условия были крайне неблагоприятны. Но тем напряженнее работала его мысль над проблемой разрешения крестьянского вопроса в России. Около 1783 года он написал свою оду «Вольность». В эти годы Радищевым вынашиваются революционные идеи «Путешествия из Петербурга в Москву».

Под прямым влиянием Радищева развернулась публицистическая деятельность смелого борца демократического лагеря этого времени — юного Н. А. Крылова.

Издававшийся 20-летним Крыловым журнал «Почта духов» возрождал сатиру «Трутня» и «Копелька».

Журнал призывал к позорному столбу «их спятельств» господ Припрыжкиных и других, «одного с ними покроя», которые разоряли крестьян для удовлетворения своих прихотей.

«Познай. — говорит такой господин своей возлюбленной, показывая ей правую

¹ «Русская литература XVIII века». Вступительная статья, стр. XXI—XXVII. ГИХЛ. 1937.

дуку, усеянную перстнями,—что на этих пальцах сидит мое село Останково, на ногах ношу я две деревни — Безжитово и Грабленную, в этих дорогих часах ты видишь любимое село Частодавово, карета моя и четверка лошадей напоминают мне прекрасную мою мызу Пустышку».

Еще в 1847 году в полном собрании сочинений Крылова цензура не допустила к печатанию 12-е письмо Буристона из «Почты духов», в котором клеймится царский суд:

«Мне удивительно, как можете вы жить в такой земле, где чуть было не засекали розгами бедняка, не евшего трое суток, за то, что вытащил он у богатого купца платок... и где преступникам, обворовавшим государственную казну на несколько миллионов и разграбившим целую область, судьи кланяются чуть не в землю».

2

Следовательно, в России накануне французской революции был целый слой людей — дворянских революционеров и разночинцев, — подготовленных к восприятию идей французской революции.

Французская революция 1789 года всколыхнула их.

Часть передовой русской дворянской молодежи, жившая за границей, была непосредственно вовлечена в революционную борьбу.

17-летний П. А. Строганов будущий член негласного комитета при Александре I, очутившись в Париже в начале революции, под влиянием своего воспитателя Ромма (ставшего впоследствии одним из выдающихся деятелей якобинской партии и вождем Прериального восстания 1795 года) с головой окунулся в революционные события. Ежедневно вместе с Роммом он посещал заседания Национального собрания, народные сходки, одним из первых он вступил в клуб «Друзей закона», основанный Роммом в 1790 году. Вместе с Роммом он принял участие в празднике Федерации на Марсовом поле в 1790 году, внес «патриотическую контрибуцию» в Национальное собрание, вступил в Якобинский клуб и получил диплом клуба, на печати которого красовался девиз «Жить свободным или умереть». Похороны слуги Строганова швейцарца Клемана без священника, с вложением в гроб «Декларации прав человека и гражданина» были одними из первых гражданских похорон и произвели впечатление в Париже. С большим сожалением Строганов покинул Париж, будучи отозван отцом. «Клич свободы. — писал Строганов, — звенит у меня в ушах». «Луч-

шим днем моей жизни будет тот, когда я увижу Россию возрожденной подобной революцией».

Два князя Голлицыных, бывшие в то время в Париже, с ружьями в руках принимали участие во взятии Бастилии. Агенты Екатерины доносили ей о русских, участвовавших в поднесении адресов Учредительному собранию. Среди депутатов «всей вселенной» в демонстрации 17 июня 1790 года были и русские.

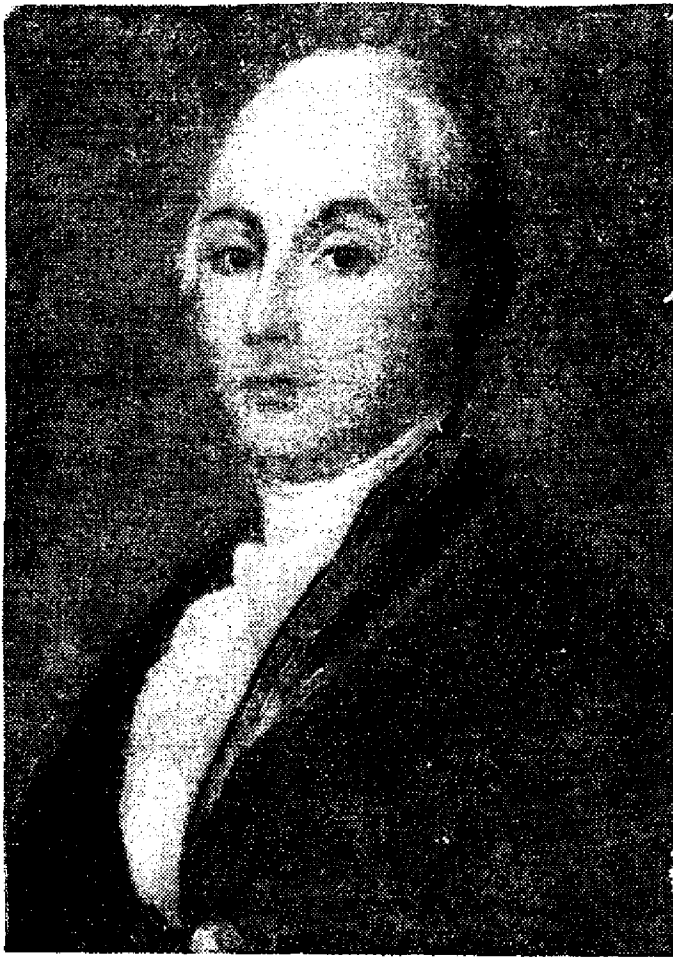
Революция нашла живой отклик и в России.

Французский посол Сегюр свидетельствовал о взрыве энтузиазма в Петербурге при вести о взятии Бастилии. Французский поверенный в делах Жане сообщал о визитах, сделанных ему молодыми гвардейскими офицерами, с выражением горячей симпатии его возродившейся родине, в то время как он полагал, что никто не посмеет поднять глаза на человека, которого двор квалифицировал демократом.

В доме управляющего театрами Соймонова зажгли иллюминацию, чтобы отпраздновать взятие Бастилии. Некоторые русские плакали от радости, узнав, что французский король утвердил в 1791 году конституцию. Кадет Сергей Глинка, будущий издатель «Русских ведомостей», перевел текст «Марсельезы» на русский язык. В. В. Кочубей, будущий министр Александра I, впоследствии признавался, что в начале французской революции был ее ревностным сторонником.

Либеральные тона на первых порах звучали даже со страниц периодической печати. В отличие от правительственных «СПБ ведомостей», сразу занявших резко враждебную революционной позиции, «Московские ведомости», руководившиеся с 1779 года в течение 10 лет Цовиковым и только с 1 мая 1789 года, по распоряжению Екатерины, перешедшие в другие руки, но сохранившие на первых порах новиковский состав сотрудников, отнеслись вначале даже с некоторым сочувствием к французской революции. Газета выражала удовлетворение по поводу образования Национального собрания, выражала уверенность в успехе его деятельности, которая даст Франции конституцию, восхваляла Национальную гвардию. Под давлением правительства, однако, «Московские ведомости» быстро сменили либеральный тон открытой клеветой на революцию.

Несколько дольше сохранился либеральный оттенок в «Политическом журнале», который начал выходить в 1790 году и состоял из перепечатанных статей. В № 1 этого журнала 1789 год характеризовался как начало новой эпохи человеческого рода: «После многих столетий 1789 год есть самый достопамятный. Со времен Кресто-

А. Н. Радищев

вых походов не было такой эпохи, как сия. Тогда вооруженной рукой возвращали святую землю, ныне святую свободу. Началась эпоха поправления судьбы так называемых низших сословий и ограничения деспотического владычества аристократов. Так 1789 год учинился вечно незабвенным между годами многих столетий». Корреспонденции из Франции выдерживались вначале в объективном тоне.

Отклики на революционные события не ограничивались столицей. Карамзин свидетельствует, что влияние Французской революции на молодые умы сказалось даже в далекой Сибири.

Пылкие поклонники свободы потянулись во Францию. Переживавший тогда революционную весну Карамзин, отправившись в путешествие по Европе, с трепетом вступил в революционный Париж. Карамзин был тогда восторженным другом революции, как Клаушток, Гердер, Шиллер. Он надеялся «скоро видеть человечество на горной ступени величия, в венце славы, в лучезарном сиянии».

Бутурзин вспоминал, как его отец, увлеченный революцией, умолял Екатерину отпустить его в Париж.

Не даром напуганный этим движением воспитатель Александра — Самборский — писал в 1790 году: «Вольноглаголанье о власти самодержавной почти всеобщее, и чувство, устремляющееся в необузданной вольности, воспламенившееся примером Фран-

ции, предвещает нашему любезнейшему отечеству нанужаснейшее кровопролитие».

В этой обстановке выступил на политическую арену созревший для роли вождя демократического лагеря А. Н. Радищев.

Революция во Франции побудила его к активной деятельности. Радищев вступил в 1789 году в «Общество друзей словесных наук», объединившее молодых литераторов — офицеров, чиновников, — придерживавшихся передовых взглядов. В этом же году Радищев снова взялся за перо. Можно считать установленным, что Радищев принимал активное участие в самом ярком сатирическом журнале этого времени — «Почте духов» Крылова. Все выходящее из-под пера Радищева в это время становилось общественным явлением. Даже напечатанная им биография товарища по Лейпцигскому университету «Жизне Ф. В. Ушакова» произвела сильное впечатление на общество. Друг Радищева масон Кутузов рассказывал об этом впечатлении: «Книга наделала много шума. Начали кричать: «какая дерзость, позволено ли говорить так!» и пр. и пр.» «Нашлись и люди, отдававшие справедливость сочинителю». Кутузов объяснял и причину этого возбуждения: «Радищев был человеком необычайных свойств, не мог писать, не поместив множество политических и сему подобных примечаний, которые, как известно, не многим нравятся».

Воспользовавшись указом Екатерины о вольных типографиях, он завел у себя домашнюю типографию.

Из этой типографии вышла брошюра Радищева «Письмо к другу, жительствующему в Тобольске», где рассказ об открытии памятника Петру I сопровождался рассуждениями о существе и назначении верховной власти. Из этой же типографии вышла книга, обессмертившая имя Радищева в памяти народа, — «Путешествие из Петербурга в Москву».

В рамках этой статьи невозможно изложить содержание этой замечательной книги. Отметим только, что Радищев в своей книге поставил со всей остротой вопрос о крепостничестве, требуя освобождения крестьян со всей землей, ожидая этого «от самой тяжести порабощения». Екатерина правильно расшифровала эту мысль Радищева в своем примечании: «Надежду полагает на бунт от мужиков». Радищев первый в России открыто выступил решительным противником монархии и защитником демократической республики.

Буржуазно-демократическая мысль в лице Радищева достигла таких высочайших вершин, которые ставят Радищева в ряду крупнейших мыслителей Западной Европы этого времени. А царская, крепостническая Россия более ста лет еще трепетала перед

его произведением. «Путешествие» в редакции 1790 года было напечатано лишь в 1905 году.

А. С. Пушкин, писавший о себе «...вслед Радищеву восславил я свободу», — пытался эзоповым языком, под видом критики Радищева, ознакомить с этим великим сыном русского народа и его произведением молодое поколение начала XIX века в своем «Путешествии из Москвы в Петербург».

Выступление Радищева исполнило крепостнический лагерь.

Штурм Бастилии, отдавшийся эхом крестьянских и муниципальных движений во всей Франции. «Декларация прав человека и гражданина» прозвучали похоронным звоном и для дворянского класса России. И не удивительно, что русское дворянство встретило французскую революцию крайне враждебно. Этой враждебностью к революции были проникнуты Екатерина II и ее двор. Французские эмигранты, укрывшиеся в Петербурге от революционной грозы, еще больше усиливали эту враждебность, так как от эмигрантов главным образом шла французская информация в периодической печати.

Но французские дела казались на первых порах весьма далекими от России. Екатерина II даже позволяла себе поиграть иногда с опасным французским оружием, развлекаясь, например, в интимном кругу обучением внука Александра «Декларации прав».

Чтение «Путешествия» открыло ей глаза на внутреннюю связь между крепостническим режимом в России и событиями во Франции.

Известны злобные замечания Екатерины при чтении первых же страниц книги Радищева: «Тут рассеяна зараза французская, отвращение от начальства», «Он бунтовщик хуже Пугачева», «Сочинитель цезит на французский нынешний развратный пример... У него предположены уничтожающие законы и совершенно те, от которых Франция вверх дном поставлена». Вскоре последовали посылка за оберполицмейстером Никитой Рылевым, розыски автора, передача Радищева в руки кнутабойца Шешковского, осуждение Радищева сенатом на смертную казнь и «высочайшее помилование», заменившее смертную казнь ссылкой Радищева на 10 лет в Сибирь, в Илимский острог.

Рескриптом 13/III 1790 года на имя Брюсса предложено было, чтобы книга Радищева не продавалась и не перепечатывалась. Производилась даже обыски в домах для изъятия книги.

Но громко прозвучавший голос Радищева заглушить не удалось. Несмотря на обы-

ПУТЕШЕСТВИЕ.

изъ

ПЕТЕРБУРГА ВЪ МОСКВУ.

„Чудные слес, обзорно, вероимо, спостено,
и зды.“

Тысячидва, Томъ II. Кн: XVIII. стр: 514.

1790.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Обложка книги Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». 1790. Музей революции СССР.

ски в домах «Путешествие» сохранилось у многих если не в печатном виде, то в рукописных списках. Интерес к книге был огромный, и не только в дворянских кругах. Известны случаи, когда русские купцы давали до 25 рублей, чтобы иметь книгу на один час и тайком прочесть ее.

Отправив в Сибирь «подвизателя французской революции», Екатерина обрушилась на французских философов — вдохновителей революции. Из кабинета Екатерины полетел строгий приказ «не продавать «Эмилию» Руссо». На имя Еропкина был адресован особый рескрипт «не печатать новое издание сочинений Вольтера без цензуры московского митрополита». «Вольтерьянство» стало пугалом. Преследования не приостановили, однако, интереса к Вольтеру, и в 1791 году неутомимый Рахманинов печатает в одной деревне Козловского уезда «Полное собрание всех доныне появившихся на русском языке сочинений Вольтера», что не ускользнуло, однако, от цензуры Екатерины, пославшей через генерал-прокурора Самойлова предписание: «Конфисковать полное собрание вольтеровых произведений, как вредных и наполненных развращением».

Против Вольтера впоследствии печатались нелепые трактаты, главным образом переводные: «Изобличенный Вольтер», «Вольтеровы заблуждения», — но эти произведе-

ния не имели успеха. «Любезное папе отечество, — писал митрополит Евгений в предисловии к одному такому переводу, — донныне предохранилось от самой вреднейшей части вольтерова яда. Но может быть от сего предохранены только книжные наши лавки, между тем как сокровенными путями повсюду разливаётся вся его зараза, ибо письменный Вольтер становится у нас известен столько же, как и печатный».

Дело Радищева — поворотный пункт в развитии политики Екатерины по отношению к французской революции.

Вначале Екатерина ограничивалась контрреволюционной бранью по адресу революции. Начиная же с 1790 года она вступила на путь интервенции, одновременно принявшись за последовательное искоренение вольнодумного духа.

Дошла очередь и до масонов.

Опасным в масонстве для екатерининского режима было проявление общественной самостоятельности. Главнокомандующий Москвы генерал А. Прозоровский подчеркивал в донесениях о масонах Екатерине эту черту: «Которые вошли и привязались к ним, те все удаляются от всякого государственного служения».

Прозоровский ничего не понимал в мистике масонов. Изучая письма московских масонов, которые перлюстрировал для него Пестель (отец великого декабриста, от которого последний отрекся), он находил там «еквивоки», которых «разуметь невозможно». Однако основная политическая идея масонства была усвоена Прозоровским.

«Вся работа их клонилась к благополучию людей, т. е. к равенству... Законы они показывали исполнять по всей точности — это и есть равенство людей и права человека...»

В свете «Путешествия» Радищева эти идеи были опасны, хотя эту опасность Прозоровский явно преувеличивал.

В 1790 году масоны сами по существу отказались от своих идей. Масоны типа Лопухина, Трубецкого, Тургенева, весьма умеренные либералы, стремившиеся лишь к некоторым политическим реформам, при сохранении крепостного права не могли сочувствовать французской революции, которая несла с собой ликвидацию крепостничества.

Появление в Москве Прозоровского и кара, постигшая Радищева, ускорили процесс выветривания оппозиционного духа московских масонов. Они старательно отмежевываются от Радищева.

Трубецкой пишет Кутузову, интересовавшемуся судьбой Радищева: «Что он (Радищев) преступник, то я еще утверждать

могу по нескольким фрагментам, которые мне пересказывали из его книги; и уверяю тебя, мой друг, что везде, кроме как под правлением только милостивой матери нашей, он бы за преступление потерял голову на эшафоте».

Прогрессировавший же в своем верноподданничестве Лопухин (в молодости он разводил в своей усадьбе монументы в честь Вольтера и Руссо, переводил и распространял в рукописях «систему природы» Гольбаха) издает в 1791 году сочинение «Духовный рыцарь, или ищущий премудрости», где проповедуется «непоколебимая верность и покорность своему государю, старание отворотить и предупредить все оному противное, тайно и явно, наипаче в настоящие времена адского буйства и волнения противу властей державных, противоборствовать буйственной и пагубной системе мнимые вольности равенства».

Вне этой эволюции остался Н. И. Новиков; против него и был направлен главный удар Прозоровского.

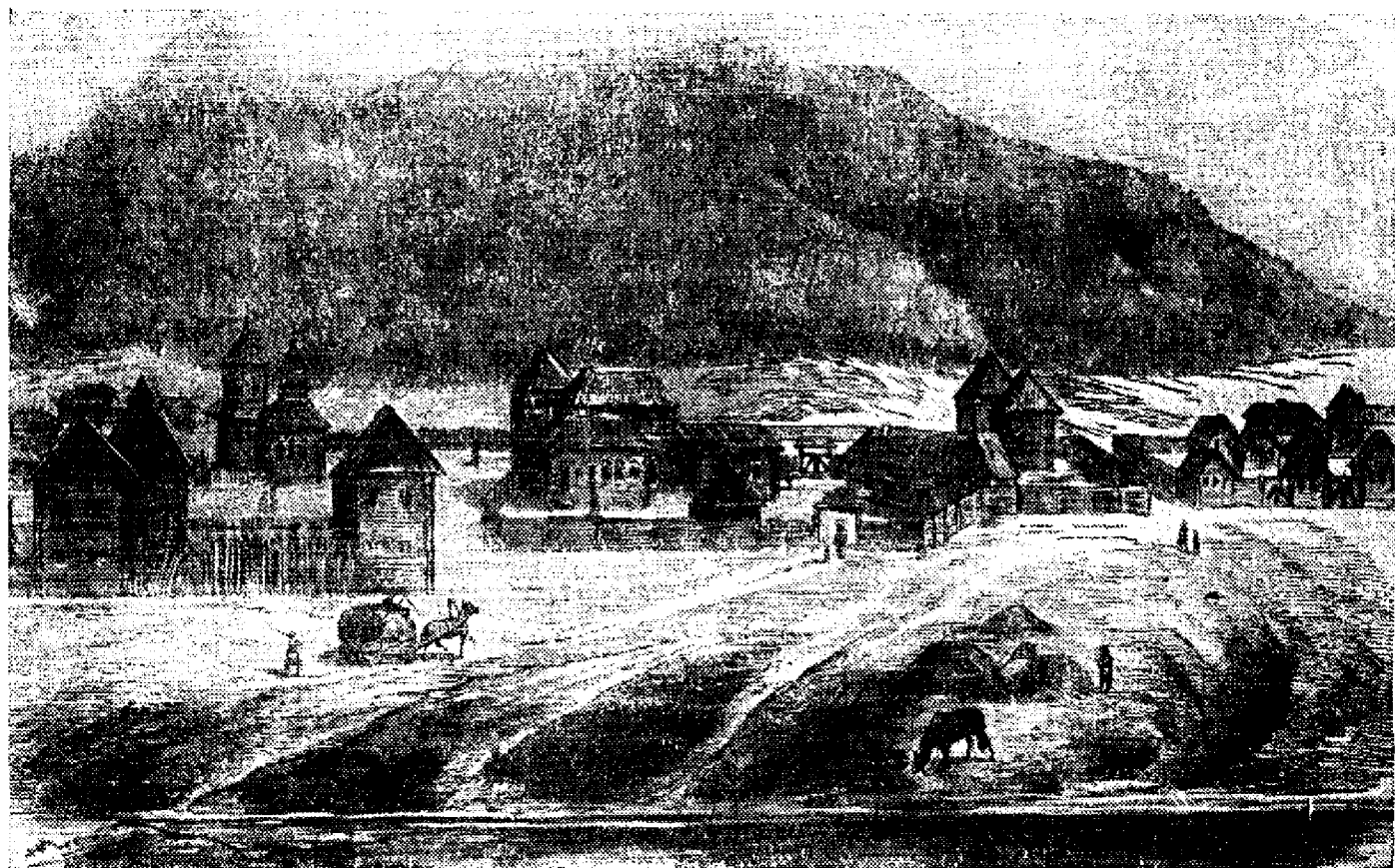
В апреле 1792 года Прозоровский послал в Авдотьино, где жил Новиков, гусарскую команду, которая арестовала Новикова и привезла его в Москву. Ненависть Екатерины к Новикову была столь велика, что она, не дожидаясь окончания следствия, прислала указ о переводе арестованного в Шлиссельбургскую крепость. Сюда к нему немедленно явился Шешковский с вопросным листом в 55 пунктов.

Первого августа 1792 года последовал указ Екатерины по делу Новикова. В указе говорилось: «Хотя поручик Новиков не признается в том, что противу правительства он и сообщники его какое злое имели намерение, но обстоятельства обнаруживают их явными и вредными государственными преступниками... По силе законов Новиков должен быть подвергнут «тягчайшей и нещадной» казни. Мы однако «следуя сродному нам человеколюбию» повелеваем «запереть его на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость».

В Шлиссельбургской крепости Н. И. Новиков просидел до 1796 года. Указом от 11 февраля 1793 года Екатерина распорядилась «передать огню все без изъятия» книги, найденные у него и признанные вредными.

Остальных московских «масонов» гроза миновала.

Лопухин ждал ареста и приготовился к ссылке, но был помилован Екатериной. После этого он напечатал, уже в духе нарочитой благонамеренности, книгу «Излияния сердца, чтущего благость единоначалия и ужасающегося, взирая на пагубные плоды мечтаний о равенстве и буйной свободе

Плимск — место ссылки Радищева.

XVIII вв.

с присовокуплением нескольких изображений душевной слепоты тех, которые не там, где должно, ищут причины своих бедствий».

Масонство как политическое течение XVIII века сходит с исторической арены, как сходит с исторической арены аристократическая оппозиция. Только в начале XIX века новое поколение возобновило масонские ложи, но с новой, антикрепостнической программой.

В этих ложах начали свою деятельность декабристы Пестель, Рылеев, М. Н. Муравьев-Апостол, Н. Муравьев, С. Трубецкой. Членом кишиневской ложи «Овидия» был и А. С. Пушкин, писавший в своем обращении к Пуцину:

«И скоро, скоро смолкнет брань
Средь рабского народа.
Ты молоток возьмишь во длань
И воззовешь: «Свобода!»

Ответ перед Шешковским должен был держать и певец «Фелицы», секретарь Екатерины, сенатор и поэт Г. Державин, за следующие стихи (перевод 81-го псалма):

«Цари! Я мнил вы боги властны,
Никто над вами не судья,
Но вы, как я, подобно, страстны,
И так же смертны, как и я.
И вы подобно нам падете,
Как с древ увядший лист падет.
И вы подобно нам умрете,
Как ваш последний раб умрет».

Революционные события действительно поколебали на время консерватизм Державина.

Он откликнулся на казнь Людовика XVI известной одой «Колесница», в которой Франция выступает как пример «безверья, безначальств, вертеп убийства преужасна». Но заключительные строки этого стихотворения, не появившиеся в печать и тщательно зачеркнутые им в рукописи, ярко свидетельствуют об уроке, преподанном французской революцией певцу «Фелицы»:

«О вы, венчаные возницы,
Бразды держащие в руках,
И вы, царство славных колесницы
Носящи на своих плечах!
Учитесь из сего примеру
Царями, подданными быть,
Блюсти законы, правы, веру
И мудрости стезей ходить.
Учитесь, знайте: бунт народный,
Как искра, чуть сперва горит,
Потом лиет пожара волны,
Которых берег небом скрыт».

Радикальный лагерь в 90-х годах считал «неофициального» Державина своим. Державин внушал почтение и Радищеву, который послал ему экземпляр своего «Путешествия».

Неожиданным ударом революционного набата в, казалось бы, полицейски усмирённой, крепостнической России явился выход в свет в 1793 году трагедии Княжнина «Вадим». Самого автора уже не было в живых. Княжнин написал свою трагедию в 1789 году. Она была уже отгана для представления в театр, когда началась революция во Франции.

Н. М. Карамзин.

Князю прекрасно чувствовал, каким грозным предостережением является французская революция для крепостнической России. Об этом свидетельствует рукопись Княжнина «Горе моему отечеству», где он писал, что для отворачивания слишком крутого перелома нужно заблаговременно перестроить внутренний быт России, ибо французская революция дала новое направление нашему веку.

Князю был умеренным либералом и за борьбу с самодержавием был неспособен. Книжку он взял назад, и она пролежала у него в кабинете на письменном столе до самой его смерти (в 1791 году).

Наконец, пьеса попала в руки Дашковой и была напечатана в 1793 году. Пьеса сразу нашла многочисленных читателей. Революционные события 1793 года придали «Вадиму» грозный, революционный смысл. В лице Вадима, Пренеста и Вигора выступали пераскайские республиканцы. Они оставались опасными, даже потерпев поражение.

Такие тирады, как слова Вадима, возражающего Пренесту, уповающему на богов:

«Так должно на богов нам только полагаться?..

Но боги дали нам свободу возвратити

И сердце, чтоб дерзать, и руки, чтоб разить...», —

были опасны для царского режима, особен-

но в эпоху якобинской диктатуры во Франции.

Екатерина пришла в бешенство, зло упрекая Дашкову за распространение «опасных правил». Она приказала конфисковать трагедию, отобрать раскупленные экземпляры и все сжечь. Больше 75 лет царская Россия боялась этой пьесы. Впервые она была напечатана в 1871 году и то с произведенных стихов.

В правительственном лагере прекрасно понимали опасность, исходившую от революционной Франции. Русский посол в Англии С. Воронцов писал своему брату А. Воронцову:

«Это борьба не на живот, а на смерть между имущими классами и теми, кто ничего не имеет. И так как первых гораздо меньше, то в конце концов они должны быть побеждены. Зараза будет повсеместной. Наша отдаленность нас предохранит на некоторое время; мы будем последние, но и мы будем жертвами этой эпидемии. Вы и я, мы ее не увидим, но мой сын увидит. Я решил научить его какому-нибудь ремеслу, слесарному, что ли, или столярному: когда его вассалы ему скажут, что он им больше не нужен и что они хотят поделить между собой его земли—пусть он, по крайней мере, будет в состоянии зарабатывать хлеб собственным трудом и иметь честь сделаться членом будущего муниципалитета в Пензе или в Дмитрове».

Крепостническое дворянство делало беспомощные попытки идеологически бороться против революции. Была издана целая серия литературы, направленной против революции: «Мнение некоторого россиянина о единоначалии» (1792 год), «Дух гражданина и верного подданного, злодеяниями французских бунтовщиков восмеянный» (1794 год), «Мысли беспристрастного гражданина о буйных французских переменных» (1793 год). Но Екатерина не возлагала серьезных надежд на эффективность этой идеологической борьбы с французской революцией. Чем дальше шло углубление революции, тем решительнее становилась интервенционистская политика Екатерины, тем свирепее становилась реакция.

С. Воронцов, так красноречиво рассуждавший об обучении сына ремеслу, особенно настойчиво требовал разрыва сношений с «отвратительной французской нацией»: «Лучше быть в соседстве с антропофагами, чем с этой отвратительной французской республикой».

В лагерь реакции переходили многие дворяне, считавшиеся либералами в первые годы революции. Разительным примером такой эволюции является Н. М. Карамзин. Наклонник Раблея—отчасти под влиянием репрессии, отчасти из страха перед

поступательным ходом революции — становится арьергардом «самовластья и прелесть кнута» (Пушкин).

Еще во время заграничного путешествия до Карамзина дошли слухи, что его положение становится небезопасным, что в Петербурге следят за его действиями. На следствии по делу новиковского кружка фигурировало и его имя. Сначала его, а потом его друга Дмитриева призывали к допросу. Его подозревали в «атеизме и якобиническом яде». Карамзину удалось оправдаться и избавиться от наказания, но после этого он стремительно регрессирует к реакционному лагерю. Тщательный анализ, проделанный В. Сиповским над текстом разных изданий «Писем русского путешественника», раскрывает нам картину этого перерождения¹.

Знаменитые «Письма русского путешественника», как доказал В. Сиповский, — отнюдь не те письма, которые Карамзин писал во время своего путешествия по Европе. В письмах, напечатанных в издании 1792 года, встречается целый ряд тревожных сообщений о французской революции, о волнениях в деревнях, среди солдат, грабеже монастырей, бегстве знати, расправах крестьян с аристократами, грозных криках «На фонари!» В издании же 1801 года в описании Парижа мы встречаем самое безмятежное отношение к удовольствиям Парижа и несколько полушутливых, полупрезрительных слов по поводу революции.

Еще в 1797 году Карамзин писал о наступлении новой эпохи:

«Французская революция принадлежит к числу событий, определяющих судьбы человечества на долгий ряд веков. Наступает новая эпоха: я вижу это, а Руссо это предвидел... События следуют друг за другом как волны в бурном море: а думают, что революция уже кончена! Нет! Нет! Мы увидим еще поразительные вещи; крайнее возбуждение умов предсказывает это».

В каком направлении изменялись взгляды Карамзина, можно судить, сравнивая издания «Писем» 1792 и 1801 годов. Слова «бунтовавший там народ» он заменяет словами «бунтовавшая там чернь». Слова «заглушавшие уличный шум» он заменяет словами «заглушавший шум пьяных бродяг». Слова «Фуллона влачили по улице» он заменяет словами «Фуллона терзали на улице».

Сам Карамзин с предельной ясностью разъясняет нам мотивы поворота своей идеологии:

¹ В. Сиповский «Н. М. Карамзин, автор «Писем русского путешественника» (Записки историко-философского факультета СПб университета. Ч. XLIX), стр. 160—165. СПб, 1999.

Г. Р. Державин.

«Мы видели издали ужасы пожара, и всякий из нас возвратился домой благодарить небо за целостность крова нашего и быть рассудительным».

Реакция нанесла тяжелый удар либерально-демократическому лагерю.

Дольше других держался Крылов. Еще в 1792 году он издавал вместе с Клушиным журнал «Зритель», где была напечатана знаменитая «Похвальная речь в память моему дедушке» — одна из лучших антикрепостнических сатир. Крылов вместе с Клушиным был взят «под караул». Пострававший за свои высказывания, он не нашел в себе силы продолжать борьбу, но и не пошел на службу реакции. Он прекратил занятия литературой и стал приживальщиком и игроком. Впоследствии сам Крылов рассказывал, как он в эти годы часами сидел на ярмарках с колодой карт в руках в ожидании, что подойдет какой-нибудь понтер. И только в начале XIX века Крылов нашел себя в том жанре, который сделал его великим писателем нашей страны.

Кое-кто из радикально настроенных людей в России не перенес наступившей реакции. В 1792 году радикальный писатель М. В. Сунков отлучился на волю дворовых и покончил с собой. В 1793 году помещик Опачинин, большой поклонник французской философии, застрелился в своем ярославском имении. В завещании он написал: «Самое отвращение к нашей рус-

ской жизни есть то самое побуждение, принудившее меня решить своевольно свою судьбу».

Реакция, усиливавшаяся с каждым годом, задержала развитие политической мысли в России на стадии конституционализма первых лет революции. Правительственная же позиция признавала уже Мирабо достойным «не одной, а нескольких вице-лиц».

В стране продолжали внимательно прислушиваться к событиям во Франции. Попытки правительства замолчать революционные события не достигали цели. Болотов рассказывал, что он переводил из иностранных газет статьи, относящиеся к казни Людовика XVI, так что из них составила рукописная книжка, которую брали у него читать многие. В архиве Державина находятся выписки из иностранных газет о революции и ряд рукописных статей, ходивших по рукам. Молчание русских газет и журналов об этих событиях вызывало только недоверчивое отношение читателей к прессе.

Вспоминая это время, С. П. Глинка пронически писал: «Помню, что во всех тогдашних наших срочных изданиях особенно вооружались против козней ябеды и заразы роскоши и мод, а о политической буре европейской в них не было и помину; она как будто и не существовала для России».

Радищев даже из Илимского острога внимательно следил за развитием событий во Франции, читал газету Гебера «Отец Дюшен», которую он получал через А. Р. Воронцова.

Радищевские мысли не заглохли и в мрачные годы реакции конца века. Об этом мы можем судить по отдельным, дошедшим до нас отзвукам общественной мысли за период с 1793 по 1800 год.

Здесь прежде всего пред нами выступает трагическая фигура поручика Федора Кречетова, который за свои революционные взгляды был посажен в Петропавловскую крепость «до высочайшего указа» как «человек злого нрава и низкой души», «совершенный бунтовщик и изверг рода человеческого», а затем, по указу Екатерины, переведен в Шлиссельбургскую крепость, где он, очевидно, и погубил.

Среди отрывочных, сумбурных, перемешанных с религиозными воззрениями взглядов перед нами выступает серьезная политическая программа, выношенная Кречетовым под влиянием французской революции и знакомства с французской просветительской литературой:

1. Все общежителство человеческое должно составить ненарушимые законы, которым должны повиноваться и государи, а их

из монархов следует переименовать в блюстителей закона.

2. Народу должны быть возвращены его права.

3. Княжеские и дворянские титулы должны быть уничтожены. Как гласил следственный материал генерал-прокурора, Кречетов «заботился о равенстве и вольности для всех, ибо он, между прочим, сказал, что раз дворянам сделали вольность, для чего же не распространить оную и на крестьян, и ведь и они такие же человеки».

После смерти Екатерины вступивший на престол Павел, стремившийся действовать наперекор Екатерине, которую он ненавидел, дал приказ об освобождении Новикова и Радищева.

Радищев возвращался в Россию с тем же чувством горячего сочувствия к крестьянам. Особенно привлекало его внимание как на пути в Илимск, так и на обратном пути положение принисанных к заводам крестьян. Но Радищев, находясь под надзором полиции, не мог продолжать свою революционную деятельность и вынужден был жить безвыездно в своей деревне Немцево, Калужской губернии. За поведением и перепиской Радищева был установлен надзор губернатора.

Новиков вернулся из Шлиссельбургской крепости дряхлым стариком, погруженным в мистику.

Реакция при Павле, как известно, приняла особо свирепый характер. Однако это не приостановило борьбы против крепостнического строя.

В 1797 году отставной прапорщик Рожнов за революционные речи («открытые и очень резкие») был сослан в Сибирь.

Мужественно продолжал обличать крепостное право и политический гнет друг Радищева И. П. Пнин, издававший в 1798 году в сотрудничестве с А. Ф. Бестужевым (отцом декабриста) «С. П. Б. журнал». В своей книге «Опыт о просвещении относительно к России» И. П. Пнин писал о крестьянах:

«Как можно, чтобы участь только полезнейшего сословия граждан, от которых зависит могущество и богатство государства, состояла в неограниченной власти некоторого числа людей, позабыв в них подобных себе человеков, их питающих и даже прихотям их удовлетворяющих, поступают с ними иногда хуже нежели со скотами им принадлежащими. Ужасная мысль».

Не даром еще в 1804 году (в «либеральную эру» Александра I) цензурный комитет запретил переиздание этой книги и приказал изъять из книжных лавок экземпляры первого издания. «Разгорячать умы, воспалять страсти в сердцах такого класса

людей, каковы наши крестьяне. — это значит в самом деле собирать над Россией грозную губительную тучу» — таковы были мотивы запрещения книги.

Революционная литература продолжала просачиваться в Россию. Павловская цензура сталкивалась с иностранными книгами, поступавшими в Россию, где говорилось о влиянии французской революции на Россию, об отношении России к французской революции и революционной пропаганде.

Появление всей этой литературы неизменно сопровождалось резолюциями Павла: «сжечь», «сжечь без огласки», «с лицами виновными в вышеуказанном поступить по закону».

Страх перед революцией усугублялся тем, что крестьянское движение, несколько затихшее в начале 90-х годов, к концу столетия начало подниматься с новой силой. По вступлении Павла на престол произошли волнения крестьян в 11 губерниях.

Французская революция придала крестьянским восстаниям новый смысл. Поздеев, в имени которого вспыхнуло крестьянское восстание в 1797 году, писал Лопухину: «Все крестьяне имеют оставшуюся от времени Пугачева думу, дабы не было дворян... Это есть точно иллюминастический дух безначальства и независимости, распространившийся по всей Европе». Революционное брожение проникало и в среду крепостных слуг. Характерно в этом отношении письмо, найденное у одного из слуг И. М. Дмитриева, написанное им в деревню к своим родным. В этом письме говорилось о молве, будто всем крепостным дана будет свобода, а если это не случится, пишет он, «я надеюсь получить вольность и другою дорогою».

Корни интервенционистской политики Павла в отношении французской революции, как и интервенционистской политики Екатерины II, нужно искать во внутренней обстановке России.

3

Полным извращением исторической действительности является господствовавшая в дворянско-буржуазной историографии точка зрения о непричастности России к явлениям Французской революции, в значительной мере основывавшаяся на декларативных заявлениях Екатерины и ее министров.

«Если мы от европейского движения XVIII века. — писал М. А. Антонович в предисловии к VIII тому «Истории XVIII

столетия» Шлоссера, — перенесем мыслью в Россию, то нам покажется, что мы... из центра цивилизации перелетели в среду дикарей, к которым случайные путешественники забросили несколько внешних продуктов цивилизации. Раздававшиеся на Западе грома не могли разбудить русского ума, потому что они не были слышны для него... Где наша просветительная литература?.. Кто у нас понимал, что такое государственная форма, кто знал, что существуют различные формы власти, отличные от исконных русских? Где наши философы или где хоть последователи западных философов, старавшиеся распространить идеи своих иностранных учителей между своими соотечественниками?»

Такая точка зрения установилась и в западноевропейской исторической литературе.

Приведем данное генералом Филиппом Сегюром описание быта русского представителя третьего сословия, богатого вологодского купца, который жил в довольно просторной избе, но полной тараканов и обвешанной иконами, знаменитый французский историк Рамбо пронизывает: не на такой ночи рождаются Бальз, Барно, мадам Ролан¹.

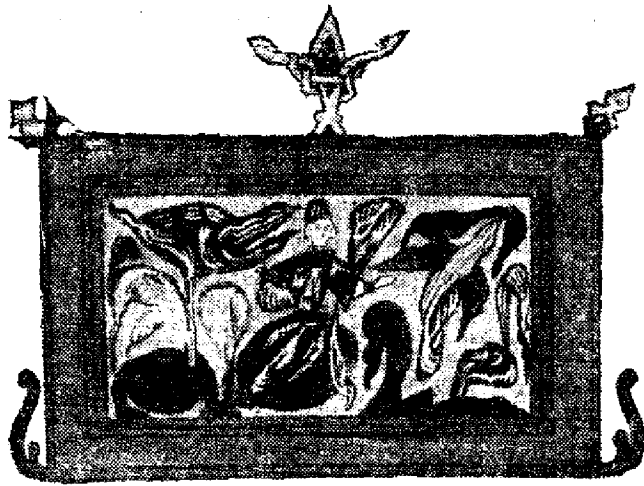
Русское дворянство тот же Рамбо рассматривает как единую реакционную массу. На такой позиции стояла и «школа Покровского», которая совершенно игнорировала факты отражения французской революции в России конца XVIII века.

Эта концепция довлела и довлеет над многими историками движения декабристов, которые приписывают главным образом заграничным походам начала XIX века формирование взглядов декабристов и почти полностью игнорируют идейные традиции русских просветителей XVIII века и общественное движение в России в период Французской революции.

На деле поколение декабристов вступало в жизнь не только вооруженное просветительными идеями и революционными традициями Европы, но и с новиковскими изданиями, с «Путешествием» Радищева и «Вадимом» Княжнина в руках. Заграничные походы помогли лишь оформить эти идеалы и усилить их.

Приведенные факты, отражающие влияние Французской революции в России, объясняют также причину, в силу которой царская Россия становится жандармом Европы еще с конца XVIII века.

¹ A. Rambaud «L'opinion russe pendant la Révolution française». «La Revue. Politique et Littéraire», p. 250. 7 Septembre. 1878.

В Галкин

ВЕЛИКОЕ МОСКОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО

1

Об изначальной истории Москвы сохранилось много сказаний и легенд. Одна из легенд приписывает основание Москвы племяннику Рюрика, князю Олегу. Несомненно то, что во время княжения Олега Москва как поселение существовала. Если об этом нет летописных указаний, то археологические данные утверждают это положительно. Во время работ по подготовке площадки для строительства Дворца Советов найдены арабские серебряные монеты—диргемы—середины IX века. Из этого следует, что население Москвы в IX веке вело торговлю с арабами.

Многие сказания о Москве связаны с боярами Кучковичами — первоначальными владельцами поселка Москва в первой половине XII века. Наиболее приближающимся к исторической действительности следует признать сказание о ссоре суздальского тысяцкого Кучки с князем Юрием Долгоруким. Юрий напал на Москву—усадьбу боярина Кучки, — расправился с ним, а дочь его взял в жены своему сыну Андрею. Имя тысяцкого Кучки не встречается в русских летописях, но дети Кучки, братья Кучковичи—исторические современники Андрея Боголюбского и организаторы дворцового заговора 1175 года.

Имя боярина Кучки связано и с топографией Москвы. В свое время существовало «Кучково поле» по соседству со Средневыми воротами. Любопытнее всего то,

что в XII веке названия Москва и Кучково отождествлялись: «Москва, рекше Кучково».

Все это позволяет сделать вывод, что до захвата Москвы Юрием Долгоруким она являлась вотчинным владением боярина Кучки. Когда именно Москва была захвачена Юрием Долгоруким, неизвестно.

Первое летописное упоминание о Москве как усадьбе суздальского князя Юрия Долгорукого относится к 1147 году. Князь Юрий после удачного похода на Новгород обратился к своему союзнику — черниговскому князю Святославу Ольговичу — с приглашением навестить его «в Москве». Но всей вероятности, Москва имела к этому времени укрепленный княжеский дворец-замок, так как располагалась на западной границе Суздальской земли, по соседству со Смоленским княжеством.

В 50-х годах XII века Москва стала городом. Это уже определяло ее экономическое и военно-стратегическое значение в системе городских центров междуречья верхней Волги и Оки. На холме (где теперь находится Кремль), близ устья реки Неглинной, при впадении ее в реку Москву, в 1156 году была сооружена небольшая деревянная крепость, окруженная рвом.

До татарского нашествия Москва росла и крепла, находясь во владении владимиро-суздальских князей. Конища хана Батыя опустошила Москву. Крепостные стены и башни были сожжены, население частью

было перебито, частью разбежалось по окрестным лесам. Но постепенно Москва оправилась, население росло. К Москве прилегали огромные пахотные поля, кормившие местных жителей.

После смерти великого князя Ярослава Всеволодовича в 1246 году в Москве появляется первый самостоятельный князь — Михаил Ярославич Хоробрит (т. е. забияка). В 1248 году Михаилу Хоробриту удалось захватить Владимирское великое княжение, за что он в летописи именуется как «князь великий Михайло Ярославич Московский». В том же году Михаил погиб в схватке с литовскими феодалами под Можайском.

После смерти Михаила Хоробрита Москва стала владением князя Александра Невского и управлялась наместниками владимирского великого князя. В 60-х годах XIII века Москва превратилась в центр самостоятельного княжества.

Родоначальником княжеской династии в Москве был младший сын Александра Невского Даниил (1261—1303), так как с него начиналась наследственная княжеская власть. При вокняжении Даниила Александровича территория Московского княжества занимала среднее течение реки Москвы, от Звенигорода до Бронниц. Несмотря на ограниченность территории Москва была важным экономическим и военно-стратегическим центром междуречья Оки и верхней Волги. Находясь в центре крупных княжеств, обладая удобными речными путями, будучи защищена с юго-востока могучими лесами, Москва стала притягательным центром русской земли.

Верховья реки Москвы с Можайском принадлежали смоленским князьям, а устье реки Москвы с Коломной входило в состав Рязанского княжества. Таким образом, Московскому княжеству приходилось развиваться в соседстве с сильными княжествами.

Воспользовавшись некоторым ослаблением Рязанского княжества, Даниил Александрович неожиданно напал в 1301 году на Рязань, разбил местное княжеское ополчение, а самого рязанского князя Константина взял в плен и отвез в Москву. В результате этого набега Даниил Александрович расширил территорию Московского княжества присоединением Коломны. Это было началом возвышения Московского княжества.

В 1302 году был присоединен к Московскому княжеству Переяславль-Залесский с большим уделом к северо-востоку от Москвы. Во время княжения Даниила Александровича Московское княжество увеличилось более чем в два раза: радиус

княжеских земель равнялся 100—150 километрам.

После смерти Даниила Александровича московский престол занял его старший сын Юрий (1303—1325). Кроме Юрия у Даниила Александровича были еще четыре сына, которые также получили свои уделы, но все они признавали первенство за московским князем Юрием Даниловичем.

Не имея достаточных сил и возможностей для немедленного захвата великого княжения, Юрий Данилович, тем не менее, весьма активно стремился ослабить значение великого владимирского князя. Чтобы закрепить за собой устье реки Москвы, где находилась Коломна, захваченная еще в 1301 году, Юрий Данилович казнил пленного рязанского князя Константина.

Устранив претендента на Коломну, Юрий Данилович обратил свое внимание на верховья реки Москвы с Можайском, принадлежавшие к Смоленскому княжеству. В 1304 году Юрий Данилович внезапно напал на Можайск, которым тогда владел удельный князь Глеб Святославич. Город был захвачен, а Глеб Святославич казнен. В результате этого похода к Московскому княжеству был присоединен Можайский удел.

Таким образом, к 1305 году Московское княжество захватило весь бассейн реки Москвы и стало одним из самых крупных княжеств Центрального междуречья.

Расширение территории, владение землей было основным и неизменным условием политического господства одних князей над другими. Чем больше земли имел князь, чем больше населения жило на его земле, тем сильнее он был и в экономическом и в военном отношении. С сильным князем считались, у него искали покровительства. Вот почему борьба за землю, борьба за создание широкой основы для политического господства стала главным, иногда всепоглощающим содержанием жизни московских и других князей рассматриваемого периода.

Суровая и длительная борьба за великое княжение Владимирское, за политическое преобладание в Северо-восточной Руси шла между Москвой и Тверью.

В Твери с 1282 года княжил Михаил Ярославич, бывший одновременно и новгородским князем. Власть тверских князей распространялась на огромную территорию. Их влияние в Новгороде Великом давало им возможность держать в своих руках всю транзитную торговлю Руси с Западом.

Взаимоотношения между Михаилом Ярославичем и новгородским боярством не были блестящими. Аристократия Новгородской феодальной республики не желала усиле-

Боярский двор. XIII век.

Гос. историч. музей.

ния тверских князей, которые стремились покончить с самостоятельностью вечевого строя на Волхове.

Неприязнь к своему сильному соседу—Тверскому княжеству—толкнула новгородское боярство на сторону политических противников Михаила Ярославича и прежде всего к союзу с московским князем. Новгородцы пригласили московского князя Юрия Даниловича на свой княжеский стол, помогали ему войском и деньгами в борьбе против тверского князя.

Юрию Даниловичу несколько раз удавалось изгнать тверских наместников из Новгорода, но все же эти успехи были непрочны. В борьбе между Москвой и Тверью больше всех доставалось Новгороду, платившему контрибуцию и за измену Тверскому князю и за измену наместникам Московского князя.

Чтобы сломить могущество Тверского княжества, Юрий Данилович решил опереться в своей борьбе против Твери на золотоордынского хана Узбека. Он неоднократно ездил к нему в столицу Золотой Орды—Сарай—с богатыми подарками для хана и даже женился на сестре хана Кончаке. Князь Юрий Данилович получил от Узбека отряд татарской конницы во главе с темником Кавдагыем.

Тверской князь Михаил Ярославич, отстаивая Владимирское великое княжество, разгромил войска московского князя и татарскую конницу и взял в плен Кончаку и Кавдагыя.

Торжество Михаила Ярославича все же было кратковременным. В плену Кончака неожиданно умерла. Это было использовано сторонниками Юрия Даниловича, распространившими слухи о том, что Кончака была отравлена. Михаил Ярославич был вызван Узбеком в Золотую Орду, осужден и в 1318 году казнен. Владимирский великокняжеский стол был передан Юрию Даниловичу. Это был крупный политический успех Московского княжества, усиливавший экономическое могущество кня-

жеской власти: получение великокняжеского стола давало Юрию Даниловичу возможность собирать дань и другие пошлины на Русь.

В те времена население Руси, находившееся под гнетом Золотой Орды, было обязано платить дань хану. Из ярлыка—указа хана Менгу Тимура за 1270 год—видно, что покоренное население, за исключением духовенства, должно было платить «тамгу, поллужное, ямское, подводное, воинское и кормовое». В последующие годы перечень финансовых повинностей увеличивался. В ярлыке хана Узбека от 1313 года прежние повинности дополняются «мытом, мостовщиной и запросами»¹.

Духовенство не стояло в стороне от политики и активно вмешивалось в междукняжеские отношения. Политическая роль духовенства определялась экономическим могуществом церквей и монастырей. Из ярлыка хана Узбека видно, как разнохарактерно было хозяйство церковно-монастырских вотчин. Церковно-монастырские имения включали в себя села и волости, ловли и борти, виноградники и пашни, мельницы и стада.

Поскольку верхушка духовенства вмешивалась в междукняжеские отношения, великие князья желали иметь угодных им митрополитов, способных поддержать княжескую власть. В 1310 году, после смерти митрополита Максима, возник вопрос о новой кандидатуре в главы церкви. Владимирский великий князь Михаил Ярославич, живший в Твери, представил константинопольскому патриарху своего кандидата в митрополиты—тверского игумена Геронтия. Галицкий князь Юрий Данилович в свою очередь обратился к патриарху с просьбой устроить самостоятельную митрополию кафедру для Югозападной Руси и выдвинул кандидатуру игумена Петра.

Разделение русской церкви, очевидно,

¹ «Собрание государственных грамот и договоров», Т. I, стр. 9, 1313.

не было в интересах константинопольского патриарха. Галицкий план провалился, но из двух кандидатов патриарх остановился на игумене Петре, назначив его митрополитом всей Руси. Митрополит Петр, имевший связи с Галицким княжеством, после своего назначения находился некоторое время в Киеве.

Столкновение светской и духовной властей оказалось неизбежным после того, как митрополит Петр переехал из Киева во Владимир. Вскоре после приезда оформилась церковная оппозиция против митрополита Петра, возглавляемая тверским епископом. Несомненно то, что вдохновителем этой оппозиции был князь Михаил Ярославич. Местное духовенство выдвинуло против митрополита ряд обвинений с целью дискредитировать его. Сообщив все обвинения константинопольскому патриарху, местное духовенство устроило церковный суд над митрополитом Петром. Московский князь Юрий Данилович встал на сторону Петра. Суд над митрополитом происходил в Переяславле-Залесском, т. е. на территории Московского княжества. Оппозиция потерпела провал на церковном суде, митрополиту Петру удалось опровергнуть предъявленные ему обвинения и сохранить за собой звание митрополита.

Церковный суд в Переяславле-Залесском послужил основой для сближения князя Юрия Даниловича с митрополитом Петром. Глава церкви стал надежным союзником московского князя и непримиримым врагом тверского князя. Он часто бывал в Москве, советовался с князем Юри-

Битва москвичей и тверпчей под Переяславлем-Залесским. Начало XIV века.

Со старинной миниатюры. Гос. историч. музей.

Церковь в Переяславле-Залесском. XII век.

ем и помогал ему в борьбе против Твери. Помощь выражалась главным образом в применении духовных средств воздействия на князей и население, включительно до интердиктов.

Несколько значительной была роль митрополита Петра в политической жизни междуречья, показал эпизод с завоеванием Нижнего Новгорода. Тверской князь Михаил Ярославич снарядил свои рати, возглавляемые княжеским сыном Димитрием, для захвата Нижнего Новгорода. По пути княжич Димитрий заехал во Владимир, чтобы получить благословение от митрополита. Но, поскольку переход Новгорода во владение Тверского княжества не был в интересах московского князя, митрополит Петр не только отказал княжичу Димитрию в благословении, но даже угрожал проклятием и отлучением от церкви, если его войска пойдут на Новгород. Княжичу Димитрию ничего не оставалось делать, как вернуться в Тверь. Таким образом, в распоряжении митрополита находились серьезные средства воздействия на политических противников московского князя. Кроме того церковь пользовалась поддержкой ханской власти.

Московский князь, добившись права собирания дани, некоторую часть ее присваивал. Это было использовано политическими противниками Юрия Даниловича — сыновьями казненного тверского князя Михаила Ярославича: они стремились всячески дискредитировать Юрия Даниловича перед ханом Узбеком. Один из них, Димитрий Михайлович, приехал в Орду и рас-

Спор князя Юрия московского с Михаилом тверским из-за великого княжества на Руси. Начало XIV века

Со старинной миниатюры.
Гос. историч. музей.

сказал Узбеку о финансовых злоупотреблениях московского князя. На этот раз Юрию Даниловичу пришлось приехать в Орду уже по требованию хана. В Орде при встрече враждующих князей произошло кровавое столкновение, завершившееся смертью Юрия Даниловича.

За самоуправство в золотоордынской столице был наказан и тверской князь Дмитрий Михайлович: по приказу хана Узбека он был казнен. Владимирское великое княжество было передано тверскому князю Александру Михайловичу. Так завершился первый этап борьбы между Москвой и Тверью в первой четверти XIV века.

2

После смерти Юрия Даниловича московским князем стал его брат Иван Данилович (1325—1341), по прозвищу Калита, т. е. кошель с деньгами.

В конце 20-х годов XIV века развернулась ожесточенная борьба за «владимирское наследство». Тверские князья были бессильны удержать это наследство в своих руках. Победа Москвы над Тверью произошла при следующих обстоятель-

ствах. В 1327 году в Твери появились татарские баскаки во главе с ханским посланником Чолканом, или Щелканом. Как и всякий визит ханских чиновников в русскую землю, приезд Чолкана сопровождался дикими насилиями над местным населением. Чаша терпения переполнилась, и в Твери началось народное движение против татарских насильников. Поводом к этому послужило столкновение дьякона Дюдко с татаринном из отряда Чолкана: татарин пытался отнять у Дюдко кобылу, когда тот вел ее на водоной к Волге. Дюдко стал звать на помощь, и собравшаяся толпа тверичан самоудом расправилась с насильником. Но этим дело не ограничилось: тверичане расправились со всем отрядом Чолкана.

Хан Узбек, узнавший об этом от Ивана Калиты, снарядил 50-тысячный карательный отряд для разгрома непокорного Тверского княжества, а великое княжение передал Ивану Калите.

В 1328 году соединенные силы татар и Москвы под руководством Ивана Калиты нанали на Тверь. Город пал, а князь Александр Михайлович бежал в Псков, а затем в Литву. Тверское княжество оказалось разоренным на долгие годы. Летописец отмечает, что татары «превратили в пустошь всю землю русскую, но спаслася Москва — вотчина Калиты».

Политический результат событий 1328 года заключался в том, что Москва на долгий период освободилась от сильного соперника, каким была Тверь, и получила преобладание над всеми другими княжествами Северовосточной Руси.

В 30—40-е годы XIV века русские земли оказались под двойным нажимом внешних врагов. Как раз в этот период «совершается быстрое образование литовского государства, которое отделяет русские земли от Запада, между тем, как татары сдвигают их в одну массу с Востока» (К. Маркс).

Внешняя политика Ивана Калиты определялась прежде всего взаимоотношениями с Золотой Ордой. Время Узбека в истории Золотой Орды было периодом расцвета и усиления ханской власти. Мирное сотрудничество с могущественной ханской властью Золотой Орды было необходимо князю Ивану Калите, для того чтобы избавить русскую землю от регулярных татарских нашествий, медленно и упорно собирать силы для освобождения от татарского ига. Своей расчетливой и осторожной политикой, подарками и лестью Иван Калита завоевал покровительство всемогущего хана Узбека и добился от него монопольного права на сбор татарской дани («выхода») по всей русской земле, без участия ханских чиновников.

Это было вдвойне выгодно для Московского княжества: население избавлялось от постоянных наездов золотоордынских баскаков, обычно сопровождавшихся дикими насилиями и грабежами, а княжеская власть получала мощный источник финансирования — часть собранной дани. Богатство Ивана Калиты нарастало весьма быстро: прозвище, данное ему другими князьями, связано именно с этим обогащением. Наличие в достаточном количестве денег давало возможность московскому князю, с одной стороны, откупать сбор золотоордынской дани, а с другой стороны, кабалить мелких князей и присоединять их уделы к Москве.

Сотрудничество князя Ивана Калиты с ханом Узбеком дополнялось покровительством ханской власти по отношению к митрополиту Петру. В ярлыке хана Узбека митрополиту Петру подробно перечислялись договорные условия между ханской властью и духовенством православной церкви:

«Да никто же не обидит на Русь соборную церковь митрополита Петра и его людей и церковных его; да никто же взимает ни стяжаний, ни имений, ни людей. А знает Петр митрополит в правду и право судит, и управляет люди своя в правду в чем ни будь: и в разбоях, и в поличном, и в татьбе, и во всяких делах ведает сам Петр митрополит един, или кому прикажет»¹.

Охраняя церковь от вмешательства княжеской власти и ордынской администрации, хан Узбек стремился при помощи церкви закрепить его монгольских завоевателей на долгие годы. В заключительной части ярлыка дважды подчеркивалась обязанность православного духовенства во главе с митрополитом молить «Бога за нас, и за наши жены, и за наши дети, и за наше племя».

Молить бога за ханскую власть и за татарское царство — вот чем должна была оплатить церковь свою независимость от княжеской власти.

Благодаря поддержке хана православная церковь играла огромную роль в возвышении Москвы. Уже при митрополите Петре, с 1326 года, Москва фактически становится церковным центром всей Руси. Со всех концов Руси: Новгорода, Смоленска, Киева, Галиции, Волыни, Чернигова — приезжали в Москву духовные вассалы митрополита — епископы и игумены. Львиная доля церковных доходов поступала митрополиту, который не пользовал их по своему усмотрению в Москве.

При митрополите Петре были подготовлены все необходимые условия для пе-

¹ М. Коваленский «Хрестоматия по русской истории». Т. I, стр. 106.

Восстание в Твери против татар. 1327 год.
Со старинной миниатюры.
Гос. историч. музей.

ренесения митрополичьей кафедры из Владимира в Москву. Его преемник грек Феогност официально перенес свою резиденцию в Москву, ставшую церковным центром русской земли.

Во времена Калиты Москва преобразилась и стала признанной столицей Центрального междуречья. Если во Владимире на Клязьме прекратилось каменное строительство еще со времени нашествия хана Батия, то Москва, этот младший город Владимиро-Суздальской Руси, обстраивалась каменными зданиями. Первые каменные постройки, по преимуществу церкви, появляются в княжение Ивана Калиты. В 1326 году Иван Калита и митрополит Петр заложили Успенский собор — первую «церковь камня на Москве на площади».

Следующие годы княжения Калиты отмечены постройкой еще нескольких каменных церквей, в том числе Архангельского собора. Большое внимание уделялось украшению церквей. Успенский собор в московском Кремле был расписан знаменитым русским художником Андреем Рублевым. Одновременно Рублев работал над росписью собора богородицы во Владимире на Клязьме.

В конце 30-х годов XIV столетия тер-

Вступление на княжеский престол Ивана Калиты.
Миниатюра из «Жития Сергия».
Гос. историч. музей.

ритория Москвы расширилась за счет новых посадов и слобод. В Московской летописи за 1339 год имеется следующее сообщение: «В лето 6847 постави князь великий Иван Данилович Калита град древнн Москву, тако же и посады в ней украсив, и слободы, и всем утверди».

Кремлевская крепость стала неузнаваемой; были воздвигнуты крепостные стены из больших брусев.

В начале княжения Ивана Калиты московский удел имел лишь всего 4 города, а преемнику Калиты досталось уже 97 городов и сел на территории в 4 тысячи квадратных километров. Политика княжеской власти способствовала экономическому подъему междуречья Оки и верхней Волги, вела к концентрации русской земли вокруг Москвы и закладке фундамента русского национального государства.

3

Собрания Иваном Калитой русская земля не осталась после его смерти в одних руках. Согласно духовной грамоте от 1328 года, Московское княжество разделялось

между тремя сыновьями: Семеном, Иваном и Андреем, — причем часть удела оставалась в распоряжении вдовы-княгини. В заключительной части духовной грамоты подтверждалось неоспоримое старейшинство Семена Ивановича: «А приказываю тебе сыну своему Семену братию твою молодшую и княгиню свою с меньшими детьми, по Бозе ты им будешь печальник»¹.

Таким образом непосредственным преемником Ивана Калиты после его смерти был старший сын Семен Иванович Гордый (1341—1353). Прозвище, которое современники дали князю Семену Ивановичу, определяло его положение среди других русских князей. Гордость Семена Ивановича основывалась на возросшем экономическом и политическом могуществе Московского княжества в первой половине XIV века. Мелкие удельные князья низводились на положение послушных вассалов и составляли кадры московского боярства. Вместе с тем боярство продолжало оставаться правящей силой, определяющей, в конечном итоге, княжескую политику.

¹ Владимирский-Буданов «Хрестоматия по истории русского права». Т. II, стр. 76.

В княжение Семена Ивановича Гордого русскую землю постигло грозное бедствие — чума. Эпидемия чумы, видимо, не была новостью для русского народа. Древнейшие летописи многократно рассказывают о появлении на Руси всяких «моровых язв». Но то, что произошло в конце 40-х и начале 50-х годов XIV века, не может быть сравнено со всеми предшествующими эпидемиями. Чума поразила все крупные поселения Центрального междуречья, погубив много людей. От чумы умерли 15 князей, в том числе и Семен Гордый.

Наследником московского престола стал второй сын Калиты, Иван Иванович Красный (1353—1359). По своим государственным способностям он был значительно слабее старшего брата. Слабостью и неосведомленностью Ивана Красного хотели воспользоваться другие князья, но их постигла неудача.

В 1359 году князь Иван Красный умер. Непосредственными преемниками престола оказались малолетние князья. Московским князем стал 10-летний Дмитрий Иванович. На протяжении ряда лет внутренняя и внешняя политика княжеской власти осуществлялась боярством и высшим духовенством. Фактическое правление бояр в рассматриваемый период подтверждает то, что между московским боярством и княжеской властью в то время не было принципиальных разногласий. Централизация могла осуществляться при наличии разветвленного административно-политического аппарата, находившегося всецело в руках боярства.

Несмотря на малолетство князя Дмитрия Ивановича московское боярство успешно отражало атаки других князей, желавших завладеть Владимирским великим княжением.

Бояре продолжали испытанную, традиционную княжескую политику: апелляция к верховному сюзерену феодальной Руси — золотоордынскому хану. За богатые подарки хану и придворной аристократии Сарая московские бояре добились получения ярлыка на великое княжение для малолетнего Дмитрия Ивановича.

Но, в конечном итоге, судьба Владимирского великого княжения решалась не в Орде, при посредстве дипломатии, а при помощи оружия. Войны с Нижним Новгородом и Тверью закончились победой Москвы. Притязания на владение великим княжеством были успешно отражены. Москва упорно отстаивала свое первенствующее положение в междуречьи Волги и Оки, сплачивая силы против внешних врагов — татарских и литовских поработителей.

В 1368 году великий князь Дмитрий Иванович заключил договор с тверским

князем Михаилом Александровичем о взаимной помощи в случае нападения татар или литовцев: «А пойдут на нас Татарове или на тебе, битися нам и тебе с единого всем противу их; или мы поидемь на них, и тебе с нами с единого пойти на них. А и Ольгерду ти и к его братьи, и к его детем, и к его братаничем целованье сложити. А пойдут на нас Литва или на Смоленского на князя на великого, или на кого на нашу братью на князей, нам ся их боронити, а тебе с нами всем с единого: или пойдут на тебе и нам такоже по тебе помогти и боронитися всем с единого...»¹.

Этот договор показывает, как все отчетливее стало выявляться стремление к уничтожению татарского ига и в этой связи: единение сил русского народа и различных русских княжеств. Но в развитии политического строя Северо-восточной Руси в XIV веке наблюдаются два, казалось бы, исключаящие друг друга явления: с одной стороны — дальнейшее дробление русской земли «на множество самостоятельных полугосударств»², с другой — концентрация мелких уделов вокруг крупнейших городских центров. Чем больше дробились уделы, тем сильнее росла зависимость князей мелких уделов от великого князя. Задолженность мелких удельных князей росла в связи с необходимостью уплаты татарского «выхода» за ярлык и дани, а также по мере увеличения военных расходов в каждом княжестве. Вместе с тем с подъемом экономической жизни междуречья увеличились и хозяйственные связи между великокняжескими центрами и их отдаленными уделами.

4

После смерти хана Узбека (в 1342 году) начался процесс разложения Золотой Орды. Непрочно спаянное государство монгольских завоевателей ослаблялось в результате внутренних противоречий между отдельными частями ханства и разнообразными феодальными группировками.

Анархия в Золотой Орде отражалась весьма пагубно на окраинных русских землях. Ордынская степная аристократия, вышедшая из повиновения великому хану, вела разнузданную политику военно-феодального грабежа. Отдельные отряды татарской конницы внезапно нападали на русские селения, грабили население, многих забирали в плен для продажи в рабство. Непрерывные татарские нашествия

¹ М. Коваленский «Хрестоматия по русской истории», т. I, стр. 117, 1931.

² И. Сталин, А. Жданов, С. Киров. Замечания по поводу конспекта учебника по истории СССР. Сборник «К изучению истории», стр. 22.

опустошали окраинные русские земли: крестьяне-земледельцы покидали разработанные поля и убегали в леса и непроходимые болота, проклиная степных грабителей.

Положение становилось истерпимым. Народ поднимался на борьбу против татарских захватчиков. Ордынские «бусурманы», которых раньше Русь боялась как огня, становились не столь страшными в эпоху распада татарского ханства. Русские князья учитывали стремление народа освободиться от ненавистного ига и организовывали вооруженное сопротивление степным грабителям. Рязанские, нижегородские и московские князья неоднократно громили татарские отряды. Это были маленькие ренетидии к большому, историческому столкновению побежденных с поработителями.

Ослабление ханской власти и полная дезорганизация административного управления в Орде были использованы русскими князьями для прекращения уплаты дани. Это вызвало в Золотой Орде некоторое усиление централизаторских сил. Из чингизидов выделился темник (военачальник над 10-тысячным войском) бек Мамай, который в 1375 году провозгласил себя ханом Золотой Орды.

Он пытался заставить Русь вновь платить дань, но ни один князь не выполнил неоднократных требований — явиться на поклон к хану. Тогда Мамай решил силой оружия восстановить прежние, даннические отношения на Руси. В 1378 году большое татарское войско направилось в русские княжества. Великие князья Москвы и Рязани Дмитрий Иванович и Олег Иванович объединились и пошли на встречу татарским войскам. На реке Воже, в Рязанской земле, произошло сражение, завершившееся разгромом татар. Это был серьезный удар по татарскому господству на Руси. Он показал, что русские княжества, и в первую очередь Москва, копят силы для новых, еще более чувствительных ударов по Золотой Орде. Татарские набеги способствовали политическому объединению междуречья Оки и Волги.

Моңгольские поработители страшно метили за свои неудачи в вооруженном столкновении с русским войском. В отместку за поражение на реке Воже татары сожгли Переяславль-Рязанский.

Мамай начал готовить новое нашествие в размерах, невиданных со времени Батые. Вооруженные силы всей Орды поднялись для водворения ханской власти на Руси; огромное войско в 200 тысяч воинов двинулось к русским княжествам. Мало того: хан Мамай заключил военный союз с литовским князем Ягайлом Ольгердови-

чем, который с большим опасением следил за возвышением Московского княжества. Князь Ягайло обещал Мамаю прийти со своим войском на соединение с татарами 1 сентября 1380 года. Соединение предполагалось осуществить на западных границах Рязанского княжества.

Предыдущее столкновение русского войска с татарами показало, что основные удары золотоордынских налетчиков падут на окраинные русские области и прежде всего на Рязанскую землю.

Страшась такой перспективы, рязанские князья во главе с Олегом Ивановичем пошли на соглашение с ханом Мамаем и литовским князем Ягайлом. Таким образом, великий московский князь Дмитрий Иванович не мог рассчитывать на поддержку рязанских князей, оказавшихся изменниками. Но и другие князья (нижегородский, тверской, новгородский) боялись мамаева нашествия и под всякими предлогами уклонялись от соединения с Москвой. Великому Московскому княжеству приходилось рассчитывать лишь на свои собственные вооруженные силы и на некоторое содействие мелких удельных князей (ростовских, ярославских, белозерских). В совокупности образовалась сотысячная рать, оснащенная неплохим вооружением.

Современники восхищались как количеством, так и качеством московского войска. Частые столкновения русских войск с легкой татарской конницей не могли пройти бесследно.

Московское войско за десятилетия татарского ига значительно перестроилось, перенимая все лучшее от своих врагов.

Энгельс писал, что «соприкосновение с иррегулярной конницей Востока все более и более сводило на нет как значение, так и качество пехоты. Конные лучники сделались любимым родом войск; если и не вся пехота, то большая часть ее была снабжена, кроме копья и меча, луком. Таким образом, обычным стал бой на расстоянии, а рукопашная схватка рассматривалась как нечто устаревшее. На пехоту смотрели как на хлам и намеренно держали ее вдали от поля сражения, употребляя ее главным образом для несения гарнизонной службы»¹.

Узнав о движении мамаевых полчищ, князь Дмитрий Иванович в августе 1380 года выступил в поход. Войска направлялись к Коломне, так как предполагалось, что Мамай пойдет на Москву че-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XI. Ч. 2-я. стр. 474—475.

Московский Кремль при Иване Калите.

С картины Васнецова.

рез Рязань. Но после тщательной разведки оказалось, что Мамай держит путь на запад, чтобы предварительно соединиться с литовской ратью.

Князь Дмитрий Иванович не остановился на своих рубежах и пошел навстречу Мамаю в «Дикое поле», чтобы не дать татарам возможности соединиться с войсками литовского князя Ягайла. Московская рать направилась к верховьям Дона, где и остановилась на Куликовом поле, в устье реки Непрядвы, впадающей в Дон.

Позиция боя была выбрана удачно для московской рати. Куликово поле представляло собой площадку длиной в 8 верст, окруженную со всех сторон лесом. Это обстоятельство шло вразрез с традиционной тактикой татар — бить неприятеля с флангов и с тыла. Планы Мамай рушились: ему приходилось принять бой в обстановке, невыгодной для татарской конницы. Но Мамай рассчитывал на двойной перевес своих вооруженных сил над московскими.

Перед боем князь Дмитрий Иванович оставил в засаде у Дона часть своих войск под начальством двоюродного брата князя Владимира Андреевича и боярина Боброка.

Куликовская битва произошла 8 сентября 1380 года. Это было невиданное, кровопролитное сражение. Московское войско понесло крупнейшие потери, было убито много князей и бояр. Великий князь Дмитрий Иванович был ранен и лежал без чувств на поле брани. Ряды русских войск дрогнули, и казалось, что победа останется за татарами. В этот момент из

засады появились полки князя Владимира Андреевича и нанесли сокрушительный удар войскам Мамай.

Великая радость прокатилась по всей земле русской при вести о победе на Куликовом поле. В «Слове о великом князе Дмитрии Ивановиче и о брате его князе Владимире Андреевиче, яко победили супостата своего паря Мамай», так выражена эта народная радость:

«Оле! жаворонок летняя птица, красных день утеха, возлетит под синее небеса, посмотри к сильному граду Москве, воспой славу в. кн. Дмитрию Ивановичу и брату его кн. Владимиру Андреевичу. Ни буря соколы снесет, ни земля Затескня в поле Подотское! На Москве кони ржут, звенит слава по всей земле Русской, в трубы трубят на Коломне, в бубны бьют в Серпугове, стоят стези у Дунаю (Дона) великого на бреже, звонят в колоколы вечная (вечевые) в В. Новгороде»¹.

Куликовская победа дорого обошлась русской земле: из 100 тысяч воинов осталось в живых не более 40 тысяч. Но кровь, пролитая русскими людьми в борьбе за свою независимость, не пропала даром. Куликовская битва имела большое историческое значение. Она создала в народных массах убеждение в том, что никакой враг нестрашен, если Русь будет едина и сплочена.

В результате этой битвы призрак ордынской неодолимости исчез. Куликовская

¹ М. Коваленский «Хрестоматия по русской истории». Т. I, стр. 125.

Куликовская битва. 1380 год.

Со старинной миниатюры.
Гос. историч. музей.

битва подняла престиж Москвы, явившейся инициатором защиты всей русской земли. На небывалую высоту поднялся авторитет московского князя Дмитрия, которому современники дали почетное прозвище — «Донской». Дмитрий Иванович закрепил свои сюзеренные права над князьями всей Руси.

Поражение хана Мамай предопределило его падение. Борьба за власть вспыхнула в Золотой Орде с новой силой. Соперником Мамай оказался Тохтамыш, хан Синой Орды, находившейся в районе реки Яика, или Урала. Тохтамыш воспользовался неудачей Мамай для захвата власти в Золотой Орде. В 1380 году он разгромил остатки мамаевских войск на реке Калке (или Калмице), около Азовского моря. Мамай бежал в генуэзскую колонию Кафу, где и был убит местными жителями.

Тохтамыш стал золотоордынским ханом. Он стремился укрепить ханскую власть и восстановить Золотую Орду в прежних территориальных границах. С этой целью Тохтамыш начал готовиться к походу на Москву, надеясь врасплох ударить по русскому народу.

Летом 1382 года большое войско Тохтамыша скрытно пробралось к берегам Оки и незаметно прорвалось через русские

заставы. Московское войско оказалось неподготовленным к отражению татарского нашествия. Дмитрий Донской покинул столицу и направился на север собирать войска.

Столицу упорно защищали горожане. Древняя московская крепость — Кремль — выдержала все атаки татар. В период штурма Кремля отряды татар разошлись по селениям, грабили и убивали население. Страшный террор и насилие не сломили защитников Кремля. Тогда хан Тохтамыш пошел на хитрость, используя предательство нижегородских князей, находившихся в татарском стане. Под крестным целованием они заверили защитников Кремля, что если они сдадутся, им не причинят никакого вреда. Но как только отворились крепостные ворота, татары набросились на москвичей и почти всех истребили.

Москва была разгромлена, растерзана татарскими завоевателями. Свыше 20 тысяч жертв погибло только в одной Москве от варварского нашествия Тохтамыша. Не было сил, чтобы отомстить за невозвратимые потери. Князю Дмитрию Ивановичу пришлось ехать в Орду на поклон к хану Тохтамышу и добиваться ярлыка на великое княжение. Даннические отношения

между русскими княжествами и Золотой Ордой возобновились.

Признав даннические отношения, князь Димитрий Донской не терял надежды на освобождение от татарского ига. В договоре со своим двоюродным братом Владимиром Андреевичем князь Димитрий отмечал: «А оже ны бог избавит, ослободит от Орды, ино мне два жереб'я, а тебе треть»¹.

5

Северовосточная Русь в XIV веке заметно возрождалась экономически несмотря на разорительность татарского господства. Это было связано с увеличением сельских поселений и населения в них.

Князь и бояре имели вотчины, возглавляемые дворецкими, или дворьскими. Дворецкий заведывал княжескими или боярскими землями и полностью распоряжался тягловыми людьми. Дворецкие княжеских вотчин даже получали право суда над крепостными крестьянами.

Росли и монастырские вотчины, имевшие огромное и сложное хозяйство. Уставная грамота митрополита Кириана Константиновскому монастырю от 1391 года показывает многообразие феодальных повинностей, возлагаемых на монастырских сирот. Согласно утверждению игумена Парко, большие люди из монастырских сел были обязаны «церковь наряжати, монастырь и двор тыннити, хоромы ставить, игуменом жеребей весь рожь орать взгоном, и сеяти и пожати и свезти, сено косити десятинами и в двор ввезти, езбити и вешней и зимней, сады оплетати, на невод ходити, пруды прудити, на бобры им в осенине поити, а истоки им забивати; а на Велик день и на Петров день приходят к игумену, что у кого в руках; а пешеходцем из сел к празднику рожь молотити и хлебы печи, солод молотити, пиво варити, на семя рожь молотити; а лен дасть игумен в села, и они прядут, сежи и дели неводные наражают; а дают из сел все люди на праздник яловицу... а в которое село приедет игумен в братшину, и сыпцы дают по зобсе овса конем игуменовым»².

Из этого перечня феодальных повинностей следует, что монастырские крестьяне в конце XIV века отбывали одновременно и барщину и пошлину.

Положение крестьян как в монастыр-

¹ «Собрание государственных грамот и договоров» № I, стр. 63. Договорная грамота 1388 года.

² «Феодальная деревня Московского государства XIV—XVI веков». Сборник документов, стр. 17. Соцгиз. 1935.

Жатва. XIV век. Со старинной миниатюры. Гос. историч. музей.

ских, так и в светских феодальных вотчинах было очень тяжелое.

Одновременно с ростом земледелия развивались и торгово-денежные отношения. Наряду с крупными торговыми центрами Междуречья, обычно совпадавшими с военно-административными пунктами великого княжества, в начале XV столетия росли местные рынки. Выделялись торговые села, куда ездили со своими продуктами и крестьяне. Об этом свидетельствуют жалованные грамоты. В одной из них, данной звенигородским князем Юрием Дмитриевичем Савво-Сторожевскому монастырю, указывается порядок взимания торговых пошлин с монастырских крестьян: «Которой крестьянин монастырской купит или меняет, и он пятнит в монастыре; а которой крестьянин монастырской продать с торгу или в селе, и они тамгу платят игумену Саву в монастыре»³.

Рост городов и развитие местных рынков вели к упадку натурального хозяйства. Продукция крепостной промышленности реализовалась уже за пределами вотчины. Это имело огромное значение в росте общественного разделения труда.

³ М. Коваленский «Хрестоматия по русской истории». Т. I, стр. 113.

Подъем сельского хозяйства, рост населения, расширение торговых связей с Западом и Востоком усиливали центристские тенденции на Руси. Несмотря на то что даннические отношения между русскими княжествами и Ордой возобновились, Русь продолжала расти и крепнуть. Ведущая роль в этом росте принадлежала великому Московскому княжеству.

Преемник Дмитрия Донского — его старший сын Василий I (1389—1425) — удачно продолжил политику собирания русской земли. В 1391 году он присоединил к Москве Нижегородское княжество.

Между тем в Золотой Орде происходили трагические события в связи со вторжением из Средней Азии в Европу завоевателя Тамерлана.

Среднеазиатское ханство Тамерлана основалось на базе Джакатаева улуса, оформившегося еще в период империи Чингисхана. Джакатаев улус, так же как и Золотая Орда, дробился на более мелкие феодальные единицы, возглавляемые потомками Чингисхана. Темнику Тамерлану удалось сплотить феодальную аристократию улуса и провести успешные завоевательные войны. За короткий период Тамерлан покорил крупнейшие азиатские земли (Индия, Персию и др.) и вторгся в Закавказье.

В 1395 году Тамерлан разбил войска Тохтамыша, разрушил ханскую столицу Сарай и объявил себя господином Золотой Орды. После этого Тамерлан пошел походом на Русь. Русский народ был на краю гибели. Но велика была страна русская, нелегко было завоевать ее огромные пространства, в которых мог погибнуть любой грозный враг! Тамерлан боялся погубить свою армию, не приспособленную к длительным войнам в суровых, холодных краях великой Руси. Он дошел до города Ельца, разрушил его, а затем татарские войска вернулись в степь.

1395 год — крупная вежа в падении Золотой Орды. Фактически Орда превратилась в один из улусов империи Тамерлана. На ханском столе в Золотой Орде сидел мурза Едигей — ставленник и вассал Тамерлана. Едигей пришел к власти через труп Тохтамыша, воспользовавшись некровительством Тамерлана.

В 1408 году хан Едигей выступил в поход на Москву, так как князь Василий Дмитриевич перестал платить дань. Набег Едигея был неожиданным и внезапным: он оставил глубокий разрушительный след везде, где прошли татары.

Наступали десятилетия агонии Золотой Орды. Орда стремилась освежить свой организм новыми и новыми нашествиями на русскую землю. Эти набеги не удалялись,

а, наоборот, приближали время падения страшного татарского ига.

В тяжелых испытаниях складывалось мощное политическое объединение вокруг Москвы. В ходе борьбы с внешними врагами формировалась великорусская народность. Народ стремился к единению, к политической консолидации в тот момент, когда росли и ширились экономические и культурные связи прежде разобщенных, раздробленных частей Руси.

Экономические связи различных земель Междуречья способствовали созданию великорусского разговорного языка. Церковнославянский язык, господствовавший в XIII веке, оттесняется на задний план народным, великорусским языком. Таким образом, образование великорусской народности связано не только с образованием устойчивой общности русской территории, но и с возникновением общности русского языка, который вырос в «одни из самых сильных и самых богатых живых языков» (Энгельс). Вместе с тем складывались народный русский быт, нравы, обычаи и культура.

В конце XIV века наметились исходные пути борьбы великого княжества Московского с Новгородской феодальной республикой, которая завершилась лишь в 70-х годах XV века.

Прежде всего московские князья стремились овладеть новгородскими колониями, которые были поставщиками ценных мехов и серебра. В княжение Василия Дмитриевича началось завоевание Двинской земли. Чтобы закрепить завоеванное, московский великий князь дал местному боярству в 1397 году уставную двинскую грамоту с перечислением ряда льгот. Особенность этого документа состояла в том, что московский князь величал себя в нем князем всея Руси:

«Се яз князь велики Василий Дмитриевич всея Руси, пожаловал есмь бояр своих двинских, также сотского, и всех своих черных людей Двинские Земли. Коли кого пожалую своих бояр, пошлю наместником к ним в Двинскую Землю, или кого пожалую наместничеством из двинских бояр, и мои наместники ходят по сей по моей грамоте великого князя»¹. В 16 пунктах уставной грамоты выражены торговые льготы для двинских купцов: «А куда поедут двиняне торговати, ино им не надоб во всей моей отчине в великом княжении тамга, ни мыт, ни костки, ни гостиное, ни явка, ни иные некоторые пошлины.

А через сю мою грамоту кто их чем изобидит, или кто не имеет ходити по сей

¹ Владимирский-Буданов «Хрестоматия по истории русского права». Т. II, стр. 113.

грамоте, быти тому от мене от великаго князя в казни»¹.

6

Со времен Ивана Калиты великие князья московские вели интенсивную объединительную политику. Эта политика имела безусловное прогрессивное значение и поддерживалась широкими слоями московского общества: боярством, духовенством, горожанами и мелким служилым людом.

Конечно, были и силы, противодействовавшие объединительной политике великих князей московских. Это были прежде всего удельные князья, терявшие свою силу и власть в результате централизаторской политики верховной княжеской власти. Они составляли главную оппозицию великому князю и всеми средствами стремились сохранить удельные порядки, сохранить феодальную раздробленность Северо-восточной Руси.

После смерти великого князя Василия Дмитриевича, по завещанию, великокняжеский стол перешел к его 10-летнему сыну Василию II, а не к брату Юрию Дмитриевичу, княжившему в то время в Галиче Мереком и претендовавшему на великокняжеский стол. Твердо устанавливался прямой порядок престолонаследия. Началась упорная, долголетняя борьба за власть между дядей и племянником.

Малолетний князь Василий Васильевич был представителем тех московских бояр, которые стремились к подрыву самостоятельности удельных князей, к превращению их в послушных вассалов московского князя.

Эта княжеская политика осуждалась защитником удельных традиций Юрием Дмитриевичем.

Борьба разгоралась. Юрию Дмитриевичу удалось даже захватить Москву (1433 год), но в разгар борьбы (в 1434 году) он умер. Борьба не прекратилась. Сыновья Юрия Дмитриевича Василий Косой и Дмитрий Шемяка активно боролись с Василием II, отстаивая суверенные владения в великом княжестве Московском. Борьба шла с переменным успехом: Москва переходила из рук в руки. В 1436 году Василию II удалось захватить Василия Косого и ослепить его.

Между тем внешнее положение великого княжества Московского в 30—40-х годах XV века осложнялось. Золотая Орда распалась, и в 1437 году из нее выделилась Крымская Орда, основателем которой был Хаджи-Гирей.

¹ Владимирский-Буданов в «Хрестоматия по истории русского права». Т. II, стр. 113.

Рубка леса при монастыре. XIV век.

Со старинной миниатюры.
Гос. историч. музей.

Казанское ханство, основанное на месте бывшего Болгарского царства, получило к этому времени большую независимость от Золотой Орды и превратилось в опасного соседа для Московского княжества.

В 1439 году казанские татары во главе с Улу-Магометом вторглись в московские пределы и частично опустошили страну. В 1445 году произошло новое крупное сражение с казанскими татарами под Суздалем, очень неудачное для московского войска. Князь Василий II был захвачен в плен и затем освобожден за большой выкуп.

Внешнеполитическими неудачами Василия II воспользовался Дмитрий Юрьевич для захвата великокняжеского московского стола. Он действовал против Василия II в союзе с Можайским князем Иваном Андреевичем и при поддержке тверского князя Бориса.

В 1446 году Шемяка захватил Москву, ослепил Василия II (отсюда его прозвище «Темный») и сослал его в Углич, а затем в Вологду. Этим борьба за власть не завершилась. Московское боярство — крупная политическая сила — находилось на стороне Василия Темного, носителя централизаторских тенденций и идеолога сильной, стабильной княжеской власти. Порядок престолонаследия, при котором трон переходил не от отца к сыну, а от старшего брата к младшему или по личному завещанию великого князя, не удовлетворял московских бояр: приход в Москву нового князя оттеснял московских бояр на второстепенные позиции. Вот почему боярство не только сочувствовало сильно-

му, ослепленному Василию II, но и сделало все возможное для того, чтобы вернуть его на московский великокняжеский престол.

В 1453 году Василий II восстановил свои права на московский великокняжеский стол. Победивший Дмитрий Шемяка бежал в Новгород Великий, где и был отравлен.

Таковы итоги борьбы за власть в великокняжеском доме. Удельным традициям был нанесен сокрушительный удар. Прежде самостоятельные, независимые уделы (Галич, Углич, Можайск, Серпухов и др.) были ликвидированы и присоединены к великому княжеству. К концу княжения Василия Темного территория Московского великого княжества была в 30 раз больше чем при Иване Калите.

Влияние великого князя московского значительно усилилось в Твери, Рязани, Новгороде и Искове. Долголетняя борьба (войны 1417, 1441, 1451 годов) между Москвой и Новгородом из-за Заволочья привела к экономическому господству московских феодалов в Новгородской земле. Московские князья держали в своих руках торговлю с «низом» (Рязанью и средневожскими городами), откуда для Новгорода шел хлеб. Влияние московского князя в Новгородской земле настолько усилилось, что вечевые грамоты считались действительными без великокняжеской печати. Московский князь добился права облагать новгородцев податью — «черным бором».

Какие выводы следует сделать из анализа тех событий, которые подготовляли создание русского национального государства?

Основной смысл политики московских князей в рассматриваемый период заключался в ликвидации феодальной раздробленности, собирании земли русской, объединении мелких феодальных полугосударств (княжеств, земель) в Московское централизованное государство.

Что способствовало собиранию Руси вокруг Москвы и созданию русского государства?

В тезисах к X съезду ВКП(б) (1921 год) товарищ Сталин определил, что потребности самообороны от внешних врагов явились фактором, ускорившим образование Московского централизованного государства.

Во втором тезисе сказано: «На востоке Европы... образование централизованных государств, ускоренное потребностями самообороны (нашествие турок, монголов и пр.), привело раньше ликвидации феодализма, стало быть, раньше образования наций»¹.

Чтобы освободиться от иноземного ига, надо было объединить все силы русского народа, создать централизованное русское государство. Международное положение Московии во второй половине XV столетия требовало незамедлительного образования сильного, централизованного государства, могущего обеспечить независимость и целостность русского народа. В этом отношении расширение Московского княжества, собирание земли русской вокруг Москвы имело огромное прогрессивное значение, так как именно здесь, в Междуречье, создавалось ядро русского национального государства. Этому не могли понять представители антиленинской исторической школы Покровского. М. Н. Покровский подходил с односторонней оценкой к различным этапам создания Московского централизованного государства и дальнейшего его перехода в многонациональное.

«Российскую империю... писал он, — называли «тюрьмой народов». Мы знаем теперь, что этого названия заслуживало не только государство Романовых, но и его предшественника, вотчина потомков Калиты. Уже Московское великое княжество, не только Московское царство, было «тюрьмой народов»². Покровский не видел, не понимал прогрессивное значение собирания русской земли.

Эта точка зрения ничего общего не имеет с марксистской оценкой значения создания национальных государств.

Известно, что Энгельс подчеркивал, что «тенденция к созданию национальных государств, выступающая все яснее и сознательнее, является одним из существеннейших рычагов прогресса в средние века»³.

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 65.

² М. Н. Покровский «Историческая наука и борьба классов» (историографические очерки, критические статьи и заметки). Вып. 1-й, стр. 281. М. Л. 1933.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 414.

ПАРТИЗАНЫ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА В БОРЬБЕ С ЯПОНСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИЕЙ (1918—1920 годы)

С первых же дней Великой Октябрьской социалистической революции в СССР японские империалисты предприняли попытку при помощи своих союзников захватить и превратить в колонию, подобно Корее, Советский Дальний Восток.

Особенно интенсивный характер события приняли с начала 1918 года: 12 января во Владивостокскую бухту без всяких предупреждений вошел японский броненосец «Ивами», 14 января—английский крейсер «Суффольк», а 17 января—японский крейсер «Асахп».

4 апреля 1918 года японской военной был организован провокационный акт: во владивостокском отделении японской коммерческой конторы «Нендо» «неизвестными» лицами были убиты двое японцев и один ранен. На другой же день, 5 апреля 1918 года, в расклеенных по городу объявлениях командующий японской эскадрой извещал население, что убийство и ранение японцев заставляют его якобы для защиты жизни и имущества подданных японской империи высадить десант и принять меры, какие он считает необходимыми. Так началась интервенция¹.

С 1918 по 1922 год дальневосточный пролетариат совместно с трудовым крестьянством и казачеством, под руководством коммунистической партии активно боролся против японских интервентов. За эти годы из горсточки красногвардейцев и партизан, начавших борьбу в 1918 году, выросла могучая армия бойцов, неоднократно бившая в самых тяжелых условиях пре-красно вооруженные войска интервентов и их приспешников из лагеря русской контр-

революции. Попытка японских интервентов захватить Советский Дальний Восток потерпела полный провал. Советская земля была очищена от японских захватчиков.

В историю героической борьбы трудящихся Дальнего Востока с японской интервенцией периода гражданской войны в СССР одну из наиболее ярких страниц вписали дальневосточные партизаны.

После падения советской власти на Дальнем Востоке (осенью 1918 года) ушедшие в тайгу остатки регулярных частей Красной Гвардии и Армии приступили под руководством большевиков к реорганизации своих сил. Новые условия диктовали новые формы борьбы с интервенцией и контрреволюцией. Товарищ Сталин подчеркивал, что в подобных условиях «задача партии состоит в том, чтобы овладеть всеми формами борьбы, разумно их сочетать на поле битвы и умело заострить борьбу на тех ее формах, которые особенно целесообразны при данной обстановке»². В лесах и сопках Забайкалья, Приморья, Амура появились партизанские отряды. «Тайга стала крепостью обороны»³.

Большевистская партия из подполья непосредственно руководила партизанскими отрядами, выделяя для этой цели своих крупнейших работников. В партизанские базы регулярно переправлялись рабочие отряды, оружие, снаряжение, медикаменты и тому подобные средства. Систематически передавалась также необходимая информация.

Против японских интервентов и белогвардейцев вместе с рабочими выступили трудящиеся крестьяне Дальнего Востока. Дальневосточный пролетариат, руководимый большевиками, был организатором этой борьбы. «Мы, — сообщал военно-революционный штаб партизан Ольгинского уезда в своей информации от 25 апреля 1919 года, — непосредственно связаны с городскими владивостокскими рабочими организациями, которые нам оказывают поддержку, как материальную, так и живой силой»⁴.

Это была народная война против чужеземных поработителей и захватчиков. Местное население, от мала до велика, было тесно связано с партизанами, поддерживало их, снабжало продовольствием, одеждой и транспортом, информацией о войсках интервентов и белогвардейцев. Не даром японцы были вынуждены признать, что «каждый куст, каждый ребенок являлись ищейкой для партизан».

² И. Сталин «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов». «Правда» № 56 от 14 марта 1923 года.

³ Передовая «Правды» от 11 ноября 1926 года.

⁴ ЦАОР, ф. 3153, д. 1.

¹ Подробнее см. нашу статью «Как началась японская интервенция». «Борьба классов» № 5 за 1934 год.

Этот патристический подём широких народных масс нашел отражение и в песнях того времени. Так, в 1919 году в Приморье, на Сучане, была распространенной частушка:

«Эх, и милый мой хорош,
В партизаны коль пойдешь.
Но еще ты будешь лучше,
Коль японцев расшибеешь».

В борьбе с интервентами из небольших партизанских отрядов создавались целые полки и даже армии, успешно выдерживавшие бои с превосходившим их своей численностью и вооружением противником.

Между отдельными партизанскими отрядами, сначала разрозненными, устанавливалась постепенно постоянная связь; устраивались совещания командиров отрядов, конференции и т. д.

Районные штабы партизанских отрядов, вначале действовавшие самостоятельно в своих районах, завязывали связь с соседними и центральными штабами. При выступлении того или иного партизанского отряда об этом извещались соседние районные штабы, которые посылали помощь в случае необходимости.

Партизанская борьба народов Дальнего Востока—прекрасный пример международной солидарности угнетенных национальностей, боровшихся под руководством русского пролетариата за свое освобождение. Рабочие и трудящиеся всех национальностей: бурят-монголы, корейцы, китайцы, эвенки (тунгусы) и др. — активно боролись вместе с дальневосточными русскими пролетариями против ига белогвардейцев и интервентов. Большую помощь партизанам оказывали, например, трудящиеся корейцы и китайцы: в Приморье они снабжали их едой, табаком, одеждой, укрывали их в своих фанзах. Принимали участие в борьбе и большевистски настроенные группы военнопленных, паходившихся в дальневосточных лагерях: немало погибло на Дальнем Востоке мадьяр, немцев, австрийцев, чехов и других в борьбе за власть советов.

Дальневосточные партизаны, действовавшие в тылу белогвардейских сил, оказали неоценную помощь Красной Армии, боровшейся с Колчаком на Урале и в Сибири под водительством товарищей Сталина и Фрунзе. Партизаны содействовали этому успеху Красной Армии на восточном фронте.

Сообщая о характере партизанского движения, Дальневосточный комитет партии в одном из своих отчетов писал в ЦК РКП(б):

«Население смотрит на партизан, как на своих защитников. Во всех без исключения местах движение происходило под совет-

скими лозунгами. Во все отряды партией командированы работницы и продолжают работать там. Представители партии успели за это время завоевать доверие населения и партизан. Некоторые из них героически погибли в борьбе. Все это, конечно, способствовало распространению и укреплению влияния коммунистической партии, связав ее крепкими нитями с партизанами и крестьянами»¹.

1

В тяжелых условиях, когда города, железные дороги и другие главные стратегические пункты Дальнего Востока были заняты интервентами и белогвардейцами, большевики налаживали руководство широко развернувшимся народным партизанским движением.

Одним из главных центров партизанского движения на Дальнем Востоке была Амурская область. С октября 1918 года в различных селах области (Ивановке, Жариковке, Ильинке и др.) под руководством подпольной Благовеценской организации стало развертываться партизанское движение, возглавляемое местными ревштабами.

14 декабря 1918 года в селе Сохатине был проведен специальный съезд представителей 24 сел ближайших волостей, на котором обсуждался вопрос партизанского движения. Большую работу развернул подпольный партийный комитет в Хабаровске, где после падения советской власти утвердился японский ставленник—атаман Калмыков. Была восстановлена связь с рабочими арсенала, моряками Амурской речной флотилии, грузчиками, железнодорожниками. В ряде приамурских сел и деревень: Соколовке, Вяземском, Восторговке и др. — были созданы революционные организации.

Основными центрами партизанского движения в Приморье были копи (Сучан), прииски и рудники (в Тетюхе) Ольгинского уезда, Уссурийская железная дорога, Сучанская ветка и некоторые села и деревни (Анучино, Фроловка, Чугуевка и др.).

Уже в октябре 1918 года в области начали организовываться первые партизанские отряды. В конце декабря 1918 года во Фроловке был созван съезд руководителей боевых дружин Сучанского района и организован «временный военно-революционный штаб партизанских отрядов Ольгинского уезда».

Почти такую же картину партизанского движения находим мы в Прибайкалье и в Забайкалье, оказавшихся в то время под властью другого ставленника японцев — атамана Семеева. В Верхнеудинске (ныне

¹ ЦАОР, ф. 342. Доклад относится к январю 1920 года.

Улан-Удэ), центре Прибайкалья, большевики развернули также большую работу по руководству партизанским движением. Подпольный комитет был создан там в конце 1918 года.

Активно выступала на защиту советской власти бурятская беднота. Коммунисты-буряты и бурятская беднота вели борьбу не только с Семеновым и интервентами, но и против своих буржуазно-националистических кругов, кулацкой верхушки и ламства (местное буддистское духовенство), примкнувших к контрреволюции.

Во многих казачьих станицах, селах Забайкалья (Курунзулай, Онон-Борзинская и др.) и на заводах (Александровский, Перчинский и др.) с конца 1918 года развернул деятельность подпольный революционный штаб, руководимый большевиками. В Чите в то время работал подпольный партийный комитет, имевший тесную связь с партизанскими отрядами.

В «Лесной коммуне», в Алтачагане, образовался один из первых партизанских отрядов, из числа активных участников борьбы с семеновцами в 1918 году.

В отличие от других мест Дальнего Востока в Забайкалье преобладали конные партизанские отряды. К апрелю 1919 года их насчитывалось около 4 кавалерийских полков.

2

В начале 1919 года на Дальнем Востоке вспыхнули первые восстания. Малочисленные партизанские отряды, разделенные огромными пространствами, слабо связанные между собой, были объединены единым стремлением — освободить родину от поработителей.

7 января 1919 года в ответ на насилие японских интервентов подняли восстание крестьяне села Мазанова (Амурская область). Восстание было подавлено, но оно дорого обошлось карателям: было убито около ста человек японцев и белых.

10 января 1919 года в селе Ильиновке состоялся нелегально съезд партизан, руководимый большевиками. Было решено разделить Амурскую область на два партизанских района. Часть области, расположенная на запад от реки Зей, составляла первый район, а на восток — второй район. Штаб первого района избрал местом своего пребывания Серебрянскую волость, находившуюся в глухой тайге, в верховьях речки Юхты. Штаб второго района одно время находился в Ивановке, затем в Красном Яру. Существовали также волостные штабы: мазановский, зейский.

К февралю 1919 года амурская партизанская армия первого и второго районов

насчитывала около 10 тысяч человек. Командующим армией был тов. Драгошевский, впоследствии расстрелянный белогвардейцами.

19 января 1919 года в Красном Яру состоялся съезд революционных штабов области, на котором обсуждался вопрос о восстании. На съезде был избран областной ревштаб.

В это же время в селе Воскресеновке произошло выступление против японского карательного отряда. Попавший в засаду отряд японцев в 150 человек был разбит партизанами. Было захвачено 70 винтовок и 6 ящиков ручных гранат. Село за селом поднимались против интервентов. Для подавления восстания японцы вынуждены были бросать значительные силы, которые черпались из состава 14-й японской дивизии.

В первых числах февраля произошло столкновение амурских партизан с интервентами около деревень Иннокентьевки и Кутилова. Под напором партизан японцы отступили, оставив 7 человек убитых, несколько пулеметов и ящиков с ручными гранатами и др. Получив, однако, подкрепление, японцы вновь перешли в наступление.

Крупное столкновение произошло под Виногоградской заимкой 17 февраля 1919 года, откуда японцы отступили, потеряв убитыми несколько офицеров и свыше 400 солдат.

Во время одного из столкновений на Амуре, как указывал в своем дневнике генерал Болдырев, «японцы не только потерпели неудачу, но не смогли даже вынести тело убитого в бою командира батальона. Это вызвало сильную тревогу в Токио и большую неприятность для военного министра»¹.

Из боев, имевших место в феврале — марте 1919 года в Амурской области, следует отметить бой близ деревни Малая Нера, где конным партизанским отрядом был уничтожен японский карательный отряд в количестве 68 человек.

В бою под селом Белогоркой партизанами был уничтожен японский батальон и захвачено вооружение.

Во время 12-часового боя под деревней Павловкой партизаны отступили только после того, когда израсходовали все патроны. Японцами, предпринимавшими во время боя несколько атак, был понесен чувствительный урон.

Большой бой произошел под деревней Чудиновкой. Партизаны, передвигавшиеся на подводах, были встречены пулеметным огнем японцев. Это вынудило их пойти в

¹ С. Болдырев «Директорня, Колчак, интервенты», стр. 317.

обход сопки, где засели японцы. Стоял сильный мороз. Туман помог партизанам пройти незамеченными в тыл японцев. Окруженные со всех сторон, последние остатки отряда японцев должны были отступить. В результате трехчасового боя погиб почти весь японский отряд—около 400 человек. Партизанами было захвачено два пулемета, большое количество винтовок, патроны, обмундирование, продовольствие.

Среди партизан было 3 убитых и 48 раненых.

Вскоре после этого столкновения между партизанами и получившими подкрепление японцами произошел так называемый юхтинский бой, продолжавшийся около 7 часов. Партизанам и здесь удалось захватить большое количество вооружения (в том числе 2 орудия). Было убито около 800 и ранено около тысячи японцев. Партизаны потеряли около 120 человек убитыми и 200 ранеными. В числе убитых было 50 зарубленных японцами в лазарете раненых партизан.

Добывать себе оружие и патроны партизанам приходилось главным образом в боях. Нередко вооружение отрядов составляли одни трехлинейные винтовки-берданки и 20—25 патронов на человека.

Тем не менее только с большим трудом, с помощью значительных подкреплений, прибывших из Хабаровска, японскому командованию удалось в Амурской области временно оттеснить партизан.

В начале марта 1919 года белые владение предательства раскрыли Благовещенскую подпольную организацию большевиков. Было арестовано свыше 60 человек, в том числе и Ф. Мухин—один из народных героев области. Специальный суд приговорил его в числе других к смертной казни. Ф. Мухин пользовался огромной популярностью на Амуре. Интервенты, боявшиеся Мухина пуще огня, убили его около тюрьмы, якобы при попытке к бегству.

26 марта белогвардейцы и японцы казнили 17 революционеров, среди них видных партийных и советских деятелей Благовещенска: большевика Якова Шафира, комиссара земледелия С. Шумилова, председателя Свободненского исполкома Попова и др. В Хабаровске, в калмыковских застенках, погибли руководители местной партийной организации Б. Славин и Я. Луценко.

Первые бои на Амуре показали силу партизанских отрядов, их умение наносить весьма чувствительные удары врагу.

Весной 1919 года начали вспыхивать восстания в городах. Так, в Хабаровске восстала часть гарнизона. Восстание при содействии японцев было подавлено. Но

оно явилось наглядным показателем начавшегося разложения белоказачьих войск.

В начале 1919 года во Владивостоке был создан подпольный Дальневосточный областной комитет партии, объединивший руководство и организацию помощи партизанским отрядам. Военный отдел обкома установил тесную связь с ревштабами на местах.

10—11 марта 1919 года Хабаровский подпольный комитет большевиков созвал в деревне Соколовке съезд трудящихся Приморской области, а в апреле (в Хабаровске)—первую подпольную конференцию партизанских отрядов. Съезд вынес постановление о признании власти Колчака и атамана Калмыкова.

Женщины, старики, молодежь—все, как один, героически вели борьбу с врагами своей родины. Много тысяч безыменных героев полегло в ту пору на полях, сопках и в таежной глуши Дальнего Востока. Партизаны стойко переносили голод, бездомье, лютые морозы. Храбро дрались они с наследственными на них полчищами интервентов и белогвардейцев.

В середине февраля 1919 года произошло восстание в селе Владимиро-Александровском (в Приморье). В конце февраля подняли восстание рабочие Тетюхи. Одновременно развернулось партизанское движение в Шкотовском районе. Оно за другим вспыхивало в восстаниях в Осинке, Анучине и других деревнях и селах Приморья.

5 марта 1919 года партизанами был занят город Ольга. Объявленная колчаковским командованием мобилизация сорвалась: население категорически отказывалось идти в белую армию и уходило в красные партизанские отряды.

Первые успехи партизанской войны привели к установлению в некоторых районах, прежде всего в Ольгинском уезде, советской власти (апрель 1919 года).

23 мая 1919 года в селе Анучине был созван первый повстанческий съезд трудящихся Приморской области. Руководили им большевики. Представители партизанских отрядов отмечали на съезде, что успеху борьбы сильно способствовала связь с Владивостокским комитетом большевиков. На съезде был создан временный военно-революционный комитет Приморской области. По постановлению съезда, комитет руководствовался распоряжениями и законоположениями ВЦИК и Совнаркома. Съезд объявил, что «истинно-народной, наиболее желанной для рабочих, крестьян и всех трудящихся властью является только власть Советов рабочих и крестьянских депутатов»¹.

¹ ЦАОР, ф. 312, д. 7, л. 71.

Исполняющий должность управляющего Приморской областью полковник Козеко указывал в одном из своих дописаний колчаковскому министерству внутренних дел (4 июня 1919 года), что «политическая ситуация Приморской области в данный момент в высшей степени сложная: большевистские выступления во всех уездах развиваются прогрессивно, имеют определенный план, чувствуется тонкая руководящая сила; планомерность сказывается в последовательных ударах по крупным промышленным центрам»¹.

В конце июня в селе Сергеевке состоялся первый съезд трудящихся Ольгинского уезда, заявивший о своей готовности вести борьбу до последней капли крови. Съезд призвал население к беспощадной борьбе с правительством Колчака и поддержке «единого правительства в России: советского правительства в Москве».

На съезде был избран исполком советов Ольгинского уезда, командующим партизанскими отрядами Приморья был утвержден Сергей Лазо, который разработал план дальнейшего наступления на белогвардейцев и интервентов².

После отступления осенью 1918 года из Забайкалья Лазо скрывался некоторое время от белых в тайге. За его поимку японцы и белогвардейцы предлагали большие деньги. В середине декабря 1918 года Лазо удалось пробраться во Владивосток, где, строго конспирируясь, он ушел в глубокое подполье.

По решению апрельской подпольной партийной конференции, Лазо развернул огромную работу по организации партизанского движения. Была установлена регулярная связь со всеми партизанскими отрядами Приморья.

Сколачивая и дисциплинируя партизанские отряды, Лазо разработал блестящий план одновременного нападения на гарнизоны белых и интервентов, расположенных по станциям Сучанской железнодорожной ветки. Проведение этой операции дало блестящие результаты: Сучанская ветка была выведена из строя, это нарушало снабжение углем железной дороги, находившейся в руках интервентов. Кроме того сучанская операция показала японскому и белогвардейскому командованиям, что они имеют дело с чрезвычайно сильным противником. На борьбу с партизанами захватчикам пришлось бросить огромные силы, предназначенные для посылки на урало-сибирский фронт, где в это время Красная Армия с успехом боролась с колчаковцами.

Приблизительно в это же время Дальне-

восточный обком большевиков вынес постановление, в котором говорилось, что в сложившихся условиях повстанческие районы должны служить базой организации революционных сил области. Там должна формироваться и обучаться армия — сила всеобщего восстания рабочих и крестьян в области в недалеком будущем.

Особое внимание повстанческих отрядов было направлено на разрушение транспорта, военной промышленности и всего аппарата государственной власти Колчака.

В работе партийных организаций одно из первых мест отводилось агитации среди иностранных войск и восточных народов. Случаи разложения среди японских войск были не единичны.

Партизанское движение достигло значительных успехов не только в Ольгинском уезде, но и в ряде других уездов Приморья, в частности в Иманском районе.

В марте 1919 года вспыхнуло восстание в районе Газимурского завода, которое охватило Куленду, Бырлу и другие села и деревни Забайкалья. В первых же столкновениях с семеновцами партизанам удалось захватить немало военного снаряжения. В марте 1919 года партизаны заняли станцию Курунзулай. Это явилось толчком для дальнейшего развертывания в Восточном Забайкалье партизанского движения.

В апреле 1919 года командующим партизанскими отрядами был избран широко известный в Забайкалье П. Журавлев.

После падения советской власти (осенью 1918 года) Журавлев призывал своих соратников продолжать борьбу и оружия противнику не сдавать. «Спрячьте его где где может, оно пригодится в будущей борьбе», — говорил он. Среди партизан Журавлев пользовался огромной популярностью. По отзыву С. Лазо, он проявил себя «как опытный и бесстрашный командир».

3

Для борьбы с разраставшимся партизанским движением, принявшим к весне 1919 года массовый характер, японские интервенты и белогвардейцы стали создавать специальные карательные отряды. Экспедиции эти сопровождалась зверствами и насилиями. Практиковались расстрелы, порки, грабежи, увод скота, сжигались отдельные дворы и деревни. В одном из сел Амурской области японцы, арестовав 7 крестьян, заставили их собирать стебли подсолнуха. Связав крестьян, японцы сожгли их затем на собранной ими куче стеблей. На станции Ольдой по прибытии японского отряда был открыт огонь по поселку и подожжено несколько домов. На одном из разезлов японцы казнили 4 арестованных китайцев. Трое из них были

¹ ЦАОР, ф. 147, л. 2, л. 128.

² Сборник «Сергей Лазо». Изд. ИГВ. 1938.

расстреляны, а четвертый привязан к пню, саблей ему отрубили голову. На разезде № 37 японский карательный отряд избил машиниста водокачки, расстрелял и бросил в реку случайно проходившего рабочего¹.

Известна варварская расправа японцев с населением села Ивановки, Амурской области, 22 марта 1919 года. Японский отряд целью охватил село с северозападной и восточной сторон. Бомбардировка продолжалась около 2 часов.

Заявив «с бою» мирное село, каратели начали сжигать дома и постройки, обкладывая их соломой. Затем японцы согнали прикладами мужское население за село, на площадь. Тех, кто не хотел идти, убивали на месте.

Приведенную на площадь толпу японцы, не торопясь, со смехом расставили в ряды против пулемета. Раздалась команда, затрещал пулемет, и невинные жертвы повалились на землю. Вторую толпу, в 30 человек, загнали в пустой амбар, заперли и подожгли. Пытавшихся выбраться из огня пристреливали.

В то время, как на площади происходила эта, неслыханная по своей жестокости расправа над мирным населением, другая часть карательного отряда шаряла по домам, обыскивая сундуки, забирая все ценное. Оставшихся в живых женщин и девушек насиловали. Было убито около 300 человек.

Японский штаб, находившийся в Благовещенске, опубликовал наглое, циничное заявление:

«Ввиду обращения многих лиц с жалобой на жестокость мер, предпринятых к селу Ивановке, японский штаб еще раз заявляет, что принятая мера, сколько бы ни была сурова, к великому сожалению, является единственно целесообразной. Японские войска прибыли в Амурскую область для восстановления порядка и искоренения преступного большевизма»².

Характеризуя японских интервентов, английский полковник Уорд, один из участников интервенции, писал в своих записках, что японская военщина «наивысшее презрение питала к русскому народу. Этих несчастных людей они сбрасывали с железнодорожных платформ, пуская в ход приклады своих винтовок, как против женщин, так и мужчин, обращаясь с ними точь в точь как с племенем покоренных готтентотов»³.

В тесном контакте с белогвардейскими

¹ См. материалы по расследованию японских зверств в Амурской области. «Правда» № 78 от 20 марта 1937 года.

² «Дальневосточный путь» № 103 за 1922 год.

³ Уорд «Союзная интервенция в Сибири», стр. 40.

атаманами и японскими интервентами действовали на Дальнем Востоке и представители церкви. Японский архиепископ и миссионер, забайкальский епископ Мелетий, подвизавшийся и в настоящее время в Харбине, использовал свое положение главы церкви в интересах Японии. Для характеристики достаточно будет привести только небольшой отрывок из его многочисленных обращений к «настыве», где этот провокатор и прислужник банды полных японских интервентов, грабителей и убийц писал, что «любимые войска дружественно верной Японии... обильно обогрившие нашу землю своей кровью, помогают очищению Забайкалья от большевиков»⁴.

На этом первом этапе борьбы не достаточно еще организованные и обученные, а главное, слабо вооруженные партизанские отряды не могли дать решительный отпор вооруженным до зубов регулярным войскам интервентов и белогвардейцев. Так например партизанские отряды не сумели в достаточной степени парализовать железнодорожную и телеграфную связь у противника. Слаба была у отдельных партизанских отрядов связь со своим центром, что приводило к недостаточной согласованности действий и планов. Отсутствовали часто глубокая разведка, маневрирование, не на высоте была агитация среди войск противника и конспирация в работе. Эти и другие ошибки в иных случаях не только сводили на-нет успехи партизан, но даже содействовали их поражению. Например на Амуре и в Приморье в июле 1919 года после упорных боев партизанские отряды вынуждены были оставить ряд занятых ими пунктов и уйти глубоко в тайгу и притаженные селения. Партизанское движение нуждалось в перестройке и укреплении своих сил, что и было проведено к осени 1919 года.

4

В связи с успехами Красной Армии и развалом колчаковщины в Сибири подпольный Дальневосточный областной комитет партии начал с конца августа 1919 года подготовку всеобщего восстания в Приморье. С осени же 1919 года начался новый подъем партизанского движения на всем Дальнем Востоке.

17 сентября 1919 года во Владивостоке состоялась подпольная партийная конференция. В своих решениях конференция указала, что в связи с улучшением положения в Советской России и ростом революционного коммунистического движения в капиталистических странах

⁴ Кандидов «Японская интервенция в Сибири и церковь», стр. 30.

создались условия для расширения и усиления революционной деятельности в тылу у белых и интервентов на Дальнем Востоке. Партия призвала рабочий класс и трудящихся к непосредственной борьбе за восстановление советской власти. В Амурской области в середине августа 1919 года в селе Албазинке был образован «военно-полевой коллектив крестьянской рабочей армии», который стал во главе всего партизанского движения области. Партизанские отряды были разукрупнены. Они теперь не превышали нескольких сот человек. В области было создано четыре района вместо двух. Был организован политотдел, начала выходить партизанская газета «Красный клич». Последняя, как и газеты других областей, сыграла большую роль в деле поднятия политического уровня партизан.

«Военно-полевой коллектив» установил постоянную связь с Благовещенской подпольной организацией, создал пропагандистско-издательский отдел, повел борьбу с карательными экспедициями и начал готовиться к захвату Благовещенска.

Одна из основных задач партизанского движения этого времени — дезорганизация нормальной деятельности железной дороги, по которой перевозились войска и вооружения интервентов и белых.

Партизанские отряды, согласно выработанному плану, одновременно в разных местах ровно в 12 часов ночи с 28 на 29 августа произвели разрушения Амурской железной дороги. Операция была проведена блестяще. Железнодорожное движение приостановилось почти полностью.

К зиме 1919 года значительная часть Амурской области находилась уже в руках партизан. Гарнизоны белых и интервентов располагались главным образом в городах и по линии железной дороги. В глубь области они почти не решались заходить.

16—20 декабря в селе Ромны, Тарбагатаевской волости, большевики созвали VII съезд трудящихся Амурской области. По решению съезда, власть в области была передана «таежному исполкому», избранному на этом съезде. Принятая съездом резолюция говорила о необходимости повсеместного восстановления советской власти и удаления японских войск с территории Сибири.

Успешно развивалось с осени 1919 года партизанское движение и в Приамурье. В 20-х числах августа в деревне Алексеевке состоялась объединенная конференция подпольной большевистской организации Хабаровска и комячеек партизанских отрядов. Конференция уделила много внимания вопросам тактики партизанского движения. В начале ноября состоялась конфе-

ренция партизанских отрядов в деревне Анастасьевке.

В последних числах сентября 1919 года в районе села Богдаты, одном из центров партизанского движения в Забайкалье, появились значительные силы белых, очевидно, с целью захватить село.

Штаб красных решил разгромить одну из наступавших групп противника и занять затем Перчинский завод. Бой с белыми и японцами длился с 27 по 30 сентября. Партизаны нанесли врагу большой урон: одних убитых японцев насчитывалось до 300 человек, захвачено было 2 пулемета, бомбомет, 500 винтовок и другое вооружение.

Партизаны совершали неожиданные налеты на противника и так же неожиданно скрывались от него. Белыми интервентам было чрезвычайно трудно бороться с партизанами, очень часто появлявшимися там, где их совсем не ждали.

Такова в общих чертах картина партизанского движения на Дальнем Востоке к концу 1919 года.

5

Поражение к концу 1919 года Колчака, Юденича и Деникина заставило интервентов пересмотреть свои планы и политику в отношении Советской России.

5 января 1920 года правительство США выносит решение об эвакуации своих войск.

Еще 29 декабря 1919 года командующий американским экспедиционным отрядом в Сибири генерал Гревс получил от военного департамента секретную телеграмму, предупреждавшую о получении в ближайшее время приказа об эвакуации американских войск¹.

В ноте японскому правительству от 10 января 1920 года правительство США сообщало о предстоящей эвакуации своих войск.

В свою очередь верховный союзный совет Антанты выносит 16 января 1920 года постановление о снятии блокады с Советской России и отзывании своих войск из Сибири.

Давая оценку этому перипетии, товарищ Сталин указывал:

«Возьмем следующий период, период интервенции, период гражданской войны, когда английские капиталисты оккупировали север России, район Архангельска и Мурмана, когда американские, английские, японские и французские капиталисты оккупировали Сибирь, выдвинув вперед Колчака, когда французские и английские ка-

¹ Гревс «Американская авантюра в Сибири», стр. 213. М. 1932.

италисты предприняли шаги по оккупации «Юга России», подняв на штт Деникина и Врангеля. Это была война Антанты и контр-революционных генералов России против коммунистического правительства в Москве, против октябрьских завоеваний нашей революции. Это был период величайшей проверки силы и устойчивости партии коммунистов в широких массах рабочих и крестьян. И что же? Разве не известно, что в результате гражданской войны оккупанты были выброшены вон из России, а контр-революционные генералы были перебиты Красной армией. Вот тут-то и оказалось, что судьбы войны решаются, в последнем счете, не техникой, которой обильно снабжали Колчак и Деникина враги СССР, а правильной политикой, сочувствием и поддержкой миллионных масс населения. Случайно ли, что партия большевиков оказалась тогда победительницей? Конечно, не случайно. Не говорит ли это обстоятельство о том, что партия коммунистов пользуется у нас сочувствием широких масс трудящихся? Я думаю, что говорит»¹.

В начале января 1920 года, по решению владивостокской подпольной конференции большевиков, была начата подготовка к восстанию против диктатуры колчаковского ставленника генерала Розанова. Был организован оперативный штаб военно-революционных организаций. Руководил работой по подготовке к восстанию С. Лабо, который осенью 1919 года был отозван на партийную работу во Владивосток, руководить военным отделом партийного комитета. «В силу международных условий», как говорил в своем воззвании Дальневосточный комитет партий, решено было восстание во Владивостоке пачать под демократическим лозунгом передачи власти областной приморской земской управе. Это диктовалось необходимостью выйти у интервентов, готовившихся к эвакуации, почву для каких-либо придинок и выступлений.

24—26 января во Владивостоке восстал егерский батальон, а 26 января гарнизон станции Океанской перешел на сторону партизан. В тот же день партизанские части заняли Никольск-Уссурийск и Сучан, а 29-го—Шкотово. В самом Владивостоке 31 января, рано утром, партизаны захватили и разоружили белогвардейские караулы. Палачу сибирских и дальневосточных рабочих и крестьян, генералу Розанову, удалось, однако, бежать под защиту японцев.

В конце января 1920 года, одновременно с организацией восстания в Приморье,

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 176—177.

партизанские отряды повели наступление на Хабаровск.

Атаман Калмыков с небольшим количеством своих приближенных бежал из Хабаровска, захватив золотой запас. Калмыков скрылся на китайской территории, где впоследствии был убит китайцами. 16 февраля Хабаровск был занят колесными частями.

Большая подготовительная работа по организации восстания в Амурской области была проведена подпольной организацией Благовещенска. В это же время партизанская армия сжимала Благовещенск стальным кольцом своих отрядов. Действовавшие объединенно в Благовещенске подпольный центральный оперативный штаб и партийная организация вели усиленную работу среди гарнизона и рабочих, поддерживая тесную связь с областным исполкомом и партизанскими отрядами.

3 февраля 1920 года штаб японской армии в Амурской области вынужден был официально объявить о своем «нейтралитете» и приступил с середины февраля к постепенному отводу своих войск из пределов Амурской области, направляя и сосредоточивая их главным образом в Хабаровском районе и в Приморье. В создавшихся условиях японцам выгодно было сократить коммуникационную линию, сосредоточив силы главным образом в Приморской области на случай новых выступлений.

4 февраля власть в Благовещенске перешла к местному земству, а 5 февраля она была передана в руки временного исполкома Совета рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов.

Перед уходом, 4 февраля 1920 года, японским командующим была издана декларация в «мирном» тоне, «объяснявшая» уход японцев. Однако военные аппетиты интервентов были видны и в этом «документе»: японцы угрожали в случае необходимости «принять решительные меры».

В конце 1919 года подпольный Прибайкальский комитет большевиков решил поднять новое восстание против семеновцев и японцев. Основными пунктами формирования партизанских частей были намечены селения Гашей, Мухоршибирского района, и Кукуи, Малетинского района. Начавшееся здесь восстание распространилось на села Широлай, Старые и Новые Заганы, Малый Куналей, Бичуру и др. Белые и японцы терпели поражение за поражением. 11 января 1920 года Малокуналейский волостной военно-революционный комитет сообщил:

«Японцы окружены со всех сторон. В Зордаме идет сильный бой, начался перед светом. Часть японцев бросилась бежать, но была окружена и перебита. На-

ни просят помощи всех молодых, кто с чем может, чтобы оставались дома одни старпки, для окончательной ликвидации японского отряда»¹.

8 января 1920 года на тарбагатайском съезде представители Верхнеудинского и Селенгинского уездов вынесли постановление о немедленном установлении советской власти.

В конце января 1920 года в селе Бичуре состоялся областной съезд трудящихся Прибайкалья, также вынесший постановление об организации советской власти и дальнейшем продолжении беспощадной войны с белыми и японскими интервентами.

Одновременно с партизанами Прибайкалья не менее успешно действовали партизаны Восточного и Западного Забайкалья. Там восстание началось в Ингоде, Чикое и в ряде других мест. На сторону партизан все чаще переходили белоказачьи части. В конце января — начале февраля началось наступление на Сретенск, где в одном из боев погиб бесстрашный командир забайкальских партизан П. Журавлев.

В конце февраля красными частями был занят Троицкосавск, а 1 марта — Верхнеудинск.

Второй съезд партизан Забайкалья, пропеходивший во второй половине апреля 1920 года, решил создать Восточнозабайкальскую армию. В это время забайкальские партизаны представляли грозную силу, бороться с которой белым и японцам становилось уже не под силу. Тем не менее Япония все еще поддерживала своего ставленника Семенова, который был ей необходим в Забайкалье в качестве заслона. Под защитой японских штыков Семенов продолжал сидеть в Чите. Забайкалье было очищено от японцев и белогвардейцев только к ноябрю 1920 года.

В начале 1920 года закончился первый этап борьбы рабочих и трудящихся Дальнего Востока с японской интервенцией и русской контрреволюцией.

С 1920 года начинается второй этап, который длится по 1922 год. Этот период отмечен ликвидацией силами Красной Армии «чятинской пробки» в ноябре 1920 года, героическими боями под Волочаевкой в феврале 1922 года и под Спасском в

¹ Цит. по сборнику «Бурят-Монголия в борьбе за советы», стр. 181. Иркутск. 1933.

октябре 1922 года. 25 октября 1922 года Красная Армия заняла, наконец, Владивосток².

Взятием Владивостока, по существу, гражданская война на Дальнем Востоке окончилась.

По решению народного собрания ДВР от 10 ноября 1922 года, Дальневосточная республика навсегда стала составной частью Советского Союза.

В настоящее время японская военщина, забыв уроки 1918—1922 годов, строит планы захвата нашего цветущего Дальнего Востока.

Приморье, Камчатка, Сахалин, Амур, Забайкалье — это социалистические форпосты советской земли на Дальнем Востоке, границы которой бдительно охраняют героический дальневосточники.

Провокационные нападения японских захватчиков, произведенные в июле — августе 1938 года на советскую границу, у озера Хасана, в южной части Приморья, свидетельствуют о новых попытках японской военщины любыми средствами, вплоть до самых вызывающих и наглых, втянуть Японию в войну с Советским Союзом.

Доблестная Первая (Приморская) армия дала решительный, жестокий отпор захватчикам, разгромив и отбросив японские войска от нашей границы, показав несокрушимую волю нашего советского народа в деле защиты своей родной социалистической земли. В тесном единении со всем народом наше советское правительство твердо и неуклонно проводит политику мира. Волю всего народа выразил великий вождь товарищ Сталин, заявив:

«Мы стоим за мир и отстаиваем дело мира. Но мы не боимся угроз и готовы ответить ударом на удар поджигателей войны»³.

Советский народ спокойно и уверенно строит социализм, он твердо знает, что враг, который осмелится посягнуть на границы его родины, будет уничтожен и стерт с лица земли на его собственной территории.

² Подробности см. в нашей статье «Последний этап и ликвидация японской интервенции» в журнале «Борьба классов» № 6 за 1935 год.

³ XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет, стр. 14. 1934.

ЯПОНСКАЯ АГРЕССИЯ В КИТАЕ ВО ВРЕМЯ МИРОВОЙ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

1

Когда началась мировая империалистическая война (1914—1918 годы), Япония решила воспользоваться затруднениями Англии, России и Франции для того, чтобы использовать полностью свое «удобство грабить Китай» (Ленин) и стать хозяином положения на Дальнем Востоке.

Момент для агрессивного натиска на Китай был выбран японскими империалистами очень умело. К 1915 году почти все так называемые великие державы, имевшие крупные интересы на Дальнем Востоке, были лишены возможности оказывать сколько-нибудь серьезное влияние на ход событий на Дальнем Востоке. Хищный японский империализм избрал этот удобный момент для очередного агрессивного натиска на слабый, беззащитный Китай.

Как известно, начало порабощению Китая положила Англия, которая в середине прошлого столетия, после так называемых опиумных войн, заключила неравноправные договоры с Китаем и укрепила в нем свое экономическое и политическое влияние.

Вслед за Англией в Китай потянулись другие капиталистические страны, а к концу XIX века «одно за другим, европейские правительства так усердно принялись грабить, то бить «арендовать», китайские земли, что недаром поднялись толки о разделе Китая»¹. Япония пришла к дележу китайского пирога позднее других капиталистических хищников, но в деле ограбления китайского народа ей принадлежала и принадлежит пальма первенства. Наличие полукрепостнических аграрных отношений внутри страны и узкий внутренний рынок делали быстро развивающийся японский капитализм особенно агрессивным в его стремлении к захвату новых объектов эксплуатации, новых источников получе-

ния прибылей. Агрессивность японского капитализма еще больше возросла при переходе его в империалистическую стадию.

Отмечая особую агрессивную роль японского империализма по отношению к Китаю, В. И. Ленин писал: «В Японии и России монополия военной силы, необъятной территории или особого удобства грабить инородцев, Китай и пр. отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного, новейшего финансового капитала»².

Ограбление Китая Японией начинается вслед за тем, как Япония после буржуазной революции «Мейдзи» (1867 — 1868 годы) стала на рельсы быстрого капиталистического развития.

В 1872 году Япония захватила китайские острова Рю-Кю, через 2 года, в результате разбойничьего нападения, она оккупировала остров Формозу, принадлежавший Китаю. Одновременно Япония, пользуясь интригами, подкупом, шантажом и запугиванием, вмешивалась во внутренние дела Кореи, находившейся тогда в вассальной зависимости от Китая. В 1894 году дело дошло до войны с Китаем, которую Япония начала без всякого официального объявления.

Война эта, как известно, окончилась поражением Китая.

Главным виновником поражения Китая в этой войне являлась правившая тогда страшной прогнившая манчжурская династия Цин, ненавистная широким массам китайского народа. Слабая китайская армия в результате недостатка оружия и продажности генералов и правительства оказалась совершенно небоеспособной: она не могла оказать более или менее решительное сопротивление совершенно слабым в то время японским военным силам.

В 1899 году Япония, только что освободившаяся от неравноправных договоров с европейскими державами, принимает деятельное участие в ограблении Китая во время подавления боксерского восстания (1901 год) вместе с другими империалистическими хищниками.

Русско-японская война 1904 — 1905 годов была схваткой двух империалистических государств за господство в Манчжурии, а значит, и в Китае. В этой войне, как известно, победила Япония. Прогнивший насквозь царский режим доказал в этой войне свою полную несостоятельность.

После войны с царской Россией Япония значительно усиливает свою экспансию в Китай. Портсмутский мирный договор, заключенный в 1905 году между Японией и царской Россией, еще больше развязал ру-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 61.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XIX, стр. 309—310.

ки японской агрессии. Приобретение у России прав на аренду Ляодунского полуострова с Порт-Артуром и Дайреном и прилегающей к ним территорией, аннексия южной части Сахалина, приобретение южной ветки КВЖД, переименованной японцами в ЮМЖД, разжигали аппетиты японских империалистов. Россия также вынуждена была отказаться от своих притязаний на Корею, и последняя в 1910 году была окончательно аннексирована Японией.

Однако вскоре после русско-японской войны царская Россия и Япония были вынуждены пойти на примирение. Под влиянием военной угрозы германского империализма, поставившего на повестку дня новый передел мира, произошла перегруппировка капиталистических государств. В 1907 году царская Россия вошла в состав Антанты (Англия, Франция, Россия). По русско-английскому соглашению 1907 года, царская Россия и Англия урегулировали между собой спорные вопросы, касавшиеся сфер влияния на Дальнем и Ближнем Востоке. Под воздействием своей союзницы — Англии — Япония была вынуждена пойти на союз со своим недавним врагом — царской Россией. Англия и особенно Америка в это время уже сильно опасались укрепления японского влияния в Китае.

В том же, 1907 году между Японией и царским правительством было подписано соглашение, представлявшее собой попытку мирным путем договориться об ограблении Китая. В официальной части это соглашение содержит «признание» целостности китайской территории в соответствии с принципом «открытых дверей» в Китае, провозглашенным США еще в 1899 году. (Политика «открытых дверей» предполагала отказ от раздела Китая на сферы влияния между так называемыми великими державами и предоставление равных возможностей в торговле и предпринимательской деятельности гражданам и подданным всех стран.) Секретная же часть японо-русского договора признавала северную часть Манчжурии и Внешнюю Монголию сферой влияния России, а Южную Манчжурию — сферой влияния Японии.

Осознав это соглашение Англия стремилась направить в выгодную ей сторону. Она ставила своей целью вовлечь в англо-французскую коалицию не только Россию, но и Японию. Возможно, что именно поэтому английские дипломаты делали вид, что не знают о секретной части русско-японского договора, и снисходительно смотрели на хозяйничанье новых союзников в Манчжурии.

Новое усиление японской агрессии в К-

тае последовало во время китайской революции 1911—1912 годов.

В это время также усилилось проникновение в Манчжурию США. В 1912 году американские финансисты выдвинули план создания банковского консорциума четырех стран (США, Англия, Франция и Германия), в который были привлечены Япония и Россия. Этот консорциум выработал план предоставления кабального займа Китаю якобы для реорганизации республики. Китайское правительство Юаньши-кая приняло этот заем. Но против кабальных условий «реорганизационного» займа выступили массы китайского народа. Когда стало очевидно, что руководящая роль в консорциуме перешла к Англии и Японии, правительство США заявило, что политика консорциума нарушает принцип «открытых дверей», и вышло из него. Консорциум распался. Ленин в 1913 году писал, что «крупным успехом молодой республики... явился развал этого черносотенного консорциума»¹.

2

Летом 1914 года разразилась мировая империалистическая война. Япония приняла участие в этой войне на стороне Антанты. Выступление в этот момент против Германии было крайне выгодно японским империалистам. Они решили одним выстрелом убить двух зайцев: во-первых, захватить германские владения в Китае и на Тихом океане, во-вторых, пользуясь сложившейся ситуацией, превратить Китай в свою колонию.

Но несмотря на союз с Англией и царской Россией Япония в течение первого месяца войны только приглядывалась к событиям на фронтах, и лишь тогда, когда в Европе армии обеих сторон приступили к развернутым военным действиям, японское правительство решило начать войну против Германии... в Китае. 15 августа 1914 года японское правительство предъявило Германии ультиматум, в котором потребовало:

1) немедленно отозвать все немецкие военные корабли из китайских и японских вод;

2) передать в месячный срок японским властям «арендуемую» Германией у Китая территорию Кяо-Чао без всяких компенсаций.

Как известно, Циндао и бухта Кяо-Чао с прилегающей территорией были захвачены Германией у Китая в 1897 году в «аренду» на 99 лет.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 354.

Японских империалистов особенно привлекал план захвата морской крепости Циндао, в которой они хотели создать свою опорную военно-морскую базу на китайском побережье Желтого моря.

Японский генеральный штаб рассчитывал во время военных действий против Циндао захватить весь Шаньдунский полуостров, захватить концессию и железную дорогу на Цзинань (столица провинции Шаньдун) и таким путем подготовить план для захвата всего Китая. Об этом достаточно убедительно говорит тот факт, что Япония послала в Шаньдун огромное количество морских и сухопутных сил, превышающее число немецких войск на территории Кяо-Чао в несколько раз.

23 августа истек срок японского ультиматума, на который Германия не ответила. Это и послужило поводом для вступления Японии в мировую войну на стороне Антанты. Начав военные операции в Циндао, японское правительство сослалось на то, что оно действует якобы согласно англо-японскому союзу о военной помощи. Об этом специально заявил в парламенте министр иностранных дел Като. Эта дипломатическая лазейка понадобилась японским империалистам для того, чтобы в том случае, если победа будет склоняться на сторону Германии, Япония смогла перейти на ее сторону. К решительным военным действиям против Циндао Япония перешла лишь после того, как немецкий план прорыва на Париж потерпел крушение в результате сражения на Марне.

Несмотря на то что японцы выставили против Циндао огромные морские и сухопутные силы операция длилась почти три месяца. В результате захвата Циндао японцами на Шаньдунском полуострове вместо одного империалистического разбойника — немецкого капитала — засел другой, не менее хищный — японский империализм.

Чтобы нейтрализовать противодействие китайского правительства, протестовавшего против японской оккупации издревле принадлежавшего Китаю Шаньдуна, японцы использовали обычный для них демагогический прием. Они представили себя в роли «освободителей» Китая от ига белых варваров. В японском ультиматуме Германии имеется упоминание о том, что передача Японии территории Кяо-Чао должна быть сделана с учетом «возможного в будущем возвращения ее Китаю». Когда впоследствии китайское правительство потребовало передачи Циндао Китаю, японские захватчики привели различные «доводы» в доказательство невозможности осуществления подобного мероприятия. Тут приводились

ссылки на «неспокойствие» в провинции и на возможную угрозу со стороны немцев (?) и много других лживых, демагогических доводов, которыми прикрывалось стремление Японии навсегда аннексировать огромную территорию, принадлежащую «дружественному» нейтральному Китаю.

Не только арендованная территория с крепостью Циндао, но и все угольные концессии и железная дорога в Шаньдуне были захвачены японцами. На всей оккупированной территории была установлена японская военная диктатура. Японские войска, оставленные в Шаньдуне для «поддержания порядка», занимались грабежом и насилиями над мирными китайскими жителями. Захваченные японцами железная дорога и порт обслуживались японскими солдатами. Успешно потекли в Шаньдун японские товары. Таким образом, в результате военных действий против Германии империалистическая Япония захватила не только ту часть Шаньдунской провинции, которая под видом «аренды» была оккупирована Германией, но и те области этой провинции, которые не были во владении немцев и всегда принадлежали Китаю.

Шаньдун — богатейшая провинция Китая с населением, превышающим 30 миллионов человек, древнейший центр цивилизации и важнейший экономический и торговый район Китая, обладающий лучшими гаванями в стране, — оказался под пятой японского империализма.

3

Оккупация Шаньдунской провинции была только прелюдией. Обреченные успехам в Шаньдуне, японские империалисты начали разворачивать свою захватническую программу экономического и политического закабаления всего Китая.

18 января 1915 года японское правительство предъявило Китаю 21 требование. Но наглости и цинизму этот документ не имел прецедентов в мировой истории. В захватнической программе, которую японские заправилы решили осуществить путем угроз и шантажа, выявилось подлинное лицо японского империализма. Захватнические вождедения японских империалистов по отношению к мирному Китаю были настолько велики, что японское министерство иностранных дел, разославшее предварительно копии этих требований союзным миссиям в Японии, прибегло к чисто жульническому приему, столь свойственному японской дипломатии: оно утаило от своих союзников (в частности от англичан) пятую группу требований — самых унижающих для Китая и фактически устанавливающих японский протекторат над всем Китаем. Даже дружественная Японии

английская пресса вынуждена была признать, что «...в наиболее отвратительных главах истории современной дипломатии трудно найти что-либо более гнусное по своей казуистике и обману, чем история, связанная с переговорами о двадцати одном условии»¹. В английском парламенте депутаты забросали градом вопросов министра иностранных дел Эдуарда Грея о характере 21 требования Китая. В ответ на эти вопросы Эдуард Грей ограничился только ссылкой на то, что «англо-японский союз попрежнему остается в силе» и, следовательно, Англии ничего не остается, как санкционировать установление японского протектората над Китаем! Момент был для японских захватчиков чрезвычайно удобный. Так называемые великие державы, как мы уже говорили выше, пахались в разгаре войны и не могли активно вмешиваться в дальневосточные дела, тем более что Япония снабжала страны Антанты продукцией военной промышленности и обязалась оберегать английские стратегические пункты и коммуникации на Дальнем Востоке.

В первоначальном виде японские 21 требование, предъявленные Китаю, разделялись на 5 групп, состоящих из 21 пункта. Каждая из этих групп предъявлялась Китаю поочередно. Первая группа требований касалась Шаньдунской области, захват которой Япония хотела оформить юридически. Японские разбойники с большой дороги, облаченные в дипломатические фраки, потребовали от китайского правительства немедленного подписания соглашения о передаче Японии германских концессий в Шаньдунской области и всех тех прав и привилегий, которыми пользовались в Шаньдуне германские капиталисты. Кроме того Япония требовала предоставить ей концессии на постройку железной дороги от Чифу или Лункоу до железной дороги Циндао—Цзинань и открыть дополнительные пункты для японской торговли и поселения японцев. Затем Япония выставляла специальный пункт о том, чтобы никакая часть территории на побережье Шаньдуна ни под каким видом не была сдана в аренду третьей державе.

По «договору», подписанному китайцами 25 мая 1915 года под угрозой японских штыков, эта группа требований была принята Китаем целиком.

Вторая группа требований касалась Южной Манчжурии и Внутренней Монголии. Настаивая на признании в этих районах наличия «особых интересов» Японии, японцы добились увеличения срока аренды Квантунской области (включая Порт-

Артур и Дайрен) и срока аренды ЮМЖД и Мукден-Аньдунской железной дороги с 25 лет до 99 лет. По условиям русско-китайского договора от 1898 года, срок аренды Порт-Артура, Дайрена и всей Квантунской области истекал в 1938 году, а срок аренды ЮМЖД — в 1923 году. Таким образом, Россия обязана была вернуть Китаю эти пункты и железные дороги в 1923 и 1938 годах. После того как японцы в результате поражения царской России в войне 1904—1905 годов завладели этой арендой, они также были обязаны вернуть Китаю эти области в указанные выше сроки. Следовательно, выдвигая вторую группу требований, Япония аннулировала свои обязательства по Портсмутскому договору и закрепляла за собой эти области навсегда. Японские подданные получили права промышленной и коммерческой деятельности и права аренды земли в Манчжурии и Внутренней Монголии. Япония добилась также включения пункта о праве приобретения японцами земельной собственности в этих областях. Требования: признать исключительно за Японией право на предоставление займов для железнодорожного строительства и приглашать японских политических, финансовых и военных советников — также были приняты Китаем с небольшими изменениями. Японские капиталисты стали в этих областях полными хозяевами.

Укрепившись в Южной Манчжурии и восточной части Внутренней Монголии, Япония стала продвигаться и в сферу влияния царской России, занятой войной с Германией. Для достижения этой цели Япония использовала благоприятную ситуацию.

Царская армия нуждалась в вооружении и надеялась получить его у Японии, но последняя решила действовать методом шантажа и в течение долгого периода не давала удовлетворительного ответа на запросы русского правительства, ссылаясь на противодействие в этом вопросе со стороны политических партий. Только 2 июня 1916 года Япония удовлетворяла запросы России... продав ей 180 тысяч бракованных винтовок и 100 миллионов патронов, представлявших собой старую заваль. За эту «поддержку» царизм отдал Японии 100 километров железнодорожной ветки КВЖД, а самое главное — обязался не противодействовать японским домогательствам в Китае.

Кроме перечисленных выше условий вторая группа требований обязывала Китай не предоставлять каких-либо концессий другим странам в Манчжурии и Монголии и не давать согласия на заключение иностранных займов для железнодорожного

¹ «The Peking and Tientsin Times», March 29, 1920.

строительства без согласия японского правительства.

В третьей группе требований японцы настаивали на передаче под совместное японо-китайское управление (читай: японское) единственного в Китае Ханьпинского угольно-металлургического комбината на реке Янцзы, близ Ханькоу, являвшегося крупным заводом-арсеналом. Китайское правительство вынуждено было принять и это требование, что означало установление военной зависимости Китая от Японии.

Четвертая группа требований, по существу, запрещала Китаю предоставлять другим державам (кроме Японии) в аренду китайские порты, острова и пункты на побережье. Эти требования наглядно показали желание Японии приобрести монопольное господство в Китае и захватить важные стратегические пункты китайского побережья. Эти требования, безусловно, были непосредственно направлены против Англии и США, имевших тесные экономические связи с Китаем. Чтобы замаскировать истинные цели этих требований, министр Японии Като заявил, что правительство Японии гарантирует от захвата немцами (!) других территорий на китайском побережье.

Пятая группа требований по своей наглости превосходила все вышесказанное.

Японские империалисты требовали, чтобы китайское правительство «пригласило» влиятельных японцев в качестве политических, финансовых и военных советников Китая. Статья вторая этой группы требований настаивала на предоставлении японским госпиталям, храмам и школам (которые являлись и являются очагами японского шпионажа в Китае) права владения землей во всех провинциях Китая. Статья третья требовала, чтобы все полицейские управления важнейших пунктов Китая были поставлены под контроль японцев, а руководящий личный состав полиции пополнялся исключительно из числа японцев. Статья четвертая обязывала Китай закупать в Японии не менее 50% оружия. В соответствии с этой же статьей японцы «дали согласие» организовать оружейные заводы в Китае, «оказать помощь» техническими экспертами-японцами, материалы для заводов должны были вывозиться исключительно из Японии. Пятая статья предусматривала предоставление японцам монопольного права на постройку важнейших стратегических дорог, связывающих крупнейшие экономические и политические центры Китая: Учан-Наньчан и Наньчан-Ханчжоу и др. Специальная статья требовала предоставления японским подданным права беспрепятственно заниматься в Китае «миссионерской» пропагандой.

Сюда же относилось требование о том, чтобы Японии были даны исключительные права на вложение капиталов в провинции Фуцзян, находящейся недалеко от японских владений — Пескадорских островов и Формозы. Цель этого требования, помимо получения экономических выгод, заключалась в том, чтобы держать полностью в своих руках Пескадорский пролив, ведущий в Желтое море, что, безусловно, было направлено и против ослота английского могущества в Южном Китае — Гонконга. Японские домогательства, изложенные в пятой группе требований, на деле означали не только экономическое господство Японии в Китае, но и установление там диктатуры японской военщины.

Не даром генеральный штаб японской армии принимал деятельное участие в разработке 21 требования, о чем ясно говорит инструктивное секретное письмо японского генштаба своей военной миссии в Пекине, составленное 3 июня 1915 года (во время хода японо-китайских переговоров). Это письмо, тайным путем попавшее из сейфов японской военной миссии в Пекине в руки русского правительства, гласит:

«Среди требований, предъявленных Китаю, имеются пункты, касающиеся приглашения военных советников, покупки оружия и снарядов, а также arsenалов. Это самые существенные пункты, направленные против китайского правительства. Предвидятся большие затруднения, прежде чем будет достигнуто удовлетворительное разрешение вопроса. Мы сомневаемся, чтобы китайское правительство отдавало себе полный отчет в глубоком смысле, скрытом под этим планом, поддерживаемым нашими военными кругами, предложившими эти пункты. Если китайское правительство истолкует эти вопросы в смысле обычного приглашения советников и покупки оружия, то можно ожидать скорого разрешения вопроса. Наоборот, если китайцы заподозрят, что эти вопросы представляют собой часть общего плана нашей будущей национальной обороны (!), то в таком случае будет весьма трудно прийти к соглашению. Сначала премьер и министр придерживались мнения, что хотя Китай и слаб, но он никогда не согласится на эти требования, но раз эти требования были предъявлены, мы будем вынуждены прибегнуть к силе, если они будут отвергнуты»¹.

Здесь с откровенным цинизмом раскрыт весь смысл 21 условия как средства окончательного закрепощения Китая. Главную роль в этом мероприятии играли военные круги Японии. Это свидетельствует о

¹ «Международные отношения в эпоху империализма». Т. VII. Документ № 691.

тем, что японская военщина с давних пор и по настоящее время является центром наиболее реакционных настроений, сторонником безудержной японской агрессии в Китае.

4

После предъявления требований начались секретные переговоры, продолжавшиеся больше 4 месяцев. Японские захватчики рассчитывали не только на благоприятную для них международную ситуацию: они одновременно рассчитывали и на прояпонские элементы в самом Китае, находившиеся тогда у кормила правления Китайской республики.

Президентом Китая в это время был Юаньшикай, которого Ленин разоблачил еще в 1912 году в статье «Демократия и народничество в Китае». Анализируя характер китайской революции, направленной против господства мирового империализма и китайских феодалов, Ленин писал: «Главный представитель или главная социальная опора этой, способной еще на исторически прогрессивное дело азиатской буржуазии—крестьянин. Рядом с ним есть уже либеральная буржуазия, деятели которой, подобно Юаньшикаю, более всего способны к измене: вчера они боялись богдыхана, рабствовали перед ним; потом, — когда увидели силу, когда почувствовали победу революционной демократии, — они изменили богдыхану, а завтра будут предавать демократов ради сделки с каким-нибудь старым или новым «конституционным» богдыханом»¹.

Прояпонские элементы, входившие в состав китайского правительства, пошли на уступки японскому империализму, принимая одно требование за другим.

Японо-китайские переговоры велись секретно. Японские грабители и не могли действовать иначе: они не были уверены в своей силе. Захватнические аппетиты японских империалистов далеко не соответствовали их возможностям в войне против китайского народа. Они боялись не столько «великих держав», сколько китайских масс, их вооруженного выступления против прозаемых поработителей, тем более что революционное брожение против иностранного грабежа никогда не утихало среди китайского народа. Стоит вспомнить боксерское восстание, революцию 1911—1912 годов и др.

Однако характер ведущихся переговоров скоро стал достоянием гласности. Первые сведения о 21 требовании появились в

японской прессе. Дело в том, что внутри самой японской буржуазии не было единого мнения относительно методов эканации в Китае. Если военщина и крупная буржуазия, связанная с внешней торговлей (например концерн Митсуи), вдохновляли эту авантюру, то более умеренные круги правящей верхушки являлись сторонниками более осторожной тактики в вопросах внешней политики, боясь, что авантюра в Китае вызовет нежелательные осложнения с другими странами и прежде всего с США.

Не прошло и недели с момента предъявления требований Китаю, как японская газета «Асахи» опубликовала о них сообщение в специальном приложении, которое тотчас же было конфисковано полицией. Затем о программе японского наступления на Китай затрубила вся мировая печать. Однако японский министр Като от имени японского правительства упорно отрицал наличие пятой группы требований. Реакционеры, находившиеся в китайском правительстве, несмотря на всю свою продажность отказались принять пятую группу требований. Но решающим моментом в борьбе против захватнических требований Японии был рост возмущения китайских народных масс, которые ответили на японские домогательства бойкотом японских товаров, с тех пор уже не прекращавшимся до настоящего времени. Бойкот сильно отразился на вывозе японских товаров в Китай. По сравнению с соответствующим периодом предыдущего, 1914 года, сокращение японского вывоза в Китай составляло 29% (17,9 миллиона золотых долларов).

Переговоры тянулись свыше 4 месяцев, было проведено 25 заседаний. Для достижения цели японцы использовали все средства: угрозы, провокацию, подкупы. Кроме того «мирные» переговоры были подкреплены военной силой. Еще в марте 1915 года в Китай были досрочно отпущены японские войска якобы для смены имевшихся там в ряде пунктов японских гарнизонов, однако возвращение в Японию «сменяемых войск» так и не состоялось. К отпавке в Китай в японских портах были подготовлены три эскадры военных кораблей.

7 мая 1915 года японские требования с небольшими изменениями были ультимативно вручены китайскому правительству. 9 мая китайское правительство приняло ультиматум, а 25 мая был подписан окончательный договор, удовлетворявший домогательства Японии, за исключением пятой группы требований и других пунктов, принятых с незначительными поправками. Обещание требований пятой группы япон-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XVI, стр. 28.

ские захватчики отложили до более благоприятного момента.

В результате подписания грабительского «договора» с Китаем японские империалисты добились огромных выгод. Дополнительно японские агенты впоследствии заключили с продажными китайскими сановниками и генеральскими кланками целый ряд секретных финансовых и экономических соглашений, целью которых было приобретение таких привилегий, на которых японцы не смели настаивать в майском ультиматуме Китаю. Многочисленные займы в сумме от 1 до 40 миллионов иен были предоставлены так называемым провинциальным правительствам и отдельным генералам в целях поддержания внутренних распри в Китае. Только за один 1918 год Япония предоставила им 29 «займов» на сумму 246 миллионов иен. Все эти деньги попали в руки продажных чиновников и генералов и были использованы для подстрекательства и натравливания одних политических и военных кланов против других с тем, чтобы помешать во что бы то ни стало политическому объединению Китая¹. Результаты этой подрывной, разрушительной работы японских агентов, проводившейся за счет «займов», предоставленных в годы империалистической войны и после нее, давали себя чувствовать вплоть до последнего времени, когда в широких массах великого китайского народа, поднимающегося на борьбу против японских захватчиков, снова покушающихся на его независимость, окрепло сознание необходимости объединения и сплочения сил как решающего условия победы.

Подписание японо-китайского договора вызвало в китайском народе новую волну возмущения, бойкот японских товаров усилился. День принятия японских требований был объявлен в массах «днем национального позора».

Общественное мнение во всех странах живо откликнулось на дальневосточные события. Многие английские и американские газеты были заполнены статьями резко антияпонского направления. Так, например издающаяся в Китае английская газета «Пекин энд Тяньцзинь таймс» спустя уже несколько лет писала, что 7 мая 1915 года войдет в историю как день двух трагедий, происшедших в двух частях земного шара. На Западе немецкая подводная лодка в этот день потопила пароход «Лузитания», на Востоке японцы вручили Китаю ультиматум. Но из «великих держав» только США послали ноту протеста в Токио. Что касается правительств стран Антанты, то они пошли на всевозможные

уступки Японии. Правительства Антанты сильно опасались тогда, как бы Япония не перекочевала из их лагеря в лагерь Германии. Однако не меньшую опасность для них представляла возможность привлечения на сторону Германии Китая. Обострение англо-японского соперничества на китайском рынке также способствовало ослаблению англо-японской дружбы, несмотря на продление договора о союзе до 1921 года.

Царский посол в Токио Малевский еще 11 мая 1914 года в своей депеше в министерство иностранных дел сообщал:

«Печать (японская) не без горечи отмечает, что в Китае англичане более других иностранцев противодействовали успехам Японии, и вообще Англия является в Китае не союзницей Японии, а скорее ее соперницей. Отсюда делается вывод: если между Японией и Англией не установится на почве китайских дел экономического союза, то и политический их союз утратит всякое значение, и Японии придется искать более тесного сближения с Россией или другой европейской державой, например Германией, имеющей интересы в Китае»².

Далее Малевский отмечает «все чаще и чаще повторяющиеся выражения неудовольствия японцев их союзниками».

Но в грозный час, в разгар мировой войны, страны Антанты вынуждены были смотреть сквозь пальцы на домогательства Японии по отношению к Китаю, с тем чтобы удержать ее на своей стороне и вовлечь Китай в войну с Германией, тем более что германские прощески в Китае усиливались, о чем неоднократно сообщали своим правительствам послы стран Антанты в Пекине. Стремление вовлечь Китай в войну имело целью получить дополнительные экономические и людские ресурсы, необходимые странам Антанты для ведения войны, и нейтрализовать германские интриги в отношении Японии и Китая. Однако против участия Китая в войне решительно выступила Япония.

Еще с самого начала войны Англия и Франция начали переговоры с китайским президентом Юаньши-каем о вступлении Китая в войну на стороне Антанты. Китайское правительство не возражало, но потребовало, чтобы Китаю была возвращена «арендованная» Германией территория в Шаньдуне. Япония запротестовала и дала понять своим союзникам, что если с ее интересами не будут считаться, то она пойдет на сделку с Германией. Переговоры с Китаем были прекращены. Китайское правительство заняло позицию нейтралитета в войне с Германией.

² «Международные отношения в эпоху империализма», стр. 529. Серия III. Т. II. Документ № 405.

¹ Thomas E. «Millard—Conflict of policies in Asia», p. 464. New-York. 1924

Господствующие классы Японии были против участия Китая в войне, потому что знали, что китайское правительство потребует в качестве компенсации за участие в войне возвращения «арендованной» Германией территории в Шаньдуне, которую японцы прибрали к своим рукам. Еще больше японские империалисты опасались, что, участвуя в войне, Китай объединится и создаст собственные мощные вооруженные силы. Национальное объединение Китая и создание сильной регулярной обученной китайской армии положили бы конец безнаказанному ограблению Китая Японией. Возникновение могучего независимого Китая означало бы начало конца Японии как великой империалистической державы. Ленин указывал, что «...Япония имела возможность грабить восточные, азиатские страны, но она никакой самостоятельной силы финансовой и военной без поддержки другой страны иметь не может...»¹.

К концу 1915 года, когда стало ясно, что война приняла затяжной характер и потребность в сырьевых и людских ресурсах возросла, Антанта снова начала переговоры об участии Китая в войне, но переговоры эти велись не с китайским правительством, а с... японским. Японское правительство попрежнему возражало против этого под разными предлогами. В своем ответном меморандуме Антанте японское правительство с непревзойденным лицемерием заявляло:

«Поддержать мир и порядок в Китае и спасти 400 000 000 его населения от ужасов войны,— таков был руководящий и неизменный принцип японской политики»².

Цена этих слов будет более ясна, если учесть, что этот меморандум был составлен 6 декабря 1915 года, когда японская военщина, оккупировав китайскую провинцию Шаньдун, занималась там грабежами и насилиями и после заключения 25 мая кабального для Китая соглашения готовилась к новым провокациям и захватам в Китае.

В своей политике уступок Японии правительства Антанты зашли настолько далеко, что стали целиком на путь поддержки японских домогательств в Китае. Это ярко видно хотя бы из письма французского посольства Сазонову, бывшему тогда министром иностранных дел России. В этом письме от 29 ноября 1915 года, говоря о значении переговоров Антанты с Японией

по вопросу о вовлечении Китая в войну, сообщается:

«Переговоры имеют настолько серьезное значение, а риск толкнуть Китай в объятия немцев в случае, если мы потерпим неудачу, настолько велик, что мы должны пойти на жертвы, к которым нас могли впоследствии без всяких компенсаций вынудить события»³.

В качестве компенсации за уступки в китайском вопросе правительства Антанты выставили перед Японией следующие три пункта требований:

1. Снабжение союзников боевыми припасами.

2. Прекращение германских интриг в Китае.

3. Разрыв сношений Китая с Германией и Австрией.

Принятие этих требований, безусловно, означало вступление Китая в войну.

Японское правительство дало согласие в отношении первых двух пунктов, но по-прежнему возражало против третьего.

Вот что писал по этому поводу Сазонов царскому послу в Токио:

«Главный мотив колебания японского правительства присоединиться к нашим шагам для побуждения Китая к разрыву с Германией заключается, повидимому, в нежелании, чтобы Китай как участник войны оказался в положении известного равноправия с Японией и державами Запада и мог использовать оказанную нам услугу, чтобы требовать изменения своего международного положения. Это соображение не чуждо и нам»⁴.

Но основной задачей Антанты в данный момент было какими угодно средствами привлечь на свою сторону новых союзников, о чем ясно и говорит Сазонов в конце своего письма:

«Наша цель состоит лишь в том, чтобы покончить с германскими интригами на Дальнем Востоке и нанести удар германской торговле в Китае»⁵.

Переговоры о вовлечении Китая в войну тянулись долго. И только после вступления в войну США и под нажимом правительства США Китай 14 августа 1917 года был втянут в мировую империалистическую войну на стороне Антанты. За это китайское правительство получило от Антанты отсрочку на 5 лет платежей контрибуции по боксерскому протоколу и разрешение на увеличение таможенного тарифа. В свою очередь китайское правительство послало 130 тысяч человек в качестве рабочей силы для обслуживания фронтов и обязалось снабжать союзников неко-

¹ В. И. Ленин Соч. Т. XXV, стр. 340.

² «Международные отношения в эпоху империализма». Серия III. Т. IX. Документ № 452, стр. 469.

³ Там же, документ № 375, стр. 397.

⁴ Там же, документ № 414, стр. 425—429.

⁵ Там же.

торыми необходимыми для военных нужд материалами.

Следует особо отметить позицию царского правительства относительно японских требований в Китае.

Царское правительство во время предъявления японских требований Китаю пыталось при дележе китайской добычи кое-что урвать и в свою пользу. Но неудачи русской армии на фронте в 1915 году и обострение положения внутри страны заставили Николая II и его министров пойти на уступки Японии. Особенно большую роль здесь сыграла приведенная выше история с покупкой у Японии допотопного оружия. Сложившаяся обстановка заставила царскую Россию пойти на уступку Японии в китайском вопросе. Больше того, царские послы в Пекине и Токио оказывали мелкие услуги Японии в ее переговорах с Китаем. Не даром барон Като за поддержку в переговорах с Китаем официально от имени японского правительства вынес царскому правительству благодарность. Он также с большим удовлетворением отзывался о «корректной» позиции русской печати, которая не разоблачала грабительские планы Японии, а поддерживала их.

Позиция царского правительства по отношению к Японии во время империалистической войны с особой убедительностью доказала дряхлость и гнилость монархии Николая II.

5

Чтобы закрепить свое господство в Китае, японские империалисты стремились сломить все возрастающее сопротивление китайского народа путем расчленения страны на отдельные части. Они использовали феодально-милитаристские группировки в Северном Китае, выдвинув еще тогда идею создания Манчжоу-Го во главе с «императором» Пу И. Орудием японских захватчиков в 1917 году стала продажная военно-политическая группировка во главе с Дуань Ци-дзюем, через которую японцы пытались установить свой контроль над пекинским правительством.

В то же время Япония добилась некоторого признания своего «особого положения» в Китае не только со стороны стран Антанты, но и со стороны правительства США. По соглашению Лансинг-Иссии (1917 год), США признали наличие «особого положения» Японии в Китае. Дело несколько не меняется от того, что впоследствии Лансинг пытался оправдаться, ссылаясь на то, что он вовсе не имел в виду признать «особое положение» Японии в Китае, что он это сделал «нечаянно» и

необдуманно. Антанта, признавшая японские «права» на бывшие владения Германии в Китае, пошла еще дальше по пути уступок. Эта политика уступок агрессору продолжалась и по окончании мировой войны.

На мирной конференции в Версале в 1919 году китайские делегаты выступили с требованием отмены иностранных привилегий в Китае и с требованием возвращения Китаю бывших германских арендных территорий. Япония же в свою очередь настаивала на признании ее прав на Шаньдун. Выступление американского делегата против требований Японии создало напряженную атмосферу на конференции. Япония угрожала уходом с конференции и снова добилась от великих держав уступок. Собственно говоря, в отношении Китая вся процедура Парижской конференции представляла самую бесстыдную комедию, поскольку вопрос о передаче Японии китайских территорий, ранее принадлежавших германским захватчикам, был предпринят секретным соглашением между Японией и странами Антанты еще в начале 1917 года. Англия, Франция, Россия и Италия обязались поддержать домогательства Японии на предстоящей мирной конференции в отношении Шаньдуна и островов, расположенных в Тихом океане, к северу от экватора (Марианские, Каролинские и Маршалевские). Обмен нотами по этому вопросу между Японией, с одной стороны, и странами Антанты — с другой, состоялся в промежуток между 16 февраля и 23 марта 1917 года, т. е. как раз в тот период, когда Антанта вела в Пекине переговоры о вступлении Китая в войну против Германии. Втягивая Китай в мировую империалистическую войну в качестве союзника, Антанта и прежде всего Англия одновременно закулисным образом торговали территорией своего «союзника» и предавали его интересы в пользу хищного японского империализма¹. Версальский мирный договор закрепил за Японией захваченные ею территории в Китае, что было зафиксировано в 156 и 158-й статьях этого договора. Китайский народ встретил решения Парижской мирной конференции волной массового протеста. Демонстрации, митинги, стачки прошли по всей стране. Особенно грандиозны они были в Шанхае и Тяньцзине, где это движение снова вылилось в широкий бойкот японских товаров. Особенно активно выступали против антикитайских статей версальского мира рабочие и студенчество Китая. 4 мая в Пекине произошла массовая студенческая демонстрация. Большую

¹ Thomas F. «Millard—Conflict of policies in Asia», p. p. 57—63. New-York. 1921.

организованность показал молодой рабочий класс Китая. В движении активно включилась и национальная торгово-промышленная буржуазия.

Это выступление китайского народа дало свой результат. Китайская делегация на Парижской конференции отказалась подписать версальский договор и покинула конференцию. Прояпонские министры в Китае вынуждены были уйти в отставку.

Однако перенектива монопольного господства японского империализма в Китае не сулила великим державам ничего хорошего. Отказываться от такого «лакомого кусочка», каким был Китай, они не желали, и на Вашингтонской конференции (1921—1922 годы) США добились от Японии обещания отозвать войска из Шаньдуна и восстановить в Китае политику «открытых дверей». Под нажимом правительства США Англия разорвала с Японией свой союз, существовавший с 1902 года. Японский империализм не имел сил оказать сопротивление требованиям США и скрепя сердце вынужден был временно отказаться от программы развернутой экспансии в Китае.

Величайший удар японскому господству в Китае нанесла Великая социалистическая революция в России, которая «...открыла новую эпоху, эпоху колониальных революций, проводимых в угнетенных странах мира в союзе с пролетариатом, под руководством пролетариата»¹.

Советская власть отменила неравноправные кабальные договора с Китаем, заключенные царским правительством. Японская интервенция в Сибири, в которую Япония пыталась втянуть и китайских реакционеров, потерпела крах. Героическая Красная Армия и партизанские отряды из рабочих и крестьян, руководимые партией большевиков, прогнали японских интервентов с Советского Дальнего Востока.

Но японский империализм не отказался от своей захватнической политики но от-

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 129. Партиздат. 1937.

ношению к Китаю. Маскируясь демагогическими лозунгами «освобождения» Китая от «гнета белой расы», Япония стремится завоевать Китай, чтобы затем перейти к более расширенной программе завоевания всего азиатского материка. Пресловутый меморандум Танака, являющийся дальнейшим развитием ультиматума, содержащего 21 требование, ставит себе целью завоевание Японией сначала Китая, а потом всего мира.

Оккупация Японией Манчжурии в 1931 году при пассивном отношении к этому событию одних из великих держав и открытом попустительстве других была прелюдией к новой разбойничьей войне японских империалистов против китайского народа.

Заветной целью японской военины является нападение на СССР и его расчленение. Для этого она объединилась в «антикоммунистический блок» с немецкими и итальянскими фашистами. Но Советский Союз стоит неприступной крепостью социализма, готовый всегда разгромить империалистических хищников, если они посмеют вторгнуться в нашу страну. Последние события в районе озера Хасан, где японским захватчикам был нанесен нашей доблестной Красной Армией сокрушительный удар, лишний раз подтверждают это положение.

Растут антиимпериалистические силы во всем мире. Все более дает себя знать антивоенное движение в Японии. Китайский народ, сплотившись в единый национальный фронт против японской агрессии, дает решительный отпор врагу. Гоминдан и компартия, войдя в соглашение о едином фронте антияпонской борьбы, разбили планы японских самураев, рассчитанные на превращение многомиллионного Китая в японскую колонию. Примеры героической борьбы с иноземными захватчиками показывает 8-я народно-революционная армия, руководимая полководцем Чжу Дэ и вождем китайского народа Мао Цзе-дуном. Китайский народ полон уверенности в победе над своим смертельным врагом — японским империализмом.

ПЕРВАЯ ОПИУМНАЯ ВОЙНА АНГЛИИ С КИТАЕМ

(1838—1842 гг.)

Сто лет назад английские пушки положили начало ожесточенной борьбе капиталистических государств за раздел сфер влияния в Китае и захват китайской территории.

Столетие, отделяющее так называемую первую опиумную войну Англии с Китаем от борьбы, которую ведет ныне китайский народ против японских захватчиков, было периодом непрерывной героической борьбы китайского народа с империалистическими хищниками за свою независимость.

Империалистические державы, каждая в отдельности, а временами и все вместе, направляли в Китай вооруженные до зубов военные отряды с целью захвата китайских городов, китайских источников сырья и рынков сбыта.

Но закабалить китайский народ не удалось никому: империалисты сумели навязать Китаю ряд неравноправных кабальных договоров, но не сломали сил сопротивления китайского народа. Из недр многомиллионных масс китайского народа поднимались все новые и новые резервы, которые вступали в бой против империалистических хищников, принуждая последних к лавированию и отступлению.

И сейчас, в 1938 году, планы японских агрессоров на быстрое окончание войны и полную капитуляцию Китая провалились так же, как 100 лет назад проваливались подобные расчеты английских империалистов.

1

Английские буржуазные историки, а за ними и буржуазные историки других стран стремятся доказать, что опиумная война возникла по вине Китая, якобы нарушившего элементарные основы свободы торговли и создавшего стеснительные положения для английских купцов. Таким образом, буржуазные историки пытаются переложить на китайский народ ответ-

ственность за войну, которая в действительности была спровоцирована английским правительством. Но шла в мешке не утаишь. Об истинном характере этой грабительской войны свидетельствуют не только факты, но и высказывания отдельных английских историков и государственных деятелей.

«Эта война,— цинично заявляет английский историк Вильямс,— велась между силой и слабостью, между сознательным превосходством и невежественной гордостью»¹.

«Я не знаю и никогда не читал о войне,— заявил Гладстон в момент, когда его партия находилась в оппозиции к правительству,— которая была бы более несправедливой по своим причинам и которая по своему течению в большей степени покрывала бы позор нашу страну... Если британский флаг всегда, на том же основании, как теперь, будет развеваться на китайском побережье, мы должны с содроганием отпрянуть от такой картины»².

Впрочем, это не помешало Гладстону, как и вообще всей парламентской оппозиции, в момент, когда Китай был вынужден подписать унижающий договор о мире с Англией, воздержаться от каких бы то ни было критических выступлений.

Перед первой опиумной войной английская торговля с Китаем не только не находилась в стесненном положении, как это утверждают буржуазные историки, но даже «использовалась рядом преимуществ по сравнению с другими нациями. С товаров, назначенных в Индию и привезенных на индийских кораблях, она никаких пошлин не платила»³.

Английская торговля с Китаем велась Ост-Индской компанией, которая обладала монополией на эту торговлю; со стороны Китая она велась объединением китайских купцов — Кохонгом, которое также обладало монополией на торговлю с англичанами.

Ост-Индская компания вывозила из Китая чай и ввозила туда главным образом опиум, организовав для этой цели принудительное возделывание его в Индии.

Ввоз опиума в Китай начался еще в конце XVIII века. «В 1773 г. — пишет Маркс,— полковник Уотсон и вице-президент Уилер, лица, достойные занять место рядом с Эрманште, Пальмерами и прочими всемирно-известными отравителями, подали Ост-Индской компании мысль начать с

¹ Williams W. «The Middle Kingdom», V. II, p. 463. New-York. 1883.

² Эрих Обст «Англия, Европа и мир». Соцэкгиз. 1931.

³ Ungewitter «Geschichte des Handels». 1851 (цитирую по Корсаку, стр. 152).

Китаем торговлю опиумом»¹. Остиндская компания была монопольным производителем, и фактически она же являлась и монопольным экспортером опиума. Ввоз опиума приводил к разрушению физического здоровья китайского народа и подрывал финансовое положение страны, выкачивая из нее огромное количество серебра.

Торговля опиумом приняла столь опасные для Китая размеры, что китайское правительство запретило ввоз его в страну. Остиндская компания прибегла тогда к контрабанде опиума, которая получила широкое распространение и велась при поддержке подкупленных китайских чиновников.

Опиум ввозился английскими купцами из Калькутты на особых так называемых опиум-катерах, весьма хорошо вооруженных и нередко вступавших в вооруженные столкновения с китайскими джонками. Расположенный южнее устья реки Жемчужной, о. Линтинг был центром контрабандистов, деятельность которых получала молчаливую санкцию английского резидента в Макао.

Характеризуя состояние опиумной торговли в 20—30-х годах IX века, барон Бруннов, русский посол в Лондоне, сообщал в Петербург, что «ввоз опиума, несмотря на запрещение его китайскими властями, продолжался. Индийская компания весьма ловко уклонялась от последствий, связанных с этой незаконной торговлей, разделяя получаемые барыши с торговым классом китайских купцов Кохонга, который пользовался привилегией, действуя в контакте с европейской торговлей в Кантоне»².

Развитие капиталистических отношений в самой Англии поставило английское правительство перед необходимостью ликвидации монопольных прав Остиндской компании. Эта монополия, способствовавшая в период первоначального накопления капитала притоку сокровищ из колоний в метрополию, стала в период расцвета капитализма тормозом, задерживавшим широкое и беспрепятственное проникновение массы английских купцов на китайский рынок.

22 апреля 1834 года монополия Остиндской компании была уничтожена, а в июне того же года британское правительство направило в Макао лорда Нэпира, главнонаблюдающего за английской торговлей в Китае, назначенного вместо прежнего резидента Остиндской компании. Перед

Нэпиром была поставлена задача — заставить китайское правительство отказаться от законодательных мероприятий, регулирующих иностранную торговлю, и, в частности, открыть для английских купцов ряд портов помимо Кантона, где англичане пользовались правом свободного захода.

Нэпир предъявил свои требования Китаю в ультимативной форме, подкрепив их угрозами. В ответ на это китайское правительство 2 сентября 1834 года временно запретило английскую торговлю в Китае. Два английских фрегата, стоявшие в Макао, без объявления войны двинулись к Кантону, обстреливая на пути китайские укрепления, 11 сентября фрегаты уже прибыли в Вампоа. Одновременно Нэпир обратился с письмом к военному министру лорду Грейю «с просьбой выслать войско из Калькутты для того, чтобы образумить Китайскую империю и вырвать у нее выгодный как общим, так и частным интересам всех наций договор»³.

Но и эта военная демонстрация ни к чему не привела. Нэпир во избежание дальнейших убытков вследствие запрещения английской торговли был вынужден возвратить фрегаты в Макао.

С отъездом Нэпира и уходом военных судов английская торговля опиумом в Китае вновь возобновилась. Освобожденная от монополии Остиндской компании, она приобрела еще более широкие размеры.

Рост опиумной торговли вызвал дальнейшее ухудшение финансового положения Китая. «До 1830 г., пока торговые весы постоянно склонялись в пользу китайцев,—отмечает Маркс,—шел непрерывный ввоз в Китай серебра из Индии, Британии и Соединенных Штатов. Но с 1833 г. и в особенности с 1840 г. вывоз серебра из Китая в Индию принял такие размеры, что он стал грозить Небесной империи истощением. Этим и вызваны были строгие декреты императора против торговли опиумом, повлекшие за собою еще более сильное сопротивление его мерам»⁴.

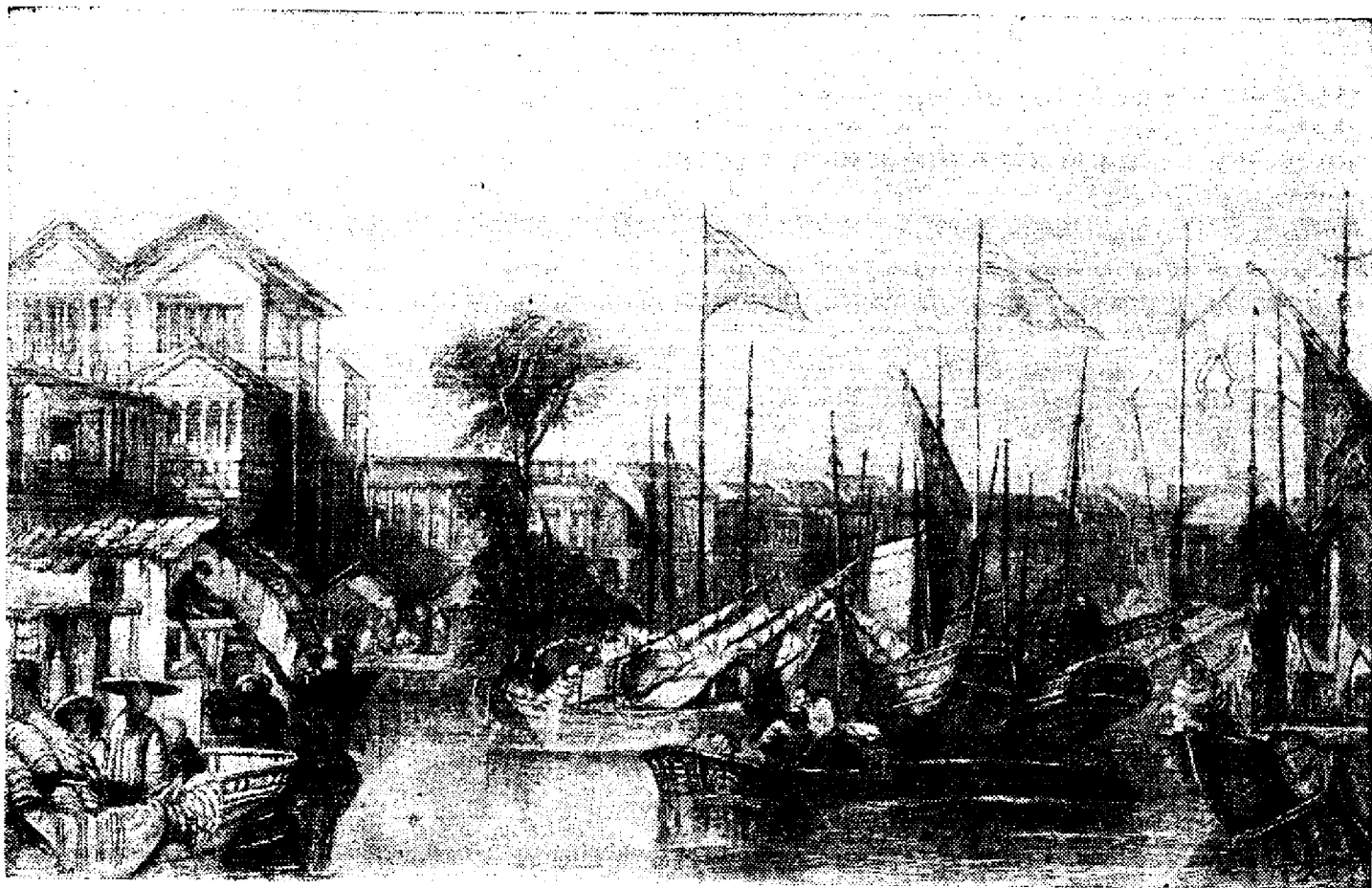
Борьба китайского правительства с опиумной контрабандой встречала резкое сопротивление со стороны заинтересованных в ней английских купцов и главнонаблюдающего за английской торговлей, т. е. официального представителя торговых интересов Англии. Робинзон, сменивший Нэпира, в одном из своих донесений откровенно признает, что английское правитель-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XI, Ч. 1-я, стр. 317.

² Центральный архив внешней политики (ЦАВП), фонд министерства иностранных дел, П-3, 1840, д. № 3, лл. 9—22 (перевод с французского).

³ Выдержки из документов, представленных на рассмотрение парламенту по англо-китайскому вопросу. ЦАВП, фонд министерства иностранных дел, П-3, 1840, д. № 3, лл. 31—51 (перевод с французского).

⁴ К. Маркс. Соч. Т. IX, стр. 312.

Европейская фактория в Кантоне. Китай XIX века.

О миниатюры того времени.

ство, собственно говоря, не имеет никаких оснований считать опиумную торговлю в Китае контрабандой, ибо оно само эту торговлю санкционирует, а при желании всегда может ее прекратить. «О контрабандной торговле,— пишет он в одном из доносений,— я не буду говорить здесь, но замечу только, что, будучи производима даже казенными судами, едва ли может справедливо называться контрабандой. Если бы королевское правительство только пожелало прекратить производство этой торговли английскими судами, то во всякое время можно бы было заставить повиноваться такому распоряжению»¹.

1837—1839 годы наполнены непрерывными стычками между китайской администрацией и контрабандистами. Ряд изданных кантонскими властями указов о запрещении торговли опиумом устанавливал тяжелые наказания для китайских подданных, уличенных в торговле опиумом, и грозил немедленным высыланием из Китая английских подданных, уличенных в том же преступлении. Но эти указы не могли привести к сколько-нибудь реальным результатам, ибо контрабанде покровительствовали представители английской администрации в Китае.

О размерах ввоза опиума можно судить по сведениям, имеющимся у Морзе.

¹ Цитируется по Мертваго «Очерки морских сношений и войн европейцев с Китаем», стр. 55. СПб. 1854.

С 4 тысяч ящиков в год за 1800—1810 годы ввоз опиума в Китай в 1835—1839 годах вырос до 35 тысяч ящиков. В 1838—1839 годах в Китай было ввезено 40 тысяч ящиков опиума стоимостью около 28 миллионов долларов, в то время как весь остальной импорт Китая не достигал и половины этой суммы»².

В начале 1839 года в Кантон был назначен с чрезвычайными полномочиями императорский комиссар по борьбе с торговлей опиумом Лин Цзе-сюй. Лин приступил к делу весьма решительно. В марте 1839 года он потребовал выдачи всего находившегося на английских судах опиума и письменной гарантии, что впредь англичане прекратят ввоз этого яда в Китай; в случае же обнаружения контрабанды, предупреждал Лин, китайское правительство будет подвергать виновных смертной казни.

Английские купцы, поддержанные главнонаблюдающим, отказались выдать имевшийся у них опиум и подписать требуемое обязательство, вследствие чего были задержаны в Кантоне. Главнонаблюдающий за английской торговлей капитан английского флота Эланот вынужден был собрать весь имевшийся у английских купцов опиум и 28 марта 1839 года выдал китайским властям 20 283 ящика стоимостью в 11 миллионов долларов. Весь этот запас опиума был уничтожен. Однако контрабандная тор-

² Morse «International Relations of the Chinese Empire». Vol. I, pp. 89, 209—211.

говля не только не сократилась, но приняла еще более широкие размеры. Известие об уничтожении огромного количества опиума вызвало новый приток контрабанды. Освобожденные английские купцы вернулись на вооруженные суда и безбоязненно возобновили торговлю опиумом.

3 ноября английские корабли, расположенные в китайских водах, начали обстрел китайских джонок и укреплений, а 15 января 1840 года англичане блокировали устье Чжу-Цзяна.

Для английского правительства вопрос о решительных мерах против Китая упирался в необходимость создания внутри своей страны благоприятного общественного мнения. В этот период, когда Англия сотрясалась движением чартистов, применение насильственных действий в отношении Китая было чревато опасными последствиями для правительства. В принципе же посылка карательной экспедиции была давно предрешена.

Делу помогла традиционная парламентская борьба буржуазных партий: торы и виги. Эти две партии, с неизменной последовательностью трансформировавшиеся из правительственной в оппозиционную и наоборот, перед лицом широкого народного движения ожесточенно размахивали картонными мечами и создавали иллюзию непримиримых противоречий там, где о них и речи быть не могло.

В конце 30-х годов правительственной партией были виги. Они пытались уверить общество в том, что они якобы воздерживаются от принятия определенного решения в отношении Китая.

Находившаяся в оппозиции партия торы подняла бешеную кампанию против политики своих парламентских противников. На книжном рынке появилось большое количество памфлетов, критиковавших нерешительность и трусость правительства вигов.

Весьма показателен в этом отношении памфлет Hamilton Lindsay «message à lord Palmerston», опубликованный с согласия Пальмерстона. Русский посол в Лондоне барон Бруннов в одном из своих донесений Нессельроде писал об этом памфлете:

«Памфлет Линдсе начинается с утверждения, что при соответствующей ловкой комбинации со стороны английского правительства Китай вынужден будет удовлетворить все требования англичан. Применяемое же в данном случае насилие, по словам Линдсе, не сможет скомпрометировать ничего другого, кроме предрассудков, не имеющих уже столь серьезного значения в этот век»¹.

¹ ЦАВП, фонд министерства иностранных дел, II-3, 1840, д. № 3, лл. 102—106 (перевод с французского).

Небольшое число военных судов и хорошо снабженный артиллерией десант, по мнению Линдсе, обеспечивали успех предстоящей экспедиции. Однако появлению вооруженных сил он рекомендовал предпослать «подготовку умов» китайского народа: «Ловко составленная и обильно распространенная на побережье Китая прокламация, провозглашающая о том, что никаких враждебных действий по отношению к Китаю никто не имеет в виду, что ни один остров не будет захвачен, что никто не намерен требовать ни одного клочка земли и нарушать какую бы то ни было частную собственность государства, но что требуется лишь справедливое удовлетворение и предоставление свободы торговли, одинаково выгодной обеим нациям,—подготовила бы умы, повсюду предшествуя появлению этой эскадры»².

Линдсе считал, что победа над Китаем будет достигнута не столько путем прямых военных действий, сколько при помощи блокады китайских берегов, прекращающей всякие возможности каботажного плавания.

В этот момент, когда правительство вигов было особенно непопулярно в широких массах, начинать новую войну якобы под давлением оппозиции было значительно удобнее чем по своей собственной инициативе. Когда же правительство вступило на путь решительных действий по отношению к Китаю, торы не преминули изменить свою позицию в этом вопросе и встали на противоположную точку зрения, лишь бы не потерять преимущественного положения оппозиционной партии. Но цель уже была достигнута: правительство вступило на путь открытой борьбы с Китаем.

Наступление на Китай развертывалось без формального объявления войны. Официально Англия не воевала, хотя ее флот, ее пехота и артиллерия захватывали одну китайскую область за другой, уничтожая десятки тысяч мирного населения.

2

Стоявшая в Сингапуре английская эскадра 30 мая 1840 года вышла в море и направилась в китайские воды. 18 парусных судов и 4 парохода, вооруженные 472 орудиями, составили эскадру, направленную для реабилитации «оскорбленного великобританского флага». 28 транспортов, следовавших в составе эскадры, везли для десантных операций 4094 человека пехоты.

Прежде чем приступить к систематическим военным операциям, необходимо было создать вблизи будущего театра военных действий центральную базу, которая могла бы служить морской стоянкой и складоч-

² Там же.

Обстрел джонок английскими судами. Китай XIX века.

С миниатюры того времени.

ным местом. А для того чтобы наметить место для центральной базы, нужно было решить, какой именно район Китая станет центром будущих военных действий. Если бы, например, таким центральным пунктом явился Кантон — место, где англо-китайский конфликт получил свое начало, — то наиболее удобным местом для создания английской базы был бы остров Лин-Тинг. Но этот вариант уступил место другому, более соответствовавшему тем задачам, которые ставила себе Англия в войне с Китаем.

Английское командование понимало, что даже самое успешное завершение военных действий в Кантоне не решило бы исхода борьбы. При феодальной раздробленности Китайской империи победа англичан в южных районах не явилась бы сколь-нибудь значительным ударом по экономической и политической жизни Китайской империи.

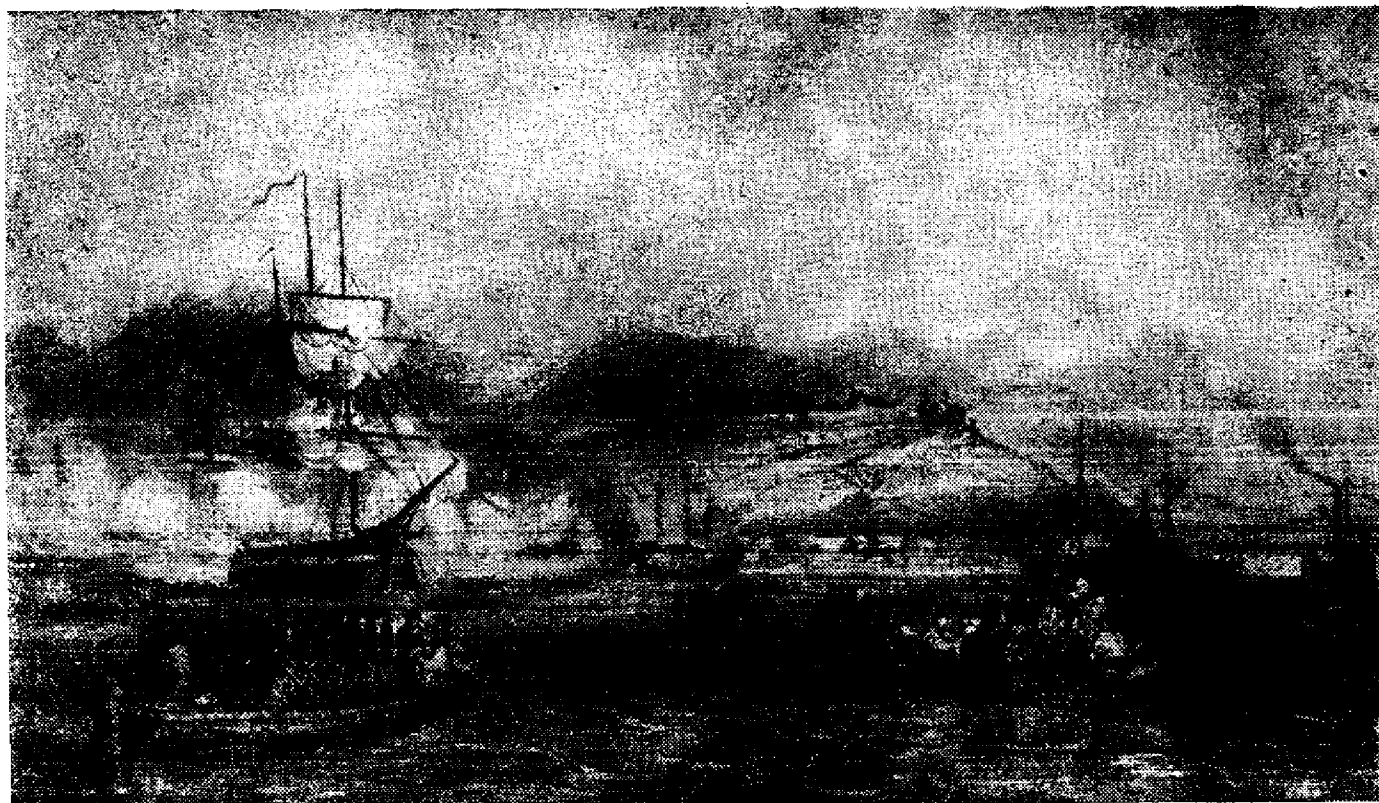
При той ситуации, которая сложилась к началу 40-х годов как во внешней политике, так и во внутреннем положении Англии, решающим условием успеха предпринятой ею войны являлась быстрота. Настороженное внимание России и США, прямое противодействие местных американских купцов¹ и, наконец, политическое

¹ Местные американские купцы сообщали китайскому вице-королю Мину обо всех намерениях англичан и централизовали свои корабли в Кантоне, тем самым открыто противопоставляя Англии свои притязания.

брожение внутри страны — все это заставляло Англию тщательно маскироваться и стремиться к тому, чтобы нанести Китаю наиболее чувствительный удар в наименее продолжительный отрезок времени.

С этой точки зрения наибольший успех сулила удар по восточным районам Китая, в частности по Панкину, и блокировка реки Янцзыцзян в месте ее соединения с императорским каналом. Нанесение удара по этим пунктам обеспечивало перерыв всех торговых связей между северными и южными провинциями и ставило под угрозу голода Пекин. Одновременно с изоляцией Пекина английское командование предполагало провести и военную демонстрацию флота в Печильском заливе, наиболее близком к Пекину со стороны моря. Этот вариант позволял рассчитывать на кратковременную войну и на непосредственное вторжение внутрь Китая, а следовательно, и на осуществление прямой задачи войны — порабощения Китая.

С принятием этого плана военных действий автоматически решался и вопрос о базе для будущих операций: ею становилась группа островов Чусан, расположенных к югу от устья Янцзыцзян. Именно сюда направлялась английская эскадра, и бои за овладение о. Чусаном (именем которого названа вся группа островов) были первыми боями с того момента, когда англо-китайская (или первая опиумная) война вступила в свою решающую стадию.

Английские военные суда у китайского побережья. XIX век.

С гравюры того времени.

4 июля английская эскадра подошла к главному городу о. Чусана — Динхаю. Командующий эскадрой Гордон Бреммер потребовал через парламентаря сдачи острова. Китайское командование, уклонившись от решительного ответа, обещало подумать и дать ответ на следующий день. Однако с английских судов было видно, что по отплытию парламентаря китайские войска и население дихорадочно взялись за укрепление подступов к городу.

В сущности о. Чусан был беззащитен. Китайцы менее всего ожидали нападения на этом участке, рассчитывая, что англичане первый свой удар направят на Кантон. В ночь на 4 июля всю оборону острова составляли несколько военных джонок, поставленных перед входом в Динхай, и несколько земляных укреплений вдоль берега с небольшим количеством орудий.

5 июля английская эскадра приступила к обстрелу. Китайские батареи попытались было отвечать, но их огонь оказался безвредным для англичан. Обстрел Чусана длился всего лишь десять минут, в течение которых все береговые укрепления были разрушены и английский десант был высажен беспрепятственно. Захват Чусана стоил англичанам... одного раненого. На рассвете 6 июля выяснилось, что жители Динхая оставили город.

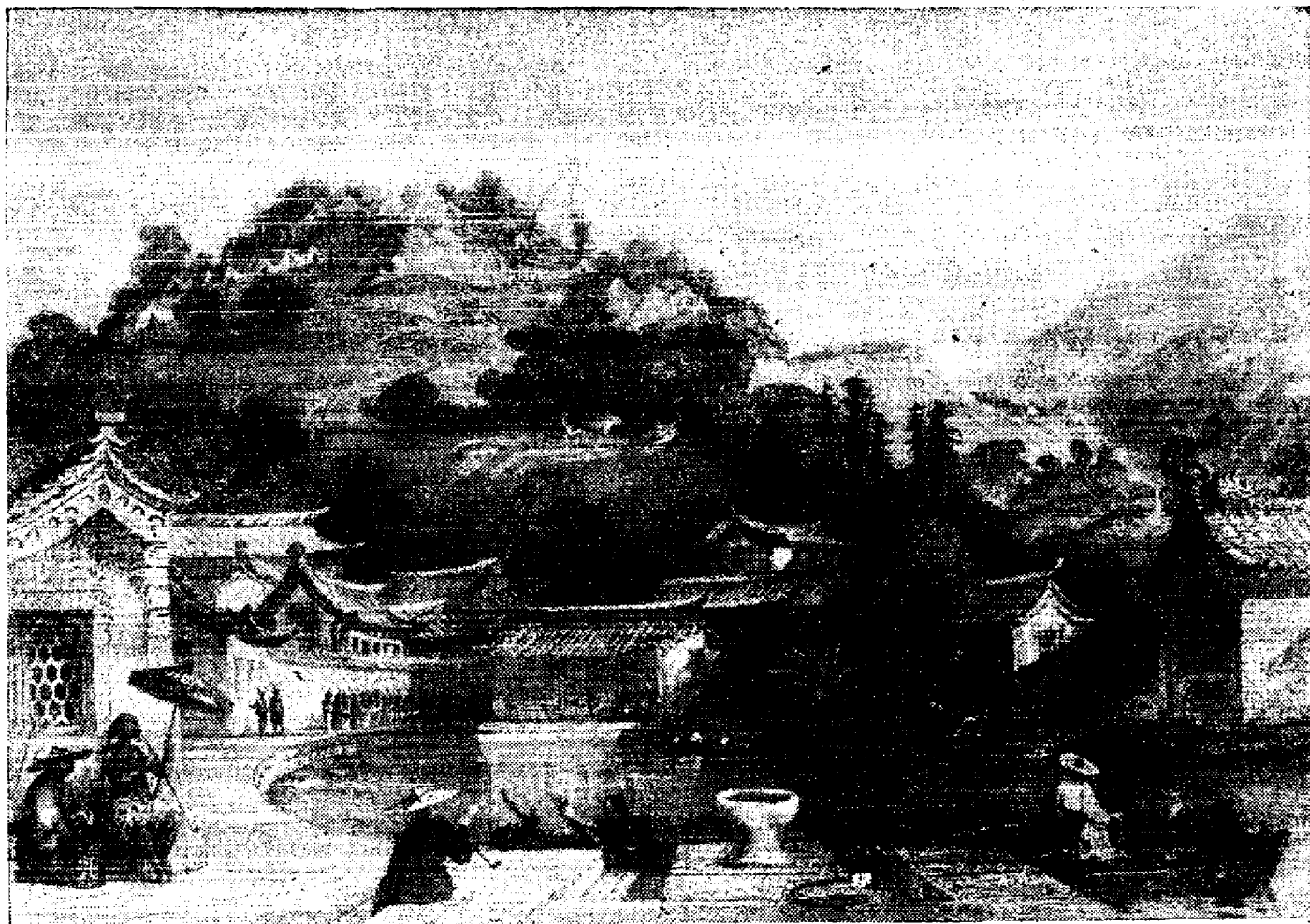
Английские государственные деятели с трибуны парламента, а военные деятели в своих обращениях к китайскому населению постоянно твердили, что Англия вообще не ведет с Китаем войны, что военные действия английского флота направлены не против китайского народа, а против властей, не понимающих и не желаю-

щих понять, в чем истинная суть народного блага. В декларативную часть требования о сдаче Чусана было включено и обращение к китайскому народу, в котором английское правительство объясняло, что оно выступает только против императора и мандаринов. Но эти декларации мало соответствовали действительности и легко опровергаются даже материалами из английских источников.

«Извержение Везувия,— писал из Макао корреспондент одной из английских газет,— очевидно, не произвело на жителей Помпеи такого ужасающего впечатления, как залпы английской артиллерии по домам жителей Шюзана (Чусана). Следует сожалеть, что завоевание острова сопровождалось сценами беспорядка, пьянства, которые бесчестили наш национальный характер. Предместья города оказались беспощадно ограбленными. Солдаты, перейдя границы всякой свободы, вели себя крайне необузданно, перепились...»¹.

Вступив на китайскую землю, английские захватчики сразу показали свое подлинное лицо. О жестокостях англичан по отношению к китайскому народу в этой войне Маркс писал: «В этой войне английская солдатчина совершала ужасающие жестокости исключительно ради забавы; ее страсти не освящал религиозный фанатизм, не обостряла ненависть против надменного завоевателя, не вызывало упорное сопротивление героического врага. Насильственное женитьба, насаживание детей на

¹ ЦАВП, фонд министерства иностранных дел, П-3, 1840, л. № 3, лл. 72—84 (перевод с французского).

Английский лагерь вблизи Шюэцаа. Китай XIX века.

С миниатюры того времени.

птыки, сжигание людей целыми деревнями — факты, зарегистрированные не мандаринами, а британскими же офицерами. — совершались тогда исключительно ради распутного озорства»¹.

С занятием Динхая английский флот предпринял ряд операций, имевших своей задачей прежде всего вызвать панику у китайского правительства: блокировал Амой, Шиньбо, устье реки Янцзыцзян и другие пункты. Главные же силы в целях создания действительной угрозы китайской столице были направлены в Печилийский залив.

10 августа английская эскадра в составе одного линейного корабля, четырех фрегатов и корветов и десяти транспортов бросила якорь в 11 милях от устья р. Пейхо. Береговые укрепления, состоявшие всего лишь из двух фортов, не представляли собой сколько-нибудь серьезного препятствия для английских судов. Достаточно было бы нескольких выстрелов и 8 часов времени, чтобы английская эскадра очутилась у Тяньзиня, расположенного в месте соединения р. Пейхо с императорским каналом. С этого момента блокада Пекина стала бы реальным фактом. Но неожиданные обстоятельства не дали

англичанам возможности реализовать этот план. Устье Пейхо оказалось столь мелководным, что даже в момент прилива англичанам не удалось подняться вверх по течению реки.

Командующему английской эскадрой в Печилийском заливе адмиралу Эллиоту ничего не оставалось делать, как согласиться на переговоры, предложенные китайским правительством. Вступая на путь переговоров, Эллиот хорошо понимал, что момент является не подходящим для Англии, ибо Китай, сопротивление которого еще не было сломлено, не склонен был согласиться на предъявленные ему требования. Несмотря на это Эллиот всячески распространял слухи о том, что английское правительство готово прекратить какие бы то ни было военные действия, если Китай согласится компенсировать убытки, понесенные купцами вследствие действий Дина. Этим маневром Эллиот рассчитывал выиграть время.

Китайское правительство с самого начала подчеркивало, что переговоры не призваны установить какие-то новые взаимоотношения между Китаем и Англией и что выделенная комиссия была только конфликтным органом, призванным урегулировать ненормальные отношения, возникшие между обоими государствами. Местом работы этой комиссии был избран Кантон. Таким образом, Китай пошел на

¹ К. Марке и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XI. Ч. 1-я, стр. 239.

Китайские бурлаки. XIX век.

С гравюры того времени.

уступки, но не рассматривал свою позицию как капитуляцию.

Для адмирала Эллота предложение вступить в переговоры было прекрасным выходом из затруднительного положения. Невозможность проникновения в устье Пейхо заставляла его пересмотреть тактический план войны, а это требовало времени. Тяжелое положение, в котором оказалась английская армия в Чусане, и нараставшее недовольство среди английских солдат также заставляли стремиться во что бы то ни стало к временному прекращению военных действий.

Русский посол в Лондоне Бруннов, внимательно следивший за действиями англичан в Китае, писал Нессельроде, что высадившиеся в Чусане войска весьма сильно страдали от заразных болезней и недостатка провизанта. «Уверяют даже, — сообщал Бруннов, — что в связи с этим имело место нарушение дисциплины, в частности в 49-м полку, составлявшем часть экспедиционного корпуса»¹.

Внутреннее и внешнее политическое положение Англии также не позволило Эллоту отказаться от предложенных переговоров. О напряженном положении внутри страны, создавшемся вследствие событий в Китае, можно судить по депешам Бруннова, у которого сложилось даже впечатление, что английское правительство

под влиянием растущей оппозиции готово стать весьма нетребовательным. «У меня есть все основания полагать, — пишет Бруннов, — что британское министерство, получив даже не полное удовлетворение, осталось бы весьма довольным, лишь бы предотвратить атаку со стороны оппозиции и восстановить, наконец, прерванные торговые отношения»².

В этом была большая доля истины. Но так же несомненно и то, что в интересах Англии было создать в представлении своих конкурентов впечатление о своей готовности кончить войну без предъявления больших требований Китаю. Англия боялась преждевременно открыть свои намерения и пыталась представить дело таким образом, что она не ставит перед собою захватнических целей.

Начав переговоры, английское правительство приняло все меры к тому, чтобы сорвать их и взвалить всю ответственность за это на Китай.

Переговоры начались 11 августа в Таку, где продолжались по 15 сентября; во второй половине ноября они возобновились в Кантоне.

Во время переговоров в Таку китайская сторона не дала англичанам никаких обещаний и гарантий. Были высказаны лишь весьма туманные намеки на то, что Китай по выяснении обстоятельств на месте происшествия компенсирует определенную часть стоимости опиума. Но момент был

¹ ЦАВН, фонд министерства иностранных дел, II-3. 1840. д. № 3, лл. 95—101 (перевод с французского).

² Там же.

столь тяжелым для Англии, что она притворилась, будто ее удовлетворяют даже эти неясные обещания. Английская эскадра была выведена из Печилийского залива.

На втором своем этапе переговоры по-прежнему имели тот же характер. Согласие Китая разрешить торговлю опиумом и выплатить компенсацию за конфискованный опиум уже не удовлетворяло Англию. Чтобы сорвать переговоры, английские представители внезапно потребовали от Китая уступки Гонконга. Несогласие Китая было квалифицировано как нежелание удовлетворить «законные» требования англичан и использовано в качестве предлога для срыва переговоров (в начале января 1841 года). Вина за срыв переговоров возлагалась на Китай, который якобы не пожелал предотвращения войны несмотря на все меры, принятые в этом направлении Англией. Своим маневром с мирными переговорами английское правительство выиграло необходимое время для изменения плана кампании и для подавления брожения среди солдат английской армии. За время переговоров англичанам удалось подтянуть и необходимые подкрепления.

3

7 января 1841 года возобновились военные действия. В соответствии с новым планом они развернулись на этот раз на юге, вблизи Кантона. В первый же день был уничтожен целый отряд китайских джонок, а форты в устье рек Чжень-Цзянь (Жемчужной реки), Чуэппи и Тикоктоу в основном перешли в руки англичан.

9 января Китай согласился удовлетворить все требования английского правительства. Начались переговоры, которые на этот раз проходили без всяких затяжек с обеих сторон и 20 января закончились выработкой предварительного трактата.

Согласно этому трактату, остров Гонконг с прилегающей к нему гаванью был уступлен в вечное владение Англии; Китай обязался выплатить англичанам 6 миллионов долларов в вознаграждение за военные издержки и потери, понесенные английскими купцами, и издать указ об открытии Кантона для английской торговли; английские пленные в Нино получили свободу; англичане со своей стороны обязывались очистить Чуэппи и Чусан¹.

Предварительный трактат не удовлетворял полностью аппетитов английской буржуазии. Для Китая же пункты предварительного трактата означали полную капитуляцию.

¹ Мертваго «Очерки морских сношений и войн европейцев с Китаем», стр. 106—107. СПб. 1884.

Несмотря на то что предварительный трактат не устраивал обе стороны, представитель Англии Эллот, представитель Китая Киншен действительно обсуждали его пункты, ибо как Англия, так и Китай нуждались в передышке для продолжения войны.

2 февраля истек срок исполнения требований предварительного трактата об открытии кантонского порта для английской торговли, а 26 января англичане уже вступили во владение Гонконгом. Китайское правительство отказалось утвердить этот акт, а Киншен, подписавший трактат от имени Китая, по приказу императора был арестован.

22 февраля военные действия снова возобновились. Были взяты Бокские укрепления, расположенные в 40 милях от Кантона. Но взять Кантон оказалось нелегко несмотря на то, что техническое оснащение китайской армии не могло идти ни в какое сравнение с оснащением армии интервентов. У китайцев еще были в применении фитильные ружья, арбалеты, луки, копья, старинные пушки самых различных калибров, лишённые каких бы то ни было приспособлений для прицеливания. Стрельба из орудий разрывными снарядами была неизвестна китайцам. К тому же продажные китайские чиновники вовсе не стремились повышать боеспособность китайской армии.

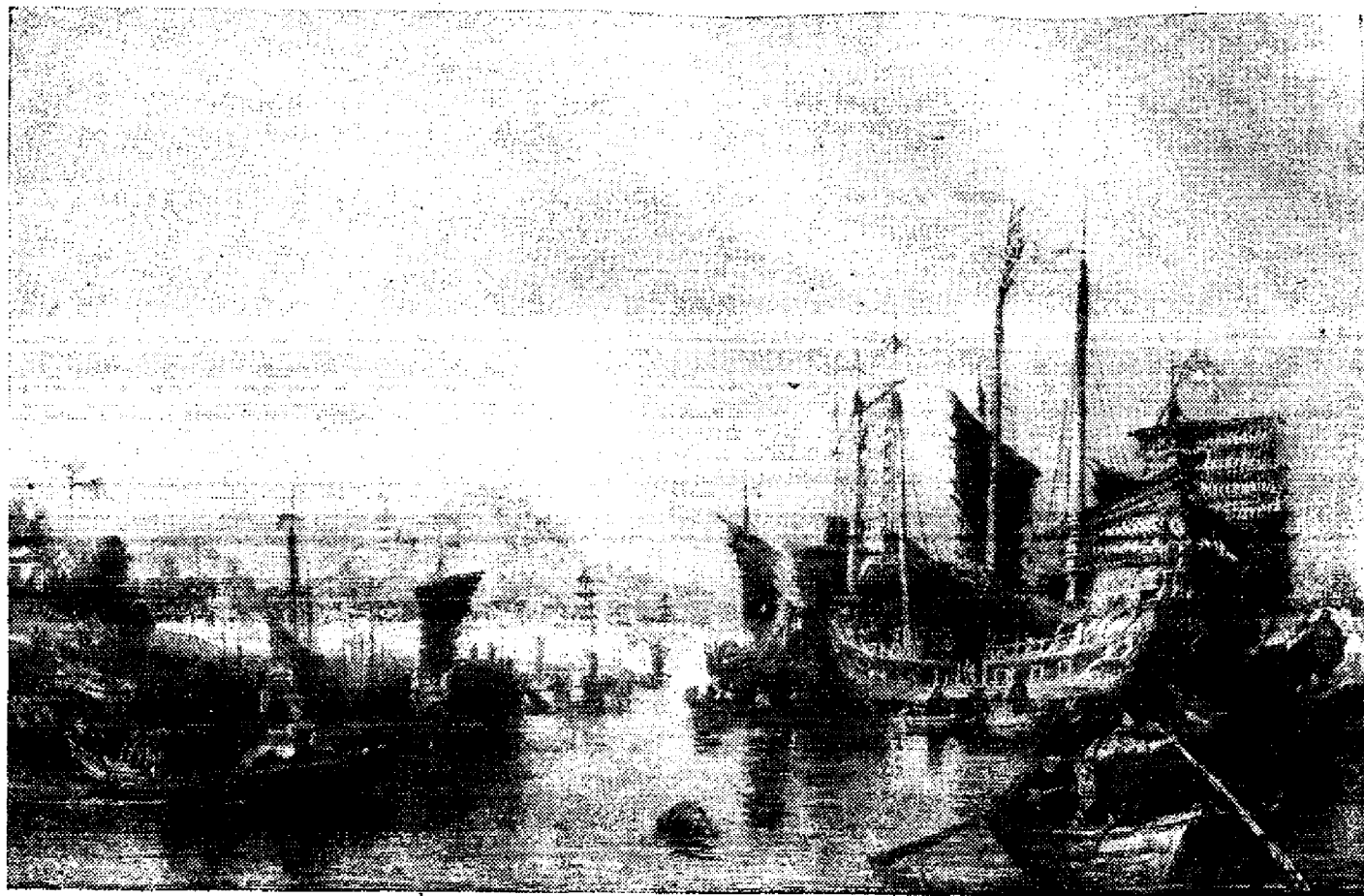
И все же китайская армия оказывала упорное сопротивление иностранному врагу. Героизм китайского народа, отстаивавшего независимость своей родины, опрокидывал все первоначальные расчеты англичан на скорую победу. Борьба за Кантон длилась со второй половины февраля до конца мая. В течение этого периода английское командование неоднократно оказывалось в крайне затруднительном положении. Только в двадцатых числах мая англичане вплотную подошли к Кантону.

Как свидетельствует военный историк Мертваго, китайцы оказали очень энергичное сопротивление. После взятия англичанами фортов «кантонский гарнизон открыл по ним огонь с городских стен, настолько хорошо направленный и столь сильный, что английские войска, уже находясь на завоеванных позициях, потерпели от него большие потери, чем в то время, когда их брали»².

На утро 26 мая был назначен общий штурм Кантона. Но еще накануне, учитывая трудность этого штурма, англичане охотно пошли на заключение трактата о перемирии.

Условия, на которых было заключено новое перемирие, предусматривали вывод китайцами в течение 6 дней на расстояние

² Там же, стр. 159.

Центр Пильбо. Вид с реки. Китай XIX века.

С миниатюры того времени.

не менее 60 миль от города всех войск, не принадлежащих к местному гарнизону; английские же войска оставались на занятых ими позициях до выплаты Кантоном в пользу английского казначейства 6 миллионов долларов. Эта сумма выкупа за Кантон подлежала погашению в течение недели, считая с 27 мая. Первый взнос в размере 1 миллиона должен был быть внесен в тот же день до захода солнца; в случае неуплаты контрибуции полностью и в срок она увеличивалась до 7 миллионов долларов; невыплата денег в течение 14 дней влекла за собой повышение суммы контрибуции до 8 миллионов, а затягивание уплаты на 20 дней увеличивало ее до 9 миллионов долларов. Сверх того возмещению подлежали убытки, причиненные англичанам вследствие разорения их торговых факторий. По выполнении всех перечисленных условий англичане обязывались снять осаду Кантона и выйти за пределы Бокских укреплений. Все захваченные пункты по ту сторону реки Чжень-Цзянь (Жемчужной) возвращались Китаю при условии, что они не будут укреплены. Таким образом, Кантон, оставаясь формально китайским городом, фактически ставился открытым английским портом.

Заключение перемирия с кантонской администрацией в момент, когда падения Кантона ждали с часу на час, вызвало недовольство в буржуазных кругах Англии и послужило поводом к немалым нареканиям по адресу Эллота. «Законность этой ме-

ры,—пишет Бруннов по поводу заключения англичанами договора,—вызывает большие сомнения в общественном мнении. Вообще оно обвиняет комиссара Эллота в том, что он проявил крайнюю несостоятельность, прервав враждебные действия в тот момент, когда они могли бы увенчаться блестящим результатом»¹. Между тем заключение этого перемирия накануне штурма Кантона было весьма большой удачей для англичан и прежде всего потому, что соотношение сил, сложившееся под Кантоном, было далеко не в пользу англичан.

К утру 27 мая англичане имели под Кантоном 2200 штыков, тогда как, по самым преуменьшенным расчетам, кантонцы имели не менее 20 тысяч штыков. К тому же английские войска были физически истощены изнуряющей жарой и эпидемическими заболеваниями. В таких условиях продолжение борьбы с китайцами представляло собой опасный риск. Военный историк Мертваго, которого никак нельзя заподозрить в сочувствии китайцам, анализируя возможный исход сражения под Кантоном, вынужден подчеркнуть, что «средства китайцев были незначительны, а быстрота возведения батарей замечательна. Им недоставало только знаний для применения этих средств к делу, но решимости и даже храбрости у офицеров часто было вполне достаточно. Научившись, китайцы сде-

¹ ЦАВП, фонд министерства иностранных дел, П-3. 1840, д. № 3, лл. 112—115 (перевод с французского).

лались бы вполне грозными врагами для каждого»¹.

Главной причиной, заставившей английское командование отказаться от мысли овладеть Кантоном, был тот факт, что вокруг защиты Кантона начинала развертываться народная война. Непосредственная борьба с массовым движением китайского народа, поднимавшегося на защиту родной земли вопреки злой воле продажных чиновников, была не под силу английской армии.

Возникшие в провинциях Гуандун и в окружающих Кантон деревнях партизанские отряды, вооруженные пиками, саблями и отчасти фитильными ружьями, стягивались к Кантону; к моменту предполагавшегося штурма их собралось около 14 тысяч человек. Партизанские отряды, окружавшие английские части, создавали для них весьма беспокойную обстановку.

Все это вместе взятое заставило Эллота пойти на перемирие. 31 мая китайские войска, предназначенные к эвакуации, оставили город; англичанам были вручены 5 миллионов долларов, а под невыплаченный миллион были выданы соответствующие гарантии. 1 июня англичане оставили форты Кантона.

Но кантонское перемирие отнюдь не касалось всей войны между Китаем и Англией. Сконцентрировав вновь все свои силы в Гонконге, англичане стали готовить новый поход на Север. В дальнейших военных операциях Кантон уже не играл никакой роли. Развернув здесь бойкую торговлю, англичане зорко следили за тем, чтобы китайцы вновь не занялись укреплением окрестностей города.

В новый этап войны с Китаем английское правительство вступило с силами, значительно превосходившими те, которыми оно располагало к началу войны. К концу июля 1841 года в Гонконге были сосредоточены большие подкрепления. Сюда прибыло несколько мелководных пароходов, столь необходимых на мелководных китайских реках. Прибыли и новые пехотные полки.

21 августа английская эскадра вышла из Гонконга, взяла курс на север и вскоре начала военные действия против важнейшего порта провинции Фокиден, Амои.

Взяв после упорной осады Амои и разрушив его укрепления, английское командование, заинтересованное в создании здесь, в 450 километрах от Гонконга, второй военной базы, не рискнуло все же оставить свой десант. Не была даже сделана попытка обследовать весь остров, на котором расположен Амои.

¹ Мертваго «Очерк морских сношений и войн европейцев с Китаем», стр. 163. СПб. 1884.

Амои был совершенно пуст: все население бежало накануне вступления англичан. Вокруг города развертывалось мощное партизанское движение.

База была создана на изолированном острове Кулангсу, а Амои был возвращен китайским властям.

Следующим объектом нападения был о. Чусан, в свое время занятый и оставленный англичанами. В городе Динхае был оставлен английский гарнизон, но и в этом районе партизанское движение держало англичан в постоянном напряжении.

В секретном обзоре войны 1840—1842 годов, составленном по заданию военного комитета главного штаба, о пребывании английского гарнизона в Динхае сообщается: «Жителям было объявлено, что они находятся под покровительством английских властей; в действительности же завоеватели владели до окончания войны только городом и его предместьями со стороны берега, ибо без конвоя никто не смел углубляться внутрь страны, рискуя в противном случае быть взятым в плен. Много солдат и военно-рабочих погибло таким образом; наконец, пропуск англичан через северные ворота был запрещен»².

13 октября 1841 года английские войска заняли Ниньбо, где и расположились на зимние квартиры.

Несмотря на успешное продвижение вперед, итоги кампании 1841 года не были блестящими. Распыленность английских сил, которые приходилось одновременно содержать в Гонконге, Кулангсу, Динхае и Ниньбо, создавала постоянную угрозу. Было совершенно очевидно, что с продолжением войны сопротивление китайцев не ослабевало, а, наоборот, все усиливалось. В этом отношении наиболее интересно мнение военных специалистов Бутакова и Тизенгаузена. «Относительно укреплений,—отмечают они,—можно сделать общие замечания, что они совершенствовались. К числу нововведений следует отнести заграждения в виде каменных дамб, которые устраивались поперек реки, преимущественно в тех местах, где прежде высаживались английские войска. Эти заграждения были настолько действительны, что не только преграждали путь, но даже угрожали поднятием воды на такую высоту, что она могла затопить город и окрестности на большие расстояния»³.

Росло и техническое оснащение китайской армии. Появилось более совершенное огнестрельное оружие, которое китайцы

² Бутаков и Тизенгаузен «Обзор войн, веденных европейцами против Китая». Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Стр. 74. СПб. 1884.

³ Там же.

приобретали у португальцев в Макао за весьма недорогую цену. Несмотря на все попытки англичан воспрепятствовать этой торговле, за октябрь—январь 1841—1842 годов португальцы доставили в Китай не менее 500—600 орудий, сотни ящиков с ружьями и пистолетами.

Все эти обстоятельства весьма осложнили наступательные действия английского командования.

В самой Англии война встречала все более резкую оппозицию со стороны широких народных масс, с которой английскому правительству в момент подъема рабочего движения в Англии приходилось особенно считаться.

С другой стороны, настороженное внимание к событиям в Китае со стороны конкурировавших с Англией в Китае государств также заставляло английское правительство спешить с окончанием войны.

Но и для китайского правительства складывалась весьма тревожная обстановка. Рост партизанского движения, в котором все сильнее давали себя знать антиправительственные тенденции, внушал правительству большие опасения. В этом отношении весьма показательна прокламация, появившаяся на улицах Кантона в момент оставления его англичанами: «Мы дети поднебесной империи и довольно сильны, чтобы защищать наше отечество. Нам не нужно мандаринов, чтобы истребить наших врагов, которых злодеяния дошли до крайних пределов. Если бы предводители наши не подписали мирного договора¹ и не уничтожили этим наших намерений, враги почувствовали бы силу наших рук»².

Чтобы толкнуть колеблющееся китайское правительство на путь капитуляции, английское командование решилось на проведение еще одной военной демонстрации: создать непосредственную угрозу китайской столице. В связи с этим основной удар в кампании 1842 года был направлен к северу и ставил своей задачей разрыв коммуникационных линий между Пекином и южными провинциями. Отказавшись после неудач в Печилийском заливе от осады Пекина, англичане приступили к экономической блокаде китайской столицы.

После занятия города Чану наступательные действия сконцентрировались в районе Чжень-Цзянь и Нанкина. Одновременно с этим, стремясь создать экономическую блокаду, английские войска разорили наиболее значительные торговые пункты Китая. 19 июня англичане захва-

тили крупнейший торговый центр Китая—Шанхай. Вверх по реке Янцзыцзян, на которой расположены Чинкианг и Нанкин, была направлена крупная английская эскадра, имевшая на своих судах до 9 тысяч человек.

С занятием 21 июля Чжень-Цзяня началась фактическая блокада Пекина. Было прервано всякое сообщение по императорскому каналу—главной торговой артерии всей страны.

В первых числах августа англичане были в непосредственной близости к Пекину.

Перед опасностью углубления народной войны и перед лицом экономической изоляции китайское правительство капитулировало и согласилось на принятие английских условий мира. Императорские комиссары Илли Пу, Кианг и Лью Таджип накануне дня, на который англичане наметили бомбардировку Нанкина, приступили совместно с английскими представителями во главе с Поттингером к выработке условий мирного договора.

29 августа 1842 года в Нанкине, находившемся в этот момент под жерлами английских пушек, был подписан договор между английской королевой и китайским императором.

Нанкинский договор значительно расширил ряд пунктов, сформулированных в прелиминарном трактате. Согласно нанкинскому договору, Англии открывался уже не один Кантон, а 5 китайских портов; контрибуция равнялась уже не 6 миллионам долларов, а 21 миллиону. Еще более существенное дополнение, включенное в нанкинский трактат, составили пункты, отменившие монополию китайской организации купцов—Кохонга—и устанавливавшие тариф, благоприятствовавший английской торговле. Китай обязался не взимать с ввозимых товаров больше 5% их стоимости.

Договор содержал пункт, автоматически распространявший на Англию все преимущества, которые могли быть в дальнейшем получены какой-либо другой державой в Китае. Так кончилась первая опиумная война. Первый неравноправный, кабальный договор, навязанный Китаю под дулами пушек, вступил в силу.

* * *

Огромные контрибуции, которые пришлось Китаю выплачивать после первой опиумной войны, рост торговли опиумом и вызванный этой торговлей отлив драгоценных металлов усилили свое разрушительное влияние на экономическое состояние Китая и еще более ухудшили положение широких трудящихся масс китайского народа.

¹ Речь идет о договоре, заключенном кантонскими властями.

² «Отечественные записки» за 1853 год, стр. 3.

Революционные выступления против гнета феодалов и бюрократии, предавшихся английским и другим захватчикам, не прекращаются в Китае после окончания первой опиумной войны и перерастают в 1850 году в мощное крестьянское движение, известное под названием восстания тайпинов.

Великий китайский народ никогда не мирился с режимом гнета и кабалы, которые ему навязывали империалистические хищники.

Героическое прошлое великого китайского народа, так же как и современная его

борьба с японскими империалистами, говорит о великой силе его сопротивляемости, о неисчерпаемости его многочисленных резервов в борьбе за свободу и независимость.

Коммунистическая партия Китая в процессе тяжелой борьбы за свободу и независимость выковывает силы антияпонского народного единого фронта. Сплоченная и единая китайская нация раздавит японский империализм и разобьет оковы, наложенные на нее в прошлом другими империалистическими хищниками.

ФРАНЦИЯ ПРИ ГЕНРИХЕ IV

1

Царствование Генриха IV—конец XVI и начало XVII века—богатейший по своему содержанию, насыщенный выдающимися событиями период в истории французского народа и французского государства.

Огюстен Тьерри, один из наиболее талантливых буржуазных историков Франции, правильно подчеркивал как специфическую черту этого периода его переходный характер: «Царствование Генриха IV было одной из тех репительных эпох, когда многое заканчивается и многое начинается»¹.

Действительно, в первой половине этого царствования, совпадающей с последним десятилетием XVI века, достиг наивысшего напряжения экономический и политический кризис, потрясший страну и нанесший наиболее резкое выражение в так называемых религиозных войнах, во время которых был поставлен под вопрос начавшийся еще при Людовике XI процесс национального и государственного объединения Франции. Во второй половине царствования Генриха IV процесс восстановления национального единства, представителем которого являлась королевская власть, возобновился с новой силой и, развиваясь дальше, закончился полной победой абсолютизма (при Людовике XIV).

Являясь, таким образом, прелюдией к новому этапу в истории Франции, связанному с полной победой абсолютизма, царствование Генриха IV знаменует собой одновременно завершение в новых условиях XVI века той длительной борьбы, которую вела во Франции королевская власть в союзе с городской буржуазией против могущественного феодального дворянства, за национальное объединение, за укрепление и централизацию государства.

Начало ослабления могущества феодального дворянства в Европе относится еще ко второй половине XV века. Об этом периоде европейской истории Энгельс говорит, что «королевская власть, опираясь на горожан,

сломила мощь феодального дворянства и основала крупные, по существу национальные монархии, в которых получили свое развитие современные европейские нации и современное буржуазное общество»². В другой своей работе Энгельс отмечает, что «в Англии и Франции развитие торговли и промышленности привело к сцеплению интересов всей страны и тем самым к политической централизации»³, и прямо указывает, что во Франции эта централизация была достигнута при Людовике XI (1461—1483 годы).

Политический рост буржуазии во второй половине XV века ясно обнаруживается в тех мероприятиях, которые принимались Людовиком XI. Как указывает Тьерри, «он созвал купцов в свой большой совет, чтобы обсудить с ними средства расширить торговлю и обеспечить ей процветание; он открыл новые рынки и вызвал основание новых мануфактур; он занялся дорогами, каналами, торговым флотом, эксплуатацией рудников»⁴.

Людовик XII (1498—1515 годы) продолжил все эти начинания, выдвигавшие вперед буржуазию. Не даром ему по инициативе парижских буржуа был присвоен титул «отца народа». Дворянство ненавидело Людовика XI, не любило оно и Людовика XII: оно не могло без ропота смотреть на то, как королевские учреждения все более вторгались в сферу власти сеньеров.

Для более ясного понимания роли дворянства и того, в чем заключались его сила и слабость в этот период, очень важно вспомнить указания Энгельса, сделанные им в его работе «Разложение феодализма». «Мы видели, — отмечал Энгельс, — каким образом в обществе позднего средневековья феодальное дворянство в экономическом отношении начало становиться излишним, даже прямой помехой; каким образом и политически оно точно так же стояло поперек дороги и развитию городов и национальному государству, которое тогда было возможно только в монархической форме. Несмотря на все это, его поддерживало то обстоятельство, что за ним до сих пор сохранялась монополия в военном деле (*Waffenführung*), что без него невозможно было вести войны, невозможно было давать сражения»⁵. Теряя прямое политическое господство, которое все больше сосредоточивалось в руках королевского абсолютизма, дворянство могло компенсировать себя

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 475.

³ Там же. Т. VIII, стр. 117.

⁴ Огюстен Тьерри. Избранные сочинения, стр. 60.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XVI, Ч. 1-я, стр. 416.

¹ Огюстен Тьерри. Избранные сочинения, стр. 113.

лишь военной службой в королевской армии. Но, возвращаясь после военных походов в свои замки, многие из сеньеров находили свои земли заложеными или даже проданными за долги. Вызванное притоком благородных металлов из Америки падение стоимости денег, происходившее в течение всего XVI века, тяжело ударило по французскому дворянству. К XVI веку крестьянство во Франции уже было переведено в подавляющем большинстве на денежную ренту. Оброки с крестьян поступали в прежнем размере, между тем как цены на товары поднялись в среднем в пять раз. Доходы дворян, таким образом, резко сокращались, а их расходы возросли. Это приводило к тому, что многие дворянские фамилии разорялись. Их земли переходили в руки разбогатевших буржуа, торговцев и ростовщиков.

Все чаще становились случаи, когда разорившиеся сеньеры и гранды покидали насыщенные гнезда и устремлялись ко двору короля, требуя пенсий, доходных должностей и пр. Расходы короля на содержание двора, на пенсии, подарки и другие королевские милости заметно возросли уже при Франциске I, но они стали совершенно непомерными при последних Валуа — Генрихе II и Генрихе III. Все острее ощущая нужду в деньгах, королевская власть сильней завинчивала налоговый пресс, широко практиковала продажу государственных должностей.

Денежная буржуазия, нажившись на ростовщичестве или торговле, спешила приобретать государственные должности, приносившие ей дворянский титул, почести и верный доход. Так образовалась новая прослойка дворянства — дворянство мантин, — теснейшим образом связанная с королевской властью, с ее бюрократическим аппаратом.

Другая прослойка буржуазии, тесно связанная с королевской властью, образовавшаяся в это время, — это мануфактуристы. Мануфактуры с самого своего возникновения находились под особым покровительством королевской власти, пользовались особыми привилегиями.

Что касается средней торговой и ремесленной буржуазии, то в этих слоях под влиянием экономического кризиса обострялось недовольство всем феодальным режимом: усиливающимся налоговым гнетом, бесцеремонными вторжениями духовных и светских властей в муниципальные дела городов, прямыми конфискациями накопленных буржуазией богатств.

Не удивительно, что французская буржуазия оказалась вовлеченной в прогрессивное общественное движение в Европе, которое было связано с реформацией и распространилось во Франции в форме каль-

винизма. Энгельс в своей работе «Людвиг Фейербах» объяснил, почему это массовое антифеодальное движение облекалось тогда в религиозную оболочку. «Средние века, — указывает он, — присоединили к богословию и подчинили ему все прочие формы идеологии: философию, политику, юриспруденцию. Вследствие этого всякое общественное и политическое движение вынуждено было принимать религиозную форму. Чувства массы вскармлены были исключительно религиозной пищей; потому, чтобы вызвать бурное движение, ее собственные интересы должны были представляться ей в религиозной одежде»¹.

Энгельс определял реформацию в целом как первый акт борьбы окрепшей буржуазии против феодального дворянства и подчеркивал, что во Франции реформация приобрела особые, специфические черты. «Но, кроме немца Лютера, — писал Энгельс, — был еще француз Кальвин. С чисто французской резкостью выдвинул он на первый план буржуазный характер реформации, придав церкви республиканский, демократический характер»².

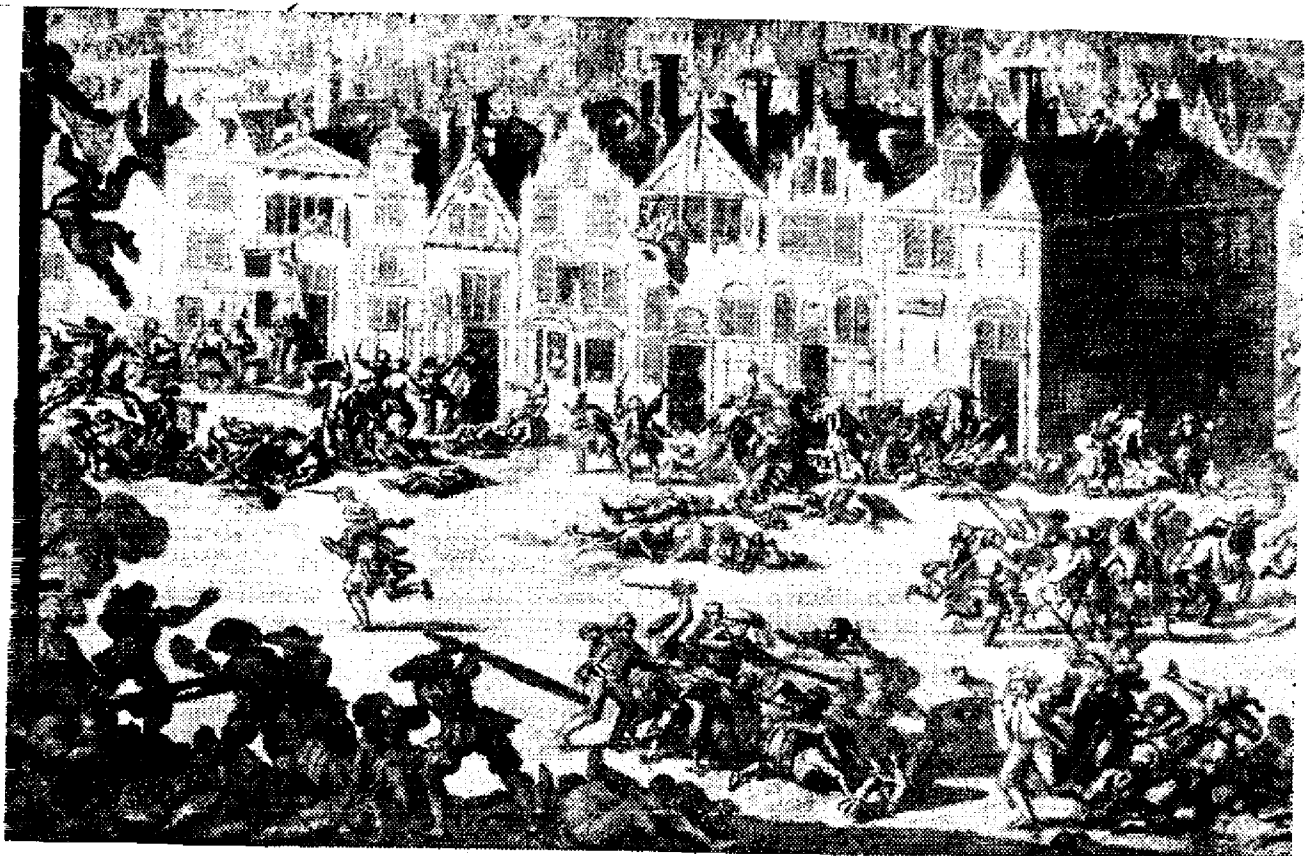
Городская буржуазия во Франции в этом религиозном движении впервые попыталась отстаивать свои классовые интересы в национальном масштабе. Однако французская буржуазия к этому моменту не сформировалась еще как класс и не осознала достаточно ясно свои национальные задачи.

Первый шаг к выработке общей программы был сделан французской буржуазией еще в 1560 году, на собрании Генеральных штатов. Наказы третьего сословия, представленного на этом собрании 219 депутатами из общего числа в 393, выражают требования этого сословия по следующим основным вопросам: 1) о духовенстве, 2) об университетах, 3) о дворянстве, постоянном войске и придворной свите, 4) о суде, 5) о прямых податях, косвенных налогах, субсидиях, торговле. Требования, относящиеся к духовенству, хотя и составлены в весьма умеренном духе, носят, тем не менее, печать реформации. Наказы требовали выборности духовных должностей, но право выбора предоставлялось только духовным лицам и нотаблям; церковное имущество оставлялось в руках церкви, но часть церковных доходов должна была быть обращена на нужды университетов, на учреждения колледжей; наказы требовали запрещения духовенству принимать завещания, ограничения числа праздничных дней в году и др. Требования в отношении суда были направлены к ограничению сеньориальных судов и к расшире-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIV, стр. 674—675.

² Там же, стр. 675.

Франция. XVI век.

функции королевского суда. В облагораживании наказывали требовали уничтожения внутренних таможен и установления единому королевству мер и весов. черновой, несовершенный набросок замыслы буржуазии так и остался незавершенным.

Слабость буржуазии выразилась в том, что на арену политической борьбы она выступила не единой. Кальвинистское движение, широко охватившее южные и юго-восточные города Франции (Ним, Лярошель и др.), не было поддержано в центральных и северо-восточных городах, не было поддержано и Парижем. Буржуазия этих городов с оружием в руках отстаивала католическую религию, выдвигая ее как знамя объединения всей нации, всего королевства. Слабость буржуазии проявилась также в том, что как южные, кальвинистские города, так и северные, католические, выступали на арену политической борьбы не самостоятельно, а в блоке с дворянством.

Как мы уже отмечали выше, дворянство в этот период страдало от экономического кризиса, было недоволено и искало выхода из создавшегося положения. Одна часть дворян находила его в том, что примыкала к реформации, провозгласившей лозунг копирования церковных владений. Это кальвинистское, гугенотское дворянство искало союза с протестантской Англией, получая отсюда помощь в поддержку. Другая часть дворян, в первую очередь духовные и светские сеньеры, получавшие доходы от церковных владений, выступила на защиту католической церкви. Выход из кризиса

она видела в возвращении дворянству феодальных привилегий, урезанных королем, а также в усилении эксплуатации крестьян и в прямом ограблении зажиточных слоев крестьянства. Так случилось, что французское дворянство в момент, когда во Франции началось массовое движение за реформацию, оказалось разбитым на два лагеря.

Несколько мало значения имели при этом для дворян религиозные разногласия, ясно видно из того, что переходы благородных сеньеров из одного лагеря в другой, как и временное сближение обоих дворянских лагерей, были очень часты. Карл IX, царствовавший во Франции в самый разгар религиозной борьбы и заслуживший печальную известность как организатор варфоломеевской ночи, откровенно заявлял, что религия служила для гугенотов-дворян лишь предлогом для восстания против королевской власти, что они примыкали к кальвинизму только для того, чтобы иметь предлог для бунта.

Особенно важную роль начинает играть дворянство во второй стадии развития кальвинистского движения, когда оно принимает форму религиозных войн. Кальвинистская, или гугенотская, партия выступает в этих войнах под предводительством Генриха Наваррского, ближайшего родственника короля и претендента на французский престол. Генеральный синод и собрания кальвинистских городов, происходившие в Лярошеле с 17 ноября по 14 декабря 1588 года, вернули ему защиту всех прав гугенотов и провозгласили его протектором (защитником) кальвинистской церкви. Ближайшими

помощниками и соратниками Генриха Наваррского были барон Роин, получивший впоследствии титул герцога Сюлли, Ледигьер, маршал Бирон. Защитниками католического двора выступают не менее знатные дворянские дома: герцоги Гизы, герцоги Лотарингские, Майен и Меркер.

Однако и в католическом лагере основной силой было не дворянство, а городская буржуазия. Подтверждение этой мысли мы находим в одном чрезвычайно интересном документе, свидетельстве современника. Мы имеем в виду описание Католической лиги, данное в сочинении некоего Лезо, бывшего государственным советником в Париже с 1560 до 1604 года¹. Перечислив воимено людей, входивших в состав парижского комитета Лиги, комитета «шестнадцати» он отмечает, что это были скромные чиновники, буржуа, адвокаты, нотариусы.

Огюстен Тьерри подчеркивает роль и значение муниципального движения, развернувшегося в этот период в католических городах Франции.

2

Религиозные войны велись в общем как обычные феодальные войны и тянулись с перерывами в течение всего последнего двенадцатипятилетия XVI века. Их характерной чертой является военное вмешательство иностранных государств. На французских полях пришли в столкновение два мира: мир старой, феодальной Европы во главе с католической Испанией и мир молодой, поднимающейся Европы в лице протестантской Англии, Нидерландов и швейцарских кантонов. Достаточно бегло ознакомиться с описанием хотя бы самых ярких эпизодов в истории этих войн, чтобы убедиться, какие широкие размеры приняли иностранные вторжения на французскую территорию. Вот, например, описание знаменитой битвы при Арке (21 сентября 1589 года), в которой Генрих Наваррский стяжал славу выдающегося полководца.

Имея под своей командой всего 8-тысячное войско, он сражался целый день против 25-тысячного войска герцога Майена и заставил своего противника первым прекратить бой. Через несколько дней король получил подкрепление от англичан — 5 тысяч солдат. «Тогда Майен отступил в Пикардию, где надеялся соединиться с Александром Фарнезе»². В течение зимы 1590 года герцог Майен сумел сформировать новую армию, а весной того же года Генрих Наваррский снова нанес ей сокру-

шительное поражение в битве на реке Парис, истребив всю пехоту противника, тысячу человек конницы и большую часть его артиллерии. Тогда в дело снова вмешались испанцы. С огромной армией, в сопровождении многочисленного обоза во Францию вторгся Александр Фарнезе, герцог Пармский, наместник испанского короля Филиппа II в Нидерландах. «Между тем король просил помощи у протестантских князей Германии и с этой целью послал к ним Генриха де ла Тур д'Овернь и викария де Тюреня. Викария задержали в Германии очень долго, но, наконец, все-таки помогли ему собрать 5 или 6 тысяч рейтаров и до 11 тысяч пехоты»³.

Результатом этих войн было прежде всего разорение страны. Во многих местах поля были заброшены, крестьяне бежали в леса. Города подвергались осадам, разграблениям, пожарам.

Непосредственным результатом многолетней борьбы во Франции явилось и то обстоятельство, что к моменту смерти Генриха III (он был убит в 1589 году) единой, централизованной королевской власти фактически больше не существовало: могущественные феодальные вельможи — гранды и сеньеры, губернаторы провинций и правители городов — обособились в своих владениях, держали свои собственные войска, сами собирали налоги с населения и даже самостоятельно заключали договоры с иностранными государствами. Так, герцог Немур хозяйничал в Лионе, герцог Меркор владел провинцией Бретань, герцог Омаль претендовал на Пикардию, маршал Монморанси двадцать лет совершенно независимо правил Лангедоком, Ледигьер был полным хозяином провинции Гиеннь.

Герцог Сюлли, знаменитый сподвижник и первый министр Генриха IV, рассказывает в своих мемуарах об одном из наиболее сильных представителей католической партии — герцоге Немуре: «Сначала этот честолюбивый человек придумал химерический проект стать королем Франции, женившись на венанской принцессе. Общая ненависть к нему и оппозиция со стороны его собственного брата герцога Майена заставили его отказаться от этой безумной затеи. Он немедленно вознаграждает себя тем, что строит новый план — объединить в особое княжество провинции Леонскую, Божоле, Фореэ, Маконне и Ломб под верховенством Испании»⁴.

Провозглашенный в 1593 году в гугенотском лагере королем Франции, Генрих IV должен был начать свое правление с осады и захвата Парижа. Но даже и после того, как Генрих IV овладел Парижем, большинство французских провинций

¹ «Archives curieuses de l'histoire de France». I serie. T. XIV, p. 40.

² Шлоссер «Всемирная история». Т. XIII, стр. 272.

³ Там же, стр. 281.

⁴ Sully «Mémoires». T. II, p. 59.

оставалось отрезанным от центра и в состоянии войны против короля: Нормандия, Бретань, Пикардия, Шампань, Бургундия, Лангедок—были покорены лишь наполовину, Марсель и другие приморские города оставались в руках Католической лиги. Герцог Савойский, который, пользуясь слабостью французской королевской власти, захватил в 1588 году маркизство Салюс, теперь вторгся в пределы Франции, претендуя на весь Прованс. Испанская армия стояла лагерем в Пикардии, в 40 лье от столицы.

Подняв знамя борьбы за укрепление королевской власти, за восстановление абсолютизма, Генрих IV тем самым поставил задачу—отстоять государственную целостность и независимость Франции, укрепить ее внутреннее единство, усилить централизацию. В этот период «...абсолютная монархия выступает в качестве цивилизующего центра, в качестве основоположника национального единства»¹.

В 1593—1594 году военные силы Лиги, засевшие в Париже, составляли в основном иностранцы: испанцы, итальянцы, неаполитанцы. Истинное отношение к ним парижского населения прекрасно отражено в популярнейшей тогда сатире «Menirée». Автор сатиры—Иьер Питу—вложил в уста д'Обри, депутата третьего сословия, следующее обращение к Парижу: «О Париж, ты больше не Париж, но логово кровожадных зверей... Неужели ты никогда не излечишься от этой проказы, которая вместо одного законного и милостивого короля родила тебе пятьдесят царьков, пятьдесят тиранов? Ты передо мной в оковах, ты под властью испанской инквизиции, в тысячу раз более невыносимой и более тяжелой, чем самая страшная смерть, которую могли бы позбрести испанцы!»².

Когда на собрании Генеральных штатов испанский посол открыто предложил Католической лиге избрать королевой Франции испанскую принцессу Елизавету, парижский парламент принял торжественное обязательство, в котором говорилось, что «никакой договор о передаче короны иностранному принцу или принцессам никогда не будет учинен» и что он (парламент.— **З. М.**) «должен будет применить всю присвоенную ему власть, чтобы помешать передаче короны в руки иностранцев под предлогом религии». Одновременно парламент заранее объявлял³ «лишней силой и недействительным всякий акт об утверждении иностранного принца или принцессы,

Генрих IV.

Травюра Гольциуса.

как наносящий ущерб саллическому закону и другим основным законам государства».

В этом постановлении парижский парламент выразил стремление буржуазии сохранить и отстоять от иностранных притязаний государственную независимость Франции. Торговая и ремесленная буржуазия, сильно пострадавшая в результате многолетних феодальных распри от осады городов, пожаров, грабежей, от застоя в делах, от почти полного прекращения заморской торговли и ослабления торговых связей внутри государства, снова связывала свою судьбу с королевской властью, шла на компромисс с абсолютизмом, лишь бы добиться умиротворения страны, восстановления порядка, защиты от феодальных притеснителей и иностранных захватчиков.

Сдача Парижа Генриху IV была подготовлена в самом городе. Парижские мэры, эшвены и капитаны буржуазной гвардии действовали тайком от иностранного гарнизона, в первую очередь от испанцев. Однако и после того, как Генрих IV овладел столицей, французские вельможи при поддержке Испании вплоть до 1598 года вели войну на французской территории: в Пикардии, Франш Конте и Бретани. Только в 1598 году, когда вся территория Франции оказалась объединенной в руках Генриха IV, испанскому королю пришлось пойти на заключение мира с Францией.

Непосредственная близость французского королевства к Нидерландам, в которых кипело восстание против католического короля, заставила Филиппа II искать мира с

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. X, стр. 721.

² Lagretelle Charles «Histoire de France pendant les guerres de religion». Т. III, p. 165.

³ Там же, стр. 156.

Филипп II.

Францией и припудила его пойти на такие серьезные уступки, как возвращение Франции всех ее портов. Правда, в мирном договоре еще говорилось о притязаниях Испании на восстановление Бургундского герцогства, являвшегося территорией Франции, но Филипп II вынужден был оговориться, что будет добиваться этого «только мирным и справедливым путем, а не с оружием в руках»¹.

Мирный договор, подписанный 2 мая в Верване, обеспечил Франции длительную передышку, которую народ использовал для заживления ран, нанесенных ему многолетними войнами.

3

Генрих IV шел навстречу интересам буржуазии и принимал целый ряд мер для развития торговли, ремесел, мануфактур. Большое значение для буржуазии имели те мероприятия, в которых обнаруживалась забота короля о восстановлении и улучшении дорожного хозяйства Франции. Генрих IV впервые централизовал это дело, учредив декретом 1599 года должность генерального инспектора дорог и мостов и поручив ее маркизу Сюлли. Известны также заботы короля и Сюлли о прорытии каналов и об осушении болот. К этому делу были привлечены иностранные финансисты, которым королевская власть предоставляла большие привилегии во Франции.

Генрих IV старался привлекать во Францию искусных мастеров из-за границы. Именно в это время было положено начало

целому ряду новых отраслей промышленности, раньше неизвестных во Франции. Сюлли рассказывает в своих мемуарах, что с 1600 года большая галерея Лувра была занята первоклассными мастерами иностранного происхождения. Когда парижские цеховые корпорации попытались стеснить их деятельность, король выдал им королевские охранные грамоты, а ученики-французы, обучающиеся у этих иностранцев, получили разрешение работать в любом месте королевства и были освобождены от обязанностей изготовлять шедевр и получать цеховые удостоверения.

Особенными заботами королевской власти пользовались шелководство и шольковая промышленность. Усилия короля были направлены к тому, чтобы шире распространить эту культуру во Франции, внедрить ее в такие районы, где она раньше совершенно не была известна. Король выписывал из Италии тутовые деревья, посылал в самые отдаленные углы королевства специальных чиновников и даже обратился к дворянству и духовенству с призывом поддержать это начинание.

«План индустриального развития Франции», разработанный Лаффема и получивший в 1596 году одобрение Генриха IV, выдвигал, между прочим, задачу — «дать при помощи индустрии средства существования тому бедному классу нации, который поддерживал известное время свою жалкую жизнь подаяннем и часто заканчивал ее голодной смертью; превратить всех этих нищих в рабочих, живущих честным трудом и обогащающих страну»².

Какое серьезное значение приобрел для королевской власти вопрос о голодных и нищих, тысячами притекавших в Париж, показывают некоторые записи в дневнике Ибера Этуэля. Так, под датой 13 мая 1595 года мы находим у него следующую запись: «Улицы Парижа были переполнены вереницами нищих, которые стекались со всех сторон, так что в течение трех дней, насколько удалось подсчитать, их прибыло в Париж до десяти тысяч»³.

Весна 1596 года не принесла облегчения парижским беднякам. Как рассказывает хроникер, первого марта в Париже была подвергнута сожжению женщина, убившая своих детей, потому что ей нечем было кормить их. В апреле правительство прибегало к полицейским мерам, чтобы очистить город от этой массы голодных и требующих хлеба нищих, потому что в Париже начиналась чума.

В новых, наиболее свободных от цеховых стеснений мануфактурах начали оседать выброшенные из феодального произ-

¹ А. Пиррелли «Нидерландская революция», стр. 319.

² Pierre de l'Etoile «Journal». Т. II р. 207.

³ Там же.

водства элементы — зародыш, из которого развился французский пролетариат.

Однако серьезным препятствием на пути экономического развития Франции в конце XVI века оставались цеховая организация ремесла, всевозможные цеховые ограничения и привилегии. Генрих IV не ставил своей задачей борьбу против цехов, наоборот, он поддерживал цеха в фискальных целях, хотя не останавливался перед нарушением их прав и привилегий в интересах новых отраслей производства, пользовавшихся его особым покровительством.

Значительное развитие получила в этот период во Франции торговля. Этому благоприятствовала вся политика Генриха IV, направленная на освобождение страны от возможности внешних нападений, прекращение феодальной распри внутри страны и установление внутреннего порядка и безопасности. Вооруженным отрядам было запрещено становиться на постой в населенные местности без особого на то разрешения правительственных чиновников; частным лицам было запрещено ношение оружия; принимались меры к очищению дорог от разбойничьих шаек. По приказу короля, подвергались разрушению замки тех дворян, которые пытались жить прямым феодальным грабежом и отказывались повиноваться королевским чиновникам. Все эти мероприятия облегчали сношения между различными частями страны и содействовали развитию торговли.

Забота королевской власти о развитии внутренней торговли выражалась также в том, что была создана специальная должность суперинтенданта торговли и организован коммерческий совет в составе представителей мануфактуры, администрации и купцов. С июля 1602 года до октября 1604 года состоялось сто семьдесят шесть заседаний этого совета.

В области внешней торговли королевская власть стремилась к ограничению ввоза во Францию дорогих товаров (например шелковых изделий) и расширению вывоза из Франции. Эта торговая политика диктовалась соображениями валютной экономии. Королевская казна была обременена внешними долгами, сделанными в период войны и междоусобиц. Благодаря финансовой реформе, проведенной Сюлли, внешние долги Франции к концу царствования Генриха IV были полностью ликвидированы. Королевская казна накопила большие резервы (несколько бочек золота), хранившиеся в подвалах Бастилии.

Серьезные улучшения, достигнутые в области государственных финансов, позволили Сюлли и королю провести очень важную военную реформу, в результате которой значительно выросла военная мощь Фран-

ции, поднялся ее престиж на международной арене.

4

По все мероприятия королевской власти в области внутренней политики не принесли облегчения французскому крестьянству, которое продолжало оставаться под гнетом феодальной эксплуатации.

В связи с обесценением денег и вытекающим отсюда сокращением доходов от земли дворяне стремились переводить крестьян с денежной ренты на отработочную. Те законы и королевские орлонансы, которые отменяли личное закрепощение крестьян, были фактически сведены на-нет. В исследовании Бонмэра «История крестьян с конца средних веков до наших дней» приведен отзыв некоего Жана Женю, который писал в 1610 году следующее: «Волнения, происходившие во Франции в течение последних сорока лет, вывели из употребления эти законы; в большинстве деревень, где только живут господа дворяне, они получили такую власть над своими крепостными, что заставляют их работать в своих виноградниках, обслуживать сбор винограда, косить траву, свозить сено и нести тысячу других барщинных повинностей без всякого иного основания, как только из страха избиения или военного постоя»¹.

Среднее и мелкое дворянство, деревенские жантильоны, классическим образцом которых может служить Оливье де Серр, прославившийся своей работой «Театр земледелия», сделались сторонниками восстановления королевского абсолютизма с его мощным централизованным аппаратом управления, ибо, в конечном счете, только сильная королевская власть могла обеспечить дворянам бесперебойное поступление феодальной ренты.

Крестьянские волнения не прекращались в течение всего периода религиозных войн во Франции.

Известные под разными наименованиями (Готье, Кроканы, Шатоверы), крестьянские сполчения создавались то там, то здесь в ответ на феодальные грабежи, военные постои и усиление феодальной эксплуатации и налогового гнета. Генрих IV считал эти восстания величайшей опасностью для государства. Он применял самые жестокие меры для их подавления, целиком опираясь при этом на помощь и поддержку всего дворянского сословия.

11 мая 1594 года король пишет своему сенешалу в провинции Перигор, господину де Бурдей: «Я получил сведения от господина Шамбаре о большом народном восста-

¹ Bonmère Eugène «Histoire des paysans», p. 245.

Мария Медичи — жена Генриха IV.

пин, которое произошло в Лимузине под предлогом непомерных обложений, которые их заставляли нести, а также экспроприаций и насилий, которым они обычно подвергаются со стороны военных людей».

Шамбаре, генерал-лейтенант в Лимузине, получил от короля предписание — собрать все распушенные военные силы, чтобы разбить и обезоружить повстанцев, «ибо, как я слышал, — указывает король, — их число очень велико и они уже установили связь и сношения с соседними провинциями». К самому же Бурдей король обращается с просьбой «содействовать вышеназванному господину Шамбаре, если он к вам обратится, военными силами для этой экзекуции»¹.

В другом письме, адресованном господину де ла Шез, король дает директиву — попытаться добром склонить восставших к тому, чтобы они сложили оружие. «В случае, если они будут упорствовать в своем намерении, — пишет король, — я распоряжусь, чтобы они были подавлены силой, подвергнуты наказанию». В заключении король указывает, что для осуществления намеченных мер ему нужна «помощь всех добрых слуг, особенно дворянства, которое является главной силой... страны и которое больше всех заинтересовано в подавлении восстания»².

Дворянство в целом, как господствующий класс, нуждалось в сильном, централизованном аппарате власти, чтобы держать в повиновении и эксплуатировать крестьян-

ство. Даже среди высшего дворянства Франции были сторонники усиления королевской власти. Таким был, например, герцог Сюлли. Верный соратник Генриха IV во всех его походах, он стал первым министром короля после утверждения его на престоле. Сюлли был убежденным роялистом, сторонником абсолютизма. С величайшим презрением он относился к попыткам повернуть колесо истории назад, к тем временам, когда власть не была еще централизована и сосредоточена в лице одного короля, «а распространялась на множество голов».

Однако таких энергичных защитников и поборников идеи абсолютизма было немного среди знатной верхушки дворянства, непосредственно составлявшей «двор» короля. Большинство придворной знати составляли те, которые сначала с оружием в руках боролись против Генриха IV и, только будучи разбиты, сдались на милость короля; других Генрих IV просто купил, заплатив им за «покорность» крупными суммами, титулами и высшими государственными должностями.

Компромиссная политика Генриха IV привела к покорности католическое дворянство, но зато породила недовольство в среде гугенотского дворянства. В 1598 году, в момент захвата испанцами Амьена, цвет гугенотской партии: Буйон, Ла Тремуай и дю Плессис Морней — отказался поддержать короля в его попытках отбить Амьен у испанцев. Пользуясь затруднениями Генриха IV, они составили план отделения от Франции, образования своего особого государства, со своими крепостями, своими финансовыми ресурсами, своей армией. Более того: они некали за границей высокого покровителя, который гарантировал бы им этот новый порядок во Франции. Частично эти сепаратистские планы нашли свое осуществление в тех пунктах нантского эдикта, по которым Генрих IV вынужден был оставить в руках гугенотской партии 200 крепостей, войско и предоставить им право иметь свой синод и свои собрания. Эти уступки, умалявшие авторитет королевской власти, привели в дальнейшем к новому рецидиву феодальной реакции.

В целом среди высшего придворного дворянства, независимо от принадлежности к реформистской или старой, римской церкви, было огромное количество недовольных, обиженных при раздаче королевских милостей, обиженных почестями и затанвших злобу.

При дворе царил роскошь, разгул, мотовство, процветали интриги, зависть, продажность. Современники оставили нам яркие описания пышных придворных празднеств, роскошных костюмов грандов, их свит и экипажей. Пьер Этуаль, придворный

¹ «Lettres missives». T. IV, p. 155.

² Там же, стр. 165.

хроникер того времени, даст немало картинок подобного рода в своем дневнике.

Вынужденная отказаться от политики открытой военной агрессии, Испания не прекращала интриг и тайных происков в отношении усилившейся и окрепшей Франции с целью вызвать новые внутренние распри, поддаться против короля знатных сеньеров, ослабить и поработить «еретическую» Францию. Главными фигурами в этой закулисной игре были герцог Савойский и граф Фуэнтес, правитель испанских владений в Милане. Они вдохновляли и финансировали заговоры вельмож при дворе Генриха IV.

Наиболее крупными фигурами среди заговорщиков были герцог Бирон, граф Овернский и семейства Антрагов. Герцог Бирон с молодых лет сражался в войсках Генриха, тогда еще короля Наваррского. Он сделал блестящую военную карьеру — от простого солдата до маршала Франции. Его жалкое баронетство превратилось в графство и пэрство. Сражаясь много раз бок о бок с королем, Бирон получил тридцать два ранения. Два раза на поле сражения король выручал его из опасности, рискуя своей собственной жизнью. Маршал Бирон заключил договор с герцогом Савойским о совместных военных действиях против Франции и обязался убить короля Генриха IV и поднять восстание во французской армии.

Существуют документы, неопровержимо уличающие Бирона в сношениях с эрцгерцогом Альбертом, испанским штатгальтером в Нидерландах, с герцогом Савойским и просто с испанскими агентами. Эти документы изложены в «Истории жизни, заговоров, тюремного заключения, суда и завешания маршала Бирона», напечатанной впервые в Париже в 1603 году.

Генрих IV начал войну против герцога Савойского раньше, чем заговорщики приступили к выполнению своего плана. Он хотел принудить герцога к выполнению парижского договора об уступке Франции Ля Брессе вместо маркизства Салюс. Война 1600 года была прекрасно подготовлена герцогом Сюлли и велась с большим успехом для Франции.

Прорыв в Савойю через узкие горные проходы, Генрих IV в несколько дней разгромил своей артиллерией и принудил к сдаче слывшие неприступными савойские крепости Шамбери, Монпельян, Ля Шарбоньер, Конфлан. Одержав полную победу над герцогом Савойским, Генрих IV согласился уступить Савойе герцогство Салюс, из-за которого, собственно, и шла война. В обмен на эту уступку Франция получила Ля Брессе с рядом округов и крепость Бург.

Победа над герцогом Савойским не только расширила территорию Франции по

обоим берегам Роны, до самого подножья Альп, но и открыла свободное сообщение для Франции с Швейцарией, Женевой и Германией. Бирон был разоблачен и казнен.

5

Положение Франции на европейской международной арене было значительно укреплено и усилено в последнее десятилетие царствования Генриха IV. Основное направление внешней политики Генриха IV все годы было на сближение с Англией, против реакционной Испании. Незаурядным дипломатом, тонким и расчетливым рисуетея Генрих IV уже в его первых письмах к английской королеве Елизавете. С истинно гасконским жаром расточает он в своих письмах к Елизавете комплименты и клятвы в преданности, играя на ее женском тщеславии, чтобы добиться помощи Англии в борьбе против Испанской монархии. Однако сердечная дружба с английской королевой не помешала Генриху IV дать решительный отпор английским притязаниям на занятие некоторых французских портов под предлогом предохранения их от захвата Испанией. На предложение английской делегации Генрих IV остроумно ответил, что ему ничуть не легче будет от того, что его укусит львица.

Он ревниво оберегал интересы французской торговли от английской конкуренции.

Важнейшее значение для заморской торговли Франции имели те особые права — капитуляции, — которых добились французские купцы при османском дворе еще в царствование Франциска I. Господствующее положение, занятое Францией в торговле с Ближним Востоком, непосредственно задевало интересы английской торговли и английского торгового флота. Посол Генриха IV при османском дворе Савари де Серв, пятнадцать лет безвыездно проживший в Константинополе, сумел не только отстоять, но и укрепить и расширить особые права французских купцов в Османской империи.

Однако торговая конкуренция между Францией и Англией в этот период еще не приобрела решающего значения. Объединенные общей борьбой против агрессии Испании Филиппа III, угрожавшей в одинаковой степени обоим этим странам, они поддерживают дружбу и союз между собой. После смерти королевы Елизаветы ее преемник на престоле, Яков I, возобновил союзный договор с Генрихом IV.

Союзником Англии и Франции являлись Нидерланды, где в течение 35 лет кипела ожесточенная борьба против испанской королевской власти. Генрих IV выступал в качестве посредника при заключении

акта о мире между Соединенными провинциями и Испанией (9 апреля 1609 года), которым было положено начало независимому существованию Нидерландской республики. Одновременно Генрих IV подтвердил и возобновил союзный договор, существовавший между Францией и Соединенными провинциями. Испания Филиппа III вынуждена была отказаться от плана использовать Нидерланды в качестве форпоста для завоевания всей Европы, Франции и Англии в первую очередь.

На территории Италии Генрих IV стремился закрепить и расширить дружественные связи с богатыми итальянскими республиками и владельческими домами. Он сумел оказать значительную услугу Венеции, выступить в качестве посредника в ее конфликте с папой. Он укрепил свои связи с Тосканским герцогом, женившись на его племяннице Марии Медичи. Женитьба короля имела еще то значение, что она освободила Францию от обязанности выплатить долг герцогу Тосканскому. Как отмечает Бертольд Целлер¹, Генрих IV унаследовал от прежних королей Франции долговые обязательства в отношении герцога Тосканского на 50 тысяч дукатов. Сам он, нуждаясь в деньгах для ведения войны с Католической лигой, неоднократно обращался за финансовой поддержкой к эрцгерцогу Фердинанду Тосканскому. Долг Франции в отношении Тосканского герцогства достиг таким образом почти миллиона дукатов. В качестве обеспечения этого долга эрцгерцог получил некоторые, очень существенные права во Франции, например право собирать налоги в Ланге и других герцогах. В связи с женитьбой короля на Марии Медичи этот долг французского королевства был ликвидирован.

В противовес враждебным попыткам герцога Савойского Генрих IV укреплял также торговые и политические связи Франции с швейцарскими кантонами, особенно с центром кальвинизма—Женевой, которой в то время угрожала непосредственная опасность со стороны герцогства Савойского.

¹ Berthold Zeller «Henri IV et Marie de Médicis», pp. 16—17.

* * *

Французскими буржуазными историками написано немало томов для выяснения государственных талантов Генриха IV и оценки его политической деятельности. Современные буржуазные историки во Франции также проявляют большой интерес к личности Генриха IV и к его эпохе. Сошлемся хотя бы на работу Пьера де Вессьер, вышедшую в 1928 году, «Генрих IV». Но буржуазные историки не сумели разобраться в сложных, противоречивых условиях, в которых протекала деятельность Генриха IV, и дать ей правильную оценку.

Правильно оценить деятельность Генриха IV можно только на основе высказываний классиков марксизма-ленинизма.

К деятельности Генриха IV как нельзя лучше подходят те слова Энгельса, которыми он характеризовал роль королевской власти в период начавшегося разложения феодализма и развития буржуазки. «...во всей этой всеобщей путанице,— пишет Энгельс,— королевская власть (das Königtum) была прогрессивным элементом... Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства»².

Буржуазия помогла королевской власти одержать окончательную победу. «...королевская власть в благодарность за это,— продолжает Энгельс,— поработила и ограбила своего союзника»³. Вот почему то прогрессивное значение, которое имели все мероприятия и реформы Генриха IV, не могло надолго сохраниться. Королевский абсолютизм в дальнейшем своем развитии все больше превращался в реакционную силу, по мере того как он переходил к поддержке и финансированию паразитического дворянства, разоряемого ходом экономического развития Франции.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. XVI. Ч. 1-я, стр. 445.

³ Там же.

И. Гиттис

ИСТОРИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

(К итогам первого года преподавания
истории в 3—4-х классах)

1

Истекающий учебный год войдет в историю советской школы как год, когда советская детвора получила первый марксистский учебник истории. Включением истории в учебный план младших классов был восполнен зияющий провал в начальном обучении. Поэтому результаты первого года работы должны заинтересовать каждого, кому близка и дорога наша школа.

Итоги первого года очень нестры. Мы имеем в ряде случаев большие достижения: глубокий интерес детей к истории, четкое знание основных фактов истории нашей родины, сочетающееся со знанием хронологических дат и исторических деятелей, сознательное отношение детей к фактам, умение толково изложить исторический материал. Наряду с этим мы имеем и случаи явного провала работы. Этот провал определяется прежде всего тем, что там, где работа была поставлена плохо, дети не понимали материала: они слушали рассказ учителя, читали учебник и, не понимая, заучивали факты.

Несомненно, что в анализе работы и построении общих выводов о преподавании краткого курса истории в начальной школе нужно исходить именно из достижений. Ведь эти достижения были завоеваны учителями в работе с детьми, которые ничем не отличаются от тысяч их сверстников, в работе по учебнику, которым пользовались все школьники 3 и 4-х классов.

Результаты истекшего учебного года убеждают нас в том, что школьники 10—12 лет хотят и могут заниматься историей, что этот предмет их интересует и доступен им.

Советский школьник 10—12 лет полон впечатлений и элементарных знаний о советской действительности. А что представляют собою эти знания? Это — знание о людях, об их подвигах в борьбе во славу родины; это — впечатление и знания о реальных результатах труда — о чудесном преобразении окружающего: городов и сел, фабрик и полей, зданий и садов, — о выдвигании ранее незамеченных, скромных людей, об известных всей стране, а иной раз и всему миру героях. Наши дети знают обо всех достижениях страны, интересуются ими, мечтают повторить и умножить подвиги советских людей. Следовательно, их мысли и чувства обращаются к вопросам, составляющим самую ткань исторического знания. Когда на уроках истории идет речь об исторических деятелях и исторических событиях, дети понимают материал, так как эти категории исторического знания им уже нечужды. Больше того, их нетрудно привести и к соответствующим оценкам, так как у них уже есть правильные исходные точки зрения. Они чувствуют, что все надо оценивать с точки зрения интересов трудящихся, они знают, что дело, совершенное во славу советской родины, есть подвиг, а дело, идущее во вред родины, во вред трудящимся, есть преступление.

Можно с уверенностью сказать, что во всех классах, где уроки истории проходили мало-мальски живо и не подменялись зубрежкой, история стала одним из самых любимых предметов.

2

Рассказ учителя по истории привлекает к себе внимание детей, особенно когда учитель хорошо владеет искусством повествования, которое является наиболее доходчивой формой передачи событий и деятельности людей.

Интересно с этой точки зрения проанализировать итоги урока на тему «Стихийные народные восстания в Киевском княжестве». Во многих классах этот урок оказался одним из самых трудных, «неинтересных», плохо усвоенных. Почему? А потому, что материал подан в учебнике отдельными, общими положениями, не связанными в цельные картины и действия: у Киевского князя была большая дружина... Смерды владели небольшими клочками земли... В Киеве и других городах жили ремесленники, торговцы и городская беднота... Жители городов управлялись об-

шим собранием горожан—вечем... В XI веке князья и бояре очень усилили угнетение народа. Они устанавливали свои законы, творили суд и расправу и т. д. и т. д.

Везде, где учитель давал материал в таком «аналитическом» плане, материал усваивался плохо. Но стоило только учителю нарисовать картину Киева XI века с его Подолом и Верхним городом, показать тогдашних людей, княжеский двор, на котором князь творит суд, жизнь боярской усадьбы и т. п., как материал становился интересным, увлекал детей. Им представлялась цельная, жизненная картина—своеобразная обстановка и люди XI века. Эта картина привлекала их внимание и вызывала интерес, а потому врезывалась в память.

Плохие результаты получались часто на уроках по темам: «От рода к государству», «Славяне», «Суздальская Русь», «Хозяйство и управление государством в конце XVII века», «Реформы Петра I», «Буржуазная революция во Франции», «Маркс и Энгельс», «I интернационал», «Поражение революции». Материал этих уроков подали в учебнике не «от картин», а «от положений». И если учитель на уроке эти «положения» не подавал через «картины», материал усваивался детьми плохо. Часто изобилие фактов не давало учителю возможности очертить с достаточной четкостью каждый в отдельности, и факты поэтому не доходили целиком до сознания детей, легко улетучивались из памяти. Возьмем такой, казалось бы, интересный и яркий урок, как «Крестьянская война под руководством Пугачева». Этот материал всегда прекрасно усваивается детьми. А в истекшем году ответы детей по этой теме (на уроках и на испытаниях) оставляли желать лучшего. В чем дело? Во-первых, материал был слишком велик для одного урока, что заставляло учителя быть чрезмерно кратким. Во-вторых, в учебнике не дано описания отдельных моментов восстания. В-третьих, вместо последовательного изложения хода событий даны перенлетающиеся ряды событий (смотри, например, вставку о башкирах и Батырше и др.); Хлопуша, Белобородов, Салават Юлаев взяты вне хода восстания; не показаны осада Оренбурга, взятие Казани и т. д. Таким образом, выпали те опорные моменты, которые помогли бы детям представить себе конкретный ход восстания Пугачева.

Эти же обстоятельства отразились и на усвоении ряда других тем: «Литва и Польша — враги Московского государства» (§ 13), «Башкирское восстание» (§ 21), «Война с Турцией» (§ 41), «Крестьянское

движение» (§§ 45, 46). «Восстание Амангельды Иманова» (§ 51) и некоторые другие.

Отсутствие конкретных картин-описаний привело к плохому усвоению таких вопросов, как «Перемены в управлении» (§ 40) или «Хозяйство страны после революции» (§ 49).

Перегруженность учебника в целом и каждого параграфа в отдельности сильно затруднили детям усвоение фактического материала. Несмотря на это мы имели в этом году очень много хороших и прекрасных ответов—изложений фактического материала. Вот, например, что пишет¹ учительница одной из московских школ, присутствовавшая на испытаниях по истории:

«С большим удовлетворением я слушала ответы таких учеников, как Таня К., которая рассказывала о том, как жилось в России при царе Николае I. Она красочно и подробно говорила о военных поселениях, о том, как чиновники-взяточники грабили народ... Жалко было прерывать обстоятельный рассказ учащихся... Они подробно рассказывали о Ледовом побоище, о походе Батыя, о разгроме Колчака. Их ответы поражали глубиной, знанием фактов и обстановки...»

Что обеспечило хороший рассказ учащегося об историческом факте? Интересное изложение учителя, построенное на документальном материале, яркое описание царства жандармов и чиновников и, конечно, забота учителя о закреплении пройденного, постоянное внимание к развитию навыка изложения.

Вот несколько ответов учащихся 3 и 4-го классов².

С о л я н о й б у н т

«После смерти царя Михаила Романова московским царем стал его сын Алексей. По своей молодости он мало касался государственных дел, а всеми делами управляли боярин Морозов и другие бояре. Бояре были очень жадные: они всячески притесняли народ, вводили налоги на все, на что только можно. Один раз они предложили царю ввести налог на соль (если раньше соль стоила, например, 4 копейки, она стала стоить 16 копеек). Это вызвало страшное возмущение народа. Один раз, когда царь в своей карете возвращался домой, разъяренная толпа народа окружила его, остановила лошадей и потребовала

¹ «Учительская газета» от 9 июня 1935 года (заметка тов. Компанцевой).

² Здесь и в дальнейшем мы пользуемся главным образом материалами 1-й школы Петроградского района Ленинграда, преподавателем которой является автором настоящей статьи.

отмены налога и выдачи на расправу главных бояр и чиновников.

Царь испугался и обещал рассмотреть дело. Но когда царь отъехал, то телохранители и охрана, сопровождающая царя, кинулись на безоружную толпу и стали бить ее палками, рубить саблями и топтать конями. В ответ на это разъяренная толпа бросилась на дома главных бояр и чиновников. Многие дома они разгромили, разграбили, а самих бояр убили, приговаривая: «Вот вам за соль-то нашу!» Для умирения народа вызвали большое войско. Но после этого восстания не прекратились; народ требовал отмены налогов и выдачи на расправу главных бояр и чиновников. Царю пришлось отменить налог и выдать нескольких бояр и чиновников».

Восстание на «Потемкине»

«Жизнь матросов царского флота была очень тяжела. Матросов и солдат считали за животных, которых можно было всячески унижать и над которыми можно было издеваться. Во Владивостоке, в городском саду, висела вывеска «Вход собакам и солдатам воспрещен». В Севастополе по главной улице нельзя было ходить матросам, чтобы они, по мнению ожиревших буржуа, не портили своим видом улицу. Офицеры издевались над матросами, били их. Терпеть дальше матросам не было сил. Кроме того вся Россия была взволнована расстрелом рабочих 9 января. Везде проходили стачки. Буря негодования, возмущения пронеслась над страной и навела отклик в миллионах сердец. Хотел восстать и флот. Одним из кораблей, где наиболее революционно настроенной была команда, являлся броненосец «Потемкин». Под руководством революционера-матроса Матюшенко, служившего на «Потемкине», моряки тайно собирались и обсуждали революционные дела. Скоро один из возмутительных случаев на корабле переполнил чашу их терпенья, и они восстали. Случилось это так. Корабль стоял на якоре около Севастополя. Однажды матросам на обед дали борщ из червивого мяса. Кто-то из матросов крикнул: «Ребята, в борще черви!» Этот случай с червями в борще ускорил вспышку. Матросы зашумели и отказались есть борщ, требуя хорошего обеда. Моряки знали, что офицеры кормят их гнилыми продуктами, а деньги присваивают. Пришел командир корабля и приказал матросам немедленно разойтись. Матросы не послушались. Командир велел арестовать 30 человек и расстрелять их. Матросы возмутились и по призыву Матюшенко кинулись на офицеров. Офицеры полетели за борт. На «Потемкине» взвился красный флаг. «Потемкин» ушел к Одессе, где в то время пре-

исходила забастовка рабочих. На усмирение «Потемкина» была послана царская эскадра, но матросы этих судов отказались стрелять по революционному кораблю. Еще один корабль присоединился к восставшему броненосцу. Но «Потемкин» не мог долго держаться без угля и продовольствия, кроме того на нем не было достаточно опытных руководителей-большевиков. Потемкинцы не составили плана и не знали, что же дальше делать. Второй корабль изменил и ушел от «Потемкина». Потемкинцы вынуждены были уйти в Румынию и сдались тамошним властям.

Узнав о восстании, Ленин сказал: «Царь остался без флота». Несмотря на неудачу восстание убедило рабочих, что флот и армия переходят на сторону революции».

Эти ответы свидетельствуют о том, что дети умеют хорошо изложить конкретные, яркие исторические факты. В основе этих отличных ответов лежит четкая картина—представление об излагаемом факте. В повествовании выстраивается почас и некоторое толкование факта. Гораздо бледнее многие другие ответы, как например следующие:

«Александр II решил сделать Среднюю Азию колонией России. Он укрепился в Казахстане, пошел по Сыр-Дарье на город узбеков Ташкент. Узбеки мужественно сопротивлялись, но силы были неравные, и войскам Александра удалось захватить Ташкент, а дальше войска двинулись на Самарканд, столицу Бухары. Затем пошли на города Туркмени. В результате Средняя Азия была подчинена России. Туда пошли купцы, которые очень эксплуатировали трудящихся. Там даже сложилась такая поговорка: «С белым хлопком пришла черная беда».

Это ответ отличницы. Она не могла сделать ответ более содержательным, потому что материал был мало развернут на уроке из-за недостатка времени.

Сильные ученики, у которых имеется достаточный запас представлений и ассоциаций, справляются, как это видно из приведенных ответов, даже со скупо изложенным материалом, понимают его, умеют запомнить и передать его толково и правильно. Но слабые ученики не в состоянии сделать это. Они зубрят и отвечают выужденное без записки, если память им не изменяет, или говорят удивляющие учителя нелепицы.

Наш исторический курс складывается из многообразных фактов, отражающих различные стороны исторического процес-

са. Какие из этих фактов легче и лучше усваиваются детьми? На первом месте стоят единичные факты военной и военно-революционной тематики. Войны царей Урарту, завоевания варягов, поход Олега на Царьград, Ледовое побоище, взятие Батыем Киева, Куликовская битва, завоевание Казани и Сибири, Полтавское сражение, Бородинское сражение (и вообще война 1812 года), оборона Севастополя — вот примерный перечень фактов военной истории, легче всего усваиваемых детьми. Рядом с ними стоят факты военно-революционной тематики: взятие Шуйским Тулы, взятие Царицына и Астрахани Разиным, осада Оренбурга и взятие Казани Пугачевым, 9 января 1905 года, восстание на броненосце «Потемкин», Декабрьское вооруженное восстание, Октябрьская революция, оборона Царицына, штурм Перекопа и аналогичные героические эпизоды гражданской войны. Эти факты вызывают большой интерес у детей, легко усваиваются и запоминаются даже при недостаточно ярком и развернутом изложении. Напряженность действия, значительные результаты этих исторических действий, сочувствие одной из борющихся сторон — вот, очевидно, то, что делает эти факты столь интересными и доступными детям.

Дети связывают с историческим фактом мысленное участие в действии: они испытывают в одних случаях — сочувствие, ужас, страх, в других случаях — радость, восхищение. Значимость эмоционального восприятия в усвоении исторического факта подтверждается и следующим наблюдением. Недостаточно развернутое изложение вопросов социального строя, положения различных классов не привлекает внимания детей и плохо усваивается ими. Так например содержание фразы: «Живших на захваченной земле смердов заставляли работать на княжеской боярской пахне, строить мосты и укрепления» — детьми понимается и воспроизводится верно, но очень легко улетучивается из их сознания. Если же нарисовать яркую картину работы смердов на боярской земле, то эта картина врежется четким представлением в сознание детей и вызовет соответствующее переживание — сочувствие угнетенным смердам. Вот это-то переживание делает значительным и интересным материал и закрепляет его в сознании детей. Недостаточная «динамичность» содержания восполняется вызванной им эмоцией.

Вспоминается такой эпизод из работы этого года. Учитель рисует тяжелую эксплуатацию населения киевскими князьями, демонстрирует картину «Молюдь», показывающую эту эксплуатацию. С одной из парт, где сидит очень недисциплинированный, неорганизованный и очень непосред-

ственный в выявлении своих переживаний мальчик, раздается неслыханное ругательство и несетя бумажная стрела прямо в князя. Возмутительный сам по себе факт недисциплинированности ученика, тем не менее, очень показателен в плане восприятия исторического факта: князь-грабитель вызвал к себе ненависть мальчика, ученик сильно пережил определенную историческую ситуацию. Последующие уроки показали, что он надолго запомнил основную форму эксплуатации в Киевском государстве.

Значительно хуже усваиваются детьми факты из истории управления, законодательства и такие понятия, как государь, царь и император, боярская дума, земский собор, приказы, сенат и коллегии, волостные старшины и земские управы, Государственные думы, Временное правительство.

Практика показала, что эти факты можно приблизить к детям лишь через описание их действия и обстановки, в которой они действовали. Надо было рассказать детям о дворцовых приемах и других обычаях времен Ивана III, чтобы им понятно стало значение титула «Государь всея Руси». Надо было нарисовать яркую картину работы приказа московского времени, чтобы довести до их сознания характер учреждений центрального управления государства XVII века. Надо было рассказать о крестьянине, вынужденном пролавать кулаку свою землю, чтобы понятными стали столыпинские указы о земле. Надо было описать заседание Государственной думы, волостной сход и т. д. и т. д. Действие, фабулу, обстановку, которые являются производными правовых учреждений, надо было сделать центральными, чтобы довести соответствующий факт до детского сознания.

Факты культурно-бытовой истории легко усваиваются детьми, особенно если эти факты включаются в описание исторического действия, а не излагаются оторвано от него.

Все вышесказанное соображения должны быть учтены учителем при построении урока.

4

До сих пор мы говорили главным образом об усвоении детьми единичных фактов. Но знание единичных фактов и эпизодов не составляет еще исторического знания. Только усвоение фактов в историко-хронологической последовательности, правильный разбор и правильное обобщение превращают знание отдельных фактов в знание истории.

Часто приходится слышать утверждение, что дети могут усвоить отдельные факты, но не в состоянии выстроить их в ряд и исторически осмыслить их. Это утверждение имеет силу только применительно к тем учащимся, с которыми плохо работали по истории.

Посмотрим, например, как усваивали дети в этом году хронологию, являющуюся спорной базой для усвоения событий в их последовательности. Указанное в хронологической таблице количество дат детям вполне доступно и усваивалось ими без труда, если учитель был в этом отношении последователен и требователен.

Мы имели в этом году ответы учащихся на уроках и на испытаниях с правильным включением хронологии или с минимальными ошибками лишь в несколько лет. Так например в 1-й школе Петроградского района Ленинграда в каждый билет были включены 1—2 вопроса, требующие указания хронологической даты. Среди ответов всего класса были всего один отказ от указания даты и 2 ошибки в 1—2 года. В этом классе учитель требовал знания хронологии и часто проводил опрос по хронологии и различного рода хронологические упражнения.

Однако мы сталкивались иногда и с плохим знанием хронологии. Нередко дети просто отказывались назвать дату или отвечали довольно бойко, но допускали грубейшие ошибки. Что это за ошибки? Реже всего дети называли неверную дату, вовсе не встречающуюся в учебнике и в хронологической таблице. Так, если в таблице (и в учебнике) нет нигде 1862 года, то этот год дети, так или иначе учившие хронологию, называть и не будут. Этот год может появиться или в ответе учащегося, который совсем не учил хронологию, или, наоборот, в ответе очень хорошего учащегося, который умеет сознательно размещать событие во времени.

Чаще всего дети произвольно называли имеющиеся в таблице даты, нарушая соответственные даты и события:

— В котором году был ленинский расстрел?

— В 1905 году.

— Разве он был в революцию 1905 года?

— Конечно, нет. Это было в 1912 году.

В чем сущность этих довольно обычных диалогов между учителем и ошибающимся учеником? Ученик, опираясь и надеясь только на свою механическую память, называет, не подумав, дату из группы соседних дат, которые заучивались им на сравнительно небольшом отрезке времени. Учитель своим дополнительным вопросом

нарушил эту работу механической памяти, ввел момент сознательности и помог учащемуся вспомнить нужную дату.

Приходилось нередко встречаться и с таким явлением: дети верно отвечали хорошо выработанную хронологию, но становились втупик, когда им ставили вопросы, требовавшие «хронологической сообразительности»: «Что было раньше? Долго ли, сколько лет продолжалось...? Сколько времени прошло между...?» и т. п. Это свидетельствует о том, что учитель допустил ошибку и использовал только механическую память детей, не стараясь сочетать ее с сознательной переработкой материала. Такие ошибки могут быть легко преодолены правильно поставленной работой по хронологии. Концентрация внимания детей на вопросе о последовательности событий, разъяснение этой последовательности, специальные, связанные с этим упражнением помогают детям изжить эту ограниченность их исторических знаний.

Если учитель методически подчеркивает связи и переходы от урока к уроку, выводя один программный вопрос из другого; если он выводит один исторический факт из другого; если он организует иногда повторение «по вертикальным разрезам», т. е. заставляет детей проследить какой-либо вопрос через ряд тем или веков; если он часто задает детям вопросы, заставляющие их сравнивать тот или иной факт, то или иное явление с предшествующими ему, — дети осваивают без особого труда исторические ряды. В этих случаях мы получаем от детей ответы, свидетельствующие о том, что ученики ориентируются в хронологической последовательности. Вот примеры таких ответов:

«Сначала большое и сильное было Киевское государство, потом Московское. Оно было сначала русским, потом стало в нем много народов. С Петра оно стало называться Российской империя, и так было до революции».

«Бояре были главными. Помещики были как будто гораздо ниже. А потом главные стали помещики».

«До Петра только через север ехать можно было в другие страны. Сначала он хотел через южные моря пробить дорогу, а потом — через Балтийское. А только после него и Черное море стало дорогой для России».

«Какое маленькое было сначала Московское государство, как орех на карте, а потом все больше; вот какая империя-то стала!»

Разве эти детские ответы не говорят о том, что дети могут понимать «историко-логический» ход вещей?

Необычайно важно разобраться в вопросе, доступны ли детям элементарный разбор и обобщение или, проще говоря, понимание исторических фактов. Ведь это вопрос, органически связанный с вопросом о политическом воспитании на уроках истории в 3—4-х классах! Многие из сказанного выше уже подтверждает, что дети могут разобраться в исторических фактах. Докажем это на примерах, сгруппировав ряд ответов по различным историческим вопросам. Вот высказывания детей 3—4-х классов о войнах:

«Цари Урарту вели жестокие войны... увозили много народа... но не убивали, а привозили домой и делали из них рабов...»

«Немцы хотели забрать чужую землю... Русские знали, что если немцы захватят, то их земля будет как раба... Русские ведь свою землю защищали...»

«Собрались с силами в Куликовской битве... в первый раз победили... чувство было, что уже могут победить...»

«Мишин и Пожарский собрали большое ополчение и героически защищали свою родину. Они прогнали поляков из Москвы. Поэтому советский народ ценит Мишина и Пожарского...»

«Петр добился своей цели: Россия сблизилась с Европой...»

«В этой войне (завоевание Кавказа) я описал борьбу кавказского народа за свою независимость и войну русских царей для того, чтобы завоевать новые земли и покорить себе кавказский народ».

«Войну с Японией затеял Николай II; он думал задуть войною революцию».

На вопрос: «Какими двумя войнами можно доказать отсталость России?» — ученик ответил: «Отсталость России можно доказать двумя войнами: 1) Крымской, 1853—1856 годов, в которой Россия потеряла весь флот и которая стоила России много человеческих жертв, 2) Японской, 1904 года, в результате которой Япония потопила плохо защищенный весь русский флот. Эти войны показывают, что в России не была развита промышленность, была слабая техника, плохой транспорт, темная, некультурная, необученная армия с бездарными командирами. Это говорит за то, что помещичья Россия не могла оставаться на старом положении».

«Раньше государи все завоевывали, вели войны, а теперь вот мы не воюем, никого не завоевываем! Только защищать свою землю будем».

Дети различают, например, захватнический характер войны 1914—1918 годов

и освободительный характер Кавказской войны (которая показывает «борьбу кавказского народа за свою независимость») и ряда других войн, на примере которых, как сказал далее ученик, «мы видим, что русский народ в противоположность правящим классам никогда не мирился с гнетом... и всегда защищал свою независимость и свободу». Дети чувствуют важность освободительной войны, в их словах чувствуется одобрение и понимание значительности такой войны, героической защиты своей родины. Дети понимают экономические причины и результаты войны, они приходят и к пониманию причин поражений. Следовательно, интерес к вопросам войны и усвоение их в начальном курсе истории выходят далеко за рамки интереса к занимательной, динамической фабуле. Дети не только воспринимают и запоминают внешнюю фабулу, перипетии военных столкновений, но усваивают и внутреннюю сущность войны и относятся определенным образом к тем или иным участникам войны. А раз это так, военный материал курса становится по-настоящему историческим материалом. Он воспитывает в детях ненависть ко всякой захватнической войне, вызывает восхищение освободительной войной, воспитывает в них готовность стать в случае необходимости героем-участником войны против порабощения, грабежа и угнетения.

А вот некоторые высказывания детей в связи с вопросом о классовой структуре общества:

«Грабили и никому больше не отдавали».

«Не стали больше делиться, потому что силу забрали».

«Пленников рабами делали и работать заставляли. А потом тот подумал: «Я же начальник, я могу больше взять» — и начал отбирать для себя».

«Князья данью богатели, а потом смердов заставляли работать».

«От новой веры хорошо было смотря кому: богатым — хорошо, а бедным — плохо...»

«Сейчас жизнь всех людей одинаковая, а тогда крестьянина, раба, за человека не считали... Какое неравенство было!»

«Казались крестьяне свободными, а на самом деле были прикреплены к земле... Земля-то не их была».

«Капитализм — это когда много фабрик и заводов в руках у фабрикантов, у капиталистов; на фабрикантов работают рабочие».

«Рабочим как могло житься и работать хорошо, если фабрики и машины не их были, — они на все должны были соглашаться, а то как бы они работали!»

«Социализм, т. е. когда нет угнетения человека человеком, нет уже угнетателей, например капиталистов и помещиков».

Истоки неравенства людей на заре классового общества дети схватывают очень элементарно, упрощенно: «Не стали больше делиться, потому что силу забрали...», «Грабьши и никому больше не отдавали». Вслед за мыслью о грабеже детям становится понятной и мысль о принудительном труде на других («заставляли работать») и представление о человеческом и юридическом неравенстве («за человека не считали», «делали с ним, что хотели»).

Очень интересны высказывания детей о революционной борьбе:

«План у Болотникова был неправильный. Они были за «хорошего» царя и «хороших» помещиков, а этого вель не может быть... Даже если бы победили, не могли бы воспользоваться, ведь плана настоящего, верного у них не было... и все равно был бы опять царь».

«Ленин сказал про декабристов: «Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но дело их не пропало».

Слова Ленина: «Узок круг этих революционеров» — я понимаю так, что их было очень мало. Они думали, что сделает революцию в России только солдатами, находившимися в их подчинении. Они думали неправильно. Они забыли, что существует народ.

Слова Ленина: «Страшно далеки они от народа» — я понимаю так: эти революционеры совершенно не общались с народом. Да как они могли это делать, когда они были дворянами? Даже в момент восстания, когда крепостные, рабочие-строители собрались вокруг восставших и кидали камни в войска, верные царю Николаю I, декабристы и тогда не пользовались их помощью.

Слова Ленина: «Но дело их не пропало» — я понимаю так: восстание декабристов было подавлено. Но поколения следующих революционеров продолжали бороться и пришли к победе».

«Учение большевиков было правильное, а народников — неверное. Рабочие жили в городах, где жизнь была культурнее чем в деревнях. Крестьяне жили разрозненно, а рабочие — по несколько тысяч на фабрике.

Крестьяне были мелкие собственники, каждый из них имел свой отрезок земли и маленькое хозяйство. Царь и его чиновники держали крестьян в темноте, а рабочие уже поднимались на борьбу со своими угнетателями.

Крестьяне еще не понимали, что им нужно объединяться в союз с рабочими и

общими силами свергнуть царя и поддерживать его буржуазию».

«Испугавшись рабочего движения, царское правительство стало организовывать рабочие союзы. Зачем нужны были царю эти союзы? Они нужны были для подавления революционного движения. Руководил этими союзами провокатор поп Гапон. Гапон говорил: «Оружия не надо». Большевики говорили, что царь ветрет их свинцом. Тысячи рабочих послушались Гапона. Они написали прошение и, взяв с собою иконы, пошли к царю. Их встретили пулями. Было много убитых и раненых. Весь снег был пропитан кровью рабочих. Так рабочие убедились в «лобrote» царя-батюшки. Так рабочие убедились в правильности великих ленинских слов: «Свободу завоевывают с оружием в руках».

«Октябрьская революция называется «великой» потому, что власть в первый раз окончательно перешла в руки народа; она называется «пролетарской» потому, что рабочие вели ее, руководили, победили и взяли власть; «социалистической» — потому, что начали строить социализм, т. е. чтобы не было угнетения человека человеком...»

«Борьба угнетенных и угнетателей кончится только тогда, когда рабочий класс возьмет власть в свои руки и уничтожит эксплуатацию».

Советские дети легко усваивают содержание и характер борьбы против угнетателей. Внимательная и четкая работа с детьми над цепью классовых битв, которые происходили на территории нашей страны (значимая с восстания рабов под руководством Савмака и кончая Октябрьской социалистической революцией), постоянное обсуждение вопросов: кто против кого борется, почему, какие были планы, как действовали, почему потерпели поражение, что обеспечило победу и т. д., — втягивают детей в эти вопросы, научают их ориентироваться в них, подводят к пониманию основ классовой борьбы. Эмоциональность восприятия этих вопросов еще более поднимает огромную воспитательную действенность этих вопросов.

А вот ряд высказываний детей о государстве:

«Раньше жили все отдельные племена, а теперь объединились славянские племена... Стало одно государство... Олег сколотил Русь...»

«Стало уже не таким сильным Киевское государство... Стали много ездить купцы, братья-князья боролись друг с другом...»

«В этой теме — «Киевское государство» — описывается, как Киевское государство образовалась, как стало сильным, а потом раздробилось...»

«Иван III Русь сколотил... собрал русские земли... укрепил государство... Киев тоже сколотил славянские племена, но не все...»

«Для борьбы с татарами московские князья старались расширить и укрепить Русь... Это и вышло».

«Иван III — уже государь всея Руси... Он закончил собиранье русских княжеств, а Иван IV другие народы завоевал... Он себя возвысил, а бояр унизил».

«Государство Петра было в пользу дворян, за счет крестьян».

«В 1871 году у рабочих (во Франции) было свое правительство... Выбирают его сами... А с 1917 года у нас такое государство».

На первых уроках истории совсем недоступно детям понятие «государство». В лучшем случае для них «много племен — государство». Может быть, этого и достаточно для начала исторического обучения, когда дети еще не знакомы с конкретными фактами из истории того или иного государства.

Абзац о государстве (§ 3 учебника) совершенно не доходит до детского сознания. Рассказ об Урарту оставляет в сознании детей лишь образы царя и захваченных им в войнах рабов, которых заставляют работать. Только рассказ о судьбах Киевского государства понемногу подводит детей к представлению о государстве как о чем-то органически цельном, что может быть сильным или слабым, что может пострадать от врагов, и т. п.

Представление о государстве как об организации господствующего класса для угнетения и подавления трудящихся складывается у детей значительно позже: обычно, когда речь идет об империи XVIII века — империи дворян и купцов. Классовый характер дворянского и буржуазного государства детьми усваивается неплохо через положение «вся сила, вся власть, все богатство в руках помещиков... в руках капиталистов». Отсюда дети подходят и к пониманию перехода власти и всех богатств в руки пролетариата после Октябрьской социалистической революции.

В ответах детей мы имеем подчас и указание на понимание взаимодействия различных исторических факторов. Вот пример:

«Крепостное право мешало развиваться промышленности в России:

1) Заводчики и фабриканты не могли строить фабрики и заводы, потому что мало было свободных рабочих.

2) Продавать товары в России было трудно — крепостные крестьяне покупали их мало.

3) Те крестьяне, которых помещики за-

ставляли работать на фабриках, работали плохо, потому что работали не на себя».

Можно было бы умножить примеры содержательных детских ответов по стержневым вопросам исторического курса. Но уже те ответы, которые были приведены выше, доказывают, что усвоение детьми исторических фактов не является поверхностным усвоением фактулы. Дети усваивают факт и осмысливают его определенным образом, соответственно возрасту. Их эмоциональное отношение к факту основано на понимании, может быть, и очень элементарном, но все же на понимании существа исторического факта. На основе этого вырастает позднее и оценка факта.

От занимательных и ярких образов, конкретных представлений, через понимание и определенную оценку — к элементам коммунистического мировоззрения и поведения — вот то, что мы находим в опыте обучения истории детей 3 и 4-х классов.

Это подтверждает большую нужность и важность истории в начальном обучении, в формировании политического мировоззрения юных патриотов Советской страны.

6

Выше мы пользовались школьным материалом, который указывает на благополучие в работе по истории. Но во многих школах, во многих классах, у многих учителей имелось и явное неблагополучие в работе, которое очень определенно сказалось в ходе испытаний. Неблагополучие выявлялось по-разному. Вот типичный в таких случаях диалог:

— Расскажи, как киевский князь собирал дань.—Князь собирал дань.—Расскажи, куда он ездил, с кого собирал дань.—Ездил в деревни, несли там дань.—Что же несли князю?—Дань несли.—Что именно?—Шкуры зверей.—А еще что? (Молчанье).—К кому ездил князь Игорь?—К дворянам.—Кто такие дворяне? (Молчанье).—Разве так называлось племя, к которому поехал Игорь? Ты слышал название «древляне»? (Молчанье)...

Ребенок не сумел толково рассказать о полютье, он не выучил и текста учебника. Его внутренним взором не представляется картина «Полютье» с горами шкур, бочками меда, кругами воска. Он нетверд в названиях славянских племен и употребляет просто «похожее» слово (вместе «древляне» — «дворяне»).

Часто дети отвечают только на отдельные, мелкие вопросы и путают при этом ответы, неправляя их только после вспомогательных вопросов учителя:

— Когда был первый съезд партии? — В 1900 году. — Ты ошибся на 2 года. —

В 1898 году. — Когда приехал Ленин в Петроград? — В феврале. — Нет позже. — В апреле. — Кто был помощником Пугачева? — Помещики. — Что ты говоришь?! — Помощники... — Кто помогал Пугачеву? — Хлопуша, Белобородов.

У таких детей нет прочных знаний и представлений, и только вопрос учителя помогает им вызвать из памяти правильный ответ.

В истекшем учебном году указанными недочетами страдали в некоторых школах не отдельные учащиеся, а большая часть класса, иногда почти весь класс. Диагноз этого явления может быть дан только один: в таком классе была плохо поставлена работа учителя по истории.

7

Опыт первого года работы убедительно доказал, что объем материала учебника велик для курса 3—4-х классов, даже в зависимости от количества выделенных для него часов.

Учителя не может не смутить то огромное количество крупных и мелких фактов, которые ученик, если строго придерживаться учебника, должен запомнить в их исторической конкретности, в их последовательности, то большое количество понятий, терминов, названий и имен, которые дети должны связать с определенными историческими фактами. Это становится еще более тревожным, если учесть и общее количество уроков, выделенное на курс истории (120 уроков), и вытекающую отсюда их перегрузку, и недостаточное количество повторительных уроков.

Нет сомнения в том, что правильное разрешение вопроса о нормальном объеме курса 3—4-х классов является сейчас основным условием для повышения качества обучения истории в 3—4-х классах.

Отсутствие необходимых, соответствующих курсу 3—4-х классов карт и картин лишило учителей возможности включать четкое зрительное восприятие в процессе усвоения детьми исторического материала. Это также снижало результаты работы.

Учителя, обсуждавшие итоги работы по истории в 3—4-х классах, склонны были объяснять неудачу недоступностью, трудностью истории для детей 10—12 лет. Они были правы, утверждая, что дело не в учащихся. У детей имеются и интерес, и тяга к историческому знанию, и способности, необходимые для усвоения исторических фактов. Причины прорывов коренятся в чрезмерном объеме курса, в недостаточном историческом образовании учителя, в его методической неподготовленности.

Недостаточное знание истории СССР мешало подчас учителю правильно разобраться в параграфе учебника, понять его замысел и отбор материала в нем, выделить существенное, интересно развернуто изложенный в учебнике факт, правильно и доступно разъяснить трудное детям положение. Рассказ некоторых учителей являлся точным, почти дословным повторением текста учебника или близкой к тексту передачей его содержания своими словами. Некоторые учителя строили урок на простом объяснительном чтении учебника, пренебрегая другими методами работы, в том числе и рассказом. И в том и в другом случае урок становился малоинтересным, а иногда и малодоступным учащимся.

Плохие результаты давали и такие уроки, которые представляли собой сплошной рассказ учителя и мимолетный, контрольный опрос, не оставлявшие времени ни для развернутой беседы-обсуждения, ни для работы с учебником и упражнений в связном изложении. Крупные недочеты допускали многие учителя и в методике рассказа (нечеткость построения, сухость изложения), и в методике беседы (в постановке вопросов, в переоценке мелких повторительных вопросов и недооценке вопросов, требующих размышления), и в требованиях к работе детей (в отсутствии проверки понимания учебника, в отказе от требования связного рассказа) и т. п.

Некоторые учителя не сумели использовать в своей работе карты и картины (в учебнике и настенные). У таких учителей ученики совершенно не умеют ориентироваться в исторической карте и картине.

Все эти недочеты снижали в значительной мере не только образовательный, но и воспитательный эффект работы.

* * *

Начался новый учебный год. Учителя начали его с новыми силами, с новыми знаниями, с учетом опыта истекшего учебного года. Учителю должны помочь Наркомпрос, методические организации, издательства, исследовательские институты. Дело чести учителя, обучающего советскую детвору самой политической из всех наук — истории, — сделать все, чтобы улучшить обучение детей этому предмету. Серьезная работа над повышением своего политического уровня, над овладением историей, серьезная работа над содержанием курса, вдумчивое отношение к методической разработке урока, дающей максимальный образовательный и воспитательный эффект, внимательное изучение и направление политического роста детей — вот условия, которые помогут учителю поднять преподавание истории на должную высоту.

А. Вагин

(преподаватель 7-й школы Красногвардейского района. Ленинград)

О САМОДЕЛЬНЫХ НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЯХ ПО ИСТОРИИ

1

Историческое постановление СНК и НК ВКН(б) от 16 мая 1934 года «О преподавании гражданской истории в школах СССР» указывает, что «решающим условием прочного усвоения учащимися курса истории является соблюдение историко-хронологической последовательности в изложении исторических событий с обязательным закреплением в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат».

Перед учителем истории стоит задача — на основе учебника «обеспечить необходимые для учащихся доступность, наглядность и конкретность исторического материала», рассказать учащимся о конкретной исторической деятельности конкретных людей, показать обстановку, в которой эти люди действовали, вместе с ребятами сделать правильные выводы и обобщения, подвести учащихся к революционному, марксистскому пониманию общественной жизни, воспитать их как сознательных борцов и строителей коммунистического общества.

В свете этих задач огромное значение приобретает использование наглядных пособий на уроках истории во всех классах.

Ничто не заменит увлекательного, живого, яркого рассказа учителя на уроке истории. Но, если мы свой рассказ о событиях и людях дополним наглядным материалом: рисунками и картинками, изображающими эти события, портретами людей, документами эпохи, характеристикой современников, — мы сделаем его более ярким.

Портрет, картина, карикатура, документ — это живая, органическая часть урока, материал для выводов, путь к конкретизации, средство закрепления исторического материала.

Конечно, мы не ограничиваемся простым чтением исторического документа на уроке, простым показом портрета или рисун-

ка: мы вместе с учащимися разбираем и то и другое, чтобы документ, портрет, рисунок стали понятны учащимся. А это зависит от умения и знаний преподавателя.

Надо проанализировать содержание портрета или рисунка, подчеркнуть главные, характерные черты, отмечая и детали, чтобы научить ребят рассматривать, видеть и делать выводы. Далее, лучше всего, если такой разбор демонстрируемого пособия мы закончим соответствующей цитатой из высказываний Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Классические по политической отточенности, блестящие по форме, глубокие по содержанию, краткие, меткие исторические высказывания классиков марксизма представляют основу для работ педагога-историка.

Учащимся старших классов обычно очень нравится, когда учитель разбирает с ними отрывки из произведений классиков марксизма. Они охотно и с большим уважением цитируют почти дословно выражения Маркса и Энгельса, с любовью запоминают слова Ленина и Сталина.

Это упражняет их память, расширяет их политический кругозор, обогащает и шлифует их мысль, развивает язык, будит и воспитывает их творческие силы.

Помню случай в одном из 9-х классов. Шел заключительный урок по истории Германии в 70—80-х годах XIX века. Учащиеся были уже знакомы и процессе воссоединения Германии в самостоятельное государство, и политический строй империи, и деятельность «железного канцлера».

Мы разбирали характеристику «второй империи», которую Маркс дает в «Критике Готской программы». Маркс характеризует германское государство как «объединенный парламентский формы, смешанный с феодальными приватками, уже находящийся под влиянием буржуазии, бюрократически сложенный, полицейски охраняемый военный деспотизм». Эта блестящая характеристика была прочитана 3—4 раза и выслушана с большим вниманием всем классом.

Мы разобрали с учениками по частям эту характеристику, проиллюстрировали каждое ее выражение уже известными учащимся историческими фактами и тем самым связали ее с пройденным уже материалом. И когда при помощи уже знакомого конкретного содержания она зазвучала и для них гениальным историческим обобщением — ими понятым и освоенным, — ребята пришли в восторг.

Очень им понравилась и характеристика личности Бисмарка, которую Энгельс дает в статье «Сила и экономика в образовании Германской империи». Передать своими словами основные черты личности

Бисмарка я предложил одному из учеников, который обычно давал «посредственные» ответы. И что же? Я не мог не похвалить его перед всем классом: настолько полно, четко и последовательно он изложил характеристику Бисмарка.

«Ребята, — предложил я, — кто хочет подобрать такой же материал к характеристике Бисмарка, но не по Энгельсу, а по сочинениям Ленина?»

Желающих нашлось много, и дней через 15 я получил целую тетрадь довольно грамотно подобранных ленинских текстов, относящихся к характеристике Бисмарка и его политики. Учащимися была проделана небольшая учебно-исследовательская работа.

Этот материал был использован нами в дальнейшем и в классной работе и при составлении наглядных пособий.

Проверка и наблюдения показывают, что исторические факты и тем более характеристики этих фактов усваиваются гораздо легче и прочнее в тех случаях, когда они связаны со зрительным образом, с наглядным объектом.

Так возникла мысль сочетать наглядное пособие с текстом-цитатой или текстом-документом, связать портрет со словесной характеристикой, изображение события — с оценкой этого события в форме отрывка из произведений классиков марксизма.

Явилась мысль включить высказывания классиков марксизма в наглядное пособие в качестве одного из главнейших и неотделимых его элементов. Ниже я расскажу, как мы подбирали материал для создания наглядных пособий такого типа.

2

Собирание иллюстративного материала к курсу истории имеет чаще всего случайный характер, присущий в известной мере всякому коллекционированию.

Можно, однако, добиться, чтобы наша коллекция не только была более или менее полной, но и позволяла делать выбор между различными вариантами иллюстраций.

Для этого необходимо, во-первых, вовлечь в подбор иллюстративного материала весь коллектив историков данной школы. Покупка и собирание иллюстраций, гравюр, картин, плакатов, фотографических снимков, открыток и прочего — работа не только интересная, но и поучительная для любого педагога-историка.

Необходимо, во-вторых, придать этой работе систематический характер, наметив первоначально подбор материалов по некоторым определенным темам курса истории в каждом классе.

Наконец, особенно важно заинтересовать в этом самих учащихся. Они нанесут целую пачку старых журналов, карикатур, иллюстраций, вырезок из старых газет, рисунков и других материалов, иногда чрезвычайно редких, старинных.

Именно таким путем в нашей школе был составлен большой альбом по истории революции 1905 года. Любители-фотографы среди учеников старших классов легко увлекаются переемкой и увеличением редких гравюр и рисунков, которые нам удастся получить на короткий срок. Размножая эти фотоснимки в 15—20 экземплярах, мы получаем очень ценный раздаточный материал. Он обходится школе буквально в копейки.

Большой интерес и соревнование вызвал у учащихся следующий прием. Предстояла экскурсия в Музей революции по теме «1905 год». Преподаватель поручил отдельным группам учащихся записать или срисовать по окончании экскурсии наглядный материал, который они увидят в Музее. Каждой группе были даны маленькая тема и указания, как ее «проработать». Опыт прошел удачно: кто принес из Музея цифровой материал об октябрьской стачке, кто списал текст постановлений Петербургского совета рабочих депутатов, кто снял схематический план Москвы с нанесенными на него баррикадами, кто — план расположения судов в Севастопольской бухте во время восстания 15 ноября 1905 года, кто — ленинские отзывы о событиях революции и т. д.

Целый урок был посвящен разбору и оценке собранного материала, часть которого затем была соответствующим образом оформлена и вошла в альбом, в коллекцию наглядных пособий по истории революции 1905 года.

Несколько сложнее подбор текста: выдержек из исторических документов, высказываний исторических деятелей, цитат из произведений классиков марксизма.

Трудность здесь заключается в том, что из богатого и разнообразного материала надо выбрать наиболее доступный для учащихся текст, выбрать самые простые и краткие формулировки, в которых была бы заключена наиболее полная характеристика данного исторического факта, его значения и смысла.

Эту самую ответственную часть работы (окончательный выбор текста) выполняет, конечно, преподаватель. Предварительное же собирание материала и здесь может быть частично поручено учащимся двух старших классов. Отдельным сильным ученикам или группам учащихся 9—10-х классов давались такого рода задания: подобрать и выписать из произведений Ленина (руководствуясь справочником к

полному собранию сочинений) все, что относится к тому или иному вопросу. Например: 1) высказывания Ленина о вооруженном восстании в Москве в декабре 1905 года, 2) Ленин об октябрьской стачке 1905 года, 3) Ленин о декабристах и т. д.

Собранный таким образом материал после тщательной проверки может быть использован и на уроках и для докладов в историческом кружке.

Работа над ленинским и сталинским текстами создает у учащихся привычку обращаться к первоисточникам и навыки для самостоятельного изучения произведений классиков марксизма в дальнейшем — по окончании школы.

3

Оформление наглядных пособий, т. е. их окончательное составление, — очень интересная и живая работа. Руководит ею преподаватель. Правда, часть пособий может быть оформлена художником, но все оформление пособия, расположение текстов и рисунков, все мелочи, вплоть до заглавных букв текста, должны быть согласованы с преподавателем, установлены с общего совета.

Часть работы выполняют, по указаниям педагога, хорошо рисующие учащиеся, часть — умеющая аккуратно вырезать, наклеивать, подкрашивать, чертить и т. д. Некоторые просто приходят посмотреть, как идет работа, критикуют, советуют и незаметно сами включаются в работу: бегут за горячей водой для клея, за тушью, цветной бумагой.

Требования к наглядному пособию очень высокие: оно должно быть прежде всего наглядным, т. е. понятным, четким, ясным и легко обзорным.

Нужно, чтобы оно было художественно оформлено, чтобы оно воспроизводило стиль эпохи.

Принцип наглядности и простоты должен быть поставлен на первое место в ряду наших требований к формальной стороне пособия. Само собой разумеется, что пособия для старших классов (8—9—10-х) — большие таблицы, диаграммы, схемы, планы — будут более сложными чем пособия для средних классов.

Таблицы, иллюстрирующие тему целого урока, не должны быть перегружены материалом. Весь материал такой таблицы, состоящий обычно из 3—4 рисунков и 1—2 текстов, располагается в строго продуманном, логическом порядке. Таблица получает короткий и четкий заголовок крупным шрифтом. Даты, которые требуется запомнить, выделены либо размером цифр, либо красной тушью. Красной ту-

шью отмечены и наиболее важные моменты в тексте.

Несколько таблиц, связанных единством темы и хронологического развертывания материала, составляют целую серию. В истекшем учебном году в школе были изготовлены серии наглядных пособий по следующим темам:

«Революция 1905 года», «Франция в первой половине XIX века», «Царская Россия при Николае I», «Английская революция XVII века».

Наша серия по курсу 8-го класса «Франция в первой половине XIX века» состоит из следующих шести таблиц: 1) «Период реставрации Бурбонов 1815—1830 годов», 2) «Июльская революция 1830 года», 3) «Июльская монархия 1830—1848 годов», 4) «Февральская революция 1848 года», 5) и 6) «Июньское восстание пролетариата в Париже в 1848 году» (две таблицы). Кроме того сюда же входят: схематический план Парижа в момент июньского восстания, карикатура на Луи Бонапарта на отдельном листе и др.

Серия «Революция 1905 года» состоит из 25 таблиц, не считая ряда фотоснимков на отдельных листах, альбома на 24 листах, схематического плана Москвы в момент декабрьского вооруженного восстания. В качестве текстов во всех этих таблицах приведены высказывания Ленина и Сталина.

Удалось добиться не только единства содержания каждой серии, но и некоторого единства формы. Это касается прежде всего формата пособий, характера рамки, шрифта надписей и текстов. Каждая серия пособий представляет собой некоторое единообразие и в этом отношении.

Шрифт надписей должен быть прост, отчетлив прежде всего. Но очень хочется, чтобы он соответствовал эпохе. Для серии по истории Франции периода реставрации Бурбонов и июльской монархии мы остановились на изящном шрифте, характерном для печати 30—40-х годов XIX века. Для пособий по истории 1905 года воспользовались шрифтом газетных заголовков того времени.

Сложнее обстояло дело с выбором шрифта для пособий по истории английской революции XVII века. Взять готический шрифт? Он слишком вычурен, неясен и выглядит нелепо в тексте на русском языке. После долгих поисков нашли отчетливый, несколько хрупкий, с оригинальным наклоном отдельных букв шрифт латинских надписей на английских гравюрах XVII века (конечно, в несколько измененном виде, применительно к буквам русского алфавита).

Оформление портретов — рамка и форма выреза — также варьировалось применитель-

Период Реставрации Бурбонов 1815-1830

Франция конца XVIII века... была окружена гораздо более отсталыми полуфеодальными странами, которые служили резервом реставрации.

Ленин

Наполеон Бонапарт в Париже

До 1789 года монархия была во Франции феодальная. После 1830г. монархия была буржуазная. А какая же была монархия 1815-1830г? Ясно, что она была шагом на пути превращения в буржуазную монархию.

Ленин

«Сестра моя, императрица Мария-Антуанетта, королева Франции, была заключена в тюрьму 13 октября 1793 года. Она умерла 17 октября 1793 года в тюрьме Сент-Лазарь в Париже. Ей было 37 лет. Она была замужем за королем Франции Людовиком XVI, который был казнен 21 января 1793 года. Она была матерью Людовика XVIII, короля Франции, который был казнен 21 января 1793 года. Она была матерью Людовика XVIII, короля Франции, который был казнен 21 января 1793 года.»

Людовик XVIII
1815-1824

Поддержка половым образом церкви французские дворяне выматывали свой огромный долг Франции и вместе с тем самой Европе.

Таблица, иллюстрирующая тему «Период реставрации Бурбонов 1815-1830 годов».

но к исторической эпохе. Овальные и многоугольные рамки, придающие портретам характер медальонов или миниатюр, хороши для портретов начала XIX века (см. таблицу «Период реставрации Бурбонов»), но были бы нелены при оформлении темы из истории XX века.

Большое значение имеет фон, на котором наклеены иллюстрации или тексты. Копию исторического документа или его текст желательно, например, поместить на желтоватой бумаге, напоминающей пергамент. Фон должен соответствовать и содержанию иллюстрации: в альбоме «1905 год» мы снабжали иллюстрации с изображением жертв погромов черной, серой или темнозеленой окантовкой, а фотоснимки событий декабрьского вооруженного восстания в Москве — красной.

Краски иллюстраций и карикатур также имеют значение. Некоторая блеклость тонов, напоминающая выцветший лубок, уместна в карикатуре начала XIX века, изображающей «везд» Людовика XVIII в Париж за спиной русского казака, на фоне трупов и плавающих зданий (см. вышеуказанную таблицу). Для иллюстраций и карикатур 1905 года характерны яркие краски: кумач знамени на баррикадах Москвы, кровавая ванна, а в ней кунается Дубасов.

На уроках истории в старших классах мы используем, кроме исторических карт, диапозитивов и пр., наглядные пособия своего изготовления: фотоснимки, портреты, карикатуры, таблицы с иллюстрациями и альбомы.

Фотоснимок или чаще всего журнальная репродукция с фотоснимка — исторический документ в своем роде. Чтобы сделать этот снимок школьным пособием, его надо увеличить. Пользуясь такими увеличенными фотоснимками из журналов 1905—1906 годов, мы с учащимися делали выводы о своеобразии московских баррикад, об особенностях партизанской баррикадной тактики в московском вооруженном восстании в декабре 1905 года.

Надо сказать, что учащиеся проявляют большой интерес к фотоснимку. Они почае замечают в нем такие детали, мимо которых скользит привычный взгляд взрослого человека. Их забавляет вид московских улиц с мелкими домишками и обилием вывесок частных торговых заведений. Забавен Невский — без трамвайных путей, с конками и взвозчиными пролетками...

Ребятам, родившимся в 1920—1921 годах, инко и смешно, что в 1905 году вся Москва, весь Петербург со всеми их дома-

ми, торговыми, фабриками принадлежали частнику.

Теоретически-то они знают, что при капитализме «частная собственность на средства производства...» Но копните глубже—и окажется, что конкретные детали и жизненные результаты этого факта им чужды и непонятны.

Мы, взрослые, часто забываем, что известное нам по личному опыту дореволюционное время — для ребят уже история. Этому поколению фотографический снимок из недавнего прошлого может раскрыть глаза на многое.

Покажите на уроках Конституции нашим детям наглядно, какой была жизнь рабочих и крестьян при царе и капиталистах, покажите фотографические изображения рабочих казарм, ночлежек, заводских «живошпорок», фабричных предместий, жалкую соху, еще более жалкую избу церковноприходской школы — и тогда ребята начнут лучше понимать, какой огромный путь пройден нашим народом от прошлых дней к дням Сталинской Конституции.

Конечно, не всякий фотографический снимок мы можем употребить в качестве школьного пособия. Здесь необходим тщательный отбор. Это относится прежде всего к репродукциям фотоснимков из старых, дореволюционных журналов, где иллюстрации часто служили проводником враждебной рабочему классу идеологии.

Близко к фотоснимкам по своей роли стоят наглядные копии исторических документов.

Внушительное впечатление производит на учащихся в 7-м классе крупная копия одного из документов истории Англии — «Ордер на казнь короля Карла I в 1649 году», написанный от руки и скрепленный 59 подписями членов суда и красными их гербовыми печатами...

Внизу крупными буквами—перевод текста ордера на русский язык, сделанный преподавательницей И. К. Соловьевой с тяжеловесного английского языка XVII века:

«И на прошлой субботе суд приговорил его к смерти через отсечение головы. Вам поручается привести этот приговор в исполнение на улице перед Уатхоллом утром 30-го дня января месяца, между 10 часами утра и 5 часами полдня означенного дня. И для этого сие будет вам достаточным ордером...» (рис. 1).

Еще один любопытный документ—факсимиле отречения Луи-Филиппа Орлеанского от французского трона 24 февраля 1848 года (рядом перевод). На ресчерке подписи — размазанная палеца. Как торопился, видно, король, ставя эту подпись!

«Рабочие начали уличную борьбу. Луи-

Филипп исчез, а вместо него возникла республика» — эти слова Энгельса приведены тут же в виде текста к иллюстрации, изображающей бегство Луи-Филиппа из Парижа.

Огромным значением в качестве исторического документа и наглядного пособия обладает схематический план или схема-карта. Использование схематического плана или карты чрезвычайно облегчает учащимся усвоение и понимание таких исторических событий, как великие битвы, вооруженные восстания, баррикадные бои.

План-схема и схема-карта помогают изучению конкретных деталей события. Отсутствие этих пособий часто приводит к тому, что выводы, которые мы с учащимися сделали, скажем, о значении июньского восстания парижского пролетариата или о причинах его поражения, в большинстве случаев оседают в их сознании в форме отвлеченных и малосодержательных понятий. Но разверните перед учащимися схематический (упрощенный) план Парижа, его центральной части, проведите вместе с ними границу от Монмартрских высот, через ворота Сен-Дени, через Ситэ, по улице Сен-Жак, границу, отделяющую Париж баррикад, Париж восточный, рабочий, пролетарский, от Парижа Кавеньяка, Парижа западного, буржуазно-аристократического, — и станет ясным, что «Июньская революция впервые расколола все общество на два враждебных лагеря — на восточный и западный Париж... Все пространство на восток было занято и укреплено рабочими. Со стороны запада падала буржуазия, и оттуда же подходили ее подкрепления»¹; станет ясным, что это была «первая великая битва между обоими классами, на которые распадается современное общество» (Маркс).

Расскажите, пользуясь этой схемой, о стратегическом плане восстания, о боях за ратушу, за ворота Сен-Дени, покажите учащимся ратушу, гравюру, изображающую схватку у ворот Сен-Дени, и им явнее станет, почему неудача этих схваток оказалась роковой для восстания. Покажите на плане, как наступал Кавеньяк, как его войска раздробили восстание по районам, как это «первое отступление народа повлекло за собой его поражение» (Энгельс).

Покажите им изображение площади Бастилии, зануженной войсками, возвышающиеся до 2-го этажа, сложенные из булыжников и бревен баррикады Сен-Антуанского предместья, расскажите об «алжирских методах», примененных Кавеньяком при

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. VI, стр. 211—212.

подавлении восстания и осаде Сен-Антуанского предместья, противопоставьте этому героический идеализм инсургентов, «их прекраснодушие» (Энгельс) и вы убедитесь, как свободно и последовательно они будут рассказывать о ходе восстания, о главнейших событиях и особенностях борьбы.

А план московских баррикад в декабре 1905 года! Эти два красных потока, устремившиеся к Кремлю и так и не соединившиеся из-за недостаточной активности вступления!

Вот на плане Москвы черные треугольники — это Николаевский вокзал, соединивший Дубасова с Петербургом, почта (телефон, телеграф), дом генерал-губернатора. Ни один из этих пунктов не захвачен! Укажите при этом на генеральные ленинские указания в октябре 1917 года о необходимости «ценой каких угодно потерь» занять и удержать эти решающие пункты Петрограда («Советы осторожного»).

Желтые квадраты казарм на окраинах Москвы. Они со всех сторон окружены баррикадами. Они в продолжение 3 суток были отрезаны от Кремля, от Дубасова и не были присоединены к восставшим! Разве не стали понятнее теперь слова Ленина о необходимости «самой энергичной борьбы за колеблющееся войско»?

Изучая по плану или карте-схеме последовательный ход восстания в Париже в июле 1830 года или июне 1848 года и т. п., учащийся научится оперировать конкретным фактическим материалом, специфичным для данного исторического события.

Очень много дает использование такого плана в кружковой работе, где углубленное изучение событий приучает ребят не пренебрегать деталями, могущими оказаться очень важными и существенными в общем ходе события. Такая работа много помогает в борьбе против «верхоглядства». На примерах из истории революции 1848 года, декабрьского вооруженного восстания в Москве 1905 года мы показываем учащимся, как обрабатывали Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин обильный фактический материал, как детально они анализировали его и как приходили к своим генеральным выводам и обобщениям.

5

Тема одного из уроков в 9-м классе — «Германия в эпоху империализма». Посаблие — портрет Вильгельма II с датами его царствования и с отрывком текста из его речи.

Обращаем внимание учащихся на воинственную наружность императора, на бле-

стящий военный мундир, который он так любил, на эти усы, торчащие вверх, на всю эту мишуру, обрамлявшую надменную, самодовольную физиономию болтливого кайзера.

Расскажем ребятам 2—3 случая из жизни Вильгельма, характеризующие его личность и его политику. Предоставим затем слово ему самому. Вот его речь к новобранцам германской армии.

«Вы мои солдаты.— говорил он.— Вы принадлежите мне телом и душой. Для вас существует только один враг — это мой враг. В наше время социалистических козней может случиться, что я прикажу вам стрелять в ваших братьев и отцов... Но если это случится, то вы должны повиниться без расуждений».

Поставим вопрос: какое чувство должна была вызвать подобная речь у новобранцев, только что оторванных от плуга и станка, у широких масс вообще? — и закончим характеристику словами социал-демократа Августа Бебеля, в свое время покрытыми аплодисментами и хохотом членов рейхстага:

«Я оцениваю каждую императорскую речь приблизительно в 100 тысяч новых голосов в нашу пользу».

Портрет исторического лица является одним из главнейших видов пособий на уроке истории, особенно в старших классах. Лучше всего, если портрет помещен на отдельном листе, окантован или выделен рамкой (тушью или краской), имеет подпись: имя, даты жизни. Еще лучше, если портрет связан с текстом, краткой оценкой, принадлежащей Марксу, Энгельсу, Ленину, Сталину, или с собственными словами изображенного лица, звучащими как лозунг его политики.

Под портретом Людовика XIV неплохо поместить его лозунг «Государство — это я».

Под портретом Людовика XVI — во весь рост, в пышной королевской мантии — убийственную характеристику Энгельса: «Людовик XVI был непритязательный пролетар, отчасти сам создававший свое собственное ничтожество...»

Мы пытаемся использовать и групповой портрет или группы портретов для общей характеристики политической линии целых общественных классов и групп.

Нам изготовлена небольшая таблица из серии «История английской революции XVII века». На ней две группы портретов. Слева — огромные кружевные воротники, нитки бус и лент на бархатных камзолах мужчины, пышные лаконы придворных Карла I. В центре — сам король в рыцарских латах, окруженный знаками королевского достоинства. Это «кавалеры».

Справа — портреты вождей парламентской оппозиции: Пима, Гемпдена, Элиота в «скромных» буржуазных костюмах темного сукна, в пуритански аккуратных белоснежных воротничках; волосы сравнительно коротко подстрижены.

Мы характеризуем политические позиции этих двух борющихся лагерей, закрепляя и дополняя в памяти учащихся эту характеристику внешним контрастом одежды, прически, образа жизни представителей 2 противоположных групп. Слова Маркса помещены в виде текста, разделяющего эти 2 группы:

«В 1648 году буржуазия в союзе с новым дворянством боролась против монархии, феодального дворянства и господствующей церкви».

Внизу, справа, — текст из «Оцеаны» Гаррингтона, подчеркивающий непоследовательность и умеренность вождей парламентской оппозиции:

«Дворянство борется не против самого трона, без которого оно не может существовать, но лишь против неугодного ему короля. А народ низвергает вместе с королем и самый трон».

При оценке итогов английской революции XVII века и исторической роли Кромвеля мы ставили перед учащимися интересную задачу, дающую повод к оживленным выступлениям, — подобрать известные им исторические факты, которые иллюстрируют высказывание товарища Сталина. Текст этого высказывания помещен у нас на отдельной таблице рядом с большим портретом Кромвеля: «Коммунисты исходят из богатого исторического опыта, который учит, что отжившие классы добровольно не уходят с исторической сцены. Вспомните историю Англии XVII века. Разве не говорили многие, что сгнил старый общественный порядок? Но разве, тем не менее, не понадобился Кромвель, чтобы его добить силой?..

Во имя конституции он прибегал к насилию, казнил короля, разогнал парламент, арестовывал одних, обезглавливал других»¹.

Часть этого текста мы записываем в тетради.

Само собой разумеется, не всякий портрет может быть использован в качестве школьного пособия. Здесь так же, как в отношении фотографических снимков, картин, гравюр и прочего, необходим строгий отбор.

Исторический портрет или картина нередко проникнуты стремлением возвеличить представителей господствующих классов,

искажив действительность в интересах правящей группы. Можно вскрыть это возвеличение и показать его классовый смысл на примере придворного искусства конца XVII века, на портретах Людовика XIV — «Короля-солнца».

В этой нашей работе большим подспорьем и существенной поправкой к идеализированному портрету оказывается карикатура.

6

Карикатура на историческое лицо или событие — острейшее политическое оружие в преподавании истории в советской школе. Использование карикатуры как наглядного пособия сходно с использованием портрета. Но карикатура на уроках истории становится средством углубления и обострения характеристики как исторических персонажей, так и целых общественных групп.

Поскольку в карикатуре более резко выявлены основные индивидуальные черты данного субъекта, ее использование создает гораздо большие возможности активизировать класс и привлечь его к самостоятельной характеристике исторического факта.

Карикатура, наконец, глубже, ярче и прочнее закрепляет в памяти учащихся исторический материал. Например очень удачна карикатура на Луи-Наполеона «Главнейший» авантюрист, «старый тертый прожигатель жизни» в порванном наполеоновском сюртуке, висющем до полу. Почему лицо его закрыто до плеч огромной треугольной шляпой Наполеона? Она велика ему, и к тому же он маскируется ею. Велики и тяжелые ботфорты на жалких ножках. «Он смотрит на историческую жизнь народов как на маскарад, где великие костюмы, слова и поэмы служат лишь маской для самой мелкой пакости» (Маркс). На цепочке — обманчивый коршун, «который играет роль наполеоновского орла». В клюве у коршуна тарелочка для сбора мелкой монеты. Бонапарт протягивает руку: «Пожалуйста! Прошу вас: хоть какую-нибудь небольшую империю...»

Попутно преподаватель дает краткие биографические сведения о Бонапарте. И, как итог, закрепленные зрительным образом слова Маркса:

«Луи-Наполеон с императорской шляпой и орлом был жалкой пародией на старого Наполеона».

Карикатура является могучим средством разоблачения перед учащимися политической сущности исторического события или лица.

¹ И. Сталин «Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом», стр. 15. Партиздат. 1935.

Июльская Монархия 1830 - 1848

Пизо:
«Восставайте, гудите — и вы сделаетесь избирателями!»

Король Луи Филипп присягает на верность конституции перед Палатой депутатов 9 августа 1830 г.

Луи Филипп Орлеанский

Зарисовка Луи Филиппа

Груши «Филиппон»

Июльская монархия была ничем иным, как акционерным обществом для эксплуатации французского национального богатства. Дивиденды этого общества распределялись между двумя группами избирателей: 240 000 избирателей и их преемниками Луи Филипп был директором общества.

МАРКС

Банкир Лафитт

«Отныне настанет царство банкиров»

МАРКС об июльской монархии:

«Не французская буржуазия господствовала при Луи Филиппе, а только одна ее фракция: банкиры, биржевые тузы, железнодорожные короли, часть связанных с ними помещиков — так называемая финансовая аристократия.»

Карикатура на Луи Филиппа

Груша! Могущество, произвол, расстрелы, убийства — все покрывает она своей мантией

Таблица, иллюстрирующая тему «Июльская монархия 1830—1848 годов».

Взглянем на эту группу плотных пожилых людей. Ни одного военного мундира. Добротные сюртуки политических вождей буржуазии, банкиров, профессоров. Среди них такой же почтенный и образцовый буржуа — Луи-Филипп Орлеанский. Он подписывает воззвание о своем «согласии» принять звание наместника государства (31 июля 1830 года).

Вот он уже король. Широкие плечи, украшенные эполетами. Вот более крупный портрет: массивное грушевидное лицо, подпертое белоснежными воротничками. Какая «почтенная» наружность! Но рядом помещена карикатура. Это ряд рисунков груши «Филиппон»: лицо короля заплывает жиром, черты становятся все более туманными, перед нами — большая сочная груша. На ней широкая, королевская мантия, звезда. Текст: «Груша! Могущество, произвол, расстрелы, убийства — все покрывает она своей мантией» (см. таблицу на тему «Июльская монархия»).

Этот яркий зрительный образ связан с марксовой характеристикой июльской монархии:

«Июльская монархия была не чем иным, как акционерным обществом для эксплуатации французского национально-

го богатства. Луи-Филипп был директором общества».

А вот молодой профессор с вполне благообразной внешностью. С каким спокойствием и рассудительностью он пишет: «Республика приведет нас к страшным раздорам, она рассорит нас с Европой».

Это Тьер в 1830 году, в дни июльской революции, убеждает массы подчиниться монархии, на этот раз буржуазной.

Вскроем за этой добропорядочной рассудительностью эгоистический классовый интерес, за этой благообразной внешностью — страшную морду хищника, утопившего в крови Парижскую коммуны. Растянем его рот в кровожадную улыбку, обнажим его клыки, взерошим на голове клок волос — таким будет Тьер в карикатуре и в истории...

7

Попутно уже был упомянут один из видов наших самодельных пособий. Это простые и сложные таблицы, иллюстрирующие и закрепляющие в некотором связанном виде материал целого урока. Каждая из таблиц представляет собой особого рода монтаж, соединяя в себе как иллюстратив-

ние марксов (гравюры, портреты, карикатуры), так и элементы хронологии, текст документов, краткие выдержки из произведений классиков марксизма.

Рассмотрим одну из таких таблиц по курсу 8-го класса, из серии «Франция в первой половине XIX века» (см. таблицу «Июльская монархия»).

Крупным шрифтом выделены заголовки и даты: «Июльская монархия, 1830—1848 г.г.». В левом верхнем углу таблицы дан исходный момент, перекликающийся с событиями июльской революции 1830 года: король Луи-Филипп присягает на верность конституции перед палатой депутатов 9 августа 1830 года.

Ниже, в левом углу, — голова банкпра Лафитта. Умная полуулыбка: «Стыные не станут царство банкиров».

В противоположном, верхнем углу, — портрет Гизо. Под портретом «сентенция», ставшая как бы девизом июльской монархии: «Обогащайтесь, трудитесь — и вы сделаетесь избирателями».

Через всю таблицу по диагонали к правому углу от портрета Людовика-Филиппа спускается вниз группа «Филиппон», заканчиваясь большой грушей в маантии и со звездой.

«Не французская буржуазия господствовала при Луи-Филиппе, а только одна ее фракция: банкиры, биржевые тузы, железнодорожные короли, владельцы угольных копей, железных рудников и лесов, часть связанных с ними помещиков — так называемая финансовая аристократия».

Цель таблицы — закрепить и подытожить общую характеристику июльской монархии, конкретизировать иллюстративным материалом высказывание Маркса.

Отдельные моменты такой таблицы: карикатура, портреты, тексты — использовались в процессе прохождения темы на уроках. Теперь они сведены в одну большую таблицу, которая может быть использована в классе при повторении курса, на итоговом уроке по данной теме, на занятии кружка, при индивидуальном повторении и т. д.

Серия таблиц меньшего формата с мелкими снимками, схемами и рисунками составляет альбом. Отдельные таблицы, входящие в альбом, легко вынимаются и могут быть пушены по рукам для просмотра во время урока. Но в основном альбом служит для индивидуального повторения или для проработки материала небольшими группами учащихся. В силу этого в альбоме допустимы более длинные тексты, более сложные выдержки из произведений классиков марксизма.

Или альбом «Революция 1905 года» монтировался с таким расчетом, чтобы учащиеся могли им не просто любоваться, но и работать над ним. Дело в том, что весь текст в альбоме, не считая пояснительных надписей к иллюстрациям и надписей учебно-вспомогательного характера, представлен исключительно выдержками из произведений Ленина: «Царь-батюшка и баррикады», «Уроки Московского восстания», «Доклад о революции 1905 года» и др.

Не только оценки и выводы, но и ход событий, иллюстрируемых фотоснимками, рисунками, схематическими картами и прочим, изложен ленинскими словами, краткими цитатами и целыми абзацами из статей Ленина. Опыт показывает, что учащиеся, уже ознакомившиеся с текстом многочисленных выдержек из произведений Ленина в альбоме, значительно легче осваивают полный текст названных выше статей Ленина.

* * *

Советский учитель-историк имеет у нас все условия и возможности, чтобы сделать свои уроки любимыми и интересными. В частности, в отношении подбора и составления пособий каждый педагог-историк может сделать очень и очень многое, даже если он работает вдали от крупных культурных и промышленных центров. Вырезки из газет и журналов, отмечающих юбилей исторических событий, иллюстрации и портреты на листках отрывного календаря, открытки, рисунки в книгах — все это может послужить материалом для наглядных пособий по истории, для составления альбомов или целых серий наглядных пособий.

Каждый из нас должен помнить, что основная наша задача — осуществить директивы партии и правительства, бороться за такую постановку преподавания гражданской истории в живой, занимательной форме, с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей¹, которая обеспечит «правильный подбор и правильное обобщение исторических событий, подводящих учащегося к марксистскому пониманию истории», и воспитает в наших детях сознательный интерес и сознательную любовь к истории всех народов и стран и в особенности к истории нашей великой родины.

Применение наглядных пособий на уроках истории — один из существенных моментов в решении этих ответственных задач.

¹ Из постановлений СНК и ЦК ВКП(б) от 16 мая 1934 года.

Г. Георгиев

ГЕНРИ Л. СТИМСОН «Дальневосточный кризис (воспоминания и наблюдения)». Перев. с английского. М. Соцэкгиз. 1938. 196 стр. 3 р. 90 к.

В настоящее время, когда весь мир имеет возможность наблюдать в неприкрытой паготе разбойничью войну японских агрессоров против китайского народа, когда японская военщина предпринимает все новые и новые провокации на советско-маньчжурской границе с целью втянуть Японию в войну с СССР, следует приветствовать работу, которая раскрывает перед советским читателем в историческом аспекте приемы и методы захватнической политики японских империалистов.

Рецензируемая книга дает новый дополнительный материал для понимания событий, имевших место на Дальнем Востоке в 1931—1932 годах. Большая ценность книги в том, что автор ее, крупный американский буржуазный государственный деятель, являясь руководителем внешней политики США в 1929—1933 годах и сам играл активную роль в описываемых событиях.

Как известно, предприняв 18 сентября 1931 года захват Маньчжурии, японская военщина начала новый этап своей агрессии на азиатском материке, что входило в программу осуществления напумевшего плана генерала Танака 1927 года о так называемой позитивной (читай: грабительской) политике в Маньчжурии.

Остаиваясь на содержании книги, необходимо указать на два обстоятельства, которые определяют ее характер. Автор — сам представитель империалистических кругов США — не мог, понятно, дать правильный анализ японской империалистической политики. Это сказалось, например, на его оценке японо-китайской войны 1894—1895 годов, русско-японской войны 1905 года и т. д.

Автор не сумел дать верной оценки японской агрессии на азиатском материке независимо от захватнической политики царской России. А в оценке причин русско-японской войны 1904—1905 годов Г. Стимсон выступает даже в качестве защитника японских империалистов, повторяя известные утверждения японских генералов и «ученых» типа Каваками о

«бескорыстности» самураев, выступавших якобы в «защиту» Китая против царской России.

Второе обстоятельство, которое читатель постоянно должен иметь в виду, — наличие японо-американских противоречий, на которое неоднократно обращал внимание в своих работах Ленин. «Есть ли коренные противоположности, — писал Ленин, — в современном капиталистическом мире, которые надо использовать?.. Первая, ближайшая к нам, это — отношения Японии и Америки... соперничество неоспоримо вытекает из отношений их капитализмов»¹.

Это соперничество не в состоянии скрыть и автор рецензируемой книги. И там, где речь идет об интересах и правах США, которые не раз грубо попирались сапогом японской военщины, автор становится необыкновенно откровенным и резким в своих суждениях.

Главное место в работе Г. Стимсона занимает вопрос об оккупации Маньчжурии японским империализмом. Автор делает весьма ценное признание, когда рассказывает о начале конфликта в Маньчжурии: «Утром, 19 сентября 1931 г. мир, проснувшись, узнал, что в Маньчжурии начались военные действия и что в течение истекшей ночи японские вооруженные силы заняли не только Мукден, но и целый ряд других городов на юге Маньчжурии... Значение инцидента, который, по словам японцев, послужил основанием для их действий, а именно: доказанный якобы саботаж китайцев на Южноманьчжурской железной дороге, оказался настолько незначительным, что инцидент этот, казалось, перестал вообще существовать. В то же время выяснилось, что японская армия действовала так быстро, что это, очевидно, объяснялось наличием заранее обдуманного стратегического плана. Хотя «взрыв» на железной дороге произошел лишь в 10 часов вечера 18 сентября, японцы в эту же ночь атаковали и захватили в Мукдене китайские казармы и большой арсенал, на складах которого хранилась большая часть боеприпасов всей находившейся в Маньчжурии китайской армии. И еще до того, как наступил рассвет, все японские силы в Маньчжурии и части, расположенные на территории Ко-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 501.

рея, приступили к военным действиям по всей Южной Манчжурии» (стр. 19—20). Обратимся ли мы к периоду гражданской войны на Дальнем Востоке Советского Союза (1918—1922 годы), когда японская военщина неоднократно создавала поводы для своих провокационных выступлений, обратимся ли мы к инциденту в Люкоунзяо в июле 1937 года, послужившему поводом для японской военщины начать нынешнюю войну в Китае, — везде мы видим удивительное сходство методов поведения агрессоров. Как указывала «Правда», «методы японских агрессоров известны всему миру, они провоцируют «инцидент», затем посылают свои войска якобы для наведения порядка и, наконец, истребляя мирное население, захватывают чужую территорию»¹.

Необходимо отметить, между прочим, что автор совершенно напрасно и явно неудачно пытается доказать, что действия японской военщины не были согласованы с японским правительством и дипломатией (см., например, стр. 21). В сущности, весь материал, приводимый в книге, да и не только этот материал, свидетельствует как раз об обратном.

Описывая довольно подробно взаимоотношения США и Японии в период манчжурских событий, автор приводит одну из своих бесед с японским послом в США, в которой Стимсон довольно откровенно указывал, что картина событий в Манчжурии рисуется для него в следующем виде. Законным правительством Манчжурии в момент конфликта было правительство Чжан Сюэ-яна, признанного центральным нанкинским правительством. 18 сентября и в последующее время японская армия совершила ряд нападений на китайские войска, терроризируя местное гражданское население. В своей беседе с японским послом Стимсон жаловался, что «...японская армия, вместо того чтобы отойти на исходные позиции, как это было обещано японским правительством, приостановила военные действия лишь тогда, когда не оставалось китайских войск, которые могли бы быть объектом нападения... Я сказал японскому послу, что не могу не рассматривать все это как нарушение японской армией условий пакта Келлога—Бриана и договора девяти держав» (стр. 50—51).

Рассказывая о дальнейшем разворачивании событий и о ходе последующих переговоров с японским правительством, автор приводит попутно ряд интересных примеров, характеризующих роль японской военщины в политической жизни своей страны. Автор пишет: «Наша политика последних трех месяцев исходила из надежды, что внутри Японии найдутся эле-

менты, которые смогут удержать ее в определенных рамках. Эта надежда теперь исчезла. Наступило нечто такое, что могло быть названо только царством террора, направленного против всех людей умеренного образа мыслей, людей, которые пытались способствовать прогрессу Японии в области конституционализма. Лица, занимавшие высокое общественное положение в Японии и хорошо известные западному миру и уважаемые им, принуждены были прятаться, спасая свою жизнь от озверевших агитаторов идей милитаризма и империализма. Так например сообщают, что доктора Инао Нитобе, человека, хорошо известного в Европе и Америке своей высокой культурой и выдающейся общественной деятельностью, стащили с койки в госпитале, где он лежал больным, и заставили его предстать перед ассоциацией запасных чинов в армии, где он должен был публично извиняться в том, что на одной лекции он заявил об опасности милитаризма. Каждое новое продвижение армии в Манчжурии служило сигналом для новых взрывов подобных настроений» (стр. 60).

Не ограничиваясь описанием непосредственно манчжурских событий 1931 года, автор довольно подробно останавливается на провокационном нападении японской военщины на Шанхай в 1932 году — неудачной для Японии попытке укрепиться еще тогда в центральном районе Китая: «Тут она получила самый сильный военный щелчок, который она когда-либо получала в современной истории. Более пяти тысяч моряков, к которым потом присоединились две дивизии и смешанная пехотная бригада с полным комплектом артиллерии, танков и бомбардировщиков, более месяца сдерживались и затем были отброшены назад китайскими силами, вооруженными только винтовками и пулеметами. Японцы были не в силах с ними справиться» (стр. 76).

Автор указывает на рост сопротивляемости китайского народа японской агрессии, что с такой отчетливостью мы наблюдаем в настоящее время. Автор приводит, например, мнение одного из исследователей Китая, что «каковы бы ни были основания, которые заставили Японию вести военные операции в Шанхайском районе, несомненно лишь то, что для нее все это предприятие оказалось очень неудачным... Сопротивление Китая ее агрессивным действиям скорее усилилось, чем ослабло, а главное — это нападение на Шанхай с большей даже ясностью, чем нашествие на Манчжурию, выявило характер политики Японии по отношению к Китаю и размеры ее амбиций» (стр. 126).

В заключение автор уделяет большое

¹ «Правда» от 31 июля 1937 года.

внимание известным попыткам Лиги наций по «локализации и урегулированию» японо-китайского конфликта и работам комиссии Литтона в 1932 году по изучению манчжурских событий. Автор подтверждает, что Япония сделала все возможное, чтобы помешать урегулированию этого конфликта. Автор приводит выводы комиссии Литтона, которая констатировала, что «доказательства, полученные из всех источников, убедили комиссию в том, что при наличии нескольких фактов, способствовавших образованию Манчжоу-Го, были два фактора, которые в сочетании оказали в этом отношении наибольшее влияние и без которых, по нашему суждению, новое государство не могло бы быть образовано. Эти факторы — наличие японских вооруженных сил и деятельность японских должностных лиц, как гражданских, так и военных.

По этим соображениям настоящий режим не может рассматриваться как результат подлинного и самопроизвольно возникшего движения за независимость» (стр. 142).

Репензируемая книга, несмотря на то что она анализирует указанные события с точки зрения американского буржуазного государственного деятеля, дает очень многое для понимания как политики США в дальневосточном вопросе, так и систематически проводимой в жизнь хищнической политики японского империализма. Книга даже вопреки желанию автора показывает также, что политика сговора с агрессором, политика пассивного поощрения со стороны некоторых государств, приводит лишь в общем итоге к развязыванию сил войны и усилению позиций фашистских агрессоров.

К сожалению, эта общезвестная, многочисленными фактами подтверждаемая истина еще слабо осознается, а порой и просто игнорируется некоторыми государствами, интересы которых безнаказанно нарушаются агрессорами.

В конце книги приложены статут (устав) Лиги наций, договор девяти держав от 6 февраля 1922 года, выводы и предложения ассамблеи Лиги по докладу Литтона, вынесенные 24 февраля 1933 года.

Издательство поступило правильно, своевременно, выпустив в русском переводе книгу Стимсона, однако выполнение этой нужной работы оставляет желать многого. Переводчик и редактор книги выпустили немало явных страниц, где автор разоблачает грабительскую политику Японии по отношению к Китаю. Не вполне удовлетворительно сделан и перевод с английского. Достаточно хотя бы внимательно вчитаться в приведенные нами выше цитаты из этой книги.

«Материалы по истории Башкирской АССР». Изд. Академии наук СССР. Ч. 1-я. 633 стр. 20 руб.

В 1937 году вышел первый сборник «Материалов по истории Башкирской АССР», посвященный башкирским восстаниям в XVII и в первой половине XVIII века.

В этой книге описывается большой и очень бурный период истории Башкирии. Однако освещен он недостаточно полно. Так, в материалах не отражены восстания 1616, 1624, 1635—1640, 1645, 1651, 1689, 1717, 1721—1722 и других годов, слабо освещено социально-экономическое положение страны. В сборник не включены материалы из областных архивов (в частности из дела уфимской провинциальной канцелярии и палаты гражданского суда), хранящиеся в государственном архиве феодально-крепостнической эпохи; не использованы в достаточной мере материалы и других московских центральных архивов. Очень мало дано подлинных документов на татарском языке (только два документа). К тому же в переводах этих документов есть ряд ошибок. Во введении обещана фотокопия этих документов, а в книге ее нет.

Несмотря на указанные недостатки эта публикация в целом все же выгодно отличается от старых публикаций по истории отдельных народов СССР, в которых обычно освещалась не столько внутренняя история народа, сколько история колониального захвата и колонизации.

В книге имеется ряд не опубликованных до сих пор документов, имеющих большое значение для истории башкирского народа и по-новому освещающих ее. Таковы, например, документы о втягивании местного населения в торговлю, об административном делении Башкирии, о насилиях и грабежах местного населения, чинимых помещиками-колонизаторами, о роли башкирских феодалов в борьбе с восставшим народом, о борьбе башкирского народа со старшинами, тарханами, баями, муллами и т. д.

Касаясь археографической и технической сторон дела, нужно отметить несмотря на известное улучшение по сравнению с предыдущими изданиями («Булавицкое восстание» и др.) много путаницы в передаче географических названий и в текстах документов: например: вместо реки Самара пишут Самара или имя собственное «Вяцкое Поляна» пишут без заглавных

букв. Особенно много путаницы в географическом указателе: перепутаны реки Яик, Еик, Йк и Ай и т. д.

Как положительный момент необходимо отметить наличие в сборнике не только указателей, но и карты. Дана также довольно обширная библиография, имеющая, однако, серьезный пробел. В ней совершенно отсутствуют труды и высказывания классиков марксизма. Не включены работы: Маркса — «Стенька Разин», где имеются высказывания об Уфимской губернии; Энгельса — высказывания о колонизации Башкирии и других областей Поволжья царским правительством (см. Собр. соч. Маркса и Энгельса. Т. XXI, стр. 210, 211). Ленина — «Развитие капитализма в России» (т. III) и другие его высказывания; Сталина — «Марксизм и национально-колониальный вопрос» — и другие работы классиков, касающиеся крестьянской войны и национально-освободительного движения. Кроме того при составлении библиографии редакция сборника проявила полнейшую политическую беспечность. Так например наряду с указаниями на ценные книги в нее включены «работы» разоблаченных врагов народа.

Сборник снабжен статьей редактора А. Чулошников — «Феодальные отношения в Башкирии и башкирские восстания XVII и первой половины XVIII века». Поскольку автор в этой слабой в научном отношении статье подчас сбивается на чуждые нам антиленинские позиции, необходимо остановиться на ней подробнее.

Автор рассматривает историю башкир без связи с общероссийской действительностью. Не показывается действительная сущность колониальной политики царизма, о которой тов. Калинин говорил: «...здесь была политика — жми, дави, разделяй и властвуй, а главное — грабь и грабь. И действительно, вплоть до пролетарской революции происходил грабеж земель, принадлежащих башкирским, татарским, монгольским и тюркским крестьянам»¹. Эта характеристика царской колониальной политики полностью отвоится и к рассматриваемому периоду.

Всяческие повинности и поборы (в Башкирии количество их в начале XVIII века доходило до 72 статей) приводили население в такое нищенское и безвыходное положение, что разоренные башкиры предпочитали идти в холопы. В России «иногда являлось стремление ограничить холопство, — писал Маркс, — по крайней мере

в некоторых местах государства, так, например, в одной грамоте 1646 г. Уфимскому воеводе приказано наблюдать, чтобы никто не отдавал себя в залог по крепостям, но это происходило лишь потому, что многие тяглые и ясачные шли в холопы, чтобы уклониться от государственных повинностей. Подобного рода запрещения имели еще место в 1665 г. в поволжских областях»². Такого было положение в Башкирии в XVII веке.

Автор должен был показать колониальную политику царизма и помещиков, захваты земель, лесов и т. д., а наряду с этим и прогрессивное влияние русского государства в Башкирии.

Энгельс подчеркивал, что несмотря на закабаление и гнет национальных меньшинств русское государство все же «было цивилизирующим для Черного и Каспийского морей и для Центральной Азии, для башкир и татар»³.

До сих пор в числе ошибочных положений, прочно усвоенных прежней исторической традицией, было утверждение, что башкиры в XVII—XVIII веках жили родовым строем. Эту «традицию» автор предисловия заменил другой «традицией» — не менее ошибочной и вредной — утверждением о чистом феодализме в Башкирии и о крепостных отношениях, подобных существовавшим в России. Автор пишет, что «в Башкирии XVII—XVIII вв. мы имеем уже не сомнительно сложившееся феодальное общество» (стр. 20), «полукрепостное, а позднее ко второй четверти XVIII в. определенно уже крепостное положение» (стр. 16); при этом ни слова не говорится о сохранившихся тогда родовых пережитках.

Между тем помещенные в сборнике факты свидетельствуют о наличии сохранившихся родовых пережитков (стр. 85).

Не нужно забывать, что патриархально-родовые пережитки, полукочевой образ жизни сохранились в отдельных районах у башкирского населения вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. Товарищ Сталин говорил, что у нас «...около 30 миллионов по преимуществу тюркского населения (Туркестан, большая часть Азербайджана, Дагестан, горцы, татары, башкиры, киргизы и др.), не успевших пройти капиталистическое развитие, не имеющих или почти не имеющих своего промышленного пролетариата, сохранивших в большинстве случаев скотоводческое хозяйство и патриархально-родовой быт (Киргизия, Башкирия, Северный Кавказ)...»

¹ Доклад М. Н. Калинина на Чрезвычайном XVII Всероссийском съезде советов о проекте Конституции РСФСР 15 января 1937 г.

² К. Маркс «Стенька Разин». Журнал «Молодая гвардия» № 1 за 1926 год, стр. 111.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Письма, стр. 52. Соцэкгиз.

(И. Статьи «Марксизм и национально-колониальный вопрос»).

Автор также не показывает всего своеобразия феодализма в Башкирии, где феодальные отношения развивались не только в земледелии, как это было в Европе, но и среди скотоводов-кочевников. Своеобразие феодализма в Башкирии дополнялось наличием там пережитков родовых отношений, поддерживаемых феодальными элементами и паразитом в целях использования их для эксплуатации масс.

Вместо этого автор пытается доказать, что все башкиры являются «закабалителями» «пришлого населения» в лице «тептере-бобыльской группы», то есть: других народов (татар, чувашей, мари и удмуртов), тем самым противопоставляя одни народности другим. Правда, автор на стр. 15 замечает, что тептере-бобыли «попилились отчасти и самими разорившимися башкирами», однако эта фраза, по сути дела, несколько не меняет его основную концепцию, рассматривающую тептере-бобылей как пришлое население. Эта концепция довольно ясно выражена в выводах на стр. 62, где автор говорит: «...зависимые от башкирских вотчинников их привушеники — менчеряки и тептерпсбобылямы, сходцы из крепостных районов Поволжья».

Автор повторяет здесь чуждую концепцию, которая в свое время служила буржуазным националистам средством натравливания пришого населения на башкир и наоборот.

Документы, помещенные в самом рецензируемом сборнике, доказывают как раз обратное. Там говорится, например, что из числа ясачных башкир многие, «которые скудные», находились в кабальной зависимости от феодалов собственных и от крепостников метрополии. С другой стороны, и среди татар-менчеряков, чувашей, мари и т. д. было немало князей, служилых и другой феодальной знати. Это означает, что

в каждой народности имело место деление на эксплуататоров и эксплуатируемых.

В периодизации восстаний трудно усмотреть у автора какой-нибудь, до конца выдержанный, научный принцип. Чулошников неправильно считает, что 1608 год является годом завершения завоевания и подчинения Башкирии. В действительности подчинение всей Башкирии продолжалось до 1730—1740 годов. В связи с этим башкирские восстания этого периода носили характер главным образом борьбы против завоевания, за сохранение самостоятельности, а последующие движения носили характер борьбы против колониального гнета русского царизма и крепостников и являлись антиколониаторскими, освободительными. Уже в восстании Карасакала 1740 года заметно вырисовывается освободительный характер борьбы; еще отчетливее он выступает, начиная с восстания 1755 года.

В изложении причины поражения восстания автор считает «решающим условием» неумение восставших «различать подлинных классовых врагов от естественных своих союзников» (стр. 63) и лишь на последнем месте в ряду причин помещает «отсутствие в это время у восставших единственно последовательного революционного класса — пролетариата» (стр. 64), тогда как с этого следовало бы начать. Все остальные, отмеченные автором причины поражений в той или иной мере определялись отсутствием революционного класса — пролетариата — и, следовательно, отсутствием руководящей силы — партии пролетариата.

Таким образом, в статье тов. Чулошникова почти ни один поставленный вопрос не нашел правильного, марксистского разрешения: больше того, автор иногда сбивается на буржуазно-националистические позиции, тем самым извращая исторические факты. От отсутствия этой статьи сборник не только не пострадал бы, а, наоборот, значительно выиграл бы, ибо документы, при всех их недостатках в подборе и оформлении, представляют ценный вклад в историографию башкирского народа.

СОДЕРЖАНИЕ

Великое идейное оружие большевизма	1
Вторая сессия Верховного Совета СССР	6
Б. ВОЛИН — Гражданин СССР	8
А. КРОНОВ — 20 лет Ленинско-Сталинского комсомола	14
М. МУЗЫЧКИНА — Всероссийское демократическое совещание и тактика большевиков	26
А. ПРЕСНОВ — Общественная мысль в России в конце XVIII века	36
В. ГАЛКИН — Великое московское княжество	48
Г. РЕЙХБЕРГ — Партизаны Дальнего Востока в борьбе с японской интервенцией (1918—1920 годы)	63
П. КРАЙНОВ — Японская агрессия в Китае во время мировой империалистической войны	72
В. АНДЕРСЕН — Первая опиумная война Англии с Китаем (1838—1842 гг.)	82
З. МОСИНА — Франция при Генрихе IV	95
ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ	
И. ГИТТИС — История в начальной школе	105
А. ВАГИН — О самодельных наглядных пособиях по истории	114
БИБЛИОГРАФИЯ	
Г. ГЕОРГИЕВ — Рецензия на книгу Генри Стимсон „Дальневосточный кризис“	123
Р. РАИМОВ, А. УСМАНОВ — Рецензия на книгу „Материалы по истории Башкирской АССР“	125

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48, Д 3-36-50

Ответственный редактор—**Б. М. Волин**
Ответственный секретарь — **О. С. Вейланд**

Уполномоченный Главлита № Б — 44030   Изд. № 889   Зак. № 2218   Тираж 45400
Материал сдан в набор 26 VIII 1938 г.   Подписан к печати 7-X 1938 г.   8 печатн. л. 70 000 печ. зн. в печ. л.

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.